

Издание неофициальное.

УЗАКОНЕНІЕ И УСЫНОВЛЕНІЕ

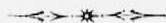
ДѢТЕЙ.

Законъ 12 марта 1891 года.—Соображенія государственнаго совѣта и министерства юстиціи.—Практика судебныхъ мѣстъ.—Комментарныя замѣтки.—Мнѣнія въ литературѣ.—Приложенія (образцы прошеній и опредѣленій).

Составилъ

Секретарь С.-Петербургскаго Окружнаго Суда

В. ШМАТКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Д. В. Чичинадзе, Невскій пр., № 88.

1894.

УЗАКОНЕНІЕ П УСЫНОВЛЕНІЕ ДѢТЕЙ.

Законъ 12 марта 1891 года.—Соображенія государственнаго совѣта и министерства юстиціи.—Практика судебныхъ мѣстъ.—Комментарныя замѣтки.—Мнѣнія въ литературѣ.—Приложенія (образцы прошеній и опредѣленій).

Составилъ

Секретарь С.-Петербургскаго Окружнаго Суда

К. ШМАТКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Д. В. Чичинадзе, Новскій пр., № 88.

1894.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Гражданскіе законы о дѣтяхъ незаконныхъ, узаконенныхъ и усыновленныхъ.

1. О дѣтяхъ незаконныхъ и усыновленныхъ.

Статьи 132, п. 1, 133 и 144¹ св. зак. гражд.

(т. X, ч. 1, св. зак., по прод. 1891 г.).

	Стран.
Ст. 132, п. 1, и 133.	1
Ст. 144 ¹	3

§ 1. О правопроизводящихъ фактахъ легитимациі.

Узаконеніе не зависитъ отъ воли родителей или дѣтей.—Смерть родителей или дѣтей не препятствуетъ узаконенію этихъ послѣднихъ. 3—14

§ 2. О препятствіяхъ къ узаконенію дѣтей.

Не могутъ быть узаконяемы добрачные дѣти: а) происшедшія отъ брака родителей-нехристіанъ, б) рожденные или зачатые при существованіи законнаго брака ихъ матери, и в) прижитыя въ прелюбодѣніи. — Для установленія факта прелюбодѣнія никакого преюдиціальнаго производства не требуется.—Разряды дѣтей, не подходящихъ подъ понятіе прелюбодѣйныхъ. 14—32

§ 3. Объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ . 32—40

§ 4. Объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей иностранцевъ . 40—48

§ 5. Имѣеть ли 3 п. 144¹ ст. зак. гражд. обратную силу? 48—65

2. О дѣтяхъ усыновленныхъ.

Статьи 145—156 и 156¹—156⁷ св. зак. гражд.

(т. X, ч. 1, св. зак., по прод. 1891 г.).

Стран.

Ст. 145.	Усыновлять дозволяется: а) лицамъ всѣхъ состояній, б) лицъ всѣхъ состояній.—Объ усыновленіи собственныхъ незаконныхъ дѣтей.	65—77
Ст. 146.		77
Ст. 147.	Возможно ли переусыновленіе?	77—79
Ст. 148.	Нехристіанамъ, въ томъ числѣ и евреямъ, не запрещено усыновлять лицъ нехристіанскаго исповѣданія.—Запрещается сконцамъ принимать къ себѣ въ семейство чужихъ дѣтей.	79—81
Ст. 149.	Безусловно ли необходимо для усыновленія дѣтей согласіе ихъ родителей?—Для усыновленія незаконнаго ребенка необходимо согласіе его матери.—Могутъ ли родители взять обратно данное ими согласіе на усыновленіе?—Моментъ времени, съ котораго актъ усыновленія должно считать совершившимся	81—85
Ст. 150.	Безусловно ли необходимо согласіе другого супруга?	85—87
Ст. 151.		87
Ст. 152.	Евреямъ запрещено мѣнять фамиліи. — Усыновленному, независимо отъ того законный онъ или незаконный по рожденію, можетъ быть предоставлено отчество по имени его усыновителя	88—91
Ст. 153 и 154.		91—92
Ст. 155.	Мѣщане и крестьяне могутъ усыновлять даже при наличности собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей.—Различіе приписки къ обществу отъ приписки къ семейству, по разъясненію сенатской практики	92—93

	Стран.
Ст. 156.	94
Ст. 156 ¹	95
Права и обязанности лицъ усыновленныхъ къ усыновителямъ, съ одной стороны, къ природнымъ родителямъ, съ другой	95—97
Ст. 156 ²	97
Высочайше утвержденное 8 апрѣля 1891 года мнѣніе государственнаго совѣта	97—99
Ст. 156 ³	99
Основаніе, существенное условіе и юридическія послѣдствія усыновленія	99—101
Ст. 156 ⁴ , 156 ⁵ , 156 ⁶ и 156 ⁷	101—102

II. Судопроизводственные законы объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей.

А. ПРОИЗВОДСТВО ДѢЛЪ ОБЪ УЗАКОНЕНІИ И УСЫНОВЛЕНІИ ДѢТЕЙ ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ГДѢ ВВЕДЕНЫ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ.

1. Обь узаконеніи дѣтей.

Статьи 1460¹—1460⁷ уст. гражд. суд.

(т. XVI, ч. I, св. зак., изд. 1892 г.).

Ст. 1460 ¹	103
---------------------------------	-----

О подсудности.—Слово «узаконеніе», какъ терминъ.— Необходимо ли, чтобы въ просьбѣ по дѣлу объ узаконеніи дѣтей было точно выражено такое ходатайство?— Кѣмъ можетъ быть предъявлено ходатайство объ узаконеніи дѣтей?—Можетъ ли дѣло объ узаконеніи быть приостановлено или прекращено?—Можно ли ходатайствовать объ узаконеніи дѣтей чрезъ повѣренныхъ? — Возможно ли узаконеніе дѣтей въ исковомъ порядкѣ судопроизводства? — Право ходатайствовать объ узаконеніи дѣтей не прекращается никакою давностью

Ст. 1460 ²	114
---------------------------------	-----

Различныя системы признанія добрачныхъ дѣтей ро-

дителями.—О доказательствах добрачнаго происхожденія дѣтей въ случаяхъ смерти, упоминательства или безвѣстнаго отсутствія родителей.—Необходимо ли при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей представлять *консенторскія* свидѣтельства объ ихъ рожденіи?—О метрическихъ свидѣтельствахъ, представляемыхъ въ удостовѣреніе событій брака 114—145

Ст. 1460³ 145

Пропускъ установленнаго 1460³ ст. годичнаго срока для подачи просьбъ объ узаконеніи дѣтей не можетъ *ни въ какомъ случаѣ* влечь отказа въ ходатайствѣ объ узаконеніи этихъ послѣднихъ 145—147

Ст. 1460⁴ 147

Чѣмъ удостовѣряется возможность кровнаго происхожденія добрачныхъ дѣтей? 147—152

Ст. 1460⁵ 152

Ст. 1460⁶ 153

О срокѣ обжалованія.—Отмѣна опредѣленій въ порядкѣ 891 ст. уст. гражд. суд. 153—154

Ст. 1460⁷ 154

Можно ли выдать узаконенному новое свидѣтельство о рожденіи, не выжидая истеченія установленнаго 785 ст. уст. гражд. суд. срока?—О способѣ отобранія подписки, установленной 1 п. 67 ст. зак. гражд.—Форма надписи, установленной 1460⁷ ст. уст. гражд. суд.—О выдачѣ свидѣтельствъ, на основаніи особыхъ Высочайшихъ указовъ. 155—160

2. Объ усыновленіи дѣтей.

Статьи 1460⁸—1460¹² уст. гражд. суд.

(т. XVI, ч. 1, св. зак., изд. 1892 г.).

Ст. 1460⁸ 160

О подсудности.—Вправѣ ли окружные суды передавать усыновленнымъ фамиліи ихъ усыновителей?—Вправѣ ли окружные суды въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 153 ст. зак. гражд., предоставлять усыновленнымъ права лич-

	Стран.
наго почетнаго гражданства?—Чѣмъ должны быть удо- стовѣрены свѣдѣнія, требуемая 145 — 151 ст. зак. гражд.?	160—171
Ст. 1460 ⁹ —1460 ¹²	171

В. ПРОИЗВОДСТВО ДѢЛЪ ОБЪ УЗАКОНЕНІИ И УСЫНОВЛЕНІИ ДѢТЕЙ ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ВЪ КОИХЪ НЕ ВВЕДЕНА ВЪ ДѢЙСТВИЕ СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ ВЪ ПОЛНОМЪ ОБЪЕМѢ.

Объ узаконеніи дѣтей и усыновленіи.

Статьи 467—470 зак. суд. гражд.

(т. XVI, ч. 2. св. зак., изд. 1892 г.).

Ст. 467—470	172
-----------------------	-----

Приложенія.

Образцы прошеній, заявленій и подписокт.	1—5
Образцы судебныхъ опредѣленій.	6—20

НЕОБХОДИМЫЯ ПОПРАВКИ.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

На страницѣ 89-ой, строкъ 19-ой сверху:

отчества и отчества по имени

На страницѣ 89-ой, строкъ 7-ой снизу:

предоставлена имъ фамилія предоставлено имъ отчество по имени

На страницѣ 126-ой, строкъ 14-ой сверху:

доказательствами письменными доказательствами

І. Гражданскіе законы о дѣтяхъ незаконныхъ, узаконенныхъ и усыновленныхъ.

Сводъ законовъ гражданскихъ. Томъ X, часть I, книга I, раздѣлъ II, глава I
(изд. 1887 года по продолж. 1891 г.).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О дѣтяхъ незаконныхъ.

Ст. 132, пунктъ 1. Незаконныя дѣти суть: рожденныя внѣ брака, если они не были установленнымъ порядкомъ узаконены (а).

1891 г. Марта 12, собр. узак., 352, I.

Ст. 133. Родители происшедшихъ отъ недѣйствительнаго брака дѣтей подчиняются, до совершеннолѣтія сихъ послѣднихъ, обязанностямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 172 (а). Въ случаѣ признанія брака, совершеннаго съ запискою въ метрическія книги, незаконнымъ и недѣйствительнымъ, подлежащій судъ, который разсматриваетъ дѣло послѣ суда духовнаго (уст. угол. судопр., изд. 1883 г., ст. 1014 и 1015), можетъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, повергать на Милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества ходатайства о сохраненіи за дѣтьми, рожден-

ными въ семь бракъ, правъ законныхъ дѣтей. Просьбы объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго на сіе соизволенія могутъ быть заявляемы подлежащему суду и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовнаго (уст. угол. судопр., изд. 1883 г., ст. 1012 и 1013). Просьбы сего рода подаются и разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ статьями 1460⁴ и 1460⁵ устава гражданскаго судопроизводства (по сему прод.) (б). Если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ былъ въ противозаконный бракъ обманомъ или насиліемъ, то и участь невиннаго супруга, вступившаго по невѣдѣнію или принужденію въ недѣйствительный бракъ, можетъ быть повергнута судомъ на Высочайшее воззрѣніе (в).

(а) 1891 г. Марта 12, собр. узак., 352, II, ст. 1. — (б) Тамъ же, ст. 2. — (в) Тамъ же, ст. 3.

Въ петербургскомъ окружномъ судѣ производилось уголовное дѣло о вдовѣ прапорщика М—ръ, преданной суду по обвиненію въ томъ, что, будучи православнаго исповѣданія, она вступила завѣдомо въ бракъ съ племянникомъ своего перваго мужа, поручикомъ Л—евымъ (дѣло 1-го отдѣленія, 1892 г. № 86). Окружный судъ, въ виду опредѣленія духовнаго суда о незаконности и недѣйствительности брака Л—евыхъ, призналъ означенную М—ръ виновною въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1559 ст. улож. о наказ., и, принявъ во вниманіе просьбу подсудимой: повергнуть участь ребенка, прижитаго ею въ незаконномъ бракѣ, на Высочайшее воззрѣніе, между прочимъ, постановилъ: ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за сыномъ осужденной М—ръ, Михаиломъ, рожденнымъ ею въ бракъ съ поручикомъ Л—евымъ. По всеподданнѣйшему докладу означеннаго ходатайства, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: сохранить за сыномъ вдовы прапорщика М—ръ, Михаиломъ, права законнаго сына своихъ родителей.

Приведенный случай ходатайства о сохраненіи за ребен-

комъ правъ законнаго состоянія—въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда единственный ¹⁾).

Ст. 144¹. Для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила (о дѣтяхъ узаконенныхъ:)

1) Дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія (ст. 132 п. 2), узаконяются бракомъ ихъ родителей.

2) Опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей (п. 1) постановляется по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1460¹—1460⁷ устава гражданскаго судопроизводства.

3) Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ.

4) Въ случаѣ признанія брака родителей (п. 1) незаконнымъ и недѣйствительнымъ, а также въ случаѣ его расторгенія, права узаконенныхъ симъ бракомъ дѣтей опредѣляются на томъ же основаніи, какъ и права дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ.

1891 г. Марта 12, собр. узак., 352, III, ст. 1—4.

§ 1. О правопродводящихъ фактахъ легитимациі.

«Дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей»—гласитъ 1 п. 144¹ ст. зак. гражд. Въ этихъ двухъ словахъ содержится указаніе тѣхъ правопродводящихъ фактовъ, которые составляютъ основу всего института узаконенія. Эти факты—1) добрачное происхожденіе ребенка, 2) послѣдующій бракъ его родителей. Такимъ образомъ, хотя по отече-

¹⁾ Нельзя не замѣтить, что ст. 133 зак. гражд., на основаніи которой возможно, въ путяхъ Монаршаго милосердія, сохраненіе за дѣтьми, рожденными въ недѣйствительномъ бракѣ, *всѣхъ вообще правъ* законныхъ дѣтей, не согласуется съ 137 ст. тѣхъ же законовъ. Эта послѣдняя статья говоритъ о предоставленіи означеннымъ дѣтямъ по Монаршей милости *только какоіа либо удѣла въ родительскомъ имніи*.

ственному закону, въ отличіе отъ законодательствъ иностранныхъ, легитимация лица и не совершается *ipso facto*, а нуждается въ судебной санкціи (2 п. 144¹ ст.), но, во всякомъ случаѣ, она совершается помимо чьей либо воли и желанія, а также помимо какихъ либо внѣшнихъ фактовъ, кромѣ тѣхъ только, которые точно указаны въ законѣ. Всего менѣе, конечно, можно говорить объ узаконяющемъ дѣйствіи судебного опредѣленія. Судъ, не будучи творцомъ и источникомъ гражданскихъ правъ, а только правительственнымъ органомъ, содѣйствующимъ осуществленію этихъ правъ, долженъ лишь удостоверить: во 1-хъ, въ наличности означенныхъ выше правопроизводящихъ фактовъ и, во 2-хъ, въ отсутствіи фактовъ, препятствующихъ узаконенію. Этимъ исчерпывается роль суда¹⁾.

Отсюда слѣдующія положенія:

Во первыхъ, дѣти узаконяются помимо воли ихъ родителей. Подтверженіемъ этой мысли можетъ служить, прежде всего, то, что въ правилахъ 12 марта 1891 г. какъ матеріальныхъ (вступительныя слова къ 144¹ ст. зак. гражд., 3 и 4 пп. означ. статьи), такъ и процессуальныхъ (прим. къ 1460⁴ ст. уст. гражд. суд. и 1460⁷ ст. того же устава) говорится только о лицахъ узаконяемыхъ, и нигдѣ не упоминается о лицахъ узаконяющихъ²⁾. Но особенно ясно и опредѣленно высказался въ этомъ отношеніи государственный совѣтъ, обсуждая законопроектъ министерства юстиціи о дѣтихъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Первая статья означеннаго законопроекта была составлена такъ: «Дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ проис-

¹⁾ Основаній къ узаконенію дѣтей, по мнѣнію Вербловскаго, существуетъ два: бракъ родителей и признаніе ими дѣтей («Юрид. Вѣсти.» за декабрь 1891 г., въ статьѣ: «Новый законъ о дѣтихъ узаконенныхъ и усыновленныхъ», стр. 529). Съ послѣднею частью этого мнѣнія согласиться нельзя. *Признаніе дѣтей своими* есть только средство судебного доказательства—за неимѣніемъ другихъ болѣе совершенныхъ средствъ—добрачнаго происхожденія дѣтей и, притомъ, происхожденія исключительно *кровнаго* (отцевства), потому что лучшимъ доказательствомъ происхожденія *утробнаго* (материнства) является внѣшнее событіе *рожденія дѣтей известною матерью*, если только, само собою разумѣется, это событіе въ метрикахъ дѣтей фиксировано. Такимъ образомъ, рѣчь о признаніи родителями дѣтей, выраженномъ въ той или иной письменной формѣ, можетъ идти только въ процессуальной, а не матеріальной части правилъ 12 марта 1891 года.

²⁾ Часто говорятъ и пишутъ: «такой то узаконяется его родителями» (вмѣсто: «его родителями»). Такое выраженіе безусловно неправильно.

шедшихъ отъ прелюбодѣянiя, могутъ быть узаконяемы ихъ *родителями*, вступившими въ бракъ». Государственный совѣтъ нашель, что изложенiе этой статьи «слѣдуетъ ближе согласовать съ лежащею въ основѣ издаваемого закона мыслию о томъ, что узаконенiе дѣтей непосредственно связано съ бракомъ ихъ родителей. Сообразно сему надлежитъ выразить, что дѣти узаконяются *бракомъ родителей* ихъ, и что постановляемое о семъ опредѣленiе суда лишь удостовѣряетъ *происшедшее* узаконенiе».

Измѣненiе, внесенное государственнымъ совѣтомъ въ законопроектъ министерства юстиции, согласуется и съ общимъ духомъ нашего законодательства. Въ отношенiи ребенка, рожденнаго при существованiи брака, законъ допускаетъ презумпцию, что мужъ матери ребенка есть отецъ его. Презумпциа эта, впрочемъ, — не безусловная: мужъ вправе оспаривать законность младенца, причемъ *обязанъ доказать*, что находился въ разлукѣ со своею женою въ теченiе всего того времени, къ которому можно отнести зачатiе младенца (1348 ст. уст. гражд. суд.). «Отреченiе отца отъ ребенка»,—замѣчаетъ К. П. Побѣдоносцевъ, ссылаясь на сенатское рѣшенiе по дѣлу Ширая и Заботина ¹⁾—«рожденнаго въ законномъ бракѣ, не можетъ быть произвольное, голословное и негласное... младенецъ, рожденный въ законномъ бракѣ, вступаетъ, *помимо воли родителей*, въ извѣстное законное состоянiе...». Мало того, разъ послѣдовало письменное признанiе такого дитяти со стороны мужа его матери, выразившееся въ томъ, что этотъ послѣднiй росписался въ метрической книгѣ, противъ записи младенца,—споръ противъ законности рожденiя не допускается (1349 ст. уст. гражд. суд.). «Такимъ признанiемъ»—выражаюсь словами сенатскаго рѣшенiя (^{79/152})—«заграждено суду изслѣдованiе обстоятельствъ, предшествующихъ браку». Словомъ, съ этого момента указанная выше презумпциа становится абсолютною, непоколебимою, не допускающею спора и доказательствъ противнаго.

Положенiе добрачнаго ребенка, конечно,—далеко не такое выгодное и защищенное, какъ ребенка, рожденнаго въ бракѣ. Прежде всего, законъ не даетъ мѣста тому предположенiю, что мужчина, женившiйся на матери виѣбрачнаго ребенка, есть отецъ его. Далѣе, не разрѣшается вносить въ актъ о рожденiи

¹⁾ «Курь гр. пр.» ч. II, § 16, стр. 134.

выбранаго дитяти имя его отца, несмотря даже на желаніе этого послѣдняго; благодѣтельная 1064 ст. зак. о сост., изд. 1876 г., распространяется только на добрачныхъ дѣтей-лютеранъ, въ отношеніи же остальныхъ незаконнорожденныхъ до настоящаго времени соблюдается та форма составленія метрическихъ записей, которая, вытекая изъ духа строгой 136 ст. зак. гражд., указана въ прилож. къ 1035 ст. зак. о сост. ¹⁾).

Но вотъ что имѣетъ общаго ребенокъ добрачный съ ребенкомъ, рожденнымъ въ бракѣ. *Разъ въ установленномъ 1460² ст. устава гражд. суд. письменномъ заявленіи мужчины, женившійся на матери выбрачнаго ребенка, призналъ себя отцемъ этого послѣдняго, — такое признаніе должно быть безповоротнo и неоспоримо; не только произвольное и голословное отреченіе отъ отцовства, но даже подтвержденное доказательствами долговременной разлуки съ матерью ребенка не должно нисколько измѣнять положенія дѣла.*

Приведенные выше доводы вполне подтверждаются соображеніями министерства юстиціи къ законопроекту о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, изложенными въ представленіи государственному совѣту, отъ 28 марта 1890 г. за № 411. На 28 и 29 страницахъ означеннаго представленія говорится: «Что же касается удостовѣренія вступающихъ въ бракъ лицъ о прижитыхъ ими ранѣе сего дѣтяхъ, то, въ качествѣ собственнаго признанія родителями, оно, согласно съ духомъ дѣйствующаго законодательства (ст. 1348, 1349 и 1352 уст. гражд. суд.), должно почитаться достаточнымъ свидѣтельствомъ истины. По дѣйствующему закону, право оспаривать законность

¹⁾ Ради огражденія интересовъ выбрачныхъ дѣтей желательна отмѣна означенныхъ статей и распространеніе дѣйствія 1064 ст. зак. о сост. и на выбрачныхъ дѣтей, крещенныхъ въ православной вѣрѣ. Въ жизни весьма возможны случаи, что отецъ ребенка, выразившій готовность признать его въ моментъ св. крещенія, женившись впоследствии на его матери, откажется отъ подачи суду требуемаго 1460² ст. уст. гражд. суд. письменнаго заявленія, вслѣдствіе скрытаго нежеланія узаконить ребенка. Другаго рода случаи, весьма частые въ жизни, это—когда мужъ матери добрачнаго ребенка умеръ, пропалъ безъ вѣсти или лишился разсудка, не успѣвъ признать себя отцемъ ребенка въ установленномъ 1460² ст. заявленія и не оставивъ даже никакихъ письменныхъ слѣдовъ такого признанія. Справедливость требуетъ, чтобы ни произвольное желаніе родителей, ни слѣпой случай не играли судьбою добрачнаго ребенка.

прижитаго во время брака ребенка принадлежит лишь мужу матери, если притомъ онъ не удостовѣрилъ письменнымъ признаніемъ въ метрической книгѣ законность рожденнаго. Сближая приведенное правило съ существомъ узаконенія, надлежало бы, по мнѣнію министра юстиціи, вовсе воспретить предъявленіе противъ сего послѣдняго установленія *съ чьей либо стороны* споровъ, такъ какъ вступающія въ послѣдующій бракъ лица, при самомъ бракосочетаніи или послѣ него, оба удостовѣряютъ записью на метрическомъ свидѣтельствѣ ребенка происхожденіе его отъ нихъ и тѣмъ какъ бы отказываются за себя и за наследниковъ своихъ отъ права оспаривать этотъ фактъ. Но въ тоже время нельзя, однако, отрицать и возможность несогласныхъ съ истинною удостовѣреніемъ сего рода, посредствомъ коихъ узаконяющимъ могла бы быть присвоена родительская власть надъ чуждыми имъ по крови лицами... Случаи эти возможны и въ отношеніи рожденія дѣтей въ законномъ бракѣ (подмѣнъ умершаго младенца, бракъ съ завѣдомо для мужа беременною отъ другого женщиною и т. п.), и если законъ тѣмъ не менѣе признаетъ нужнымъ, примиряясь съ неизбежными при этомъ злоупотребленіями, ограждать законную семью отъ возможности оспаривать чистоту и святость брачнаго союза ея родителей и тѣмъ самымъ защищаетъ неприкосновенность правъ дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, то равнымъ образомъ, казалось бы, не должно останавливаться въ провозглашеніи начала неоспоримости узаконенія, которое въ качествѣ института, побуждающаго ко вступленію въ законный бракъ изъ внѣбрачнаго сожитія, должно пользоваться не меньшимъ покровительствомъ закона, чѣмъ и самый бракъ. Кромѣ того, вводя узаконенныхъ лицъ во *всѣ права* дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, едва ли представлялось бы справедливымъ лишать ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ одного изъ существеннѣйшихъ правъ послѣднихъ—права считать законность своего происхожденія не подлежащимъ оспариванію. Наконецъ нельзя, казалось бы, не обратить вниманія и на то соображеніе, что возбужденіе спора противъ дѣйствительности рожденія добрачнаго ребенка отъ узаконившихъ его родителей только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ повести къ уничтоженію силы совершеннаго узаконенія, но за то всегда будетъ имѣть непремѣннымъ своимъ послѣдствіемъ оглашеніе внѣбрачной связи родителей за-

коненнаго лица и незаконности его происхожденія, а потому и возбужденіе такого спора обратится въ источникъ вымогательства подъ угрозою, путемъ процесса, обнаружить семейныя тайны».

Внѣ всякаго сомнѣнія, что государственный совѣтъ раздѣлялъ приведенныя соображенія министерства юстиціи. Въ этомъ убѣждаютъ вступительныя слова объяснительной записки государственнаго совѣта отъ 19 ноября, 3, 8, 13 и 17 декабря 1890 г. за № 22, на стр. 1: «Соединенные департаменты гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи... *единодушно привѣтствовали* настоящій законопроектъ министерства юстиціи, стремящійся исправить судьбу дѣтей, несчастныхъ по своему рожденію. Проникнутыя заботою о семь челоуколюбивыя предположенія министерства юстиціи раздѣляются и всѣми прочими соображавшими сіе дѣло вѣдомствами...» ¹⁾.

Во вторыхъ, узаконеніе не зависитъ и отъ воли самого узаконяемаго. Самое большее, о чемъ можно говорить, это—о желаніи или нежеланіи добрачнаго ребенка *осуществить* права свои, вытекающія изъ факта вступленія родителей его въ бракъ. Первымъ шагомъ къ осуществленію таковыхъ правъ добрачнаго дитяти является судебное признаніе его законнымъ и полноправнымъ членомъ данной семьи и рода. Поэтому узаконяемый можетъ въ любой моментъ времени приостановить или прекратить дѣло объ его узаконеніи. Отсюда не слѣдуетъ,

¹⁾ Мнѣнія ученыхъ о значеніи родительской воли въ актѣ узаконенія: *Пободоносцевъ*: Узаконеніе есть возстановленіе законной связи дѣтей съ гражданскою личностію родителей; «возстановленіе это совершается *въ силу закона*». («Курсъ гражд. права», ч. II, § 18).

Stobbe: Diese (legitimirende) Wirkung der Ehe tritt regelmässig als gesetzliche Folge eo ipso ein, ohne dass es einer ausdrücklichen Willenserklärung der Eltern oder des Kindes bedarf («Deutsches Privatrecht», IV, p. 371). Таже мысль высказана *Derenburg'омъ* («Preuss. Privatrecht», III, § 59), *Stubbenrauch'омъ* (Commentar zum allgem. oesterr. bürgerl. Gesetzbuch, § 161) и др.

Laurent: «Ce n'est pas leur (des parents) volonté qui opère la légitimation, c'est la loi» («Principes du droit civil», IV, n°165). Та же мысль выражена у *Aubry et Rau* («Cours du droit civil français», IV, § 546), у *Marcadé* («Explication du Code Napoléon», II, p. 44, n° 50) и др.

Pacifici-Mazzoni: «Il matrimonio opera la legittimazione di pieno diritto, cioè indipendentemente da ogni manifestazione di volontà da parte dei genitori et dal consenso del figlio» («Istituzioni di diritto civile italiano», I, p. 392).

конечно, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судъ удосто-
вѣрялся въ желаніи добрачнаго ребенка укрѣпить за собою
права законнаго состоянія. Такое желаніе *всегда предпола-
гается*: только совершенно исключительнымъ отношеніемъ
добрачнаго ребенка къ его родителямъ можетъ быть объяснено
его нежеланіе вступить въ права дѣтей законныхъ. И дѣй-
ствительно, практика петербургскаго окружнаго суда не знаетъ
ни одного примѣра протеста добрачныхъ дѣтей противъ при-
знанія законности ихъ состоянія ¹⁾.

Въ третьихъ, смерть родителей (преимущественно отца)
не препятствуетъ узаконенію ихъ добрачнаго ребенка. Про-
тивнаго мнѣнія—юристы, утверждающіе, будто бы для уза-
коненія дитяти необходимо, сверхъ признанія его родителями,
еще ихъ желаніе его узаконить. Такъ какъ выраженіемъ по-
добнаго желанія можетъ служить единственно просьба родите-
лей объ узаконеніи ребенка, то легитимация этого послѣдняго
мыслима только при жизни первыхъ. Съ этимъ мнѣніемъ, въ
виду изложенныхъ выше доводовъ, нельзя согласиться. Оно
грѣшитъ въ своемъ основаніи, а потому приводитъ къ лож-
ному выводу. Если самую волю родительскую законъ поставилъ
въ всякаго вліянія на судьбу добрачныхъ дѣтей, то понятно,
что внѣшній фактъ смерти родителей самъ по себѣ ни мало
не можетъ измѣнить юридическаго положенія этихъ дѣтей.

*Въ четвертыхъ, смерть добрачнаго ребенка не можетъ
быть препятствіемъ къ его узаконенію, развѣ бы она имѣла
мѣсто еще до вступленія родителей въ бракъ.* Слѣдуетъ раз-
личать, такимъ образомъ, два вида умершихъ добрачныхъ дѣ-
тей: во первыхъ, дѣти, умершія *еще до* вступленія родителей
въ бракъ, и, во вторыхъ, дѣти, скончавшіяся *уже послѣ* этого
событія: узаконеніе дѣтей перваго вида не вытекаетъ логически
изъ того общаго правила, что добрачныя дѣти узаконяются
послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей, а потому нуждается—

¹⁾ Современная наука гражданскаго права, осудивъ ученіе романистовъ,
будто бы при легитимации должно принимать въ соображеніе желаніе самого
узаконяемаго на томъ основаніи, что *jura nemini obtruduntur* и что *invito
beneficium non datur*, сохранила въ неприкосновенности принципъ, провоз-
глашенный еще каноническимъ правомъ, т. е. что *legitimatio per subsequens
matrimonium* совершается помимо воли родителей и ихъ добрачныхъ дѣтей
(*Tanta est vis matrimonii, ut, qui antea sunt geniti, post contractum matri-
monium legitimi habeantur.*—Декреталія 1172 года папы Александра III).

если законодатель желает и на нихъ распространить дѣйствіе правилъ о легитимаци—въ особомъ постановленіи закона; напротивъ, узаконеніе дѣтей второго вида получается какъ простой выводъ изъ названнаго правила, и постановлять особое законодательное опредѣленіе о легитимаци этого вида дѣтей значило бы впадать въ казуистичность. Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, въ нашемъ законѣ нѣтъ особаго постановленія объ узаконеніи дѣтей умершихъ (постановленія, обнимающаго оба вида указанныхъ выше добрачныхъ дѣтей), а дѣйствуетъ лишь то правило, что дѣти считаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ (3 п. 144¹ ст.). Слѣдовательно, только на дѣтей, пережившихъ этотъ моментъ времени и распространяется означенное правило, при чемъ безразлично, будутъ ли находиться въ живыхъ эти послѣдніи дѣти въ день предьявленія ходатайства объ узаконеніи или въ день постановленія о томъ судебнаго опредѣленія.

Но, по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ, даже случай узаконенія дѣтей этого послѣдняго вида на столько выходятъ изъ ряду вонъ, что требуютъ особой оговорки закона. Въ этомъ нѣтъ, думается мнѣ, никакой надобности: роль законодателя исчерпывается провозглашеніемъ общаго правила, — дѣлать выводы изъ этого правила есть уже функція судьи. Допустимъ, что подъ 1 пунктомъ 144¹ ст. значилась бы оговорка: «узаконять можно и такихъ дѣтей, которыя послѣ брака ихъ родителей умерли». Развѣ не ясно, что такая оговорка есть ничто иное, какъ повтореніе той мысли, которая *implicite* содержится въ 1 и 3 пп. 144¹ ст.,—есть только частное правило, извлеченное изъ общаго руководящаго законоположенія путемъ толкованія, и притомъ толкованія, по своей природѣ, не столько законодательнаго, сколько судебного. Въ избыточности, ненадобности подобной оговорки еще болѣе убѣждаетъ то, что ограниченіе къ 1 п. 144¹ ст. въ родѣ: «не могутъ быть узаконяемы такіа добрачныя дѣти, которыя послѣ вступленія ихъ родителей въ бракъ умерли»—*совершенно немислимо*. Вѣдь смерть, это—та участь, которую ни одинъ человѣкъ не избѣгнетъ, ибо всѣ люди смертны и, слѣдовательно, допуская означенное ограниченіе пришлось бы признать, что вообще каждый ребенокъ, узаконенный послѣдующимъ бракомъ

родителей, лишается въ день своей смерти тѣхъ правъ, которыя были имъ приобретены въ день брака родителей. Точная смерть лица узаконеннаго есть событіе, которое можетъ разрушить права законнаго состоянія, — можетъ имѣть вредныя послѣдствія для нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ умершаго! Словомъ, логическая несообразность приведеннаго ограниченія слишкомъ ярко бьетъ въ глаза ¹⁾).

Дѣло объ узаконеніи умершаго Александра У—ева къ его умершимъ родителямъ (1893 г. № 87.) является въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда единственнымъ въ своемъ родѣ. Обстоятельства этого дѣла—слѣдующія: Въ 1865 г. родился у дочери унтеръ-офицера Маріи Яковлевны Ф—овой сынъ Александръ; въ 1875 г. были повѣнчаны означенная Ф—ова и унтеръ-офицеръ Василій Николаевичъ У—евъ, оба—первымъ бракомъ; въ 1876 г. приказомъ по управленію петербургскаго уѣзднаго воинскаго начальника Александръ былъ усыновленъ Василю У—еву, какъ его добрачный сынъ, прижитый отъ сожительства съ Маріей Яковлевною; 14 мая 1891 г. послѣдовала смерть Василя У—ева, 18 мая того же года скончалась вдова его Марія Яковлевна, а 27 ноября 1891 г. кончилъ жизнь самоубійствомъ Александръ У—евъ, оставивъ послѣ себя незначительное имущество (около 6,000 р.).—Въ прошеніи, поданномъ въ судъ 17 апрѣля 1893 г., вдова унтеръ-офицера Агрипина Николаевна И—ова, урожд. У—ева, въ качествѣ тетки покойнаго Александра ходатайствовала объ узаконеніи его умершимъ родителямъ: Василю и Маріи У—евымъ, причемъ, въ доказательство родства своего, представила необходимые документы.

¹⁾ Мнѣніе *Вербловскаго*, выраженное по вопросу объ узаконеніи мертваго по правиламъ 12 марта 1891 г. («Юрид. Вѣстн.» за декабрь 1891 г.): «Въ случаѣ смерти узаконяемаго до легитимациі его и оставленія послѣ себя потомства, узаконеніе должно быть допускаемо. Законъ 1) не ставитъ узаконеніе въ зависимость отъ нахожденія въ живыхъ узаконяемаго; 2) легитимациія служитъ источникомъ правъ не только для узаконяемаго лично, но и для его потомства и родственниковъ, вводитъ ихъ всѣхъ въ тотъ же родъ, къ которому принадлежать родители узаконяемаго; слѣдовательно, при наличности двухъ основныхъ условій легитимациі: брака и признанія родителей, нѣтъ никакого основанія отказывать въ узаконеніи потому, что узаконяемаго нѣтъ въ живыхъ; этимъ нарушились бы права лицъ, законное происхожденіе которыхъ отъ умершаго не подвержено сомнѣнію».

Свое ходатайство Агрипина И—ова мотивировала тѣмъ: во 1-хъ, что въ основу дѣйствующаго института узаконенія дѣтей положены два правопроезводящихъ факта: добрачное происхождение дѣтей и послѣдующій бракъ родителей, и что фактами, пренятствующими узаконенію, являются лишь принадлежность родителей и дѣтей къ нехристіанскому исповѣданію и происхождение этихъ послѣднихъ отъ прелюбодѣяннаго события же смерти, какъ родителей, такъ и ихъ добрачныхъ дѣтей никакого вліянія на юридическія послѣдствія вышенприведенныхъ правопроезводящихъ фактовъ не имѣютъ (1 п. 144¹ ст. зак. гражд.); во 2-хъ, что процессуальныя статьи закона 12 марта 1891 г., не ограничивая права ходатайствовать объ узаконеніи дѣтей точно опредѣленнымъ кругомъ лицъ, каковыми по преимуществу являются родители и ихъ дѣти, а говоря *вообще* о просителяхъ и участвующихъ въ дѣлѣ лицахъ (1460¹ по 1460⁴ и 1460⁷ ст. уст. гражд. суд.), приводятъ неизбѣжно къ тому выводу что объ узаконеніи лица умершаго къ его умершимъ же родителямъ можетъ ходатайствовать каждый членъ рода, лично или имущественно въ этомъ заинтересованный; въ 3-хъ, что хотя, по силѣ 1460² ст. уст. гражд. суд., при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей должно быть, между прочимъ, представлено письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, но такая форма признанія ребенка родителями можетъ быть обязательною только для случаевъ, когда родители ребенка находятся въ живыхъ. Въ виду этихъ соображеній Агрипина И—ова ходатайствовала о закрѣпленіи за ея племянникомъ Александромъ У—евымъ правъ законнаго сына Василя и Маріи У—евыхъ.—Дѣло слушалось въ засѣданіи 10 августа 1893 г. Принявъ во вниманіе: 1) что ст. 144¹ т. X, ч. 1, св. зак. говоритъ лишь о томъ, что дѣти, рожденные до брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей, и что опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей постановляется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹⁻⁷ уст. гражд. суд.; 2) что, такимъ образомъ, для того, чтобы добрачныя дѣти стали пользоваться правами законныхъ дѣтей необходимы два основанія: бракъ ихъ родителей и опредѣленіе гражданскаго суда; 3) что гражданскій судъ можетъ постановлять опредѣленія лишь о предметахъ существующихъ, имѣющихся на лицо, а не переставшихъ

существовать, бывших или имѣющихъ быть; 4) что въ данномъ случаѣ И—ова ходатайствуетъ въ своемъ прошеніи объ узаконеніи Александра У—ова, уже умершаго, его родителямъ Василю и Маріи У—евымъ, также умершимъ, т. е. просить судъ постановить опредѣленіе о лицѣ, уже переставшемъ существовать; 5) что посему ходатайство Агрипины И—овой удовлетворенію подлежать не можетъ; — петербургскій окружный судъ, руководствуясь ст. 144¹, пп. 1 и 2, зак. гражд., по прод. 1891 г., опредѣлилъ: въ ходатайствѣ Агрипины И—овой объ узаконеніи Александра У—ова отказать.

На это опредѣленіе окружного суда Агрипина И—ова принесла частную жалобу. Петербургская судебная палата, принявъ во вниманіе: 1) что въ жалобѣ своей Агрипина И—ова ходатайствуетъ объ отменѣ означеннаго выше опредѣленія окружного суда, утверждая, будто бы, согласно ст. 144¹ т. X, ч. 1, св. зак., по прод. 1891 г., единственными основаніями къ узаконенію дитяти, прижитаго внѣ законнаго супружества, являются: а) послѣдующій бракъ родителей и б) добрачное происхожденіе ребенка, и что посему ни смерть первыхъ, ни смерть послѣдняго, ни даже оба эти событія, взятые вмѣстѣ, не могутъ служить препятствіями къ узаконенію дитяти; 2) что между тѣмъ для узаконенія добрачнаго ребенка необходимо, сверхъ приводимыхъ жалобницею правопроизводящихъ фактовъ, еще третій источникъ правъ лица узаконяемаго: добрая воля и желаніе родителей его узаконить, въ чемъ съ несомнѣнностію убѣждаютъ: а) 1460² статья уст. гражд. суд., по силѣ которой при просьбѣ объ узаконеніи ребенка должно быть представлено письменное заявленіе обоимъ родителямъ (или, какъ изображено въ 1460⁴ ст. того же устава, «*признающихъ себя* родителями») о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и б) 1460³ и 1460⁴ (пунктъ г) статьи того же устава, по точному смыслу которыхъ, въ случаяхъ пропуска установленнаго для подачи просьбъ объ узаконеніи годичнаго срока и неуказанія уважительныхъ причинъ такого промедленія, — ходатайства названнаго рода могутъ быть оставлены судомъ безъ послѣдствій; 3) что по симъ соображеніямъ ходатайство вдовы унтеръ-офицера Агрипины Николаевой И—овой о закрѣпленіи за ея природнымъ племянникомъ, коллежскимъ регистраторомъ Александромъ У—евымъ, нынѣ умершимъ

правъ законнаго сына покойныхъ родителей Василя и Маріи У—евыхъ удовлетворенію подлежать не можетъ;—с.-петербургская судебная палата, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, полагавшаго отклонить настоящее ходатайство, и руководствуясь 144¹ ст., т. X, ч. 1 св. зак., по прод. 1891 г., 1460², 1460³ и 1460⁴ ст. уст. гражд. суд., по тому же продолженію, опредѣлила: жалобу вдовы унтеръ-офицера Агриппы Николаевой И—овой оставить безъ послѣдствій.)

§ 2. О препятствіяхъ къ узаконенію дѣтей.

Препятствія къ узаконенію виѣ брака рожденныхъ дѣтей суть: А) нехристіанская религія родителей и дѣтей, Б) презумпція законности рожденія дѣтей и, В) происхожденіе дѣтей отъ прелюбодѣянія.

Въ виду этихъ препятствій:

А) Послѣдующимъ бракомъ родителей-нехристіанъ (евреевъ, магометанъ, язычниковъ) не могутъ быть узаконяемы ихъ добрачные дѣти, хотя бы эти послѣднія и исповѣдывали христіанскую вѣру.

Въ начальныхъ словахъ 144¹ ст. зак. гражд.: «для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила», *implicite* содержится выставленный выше запретъ. Впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ, подъ словомъ «христіанское населеніе» слѣдуетъ понимать только добрачныхъ дѣтей, до которыхъ именно относится правила объ узаконеніи, а не родителей, которые хотя и могутъ быть нравственно заинтересованы въ исправленіи участи своихъ дѣтей, но ни мало не являются субъектами правъ по узаконенію. Дѣти-христіане могутъ поэтому узакониться родителями-нехристіанамъ, вступившимъ въ бракъ по обряду ихъ вѣроисповѣданія. Мнѣніе это не представляется убѣдительнымъ. Полагаю, напротивъ, что въ словѣ «христіанское населеніе» обобщены дѣти и ихъ родители и что только при наличности двухъ условій: во первыхъ, присоединенія добрачныхъ дѣтей къ одному изъ христіанскихъ вѣроученій и, во вторыхъ, вступленія въ христіанскій бракъ ихъ новокрещеныхъ родителей, можетъ быть рѣчь объ узаконеніи первыхъ послѣднимъ.—Въ практикѣ не-

тербургскаго окружнаго суда не было ни одного случая ходатайства нехристіанъ объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей.

Б) Не могутъ быть узаконяемы дѣти, de facto внѣбрачныя, но рожденныя или зачатыя при существованіи (подъ прикрытіемъ) законнаго брака ихъ матери, ибо въ отношеніи такихъ дѣтей существуетъ законная презумпція, что они рождены или зачаты въ бракъ, (п. 1 и 2 ст. 119 зак. ср.). Такія дѣти не могутъ быть узаконяемы даже тогда, когда по метрической записи они значатся незаконными; а можетъ быть только, согласно 1046 ст. зак. о сост. и 100 ст. уст. дух. конс., исправлена самая метрическая запись ¹⁾.

Въ 1879 г. Елена В—и, законная жена швейцарскаго гражданина Якова В—и, во время пребыванія своего мужа въ Швейцаріи, вступила въ С.-Петербургъ во внѣбрачную связь съ саксонскимъ подданнымъ Іоганномъ В—рь. Послѣдствіемъ этой связи, по объясненію Елены В—и, было рожденіе 8 мая 1881 года младенца Альвины-Маріи. Означенный младенецъ въ приложенномъ къ дѣлу метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи былъ показанъ дочерью законныхъ супруговъ Якова и Елены В—и. 6 марта 1882 года горненскій окружный судъ въ Швейцаріи, по иску Якова В—и и въ виду прелюбодѣянія Елены В—и, постановилъ рѣшеніе о разводѣ названныхъ супруговъ. Затѣмъ, 30 апрѣля 1884 года Елена В—и была повѣнчана законнымъ бракомъ съ Іоганномъ В—рь, а 3 сентября 1891 года супруги В—рь обратились въ петербургскій окружный судъ съ ходатайствомъ объ узаконеніи имъ означенной выше Альвины-Маріи.—Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла окружный судъ нашель: во первыхъ, что, согласно 1 п. III отд. закона 12 марта 1891 года, узаконяются бракомъ родителей дѣти ихъ, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія; во вторыхъ, что Альвина-Марія В—и, объ узаконеніи которой ходатайствуютъ просители, рождена въ бракъ, и о законности ея рожденія законный отецъ ея Яковъ В—и никогда, даже во время производства дѣла о разводѣ съ ея матерью, вопроса не возбуждалъ; и въ третьихъ, что при такомъ положеніи дѣла, Альви-

¹⁾ См. мою замѣтку въ «Юрид. Газ.» за 1893 г. № 6: «Узаконеніе ли ребенка, или исправленіе его метрики?»

на-Марія должна почитаться законною дочерью Якова В—и и какъ таковая не можетъ быть узаконена третьему лицу, хотя бы ея естественному отцу и нынѣшнему законному мужу ея матери. Поэтому, опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 8 октября 1891 года было постановлено: ходатайство супруговъ Юганна и Елены В—ръ оставить безъ послѣдствій (дѣло 1891 г. № 381). См. также дѣло А—ова (1891 г. № 547).— Въ производствѣ окружнаго суда было также нѣсколько дѣлъ объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ при существованіи законнаго брака ихъ матери, но по метрической записи значившихся незаконными. См. дѣла: А — ова, (1891 г. № 547), Ф—ина (1892 г. № 363) и С—ова (1892 г. № 757), обстоятельства которыхъ изложены мною ниже, на стр. 21 и 22.

Примѣчаніе 1. Такъ какъ подѣ словомъ «дѣти, рожденные внѣ брака», ¹⁾ законъ разумѣетъ такихъ дѣтей, которыя *дѣйствительно* рождены внѣ брака, а не только записаны таковыми вслѣдствіе допущенной неправильности или ошибки въ метрической записи, то *могутъ быть узаконяемы дѣти, которыя, бывъ въ дѣйствительности прижиты до брака ихъ родителей, по метрикамъ значатся ихъ законными дѣтьми, — развѣ бы во время рожденія дѣтей родители не были правоспособны ко вступленію въ супружество.* Такъ, супруги Л—нѣ просили судъ объ узаконеніи добрачнаго сына ихъ Льва, рожденнаго 18 января 1885 года, причемъ объясняли, что хотя Левъ и записанъ по прилагаемой метрицѣ законнымъ ихъ сыномъ, но такая записъ не согласуется съ дѣйствительностью, такъ какъ самое вступленіе ихъ, просителей, въ бракъ—какъ видно изъ представленнаго брачнаго свидѣтельства—имѣло мѣсто лишь 16 мая 1886 года. Окружный судъ призналъ означеннаго выше Льва законнымъ сыномъ супруговъ Л—нѣ (дѣло 1892 г. № 351). См. также дѣла М—аго (1892 г. № 71) и К—ръ (1891 г. № 565). Напротивъ, въ ходатай-

¹⁾ Между словами «внѣбрачный» (uneheliches Kind) и «добрачный ребенокъ» (Mantelkind) есть нѣкоторое различіе. Этимъ послѣднимъ словомъ понятіе выражается тѣмъ же: добрачный ребенокъ есть только тотъ, родители котораго прикрыли свою связь законнымъ бракомъ и только такой ребенокъ можетъ быть имъ узаконенъ. Петербургскій окружный судъ употребляетъ слово «внѣбрачный» въ мотивахъ опредѣленій,—слово «добрачный» въ револютивной ихъ части.

ствѣ крестьянина Дмитрія С—ова и жены Дарьи было отказано въ виду того, что добрачные дѣти ихъ, значившіяся по метрическимъ свидѣтельствамъ ихъ законными дѣтьми, родились при жизни первой жены просителя (1891 г. № 684).

Примѣчаніе 2. Такъ какъ узаконеніе добрачныхъ дѣтей русскихъ подданныхъ по правиламъ иностраннаго государства никакихъ юридическихъ послѣдствій въ предѣлахъ Россійской имперіи не влечетъ, то и *такія дѣти подходятъ подъ дѣйствіе общаго правила, выраженнаго въ 1 п. 144¹ ст. зак. гр.* Такъ были узаконены окружнымъ судомъ добрачные дѣти статскаго совѣтника Р—скаго, уже легитимированныя въ Швейцаріи, по законамъ г. Женевы, при самомъ вступленіи Р—скаго въ бракъ съ матерью добрачныхъ дѣтей (1892 г. № 189).

Примѣчаніе 3. Наконецъ, *могутъ быть узаконяемы добрачные дѣти, которыя, до вступленія ихъ родителей въ супружество, были усыновлены этими послѣдними.* Въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда было весьма много дѣлъ этого рода. См. дѣла: С—ова (1891 г. № 304), С—ина (1891 г. № 1351), Р—скаго (1892 г. № 17), Т—ова (1892 г. № 1072) и др.

В) Не могутъ быть узаконяемы дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣян¹⁾.

Прелюбодѣяніе есть вѣбращная связь лица, состоящаго въ законномъ бракѣ. Поэтому не могутъ быть узаконяемы: *во 1-хъ, дѣти, прижитыя отъ связи ихъ матери (дѣвицы, вдовы, разведенной жены) съ женатымъ мужчиною*, въ послѣдствіи овдовѣвшимъ или разведеннымъ и женившимся на матери этихъ дѣтей, *и во 2-хъ, дѣти, признанныя по суду происшедшими отъ вѣбращной связи замужней женщины*, въ послѣдствіи овдовѣвшей или разведенной и вышедшей замужъ за отца этихъ дѣтей. Какъ петербургскій окружной судъ, такъ и судебная палата постоянно отказывали въ ходатайствахъ объ узаконеніи такихъ дѣтей. См. дѣла: Т—ко (1892 г. № 537), Л—ке (1892 г. № 466) и мн. др.

«Послѣдующее узаконеніе дѣтей, рожденныхъ до брака», — говорится въ предст. мн. юст. отъ 28 марта 1890 г. № 411, на стр. 24—«теоретически находить себѣ оправданіе лишь въ

¹⁾ Въ брошюрѣ «О происхожденіи отъ прелюбодѣян¹⁾» означенный вопросъ былъ разсмотрѣнъ мною болѣе подробно.

томъ предположеніи, что во время зачатія ребенка союзъ родителей послѣдняго имѣлъ всѣ внутреннія свойства семьи, всѣ необходимыя условія для освященія сего союза именемъ церкви и закона: правоспособность сторонъ ко вступленію въ супружество и искреннее ихъ на то согласіе. Наличие перваго удостовѣряется несуществованіемъ въ то время законныхъ препятствій къ заключенію сторонами брака, фактическимъ доказательствомъ втораго является послѣдующее вступленіе между собою въ супружество родителей ребенка. При отсутствіи же какъ самаго брака, такъ и несомнѣннаго удостовѣренія въ нравственныхъ свойствахъ существовавшихъ межъ упомянутыми родителями отношеній, едва-ли представлялось бы возможнымъ для такихъ случаевъ внѣбрачнаго рожденія постановить въ законѣ какое-либо общее и постоянное правило, которое бы, вводя рожденныхъ внѣ брака лицъ въ права законныхъ дѣтей, не колебало бы тѣмъ самымъ въ общественномъ сознаніи высокаго значенія и святости брачнаго обряда».

Нѣкоторые юристы-практики полагають, будто бы подь словомъ: «дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣяній», законъ 12 марта 1891 года разумѣть исключительно дѣтей, прелюбодѣйное происхожденіе которыхъ признано по суду¹⁾. Основныя черты этого мнѣнія—слѣдующія: Прелюбодѣяніе есть преступленіе, преслѣдуемое не иначе, какъ по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга (1585 ст. улож. о наказ.). Такимъ образомъ, какъ бы ни была несомнѣнна оскорбляющая бракъ связь лица, состоящаго въ бракѣ съ лицомъ постороннимъ, но если нѣтъ жалобы оскорбленнаго супруга — самаго вопроса о прелюбодѣяніи никто возбуждать не вправе. Но этого мало. Если по жалобѣ мужа жена обвинена въ прелюбодѣяніи, причемъ уликой въ преступленіи признано судомъ рожденіе ею дитяти при обстоятельствахъ, исключающихъ возможность зачатія отъ мужа, то даже и этого недостаточно, чтобы признать такое дитя происшедшимъ отъ прелюбодѣянія; если мужъ особо, въ законные сроки не оспорилъ законности рожденія дитяти,—послѣднее навсегда остается на правахъ законнорожденнаго. При-

¹⁾ Мнѣніе это, раздѣляемое, между прочимъ, Боровиковскимъ, отразилось въ опредѣленіи одесской судебной палаты по дѣлу объ узаконеніи дѣтей подполковника Іосифа Г—ръ фонъ Г—сь. См. Боровиковскаго «Отчетъ судьи», т. II, стр. 298—307 (Спб. 1892 г.); также «Суд. Газета», 1892 г. № 17.

говоръ суда о прелюбодѣяніи матери можетъ служить лишь однимъ изъ доказательствъ въ спорѣ о незаконности рожденія, *когда такой споръ возникаетъ въ установленномъ на то порядкѣ*. Словомъ, «происшедшими отъ прелюбодѣянія» могутъ быть юридически названы только дѣти, признанныя таковыми по суду, и такое признаніе возможно лишь по требованію мужа матери дѣтей (или въ указанныхъ закономъ случаяхъ— его наслѣдниковъ). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что дѣти, рожденныя не состоящею въ бракѣ женщиною, бракомъ ея съ отцомъ дѣтей узаконяются всегда, не исключая и того случая, если во время рожденія ихъ отецъ состоялъ мужемъ другой женщины. Если овдовѣвъ или разведясь съ женой, отецъ такихъ дѣтей вступилъ въ бракъ съ ихъ матерью — этотъ бракъ узаконяетъ дѣтей.

Изложенное мнѣніе не представляется основательнымъ. Подъ словомъ «прелюбодѣяніе» законъ 12 марта 1891 года разумѣетъ, очевидно, только фактъ этого проступка, совершенно независимо отъ послѣдствій уголовного за него преслѣдованія или гражданскаго спора о незаконности рожденія. По справедливому замѣчанію Вербловскаго, «вопросъ о томъ, произошло ли узаконяемый отъ прелюбодѣянія, разрѣшается тѣмъ же судомъ (гражданскимъ), которому подана просьба объ узаконеніи, и никакого преюдиціальнаго производства уголовного суда не требуется. Фактъ прелюбодѣянія, независимо отъ его уголовныхъ послѣдствій, можетъ быть констатированъ судомъ гражданскимъ изъ представленныхъ ему метрическихъ свидѣтельствъ. На это указываетъ ст. 1460² уст. гражд. суд., по которой лица, вступившія во второе или третье супружество, обязаны представить метрическія свидѣтельства о прежнихъ ихъ бракахъ и времени прекращенія этихъ послѣднихъ. Если изъ совокупнаго разсмотрѣнія этихъ свидѣтельствъ и свидѣтельства о рожденіи ребенка обнаружится, что онъ происходитъ отъ прелюбодѣянія, то это служитъ препятствіемъ къ узаконенію» ¹⁾.

¹⁾ См. статью Вербловскаго «Новый законъ о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ», помѣщенную въ «Юрид. Вѣстн.» за декабрь 1891 г., стр. 527. Такого же мнѣнія держится Носенко въ своемъ «Производствѣ дѣлъ объ узак. и усынов. дѣтей», стр. 37.

Въ виду даннаго выше опредѣленія понятій прелюбодѣнія и происхожденія отъ прелюбодѣнія, слѣдующіе разряды дѣтей не подходятъ ¹⁾ подѣ дѣйствіе указаннаго въ 1 п. 144¹ ст. зак. гражд. ограниченія.

Во-первыхъ, записанныя незаконнорожденными дѣти замужней женщины, а также дѣти вдовы или разведенной жены, родившіяся до истеченія 306 дней послѣ смерти мужа ихъ матери или послѣ расторженія ея брака. Согласно 1348—1353 ст. уст. гражд. суд., споръ противъ законности рожденія младенца можетъ быть предъявляемъ лишь въ установленномъ *судебномъ* порядкѣ, со стороны точно указанныхъ въ законѣ лицъ, съ соблюденіемъ точно опредѣленныхъ сроковъ и условій. Поэтому метрическая запись о рожденіи незаконныхъ дѣтей у «жены» такого-то лица безусловно неправильна ¹⁾. Св. синодъ, разъясняя названныя выше статьи въ опредѣленіи своемъ отъ 14 октября и 8 ноября 1887 года за № 2138 («Церк. Вѣстн.» за 1887 г. № 48), говоритъ: «церковные причты, записывая въ метрикахъ, при совершеніи св. крещенія дѣтей, которыя рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконнорожденными на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ, или даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака принадлежитъ лишь мужу его матери и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія, на основаніи 1346—1353 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учреждений, а до обязанности причтовъ не относится».

(Что касается судебной практики, то только въ первыхъ, весьма немногихъ опредѣленіяхъ петербургскій скружный судъ, отказывая въ ходатайствахъ объ узаконеніи дѣтей замужней женщины, записанныхъ незаконнорожденными, мотивировала отказъ свой происхожденіемъ этихъ дѣтей отъ прелюбодѣнія. См. опредѣленія отъ 13 декабря 1891 г., по дѣламъ: К—нна (1891 г. № 504) и Т—ова (1891 г. № 543), отъ 21 февраля 1892 года по дѣлу Б—овой (1892 г. № 64), отъ 26 февраля

¹⁾ Сюда не относятся, впрочемъ, дѣти жены лишеннаго всѣхъ правъ состоянія или безъ вѣсти пропавшаго мужа, которыя, согласно прилож. къ 1035 ст. зак. о сост., записываются незаконнорожденными.

1892 г. по дѣлу М—ова (1892 г. № 94). Примѣрами измѣнившася въ судебной практикѣ взгляда на дѣла названнаго рода могутъ служить производства по дѣламъ: А—ова (1891 г. № 547), Ф—ина (1892 г. № 363), С—ова (1892 г. № 757).—Привожу цѣликомъ опредѣленіе суда по дѣлу А—ова. «Принимая во вниманіе: 1) что коллежскій совѣтникъ Семень Гавриловичъ А—овъ и жена его Дарья Ивановна, въ прошеніи, поданномъ въ судъ 5 ноября 1891 года ходатайствуютъ объ узаконеніи имъ дѣтей: Алексѣя, Николая, Дмитрія и Владиміра; 2) что супруги А—овы, до вступленія между собою въ бракъ, уже состояли, какъ это видно изъ обстоятельствъ дѣла, въ законномъ супружествѣ съ другими лицами, а именно: Семень А—овъ съ Пелагеей Ф—овой, Дарья А—ова съ Филипомъ А—евымъ; 3) что вступленіе Семена А—ова въ бракъ съ дѣвицей Пелагеей Ф—овою, 26 августа 1868 года, и смерть послѣдней, 15 февраля 1884 года, подтверждаются свидѣтельствами: брачнымъ, выданнымъ протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства 9 октября 1891 г. за № 9542, и—о смерти упомянутой Пелагеи Ф—овой, выданнымъ изъ с.-петербургской духовной консисторіи 12 августа 1891 года за № 6103; 4) что Дарья А—ова съ 24 января 1879 года по 25 октября 1890 года состояла въ законномъ бракѣ съ крестьяниномъ Филипомъ А—евымъ, какъ это удостовѣряется свидѣтельствами, выданными изъ тверской духовной консисторіи: о бракѣ указанныхъ лицъ и о расторженіи ихъ брака по причинѣ неспособности мужа къ супружеской жизни; 5) что событія рожденій вышеназванныхъ дѣтей имѣли мѣсто: Алексѣя—14 марта 1882 г., Николая—1 мая 1884 г., Дмитрія—3 апрѣля 1886 г. и Владиміра—29 января 1888 г.; 6) что, такимъ образомъ, всѣ поименованныя лица родились при существованіи брака ихъ матери съ Филипомъ А—евымъ, а посему и въ виду того, что противъ законности ихъ рожденія никѣмъ въ установленномъ порядкѣ спора предъявлено не было, должны почитаться законнорожденными; 7) что хотя Алексѣй и записанъ въ метрической книгѣ о рожденіяхъ незаконнорожденнымъ сыномъ жены крестьянина Филипа А—ева, но таковую запись, согласно 1348 ст. уст. гражд. суд., разъясненной опредѣленіемъ св. синода отъ 14 октября и 8 ноября 1887 года за № 2138, нельзя считать пра-

вильною; 8) что, по силѣ 1 п. 144¹ ст. зак. гражд., узаконяются бракомъ ихъ родителей *только дѣти, рожденныя вѣнъ брака*, кромѣ дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣнія; 9) что еслибы даже, независимо отъ всего вышеизложеннаго, и признать незаконность состоянія указанныхъ выше: Алексѣя, Николая, Дмитрія и Владиміра, то эти лица не могли бы быть узаконены просителямъ по настоящему дѣлу, какъ рожденныя при жизни первой жены просителя и, слѣдовательно, происшедшія отъ прелюбодѣнія;—с.-петербургскій окружный судъ, руководствуясь п. 1 ст. 144¹ зак. гражд., опредѣляетъ: прошеніе коллежскаго совѣтника Семена Гавриловича А—ова и жены его Дарьи Ивановны, поданное 5 ноября 1891 года, оставить безъ послѣдствій».—Сущность дѣла Ф—ина (1892 г. № 363) такова: во второй половинѣ 1886 года умеръ крестьянинъ П—инъ, оставивъ вдову Елену Афонасьевну, у которой 22 марта 1887 года родился сынъ Федоръ; въ метрику этого послѣдняго значилось: «у крестьянской жены Елены Афонасьевой П—иной сынъ Федоръ родился 22 марта, а крещенъ 7 апрѣля 1887 года». Въ виду 1348 и послѣд. ст. уст. гражд. суд., 2 п. 119 ст. зак. гражд., а также опредѣленія св. синода отъ 14 октября и 18 ноября 1887 года за № 2138, настоящее дѣло было въ судебномъ засѣданіи 21 іюля 1892 г. отложено до представленія свѣдѣній въ разъясненіе означенной выше метрической записи.—Обстоятельства дѣла Ф—ина почти повторяются въ дѣлѣ С—ова (1892 г. № 757). Руководствуясь тою же 1348 ст. уст. гражд. суд. и разъясненіемъ ея въ приведенномъ опредѣленіи св. синода, окружный судъ, въ засѣданіи 28 іюля 1892 года, отложилъ слушаніемъ дѣло С—ова.

Во-вторыхъ, дѣти, родившіяся послѣ прекращенія или расторженія прежняго брака ихъ отца, какъ бы ни былъ кратокъ промежутокъ времени, отдѣляющій день ихъ рожденія отъ дня прекращенія или расторженія брака ихъ отца. Такъ какъ предположеніе о принадлежности къ роду законы наши связываютъ не съ моментомъ зачатія ребенка, а съ моментомъ его рожденія, то и не опредѣляютъ, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, наименьшаго періода плодоносной беременности. Поэтому судъ, постановляя опредѣленіе объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей этой категоріи,

не можетъ входить въ разсужденіе времени ихъ зачатія.— Такъ, изъ дѣла Константина и Маріи Ч—скихъ (1893 г. № 187) усматривалось, что добрачная дочь Екатерина родилась на второмъ мѣсяцѣ послѣ смерти первой жены просителя; тѣмъ не менѣ петербургскій окружный судъ призналъ означенную Екатерину законною дочерью Константина и Маріи Ч—скихъ. См. также дѣла: Р—ръ (1892 г. № 781), В—ова (1892 г. № 157) и Ш—ръ (1892 г. № 79).

Въ-третьихъ, дѣти, рожденіе которыхъ имѣло мѣсто въ то время, когда отецъ ихъ состоялъ еще въ законномъ бракѣ съ прежнею женою, но зачатіе которыхъ можетъ быть отнесено ко времени, предшествовавшему возникновенію этого прежняго брака, сообразно съ самымъ продолжительнымъ срокомъ беременности, т. е. въ 306 дней. Допуская иное толкованіе заключающагося въ 1 п. 144¹ ст. зак. гражд. ограниченія, пришлось бы совершенно извратить понятіе прелюбодѣнія. Вѣдь, вступитъ съ кѣмъ либо въ прелюбодѣйную связь можетъ только такое лицо, которое состоитъ, а не состояло или *будетъ состоятъ* въ законномъ супружествѣ. Дѣйствительно, въ жизни весьма возможны случаи подобнаго рода: мужчина А и женщина Б находятся въ любовной связи; А, однакоже, женится на В, и не позднѣе 306 дней послѣ этой женитьбы у В родится отъ А ребенокъ; затѣмъ В умираетъ, и А женится на Б. Очевидно, что добрачный ихъ ребенокъ не происходитъ отъ прелюбодѣнія и можетъ быть имъ узаконенъ.—До практики петербургскаго окружнаго суда такіе случаи не доходили, но если бы одинъ изъ нихъ поступилъ на его разрѣшеніе, то несомнѣнно, что ходатайство объ узаконеніи ребенка было бы уважено. Въ этомъ убѣждаютъ опредѣленія петербургскаго окружнаго суда, въ которыхъ означенный судъ, «принявъ во вниманіе, что добрачные дѣти рождены и зачаты при существованіи прежняго брака отца этихъ дѣтей», отказываетъ въ ходатайствѣ объ ихъ узаконеніи. См., напр., дѣла: П—ина (1892 г. № 1044), А—нъ (1893 г. № 9) и др.

Въ-четвертыхъ, дѣти, родившіяся въ то время, когда одинъ (или каждый) изъ ихъ родителей состоялъ еще въ бракѣ съ прежнимъ супругомъ, но бракъ этотъ былъ признанъ незаконнымъ и недействительнымъ. Практика петербургскаго окружнаго суда не причисляетъ такихъ дѣтей къ происшед-

шимъ отъ прелюбодѣянiя, какъ это видно изъ дѣлъ П—скаго (1891 г. № 615) и Ш—ова (1891 г. № 619). Въ виду того, что первая жена П—скаго Михалiна вышла замужъ за него не по доброй волѣ, а по принужденiю родителей, бракъ ея съ П—скимъ былъ въ 1867 г. по рѣшенiю католической духовной консисторiи признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Въ 1874 г. П—скiй женился вторично, на дѣвщцѣ Анисiи Ф—овой, а въ 1891 г. ходатайствовалъ передъ судомъ объ узаконенiи ему, П—скому, дочери его Анны, прижитой имъ въ 1866 г. съ Анисею Ф—овой. Определенiемъ отъ 20 декабря 1891 г. судъ уважилъ ходатайство П—скаго. — Въ судебномъ засѣданiи 20 декабря 1891 г. рассматривалось также дѣло Ш—ова. Бракъ Елены Ш—овой, урожд. Д—нѣ, съ мѣщаниномъ К—овымъ былъ рѣшенiемъ духовнаго суда отъ 19 августа 1888 г., по близости родства супруговъ, признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Въ томъ же 1888 г. Елена вышла замужъ за личнаго почетнаго гражданина Ш—ова, и судъ удовлетворилъ ходатайство супруговъ Ш—овыхъ объ узаконенiи имъ добрачнаго сына Ивана, рожденнаго въ мартѣ 1888 года.

Въ-пятыхъ, дѣти, родившiяся въ то время, когда одинъ (или каждый) изъ ихъ родителей, состоя фактически въ законномъ бракѣ съ прежнимъ супругомъ, формально значился вдовымъ или разведеннымъ.

Въ судебной практикѣ, по свидѣтельству Носенко ¹⁾, былъ такой случай: на вопросъ по поводу перваго брака матери ребенка, она отвѣчала суду, что первый мужъ ея живъ или нѣтъ — она не знаетъ, но что онъ давно въ безвѣстномъ отсутствiи и что она считалась всюду вдовою; судъ, въ виду указанiя въ метрикѣ ребенка о рожденiи его отъ вдовы, не возбуждая дальнѣйшихъ сомнѣнiй, узаконилъ ребенка. Хотя, по мнѣнiю Носенко, такой случай стоитъ въ противорѣчiи съ рѣшенiемъ гражд. кассац. деп. прав. сената по дѣлу Товакина (^{2/00} ²⁾), тѣмъ не менѣе удовлетворенiе ходатайства объ узаконенiи со стороны суда должно быть признано правильнымъ, разъ въ метрикѣ духовной консисторiи прямо указано, что мать ребенка — вдова. Не отрицая того, что означенное определенiе

¹⁾ Носенко, назв. соч., стр. 35 и 36.

²⁾ Означенное рѣшенiе приводится мною ниже, на стр. 30 и слѣд.

суда постановлено вполне правильно, нельзя, однакоже, согласиться со взглядом почтеннаго автора, будто бы оно сколько нибудь противорѣчитъ приведенному рѣшенію сената; въ этомъ рѣшеніи сенатъ отвергаетъ положеніе какъ разъ обратное тому, которое формулировано мною выше: именно сенатъ отрицаетъ возможность узаконенія такихъ добрачныхъ дѣтей, которыя родились въ то время, когда одинъ (или каждый) изъ ихъ родителей, находясь въ фактической разлукѣ съ прежнимъ супругомъ, по случаю его безвѣстнаго отсутствія, формально значился состоящимъ въ бракѣ.

Напротивъ, правильность выставленнаго выше (пятаго) положенія можетъ быть подтверждена сенатскимъ рѣшеніемъ, состоявшимся по дѣлу солдатки Дмитріевой, и имѣющимъ близкое отношеніе къ обсуждаемому случаю. Солдатка Дмитріева, по взятіи въ военную службу ея мужа, осталась въ деревнѣ, и черезъ четыре года, вслѣдствіе ошибочнаго объявленія ей отъ командира полка о смерти мужа, стала писаться вдовою и вступила во второй бракъ, въ которомъ жила еще четыре года и прижила дѣтей: Марину и Петра; но когда вернулся находившійся въ живыхъ первый мужъ ея, первый бракъ былъ возстановленъ, а второй признанъ по рѣшенію духовнаго суда недействительнымъ. Однако же, дѣти ея отъ второго брака были, по рѣшенію сената, признаны законными ¹⁾.

Измѣнимъ нѣсколько обстоятельства изложеннаго дѣла. Допустимъ, что солдатка Дмитріева, оставленная своимъ мужемъ и значась ошибочно вдовою, прижила ребенка не въ противозаконномъ бракѣ, а отъ любовной связи, по внѣшнему виду предлюбодѣйной; что мужъ ея вернулся, но вскорѣ умеръ и что Дмитріева вступила въ законный бракъ со своимъ бывшимъ сожителемъ. Не ясно ли, что тезисъ, выраженный въ указанномъ рѣшеніи сената нуждается лишь въ незначительномъ обобщеніи для примѣнимости его къ случаямъ узаконенія означенной выше категоріи добрачныхъ дѣтей.

Въ-шестыхъ, дѣти жены лишеннаго всякъ правъ состоянія мужа, добрачно прижитыя въ періодъ времени между моментомъ фактической разлуки съ прежнимъ мужемъ и моментомъ формальнаго расторженія брака съ нимъ или на-

¹⁾ Сбор. рѣш. сената, т. I, № 482. См. также «Курсъ гражд. права» Побѣдоносцева, ч. II, § 16, стр. 135.

ступленія его смерти. Въ такомъ же положеніи находятся и добрачныя дѣти мужа лишенной всѣхъ правъ состоянія жены, родившіяся при такихъ же условіяхъ времени. Иное толкованіе противорѣчило бы 52 ст. зак. гражд., 25 и 27 ст. улож. о наказ. Въ 52 ст. зак. гражд. говорится о бракѣ, *остающемся въ своей силѣ* въ случаѣ послѣдованія невиннаго супруга за осужденнымъ въ мѣсто назначенія; въ противномъ случаѣ, слѣдовательно, *бракъ ихъ прекращается.* Въ той же 52 ст. упоминается о приговорѣ, влекущемъ за собою разрушеніе правъ семейственныхъ. Съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія 25 ст. улож. о наказ. соединяетъ потерю правъ семейственныхъ, которая, согласно 1 п. 27 ст. того же улож., состоитъ, между прочимъ, въ прекращеніи правъ супружескихъ.

Не излишне указать вообще на практику петербургскихъ окружнаго суда и судебной палаты по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей, родившихся отъ добрачной связи незамужней съ мужчиною (или неженатаго съ женщиною) въ то время, когда это послѣднее лицо, значась формально женатымъ (или замужемъ), находилось въ фактической разлукѣ съ женою (или мужемъ), вслѣдствіе одной изъ причинъ къ расторженію брака (45 ст. зак. гражд.), который, затѣмъ, дѣйствительно былъ расторгнутъ или прекратился смертію жены (или мужа). Разрѣшеніе ходатайствъ объ узаконеніи этого рода дѣтей было различно, смотря потому, какое изъ перечисленныхъ въ 45 ст. зак. гражд. обстоятельство, служащихъ поводами къ расторженію брака, было причиною фактической разлуки отца этихъ дѣтей съ его прежней женою или матери ихъ съ ея прежнимъ мужемъ.

Петербургскій окружный судъ постоянно разрѣшалъ ходатайства объ узаконеніи дѣтей жены лишеннаго всѣхъ правъ состоянія мужа, добрачно прижитыхъ въ періодъ времени между моментомъ фактической разлуки ея съ прежнимъ мужемъ и моментомъ формальнаго расторженія брака съ нимъ или наступленія его смерти. Укажу, прежде всего, на дѣло Б—гъ (92 г. № 480). Обстоятельства этого дѣла—слѣдующія: У жены лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Тимофея А—ева, Маріи Емельяновой, родился 10 ноября 1882 г. незаконный сынъ Александръ; овдовѣвъ въ 1884 г. означенная Марія Емельянова была 7 апрѣля 1885 г. вторично повѣнчана съ рядовымъ Адамомъ Б—гъ (первобрачнымъ). 24 марта 1892 г.

супруги Б—гъ обратились въ окружный судъ съ ходатайствомъ объ узаконеніи помянутаго Александра, какъ ихъ добрака прижитаго сына. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что прекращеніе перваго брака *Маріи Емельяновой* доказывається приложенною къ дѣлу *копійей приговора тверскаго* окружнаго суда отъ 12 сентября 1873 г. объ осужденіи крестьянина Тимофея А—ева въ каторжныя работы съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (25 и 27 ст. улож. о наказ.), опредѣлил: сына жены лишеннаго всѣхъ правъ состоянія *Маріи Емельяновой* А—евой, Александра, признать законнымъ сыномъ рядового Адама Филипова Б—гъ и жены его *Маріи Емельяновой* Б—гъ.—Совершенно въ этомъ смыслѣ высказался окружный судъ въ опредѣленіи своемъ отъ 22 декабря 1892 г. по дѣлу Павла С—нна (92 г. № 1351). Означенный Павелъ С—нпъ былъ въ 1891 г. повѣнчанъ первымъ бракомъ съ Надеждою Э—ръ, вдовою Павла Э—ръ, лишеннаго въ 1863 г. всѣхъ правъ состоянія, а въ 1883 г. умершаго. Судъ уважилъ ходатайство супруговъ С—нныхъ объ узаконеніи ихъ добрачныхъ дѣтей, рожденныхъ въ 1865, 1874 и 1877 гг.—Третье бывшее въ практикѣ суда дѣло названнаго рода—дѣло Т—скаго (92 г. № 240). Т—скій просилъ объ узаконеніи дочери Агрипины, прижитой имъ въ 1884 г. отъ добрачной связи съ разведенною женою Евдокіей С—овой. Первый мужъ Евдокии, рядовой Лука С—овъ, былъ по приговору военнаго суда лишенъ въ 1882 г. всѣхъ правъ состоянія, а затѣмъ въ 1888 г. бракъ супруговъ С—овыхъ былъ расторгнутъ. Окружный судъ удовлетворилъ просьбу Т—скаго.

Что касается ходатайствъ объ узаконеніи дѣтей, прижитыхъ отъ добрачной связи мужчины съ женщиною въ то время, когда одна изъ состоявшихъ въ такой связи сторонъ значилась еще мужемъ безъ вѣсти пропавшей жены или, наоборотъ, женою скрывшагося въ неизвѣстности мужа, то судъ отклонялъ подобныя ходатайства по тому общему соображенію, что таковыя дѣти, какъ прижитыя при существованіи прежняго брака одного изъ родителей, должны почитаться происшедшими отъ прелюбодѣянія, а потому и не могутъ быть, согласно точному смыслу 1 п. 144¹ ст. зак. гражд., узаконяемы ихъ родителямъ. Такихъ ходатайствъ было три: по дѣлу О—нна (91 г. № 5), Т—нна (91 г. № 4) и И—ова (92 г.

№ 111). На опредѣленія окружнаго суда по означеннымъ дѣламъ были принесены частныя жалобы въ судебную палату. Въ практикѣ второй инстанціи образовались по этимъ дѣламъ два теченія. Такъ, по дѣлу объ узаконеніи О—ину дѣтей, прижитыхъ имъ до брака съ женою безвѣстно пропавшаго крестьянина П—скою, палата высказала тотъ взглядъ, что бракъ мыслимъ лишь при совмѣстной жизни супруговъ, «при наличности мужа», а не тогда, когда онъ болѣе 12 лѣтъ безвѣстно отсутствуетъ (добрачныя дѣти родились у П—ской на 13-мъ и 15-мъ году безвѣстнаго отсутствія перваго мужа) и, быть можетъ, вовсе не находится въ живыхъ. Еще сильнѣе выраженъ палатою этотъ взглядъ по дѣлу И—ова объ узаконеніи дѣтей его Валентины и Павла, родившихся въ 1886 и 1891 гг. Въ опредѣленіи палаты по этому дѣлу отъ 11 іюня 1892 г. въ числѣ прочихъ соображеній говорится: «Въ примѣненіи къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла оказывается, что хотя бракъ И—ова съ первою его женою Евфросиньею и былъ расторгенъ только 13—14 декабря 1891 г., но изъ копій отношенія калужской духовной консисторіи отъ 19 декабря видно, что расторженіе брака И—овыхъ послѣдовало по безвѣстному отсутствію Евфросиньи свыше пяти лѣтъ, а поэтому, моментъ фактической разлуки супруговъ вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія жены, которое по закону (п. 3 ст. 45 т. X, ч. 1) служитъ основаніемъ къ расторженію брака, долженъ считаться началомъ прекращенія брачныхъ отношеній супруговъ И—овыхъ. Въ виду продолжительности безвѣстнаго отсутствія Евфросиньи И—овой, весьма возможно объясненіе такого отсутствія и смерти ея, такъ что прекращеніе брака съ Алексѣемъ И—овымъ по этой причинѣ могло имѣть мѣсто не только до формальнаго расторженія брака, но даже и до рожденія дѣтей И—ова отъ вышедшей впослѣдствіи за него замужъ Ирины».—По дѣлу Т—ина объ узаконеніи добрачнаго Константина, рожденнаго въ 1875 г., палата, въ опредѣленіи 23 сентября 1891 г., отнеслась сочувственно къ несчастному положенію жалобщика, но нашла, что удовлетворить его ходатайство значило бы пойти далѣе закона. «Не можетъ служить»—говорится въ этомъ опредѣленіи судебной палаты—«на пользу Т—ина и всѣ указываемые имъ въ жалобѣ обстоятельства, какъ-то: безвѣстное отсутствіе съ 1869 г. его первой жены, необходимость имѣть

въ домѣ женщину, какъ хозяйку и воспитательницу сына его отъ перваго брака, его молодость, стараніе ко вступленію во второй бракъ и, наконецъ, постоянство его къ его теперешней женѣ Клавдіи, пбо при всемъ сочувствіи къ несчастному положенію Т—ина, поставленнаго безнравственнымъ поведеніемъ первой жены въ нелегальное отношеніе къ другой женщинѣ, палата не считаетъ себя вправѣ идти далѣе закона, воспреещающаго узаконеніе дѣтей, прижитыхъ отъ связи, въ какой состояли Т—ины» ¹⁾).

Наконецъ, третью категорію дѣлъ образуютъ ходатайства объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, родившихся до формальнаго развода ихъ отца съ прежнею женою, но уже послѣ фактической разлуки съ нею, наступившей вслѣдствіе одной изъ причинъ къ расторгенію брака, указанныхъ въ 1 п. 45 ст. зак. гражд. Сюда относится ходатайство петербургскаго мѣщанина Конона Ф—ова (1892 г. № 1215) объ узаконеніи добрачнаго сына Николая, родившагося 10 марта 1890 г. у крестьянской дѣвцы П—овой, внослѣдствіи второй жены

¹⁾ Въ каменецъ-подольскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло объ узаконеніи дѣтей, по обстоятельствамъ совершенно аналогичное съ приведенными дѣлами: О—ина, Т—ина и И—ова. Дѣло это возникло по просьбѣ супруговъ Г—ръ фонъ Г—съ, и сущность его такова: Определеніемъ подольской духовной консисторіи, утвержденнымъ въ 1889 г. указомъ святѣйшаго синода, бракъ капитана (нынѣ подполковника) Іосифа Г—ръ фонъ Г—са) съ Ольгой Р—овой (оба православные) расторгнутъ, съ предоставленіемъ Іосифу Г—ръ фонъ Г—су вступить во второй бракъ. Основаніемъ къ расторгенію брака послужило безвѣстное въ 1879 г. отсутствіе жены, признанное епархіальнымъ начальствомъ «болѣе пятилѣтнимъ». 8 апрѣля 1890 г. Г—ръ фонъ Г—съ вступилъ во второй бракъ съ дѣвицею Еленой Г—ой, а ватѣмъ супруги подали въ каменецъ-подольскій окружный судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя, что до брака ими прижито трое дѣтей: Николай, Петръ и Ольга, родившіеся: въ 1883, въ 1885 и въ 1888 гг., просили постановить опредѣленіе объ узаконеніи этихъ дѣтей. Окружный судъ, усматривая, что первый бракъ Іосифа Г—ръ фонъ Г—съ, совершенный въ 1873 г., расторгнутъ лишь 1889 г., и находя, что дѣти, какъ прижитыя при наличности перваго брака ихъ отца, представляются «происшедшими отъ прелюбодѣянія» а на такихъ дѣтей законъ 12 марта 1891 г. не распространяется,—опредѣлилъ: оставить ходатайство супруговъ Г—ръ фонъ Г—съ безъ удовлетворенія. На это опредѣленіе окружнаго суда супруги Г—ръ фонъ Г—съ принесли частную жалобу одесской судебной палатѣ, которая уважила ходатайство жалобщиковъ, по соображеніямъ, изложеннымъ мною выше.—См. назв. соч. Боровиковскаго, стр. 346—348; также: «Суд. Газету», 1892 г. № 17.

Ф—ова. Еще въ 1886 г. означенный Ф—овъ предъявилъ въ духовную консисторію искъ о разводѣ по поводу прелюбодѣнія первой жены своей Анны Ипатьевой, которой, вслѣдствіе распоряженій канцеляріи прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, выдавались отдѣльные виды на жительство, начиная съ 27 января 1887 г. вплоть до 15 февраля 1891 г., т. е. до дня расторженія ея брака съ Ф—овымъ вслѣдствіе указанной выше причины. Какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ ходатайство Ф—ова было оставлено безъ послѣдствій. Та-же судьба постигла дѣла: Т—скаго (1892 г. № 341) и А—нъ (1893 г. № 9), по своимъ обстоятельствамъ очень сходныхъ съ дѣломъ Ф—ова.

На разсмотрѣніе правительствующаго сената поступило только дѣло Т—ина (1891 г. № 4). Въ кассационной жалобѣ Т—инъ приводилъ слѣдующія соображенія къ отмѣнѣ опредѣленія палаты: безвѣстное отсутствіе первой его жены началось въ 1869 году, а незаконнорожденный сынъ родился 20 февраля 1875 года, т. е. послѣ пятилѣтней безвѣстной отлучки первой жены, бракъ съ которой расторгнутъ въ 1888 году рѣшеніемъ духовнаго суда. Это рѣшеніе не создало никакихъ новыхъ правъ, а только установило безвѣстность отсутствія первой жены просителя и удостовѣрило наличность такого предшествовавшаго положенія, при которомъ прежній бракъ въ дѣйствительности уже не существовалъ, и которое по закону (54 ст. X т., 1 ч.) давало оставленному мужу право считать себя свободнымъ отъ перваго брака съ 1874 года. Правительствующій сенатъ нашелъ, что по закону 12 марта 1891 г. дѣти, рожденные внѣ брака, *кромя происшедшихъ отъ прелюбодѣнія* (ст. 132 п. 2 зак. гр.) узаконяются бракомъ ихъ родителей. Прелюбодѣніе есть запрещенная закономъ внѣбрачная связь лица, *состоящаго въ бракѣ* (1585 ст. улож. о наказ.), а посему для признанія наличности прелюбодѣнія должно быть установлено, что лицо, вступившее въ противозаконную связь, въ то же время состояло въ бракѣ. По закону, бракъ прекращается смертью одного изъ супруговъ (43 ст. X т., 1 ч.) и можетъ быть расторгнутъ духовнымъ судомъ (45 ст.). Въ силу 20 ст. X т., 1 ч. запрещается вступать въ новый бракъ во время существованія прежняго, *закономъ не расторгнутаго*, а на основаніи 3 п. 37 ст. приз-

наются недѣйствительными брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими союзами, не прекратившимися и *законно нерасторгнутыми духовнымъ начальствомъ*. По 119 ст. тѣхъ же законовъ всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились по прекращеніи или расторгненіи брака, если между днемъ рожденія и днемъ смерти отца или расторженія брака прошло не болѣе трехъ сотъ шести дней. По смыслу этихъ законовъ, *состояніе супруговъ въ бракѣ продолжается до дня его расторженія*, могущаго послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію духовнаго суда; слѣдовательно, только со дня этого рѣшенія бракъ перестаетъ существовать. Что же касается приведеннаго въ законахъ различія *прекращенія* отъ *расторженія* брака, то оно основано на томъ, что смертью одного изъ супруговъ бракъ прекращается *самъ-собою*, какъ это и сказано въ 43 ст. X т., 1 ч., тогда какъ при наличности другихъ обстоятельствъ (ст. 45), составляющихъ только поводы къ предьявленію просьбы о расторгненіи брака, онъ не прекращается самъ собою въ силу этихъ обстоятельствъ, но продолжается впредь до прекращенія его расторгающимъ дѣйствіемъ власти. При такомъ свойствѣ рѣшенія духовнаго суда, нельзя допустить того положенія, что означенный судъ только *признаетъ* бракъ расторгнутымъ, и что это расторженіе можетъ быть относимо къ нѣкоторому предшествующему времени, когда оказываются удостовѣренными обстоятельства, свидѣтельствующія о фактическомъ распаденіи брачнаго союза. Всѣ эти общія соображенія примѣняются и къ разсматриваемому случаю. Въ силу 54 ст. X т., 1 ч., когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторгненіи брака и о дозволении вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство. По 60 ст. X т., 1 ч. съ открытіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отлучившагося, дѣло прекращается; въ противномъ случаѣ епархіальное начальство полагаетъ рѣшеніе о расторгненіи брака. Слѣдовательно, фактическое состояніе безвѣстнаго отсутствія даетъ оставленному супругу только законное основаніе къ просьбѣ о расторгненіи брака, но не предостав-

ляеть ему права считать себя свободнымъ отъ обязанностей, сопряженныхъ съ бракомъ, въ которомъ онъ продолжаетъ состоять, а поэтому внѣбрачная связь его должна считаться прелюбодѣяніемъ. На основаніи всѣхъ приведенныхъ законовъ и соображеній, правительствующій сенатъ призналъ отказъ судебной палаты въ удовлетвореніи ходатайства просителя согласнымъ съ закономъ и опредѣлил: просьбу Товакина, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а кассационный залогъ возвратить (⁹²/₉₀).

§ 3. Объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ ¹⁾.

Правила о дѣтяхъ узаконенныхъ постановлены для *христіанскаго населенія*—говоритъ 144¹ ст. зак. гражд. Не могутъ быть, слѣдовательно, узаконяемы добрачныя дѣти евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Но, за этими исключениями, законъ 12 марта 1891 г. распространяется на все вообще христіанское населеніе Имперіи, безъ различія того, исповѣдуетъ-ли данный христіанинъ вѣрученіе, признаваемое въ нашемъ государствѣ или только терпимое, и принадлежитъ-ли онъ къ самому церковному обществу или только къ одной изъ его сектъ,—распространяется, стало быть, и на раскольниковъ. Въ законѣ нѣтъ даже какихъ-либо косвенныхъ указаній объ изъятіи ихъ изъ дѣйствія общаго правила, хотя для этого достаточно было бы выразить, что добрачныя дѣти могутъ быть узаконяемы только *церковнымъ* бракомъ ихъ родителей. Согласно 1 п. 144¹ ст. зак. гражд., внѣбрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, т. е. бракомъ вообще,—бракомъ законнымъ, а не только церковнымъ. Далѣе, въ 3 п. 144¹ ст. зак. гражд. употреблено общее выраженіе «вступленіе въ бракъ», а не «бракосочетаніе» или «вѣнчаніе бракомъ», а въ 1460⁴ ст. уст. гражд. суд. слово «бракъ» опредѣлено эпитетомъ «законный», а не «церковный». Наконецъ, въ указанной выше объяснительной запискѣ государственнаго совѣта,

¹⁾ Въ литературѣ—независимо отъ моей замѣтки «Объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ», помѣщенной въ «Юрид. Газ.» за 1892 г. № 95—по означенному вопросу высказался Носенко и, притомъ,—въ смыслѣ положительномъ (см. назв. выше соч., стр. 10—13).

на стр. 2, читаемъ: «мысль о томъ, будто бы узаконеніе дѣтей возможно только тамъ, гдѣ существуетъ гражданскій бракъ, но не можетъ быть допущено при церковномъ бракѣ, не является правильною». Такимъ образомъ, государственный совѣтъ допускаетъ возможность узаконенія добрачныхъ дѣтей какъ въ случаяхъ послѣдующаго церковнаго, такъ равно и гражданскаго брака родителей.

Тѣ юристы-практики, которые полагаютъ, будто-бы правила 12 марта 1891 г. не допускаютъ узаконенія дѣтей-раскольниковъ послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей, опираются, главнымъ образомъ, на 1460⁷ ст. уст. гражд. суд. Означенная статья предписываетъ суду сообщать о состоявшемся опредѣленіи исключительно *духовному* правительству и ни слова не упоминаетъ о такой же перепискѣ съ *гражданскимъ* вѣдомствомъ. Отсюда заключаютъ, что законъ 12 марта 1891 г. имѣетъ въ виду исключительно тѣхъ только лицъ, въ отношеніи которыхъ установлены церковныя формы заключенія брака и регистраціи рожденій. Но нельзя не замѣтить, прежде всего, что такой выводъ ставить въ коллизію законъ служебный (1460⁷ ст. уст. гражд. суд.) съ закономъ вышшаго порядка (1 и 3 пп. 144¹ ст. зак. гражд.), а такая коллизія, по общему правилу юридической герменевтики, должна быть разрѣшена въ пользу послѣдняго изъ названныхъ законовъ и, слѣдовательно, въ смыслѣ благоприятномъ для добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ. Независимо отъ сего, означенный выводъ самъ по себѣ является въ высшей степени неправильнымъ. Для подтвержденія сказаннаго изслѣдуемъ истинный смыслъ 1460⁷ ст. уст. гражд. суд. Судебное признаніе правъ законнаго состоянія за добрачнымъ ребенкомъ, вслѣдствіе ветупленія его родителей въ законный и притомъ *церковный* бракъ, должно естественно внести въ метрическую запись этого ребенка весьма существенныя измѣненія, а именно: указанія о кровномъ его происхожденіи (отцевствѣ) и о законности его состоянія. Поэтому, если добрачный ребенокъ крещенъ по обряду одной изъ признанныхъ въ Россіи церквей, то вполне основательно и даже необходимо сообщать о состоявшемся опредѣленіи суда объ узаконеніи ребенка тому лицу или учрежденію, которое хранитъ церковныя метрическія книги. Напротивъ, о какомъ-либо измѣненіи въ метричѣ

добрачнаго ребенка-раскольника, признаннаго законнымъ въ виду послѣдующаго заключенія его родителями гражданскаго брака, не можетъ быть и рѣчи. Всякое измѣненіе или исправленіе метрической записи предполагаетъ существованіе самой записи, а такой не можетъ быть по отношенію къ добрачному ребенку-раскольнику, ибо она не установлена закономъ. Дѣйствительно, согласно 19 ст. правилъ о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ (прилож. къ 1093 ст. зак. о сост., изд. 1876 г.), дѣти подлежатъ записи въ метрическую книгу въ такомъ только случаѣ, если бракъ родителей записанъ въ такой книгѣ. Упомянуть, слѣдовательно, въ 1460⁷ ст. о необходимости сообщать гражданскому вѣдомству конію съ опредѣленія окружнаго суда—значило бы впадать въ явное противорѣчіе съ дѣйствующимъ законодательствомъ о расколѣ ¹⁾.

Все вышеизложенное приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что послѣдующій гражданскій бракъ родителей-раскольниковъ, приобретающій, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака (78 ст. зак. гражд.), обладаетъ достаточною силою для сообщенія добрачнымъ дѣтямъ-раскольникамъ правъ законнаго состоянія. Допустить иное толкованіе значило бы выйти изъ строя и духа нашего законодательства о расколѣ. Нельзя было бы объяснить, прежде всего, почему законъ, допуская судебное признаніе уже существующихъ *de facto* правъ законнаго состоянія за дитятею-раскольникомъ, *въ бракѣ рожденнымъ*, хотя и не записаннымъ въ метрическую книгу (1356¹, 1356² и 1356⁵ ст. уст. гражд. суд.), не допускалъ бы признанія за нимъ тѣхъ же правъ въ случаяхъ *добрачнаго* его происхожденія (1460¹⁻⁷ ст. уст. гражд. суд.). Далѣе, было бы непонятнымъ, почему законъ, дозволяя раскольнику усыновленіе своего единовѣрца (прим. къ 148 ст. зак. гражд.), не разрѣшала бы ему узаконенія своего собственнаго добрачнаго ребенка.

Но если съ точки зрѣнія матеріальнаго права нѣтъ пре-

¹⁾ Такое упоминаніе было бы основательно лишь въ отношеніи сравнительно немногочисленной секты баптистовъ, такъ какъ появленію на свѣтъ добрачнаго потомства этихъ сектантовъ ведется правильная, закономъ установленная полицейская регистрація. См. примѣчанія къ ст. 1076, по прод. 1886 г., и къ ст. 1093, по прод. 1889 г., ст⁶ зак. о сост., а также собр. узак. и расп. прав. за 1879 и 1880 гг. №№ 716, 831 и 252.

пятствій къ узаконенію дѣтей-раскольниковъ, то существуютъ быть можетъ, затрудненія процессуальнаго характера. Замѣчаютъ, прежде всего, что при просьбѣ объ узаконеніи добрачнаго ребенка-раскольника не можетъ быть представлено требуемаго закономъ метрическаго свидѣтельства о его рожденіи. На это возможно возразить, что, примѣнительно къ 1356⁵ ст. уст. гражд. суд., означенный недостатокъ можетъ быть восполненъ тѣми средствами судебного доказательства, какія указаны въ названной статьѣ. Толкованіе по аналогіи (по сходству) требуетъ, безспорно, наибольшей осмотрительности; понятіе *сходства* слишкомъ далеко отстоитъ отъ понятія *тождества*: если послѣднее всегда само себѣ равно, то въ первомъ *implicite* содержится понятіе *различія*. Поэтому, примѣненіе закона къ случаямъ, которые имъ не предусмотрены, а только сходны съ предусмотрѣнными, можетъ имѣть мѣсто лишь подъ условіемъ весьма значительнаго перевѣса признаковъ сходства надъ признаками различія. Въ чемъ же, спрашивается, сходство случаевъ узаконенія дѣтей-раскольниковъ со случаями признанія законности ихъ рожденія? Въ томъ, что дѣти уже приобрѣли *de facto* права законнаго состоянія, хотя рожденіе ихъ и не записано въ полицейскую метрическую книгу, причемъ признаніе ихъ правъ совершается въ безспорномъ порядкѣ судопроизводства (ибо никакая фикція не создастъ истца и отвѣтника тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ). Въ чемъ же различіе? Въ томъ *только*, что случаи признанія законности состоянія относятся къ дѣтямъ, прижитымъ въ бракѣ, но незаписаннымъ въ метрическую книгу вслѣдствіе упущенія родителей, между тѣмъ какъ въ случаяхъ узаконенія рожденіе дѣтей имѣетъ мѣсто еще до вступленія родителей въ бракъ и не зарегистрировано официальнымъ образомъ вслѣдствіе пробѣла закона. Такимъ образомъ оказывается, что признаніе законности рожденія дѣтей-раскольниковъ и легитимация этихъ дѣтей суть только *разновидности одного и того же рода дѣлъ*, имѣющія слишкомъ много общаго, слишкомъ много точекъ соприкосновенія, чтобы можно было сомнѣваться въ приложимости 1356⁵ ст. уст. гражд. суд. къ случаямъ узаконенія добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ.

Указываютъ еще на затрудненіе не столько судопроизводственнаго, сколько дѣлопроизводственнаго свойства. За признаніемъ

добрачнаго ребенка законнымъ слѣдуетъ выдача ему новаго метрическаго свидѣтельства по формѣ, приложенной къ 1460⁷ ст. уст. гр. суд. Такая выдача узаконенному новаго свидѣтельства «на основаніи представленныхъ въ судъ документовъ» есть ничто иное, какъ *воспроизведеніе въ исправленномъ видѣ уже имѣющагося акта о его рожденіи* (изъ брачнаго свидѣтельства родителей ребенка заимствуется отецъ этого послѣдняго и включается въ новое свидѣтельство о его рожденіи). Отсюда ясно, что никакого новаго метрическаго свидѣтельства ребенку-раскольнику, рожденіе котораго нигдѣ официально не зарегистрировано, окружный судъ выдать не можетъ; въ противномъ случаѣ, суду пришлось бы совершить не простой только обмѣнъ метрическихъ свидѣтельствъ первоначальнаго на новое, а *составить первоначальный актъ о рожденіи*, т. е. взять на себя совершенно неподходящую къ судебной дѣятельности роль учрежденія, ведущаго метрическія книги. Кромѣ того, слѣдую формѣ, преподанной 1460⁷ ст. уст. гражд. суд., необходимо въ свидѣтельствѣ означить: въ метрической книгѣ какой *церкви* записанъ младенецъ, когда совершенно надъ нимъ *таинство св. крещенія* (а не только когда совершилось физическое событіе рожденія), и кто были *воспріемники отъ купели* (а не только кто были гражданскими свидѣтелями при составленіи акта); словомъ, необходимо воспроизвести *церковное* свидѣтельство. Немыслимо выдавать такія свидѣтельства раскольникамъ, въ отношеніи которыхъ установлена гражданская форма регистраціи роженій (собр. узак. и расп. прав. за 1877 г., № 259). — Но достаточно отрѣшиться отъ мысли, будто бы признаніе судомъ добрачныхъ дѣтей законными есть что то неразрывно связанное съ послѣдующею выдачею *судомъ же* новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, чтобы убѣдиться въ призрачности указаннаго выше затрудненія ¹⁾. Признать за добрачными дѣтьми-раскольниками права дѣтей законныхъ есть

¹⁾ Согласно законопроекту министерства юстиціи и соображеній къ нему, выдача узаконеннымъ новымъ метрическихъ свидѣтельствъ возлагалась на подлежащія духовныя консисторіи, окружнымъ же судамъ предоставлялось только постановлять опредѣленія о немѣннн пренятствіи къ выдачѣ такихъ свидѣтельствъ. Впослѣдствіи было найдено болѣе удобнымъ поручить окружнымъ судамъ и послѣдующую выдачу узаконеннымъ новымъ метрическихъ свидѣтельствъ.

дѣло суда, внести узаконенныхъ въ метрическую книгу о рожденіяхъ и выдать имъ изъ этой книги необходимыя выписи относится уже къ дѣятельности полиціи.

Въ виду всего изложеннаго, нельзя не прійти къ слѣдующему заключенію: *окружный судъ разсматриваетъ дѣла объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства, примѣняясь, однакоже, къ 1356¹, 1356² и 1356³ ст. уст. гражд. суд., причѣмъ внесеніе узаконенныхъ въ метрическую книгу и выдачу имъ свидѣтельствъ о рожденіи поручаетъ полиціи.*

~~~~~

Въ петербургскій окружный судъ поступило съ изданія закона 12 марта 1891 года всего четыре дѣла объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ. Въ практикѣ названнаго суда возникъ, прежде всего (по дѣлу Я—ева, 1891 г., № 667), вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли дѣла объ узаконеніи раскольниковъ, въ отличіе отъ прочихъ дѣлъ о легитимацин, разсматривать въ *исковомъ* порядкѣ судопроизводства, примѣнительно къ 1356^{1—9} ст. уст. гражд. суд. Вопросъ этотъ обсуждался 26 августа 1892 г. въ общемъ собраніи отдѣленій суда и былъ разрѣшенъ отрицательно. Затѣмъ, при разсмотрѣніи просьбъ объ узаконеніи дѣтей-раскольниковъ, судъ сталъ отказывать по существу ходатайствъ. Привожу опредѣленіе по дѣлу О—овыхъ (1893 г. № 49), какъ наиболѣе подробное по изложенію мотивовъ. «Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, полагавашаго ходатайство О—овыхъ оставить безъ удовлетворенія, окружный судъ находитъ: 1) что Павелъ и Ольга О—овы, представляя копію записи отъ 28 марта 1892 г. брака ихъ въ метрической книгѣ пристава 3 участка рождественской части города С.-Петербурга и объясняя въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 1 марта 1893 г., что до сего брака ими, просителями, были прижиты дѣти: Катерина, Іоаннъ и Матвѣй, родившіяся: первой—24 ноября 1883 г., второй—19 сентября 1888 г. и третій—1 августа 1890 г., рожденіе которыхъ не записано въ метрическія книги, и что они, желая узаконить этихъ дѣтей, просятъ въ удостовѣреніе факта и времени рожденія отъ нихъ означенныхъ дѣтей допросить свидѣтелей и затѣмъ выдать имъ, просителямъ, установленныя ст. 1460⁷ уст. гражд. суд. сви-

дѣтельства о рожденіи вышеупомянутыхъ дѣтей ихъ; 2) что, на основаніи ст. 1460² и 1460⁴ уст. гр. суд., при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака, должны быть представлены, между прочимъ, метрическія свидѣтельства о рожденіи дѣтей, и судъ, при постановленіи опредѣленія объ узаконеніи дѣтей, долженъ удостовѣриться въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи, а затѣмъ, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ обязанъ сдѣлать надпись о состоявшемся опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи узаконяемаго и сообщить о семъ подлежащей духовной консисторіи для соответственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ; 3) что всѣ вышеуказанныя требованія закона имѣютъ безусловный характеръ и не допускаютъ никакихъ изыятій; 4) что, между тѣмъ, всѣ эти предписанія закона совершенно не примѣнимы къ узаконенію добрачныхъ дѣтей раскольниковъ, рожденіе которыхъ ни въ какія метрическія книги не записано, изъ чего слѣдуетъ заключить, что при изданіи закона 12 марта 1891 г. о дѣтияхъ узаконенныхъ, законодатель вовсе не имѣлъ въ виду раскольниковъ, а потому законъ этотъ примѣняемъ къ раскольникамъ быть не можетъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, с.-петербургскій окружный судъ опредѣляетъ: прошеніе балахнинскихъ мѣщанъ Павла и Ольги О—овыхъ, поданное 1 марта 1893 г., оставить безъ послѣдствій».—На это опредѣленіе окружнаго суда О—овыми была принесена частная жалоба въ судебную палату. Заслушавъ 21 іюля 1893 г. означенную жалобу, палата нашла, что по закону 12 марта 1891 г. правила о дѣтияхъ узаконяемыхъ постановлены для всего христіанскаго населенія Россійской имперіи безъ исключенія, а, слѣдовательно, и для старообрядцевъ; невозможность же для просителей, какъ старообрядцевъ, представить къ дѣлу метрическія свидѣтельства о рожденіи у нихъ добрачныхъ дѣтей еще не можетъ служить основаніемъ къ отказу имъ въ ходатайствѣ объ узаконеніи дѣтей, безъ обсужденія другихъ указываемыхъ просителями доказательствъ въ подтвержденіе рожденія у нихъ этихъ дѣтей, и что вслѣдствіе сего опредѣленіе окружнаго суда отъ 16 марта 1893 года представляется неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а на обязанности

окружного суда лежитъ войти въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителями доказательствъ рожденія у нихъ дѣтей, объ узаконеніи которыхъ заявлено ими ходатайство. Въ виду сего судебная палата опредѣлила: отмѣнить опредѣленіе с.-петербургскаго окружного суда отъ 16 марта 1893 года.

Въ практикѣ витебскаго окружного суда было дѣло объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ, по ходатайству родителей: крестьянина Егора Сергѣева С—ева и жены его Федосьи Ивановой. Разсмотрѣвъ 6 апрѣля 1891 г. ходатайство С—евыхъ и принявъ во вниманіе: 1) что просители сами заявляютъ о томъ, что дѣти ихъ нигдѣ не записаны; 2) что поэтому судъ не можетъ удостовѣриться въ томъ, что названныя дѣти дѣйствительно рождены Федосьею С—евою, такъ какъ они въ метрической книгѣ не вписаны (1460⁴ ст. уст. гражд. суд.); 3) что независимо отъ сего ходатайство С—евыхъ не можетъ быть уважено главнѣе всего потому, что въ правилахъ объ узаконеніи дѣтей говорится лишь о лицахъ, вступившихъ въ бракъ по церковнымъ правиламъ, просители же, принадлежа къ расколу, сочетались не церковнымъ, а гражданскимъ бракомъ, почему судъ не можетъ ни сдѣлать отмѣтки на метрическомъ свидѣтельствѣ, ни сообщить подлежащей консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ (1460⁷ ст. уст. гражд. суд.),—витебскій окружный судъ опредѣлилъ: прошеніе крестьянъ Егора С—ева и Федосьи И—овой отъ 27 февраля 1893 года оставить безъ послѣдствій.—На это постановленіе окружного суда просители С—евы подали частную жалобу. Разсмотрѣвъ жалобу С—евыхъ и принявъ во вниманіе: 1) что означеннымъ опредѣленіемъ витебскаго окружного суда ходатайство состоящихъ въ расколѣ крестьянъ Егора Сергѣева и жены его Федосьи Ивановой С—евыхъ объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей: Павлины, Ивана и Марьи оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что законъ 12 марта 1891 г. на раскольниковъ не распространяется; 2) что, на основаніи 1460² и 1460⁴ ст. уст. гражд. суд., по прод. 1891 г., при просьбѣ объ узаконеніи ребенка, рожденнаго до брака, должно быть представлено метрическое свидѣтельство о его рожденіи на тотъ предметъ, чтобы судъ, при постановленіи опредѣленія объ узаконеніи могъ удостовѣриться: а) въ возможности происхожденія ребенка, по обыкновенному естествен-

ному порядку, отъ лицъ, признающихъ себя его родителями, и б) въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи; 3) что, согласно 1460⁷ ст. уст. гражд. суд. и приложенія къ ней, судъ, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу: а) можетъ выдать узаконенному новое свидѣтельство о рожденіи, взаимѣнъ первоначальнаго, *только по формѣ*, въ которой воспроизводится форма *церковной* регистраціи рожденій, и б) долженъ сообщить о состоявшемся опредѣленіи *только* подлежащей консисторіи, т. е. *духовному* правительству, а не *гражданскому* вѣдомству, которое, по силѣ 19 ст. правилъ о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ (прилож. къ 1093 ст. зак. о сост.), ведетъ запись рожденіямъ, бракамъ и смертнымъ случаямъ означенныхъ сектантовъ; 4) что по симъ соображеніямъ ходатайство крестьянина Егора Сергѣева и жены его Федосьи Ивановой С—евыхъ не можетъ подлежать удовлетворенію;—с.-петербургская судебная палата, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, полагаившаго частную жалобу С—евыхъ оставить безъ послѣдствій, и руководствуясь 1460², 1460⁴ и 1460⁷ ст. уст. гражд. суд. опредѣленіемъ отъ 20 сентября 1893 г. постановила: частную жалобу крестьянъ Егора Сергѣева и жены его Федосьи Ивановой С—евыхъ оставить безъ послѣдствій.

§ 4. Объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей иностранцевъ.

Вопросъ о примѣненіи 144¹ ст. зак. гражд. къ иностранцамъ—весьма спорный. Противъ узаконенія добрачныхъ дѣтей иностранцевъ возражаютъ: во 1-хъ, съ точки зрѣнія частнаго права, доказывая, что личныя и семейственныя права иностранца должны обсуживаться русскими судами; по законамъ того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ иностранецъ, и во 2-хъ, съ точки зрѣнія публичнаго права, утверждая, что ребенокъ, узаконенный въ силу 144¹ ст. зак. гражд. его родителями-иностранцамъ, приобрѣталъ бы этимъ самымъ права иностраннаго подданства, между тѣмъ какъ русскій законъ можетъ имѣть дѣйствіе только въ предѣлахъ Россійской имперіи.

Сторонники первого взгляда исходят из того положенія, свойственнаго большинству иностранных законодательствъ, что имущественныя права иностранца должны опредѣляться законами той страны, гдѣ находится имущество (*statuta realia*), личныя же и семейственныя его права—законами его отечества (*statuta personalia*). Нашему законодательству, однакоже, такое разграниченіе статутовъ осталось почти чуждымъ, какъ и самый принципъ вѣземельности иностранца въ сферѣ частныхъ отношеній названнаго рода; напротивъ, весьма послѣдовательно проводится территориальное начало,—начало неограниченнаго примѣненія русскихъ законовъ на всемъ пространствѣ Россійской имперіи, безъ различія того, состоитъ ли данное лицо въ русскомъ или иностранномъ подданствѣ. По силѣ 47 ст. зак. осн., русскіе суды рѣшаютъ дѣла на основаніи учрежденій и уставовъ Имперіи, отъ Самодержавной власти исходящихъ. «На семь основаній»—замѣчаетъ сенатъ по дѣлу Брандта (^{69/33})—«даже иностранецъ, подлежащій за преступное дѣяніе сужденію въ Россіи, подвергается наказанію по законамъ Имперіи (ст. 215 уст. угол. суд.)». И если, тѣмъ не менѣе, и въ предѣлахъ отечественной территоріи замѣчается иногда дѣйствіе чужихъ законовъ, то это есть только *изъятіе изъ общаго правила*, только *добровольное смягченіе строгаго территориальнаго принципа*, вызванное соображеніями взаимной государственной пользы и международной вѣжливости.

Дѣйствительно, иностранцы, пребывающіе въ Россіи, образуютъ особое «состояніе» (ст. 1 т. IX св. зак. и 6 разд. того же тома) и поднадея наравнѣ съ русскими подданными подѣйствіе *россійскихъ законовъ* (63 ст. зак. осн.), вмѣстѣ съ тѣмъ, *какъ лично, такъ и по имуществу*, пользуются общемою ихъ защитою и покровительствомъ (995 ст. зак. о сост.). Таковъ общій принципъ нашего законодательства, прослѣдить который въ частности можно какъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ (ст. 1047, 1218, 1294 и др.), такъ и въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 170—172). Наконецъ, и Высочайше утвержденныя 12 марта 1891 г. правила объ узаконеніи дѣтей не содержать въ себѣ *спеціальнаго изъятія иностранныхъ подданныхъ отъ дѣйствія на нихъ означенныхъ правилъ*; *изъятіе же никогда само собою не подразумѣвается*, а должно быть точно оговорено въ законѣ.

Означеннымъ выше 47 и 63 ст. зак. осн., 1 и 995 ст. зак. о сост. нисколько не противорѣчатъ нѣкоторыя судопроизводственныя правила нашего законодательства, а именно: а) 464 и 707—709 ст. уст. гр. суд. и б) 1273—1281 ст. того же устава. Эти правила указываютъ лишь *исключительные случаи* примѣненія у насъ иностранныхъ законовъ. Такъ, 464 и 707—709 ст. уст. гражд. суд., приурочены къ исполненію *актовъ, совершяемыхъ за границею по иноземнымъ законамъ*, хотя бы и не сходнымъ съ законами Имперіи; а статьи 1273—1281 ст. уст. гражд. суд. имѣютъ въ виду порядокъ исполненія у насъ *судебныхъ рѣшеній иностранныхъ государствъ*. Поэтому, между прочимъ, вовсе непримѣнимы эти послѣднія статьи къ дѣламъ объ узаконеніи дѣтей: за границею легитимация лица послѣдующимъ бракомъ родителей не нуждается въ судебной санкціи, а совершается *ipso facto*. Статьи же 464 и 707—709 ст. уст. гражд. суд., хотя и могутъ имѣть—согласно разъясненію гражд. касс. деп. прав. сената по дѣлу Брунеть (79/241)—примѣненіе и къ дѣламъ названнаго рода, но, конечно, лишь въ тѣхъ сравнительно очень рѣдкихъ случаяхъ, когда основаніемъ къ узаконенію лица послужилъ актъ Верховной власти. Такимъ образомъ, приведенные выше судопроизводственные законы только подтверждаютъ общее правило, которое заключается въ 47 и 63 ст. зак. осн., 1 и 995 ст. зак. о сост., и можетъ быть выражено въ слѣдующей формулѣ: не только дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, *подсудны* на общемъ основаніи (224 ст. уст. гр. суд.) русскимъ судебнымъ установленіямъ, но даже самыя права и обязанности означенныхъ лицъ *опредѣляются*, а въ случаѣ нарушенія ихъ—*преслѣдуются и возстановляются* русскими законами.

Второй доводъ противъ узаконенія дѣтей иностранцевъ, это—некомпетентность русскаго законодателя и судьи предоставлять кому либо права иностраннаго подданства. Но и этотъ доводъ оказывается неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Согласно 1026 и 1027 ст. зак. о сост., русская подданная и ея дѣти приобрѣтаютъ права иностраннаго подданства: первая — вслѣдствіе *брака* ея съ иностранцемъ, послѣднія—вслѣдствіе *рожденія* ихъ отъ иностранца. Случаи узаконенія дѣтей иностранцевъ совершенно аналогичны со случаями, предусмотрѣнными означенными статьями; все различіе

заключается лишь въ томъ, что права иностраннаго подданства сообщаются не фактомъ добрачнаго рожденія дѣтей, а фактомъ послѣдующаго брака родителей. Цѣлесообразно или нецѣлесообразно поступаетъ законодатель, допускающій бракъ русской подданной съ иностранцемъ (102 ст. зак. гр.) и вслѣдствіе такого брака перечисленіе ея самой и ея дѣтей изъ отечественнаго подданства въ иностранное—этотъ вопросъ долженъ быть для юриста-практика постороннимъ. Но и законодатель, думается мнѣ, ни въ чемъ не погрѣшилъ. Если, съ одной стороны, нашъ законъ дозволяетъ натурализацію иностранца въ виду заявленнаго имъ *желанія* перейти въ русское подданство и въ уваженіе къ заслугамъ его предъ русскимъ государствомъ, то, съ другой стороны, нѣтъ такихъ постановленій закона, согласно которымъ, предоставлялись бы кому либо, вслѣдствіе его просьбы и желанія, правъ иностраннаго подданства. Статьи 1026 и 1027 зак. о сост., предусматривающія случаи перехода къ лицу означенныхъ правъ *ipso facto*, сюда не относятся; въ этихъ случаяхъ законъ не беретъ на себя активной роли предоставленія лицу иностраннаго подданства, а становится въ положеніе безпристрастнаго зрителя совершающихся *событій*¹⁾.

Въ виду всего вышеизложеннаго, нельзя не вынести того убѣжденія, что *добрачныя дѣти иностранныхъ подданныхъ, пребывающихъ въ Россіи, могутъ быть узаконяемы на общемъ основаніи*. При этомъ безразлично, родился ли добрачный ребенокъ отъ русской матери, вслѣдствіи по браку иностранки, или отъ природной иностранной подданной; безразлично также, могъ ли бы узаконенный приобрѣсти въ своемъ отечествѣ права, которыя онъ приобрѣлъ въ Россіи, вслѣдствіе узаконенія. Поэтому, даже добрачныя дѣти родителей-англичанъ, отечеству которыхъ до сихъ поръ чуждъ институтъ узаконенія дѣтей,

---

¹⁾ Права русскаго подданства приобрѣтаются также не только вслѣдствіе ходатайства о томъ иностранца (1013 ст. зак. о сост.), но и, въ извѣстныхъ случаяхъ, *ipso facto*. «Иностранки»,—гласитъ 1028 ст. зак. о сост.—«вступившія въ бракъ съ русскими подданными, а равно жены иностранцевъ, перешедшихъ въ подданство Россіи, становятся *чрезъ то самое* русскими подданными, безъ совершенія особой съ ихъ стороны присяги. Вдовы, а равно разведенныя жены сохраняютъ подданство своихъ мужей».

въ предѣлахъ Россіи должны почитаться законными и полноправными членами данной семьи и рода.

Но, признавая возможность узаконенія добрачныхъ дѣтей иностранцевъ, удобно ли, спрашивается, выдать лицу, узаконенному его родителями-иностранцамъ, свидѣтельство, установленное 1460⁷ ст. уст. гражд. суд. Въдь такое свидѣтельство, согласно той же 1460⁷ ст., имѣеть силу метрическаго,— является, слѣдовательно, не простымъ удостовѣреніемъ о событіи рожденія даннаго лица, а должно служить актомъ гражданскаго его состоянія. Принимая, однакоже, во вниманіе: во 1-хъ, что, на основаніи 1 ст. зак. о сост., иностранцы, въ Россіи пребывающіе, образуютъ особый родъ состоянія и что въ томъ же сводѣ имѣется особый раздѣлъ: «О состояніи иностранцевъ»; во 2-хъ, что, по силѣ 1032 ст. зак. о сост., метрическія свидѣтельства суть акты, общіе для всѣхъ состояній;— нельзя не прійти къ выводу о примѣнимости 1460⁷ ст. уст. гражд. суд. и къ добрачнымъ дѣтямъ иностранцевъ ¹⁾.

¹⁾ Въ хроникѣ «Юрид. Лѣтописи» за августъ и сентябрь 1892 г. былъ приведенъ слѣдующій случай изъ практики московскаго окружнаго суда. Нидерландскій подданный Г. и жена его, русская подданная, урожденная К., обратились въ окружный судъ съ прошеніемъ о признаніи на основаніи закона 12 марта 1891 г. дочери ихъ, рожденной за нѣсколько лѣтъ до брака и записанной въ метрической книгѣ екатериненской при воспитательномъ домѣ церкви. Окружный судъ оставилъ прошеніе супруговъ Г. безъ послѣдствій, основываясь на томъ: 1) что узаконеніе измѣняетъ не только гражданскія права лицъ, въ немъ участвующихъ, но и «общественныя», а въ настоящемъ случаѣ послѣдствіемъ узаконенія дочери нидерландскихъ подданныхъ Г. былъ бы переходъ ея въ нидерландское подданство и 2) что законъ 12 марта относится только до русскихъ подданныхъ и не можетъ примѣняться къ супругамъ Г., какъ иностранцамъ. — На это рѣшеніе суда была подана супругами Г. частная жалоба въ судебную палату; но палата утвердила рѣшеніе суда по тѣмъ же приблизительно основаніямъ, только болѣе подробно изложеннымъ. Указывая въ первыхъ 4 пунктахъ на то, что узаконяемые иностранцами становятся также иностранцами, такъ какъ законъ 12 марта 1891 г. уравниваетъ узаконяемыхъ въ правахъ съ законными дѣтьми, судебная палата мотивируетъ дальше свой отказъ слѣдующимъ образомъ: п. 5) рожденнымъ внѣ брака дѣтямъ могутъ и не принадлежать такія права по законамъ того государства, въ подданство котораго они такимъ путемъ вступаютъ; п. 6) подобное присвоеніе иностранцу такихъ правъ, которыя ему «принадлежать не могутъ» не оправдывается никакимъ закономъ; п. 7) вообще по смыслу 1030 ст. т. IX, иностранцы поль-

Въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда за 1891, 1892 и 1893 гг. насчитывается 38 дѣлъ объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей иностранцевъ (изъ нихъ приходятся: 6 на 1891 г., 27 на 1892 г. и 5 на 1893 г.). Число это представляется умѣреннымъ, если принять во вниманіе громадное поступленіе въ 1892 г. вообще дѣлъ объ узаконеніи дѣтей. Окружный судъ, въ постоянномъ своемъ составѣ, руководствуясь 63 ст. зак. осн., 995 ст. зак. о сост., 1 и 2 пп. 144¹ ст. зак. гражд., съ самаго начала поступленія дѣлъ о легитимациі держался практики, благоприятной интересамъ добрачныхъ дѣтей иностранцевъ.—См. дѣла: греческаго подданнаго П—а (91 г. № 327), швейцарскаго

звуются всѣми правами, принадлежащими кореннымъ подданнымъ, лишь по вступленіи въ русское подданство. Ссылаясь въ заключеніе на то, что въ законахъ объ усыновленіи есть прямое указаніе о распространеніи этого закона на иностранцевъ (ст. 163 т. X, ч. 1), между тѣмъ какъ подобнаго указанія относительно узаконенія не имѣется, судебная палата приходитъ къ тому выводу, что законъ 12 марта не примѣнимъ къ настоящему случаю.

По этому поводу хроникеръ «Юрид. Лѣтописи» высказываетъ слѣдующій взглядъ относительно примѣненія закона 12 марта 1892 г. къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ иностранцевъ: Слѣдуетъ прежде всего выяснить, въ подданствѣ какого государства находятся узаконяемые, такъ какъ законъ 12 марта 1891 г. несомнѣнно имѣетъ въ виду интересы этихъ лицъ, между тѣмъ, какъ для родителей актъ узаконенія не имѣетъ почти никакихъ юридическихъ послѣдствій. Если узаконяемая лица—дѣти русской подданной, рождены въ Россіи и окрещены въ православной вѣрѣ то несомнѣнно, что они — русскіе подданные; переходъ ихъ матери въ иностранное подданство не имѣетъ для нихъ никакого значенія: къ нимъ примѣняются законы ихъ отечества. Вопросъ о примѣненіи закона 12 марта 1891 г. къ иностранцамъ имѣетъ значеніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, если лица узаконяемыя—иностранные подданные. Для суда также необязательно считаться съ тѣмъ, будутъ ли признанныя имъ за извѣстнымъ лицомъ права дѣйствительны по законамъ другого государства, если это лицо впоследствии сдѣлается подданнымъ того государства. Разъ судъ признаетъ за кѣмъ либо извѣстныя права, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему гарантію, что права будутъ уважаемы всѣмъ и каждымъ въ *предѣлахъ Россійской имперіи*, а съ другой стороны, тотъ, кто ходатайствуетъ передъ русскимъ судомъ о признаніи за нимъ извѣстныхъ правъ, обыкновенно заинтересованъ въ охраненіи ихъ въ *предѣлахъ Россіи*.

По мнѣнію *Носенко*, законъ 12 марта 1891 г., какъ затрогивающій непосредственно вопросъ о подданствѣ, не можетъ имѣть въ виду узаконенія дѣтей по просьбамъ иностранныхъ подданныхъ (см. назв. соч., стр. 14). Авторъ ссылается, главнымъ образомъ, на 163 ст. зак. гражд. Между тѣмъ, означенная статья, запрещающая усыновлять русскихъ подданныхъ (исключая подкидышей и безродныхъ), тѣмъ болѣе, казалось бы, должна закрѣплять

гражданина К—п (91 г., № 529), гамбургскаго гражданина Ц—мъ (92 г., № 107) и др. Наплывъ дѣль объ узаконеніи къ 13 апрѣлю 1892 г., когда истекалъ установленный 1460³ ст. уст. гражд. суд. годичный срокъ для подачи просьбъ по этимъ дѣламъ, былъ такъ великъ, что потребовалось временно (около одного мѣсяца) передать завѣдываніе этими дѣлами особому составу суда. Временной составъ сталъ отказывать въ ходатайствахъ объ узаконеніи дѣтей иностранцевъ, мотивируя отказъ свой тѣмъ: 1) что законъ 12 марта 1891 года, предоставляя право лицамъ, вступившимъ въ бракъ, просить объ узаконеніи рожденныхъ ими до брака дѣтей, имѣлъ въ виду

убѣжденіе въ томъ, что узаконять своихъ добрачныхъ дѣтей иностранцамъ не возбраняется.

По мнѣнію автора статьи въ «Ж. гр. и уг. пр.» за декабрь 1892 г. подъ названіемъ «Незаконнорожденные и законъ 12 марта 1891 г. объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей» правила названнаго закона о легитимации относятся ко всемъ состояніямъ, въ томъ числѣ и къ иностранцамъ, такъ какъ никакого ограниченія не указано.

Вопросъ о томъ, можетъ ли русское подданство быть сообщено узаконеніемъ, по мнѣнію *Коркуновъ*, долженъ быть рѣшенъ положительно. Хотя законъ не предусматриваетъ и случаи узаконенія дѣтей, рожденныхъ до принятія ихъ родителями русскаго подданства, но безъ сомнѣнія, узаконеніе возможно и въ отношеніи къ такимъ дѣтямъ. Иностранецъ, припавшій русское подданство согласно 1030 ст. IX т., «приобрѣтаетъ всѣ права безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ». Поэтому имъ, конечно, нельзя отказать въ правѣ узаконенія дѣтей, прижитыхъ съ женою до брака. Но русскій судъ, конечно, не можетъ узаконять иностранцевъ. Если дѣти, рожденные до принятія ихъ отцемъ русскаго подданства, будутъ узаконены русскимъ судомъ, они тѣмъ самымъ признаются и сами русскими подданными. Если русское подданство ихъ отцемъ принято раньше вступленія его въ бракъ съ ихъ матерью, то русское подданство дѣтей стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. По закону 12 марта 1891 года, узаконенныя дѣти вступаютъ въ права законныхъ съ момента заключенія ихъ родителями брака. Следовательно, ихъ юридическое положеніе должно быть такое же, какъ если бы они родились уже въ бракѣ, а въ такомъ случаѣ, при совершеніи брака послѣ принятія подданства, они родились бы уже русскими (1015 ст. IX т.). Нѣсколько сомнительнѣе рѣшеніе этого вопроса въ томъ случаѣ, когда русское подданство родителями узаконяемаго приобрѣтено послѣ вступленія въ бракъ. Дѣти, рожденныя до вступленія въ подданство, не дѣлаются русскими подданными. Но относительно узаконенныхъ должно быть принято иное рѣшеніе, такъ какъ иностранецъ не можетъ быть узаконяемъ русскими судами, а иностранные суды не могутъ узаконять дѣтей русскихъ подданныхъ. (*Коркуновъ*, «Русское государственное право», т. I, 1892 г., стр. 195).

лишь российских, а не иностранных подданных; 2) что узаконение дѣтей иностранных подданных совершается по мѣстным законамъ ихъ страны, каковое и признается дѣйствительнымъ въ Россіи (рѣш. гражд. кас. деп. 1879 г. № 241); 3) что если допустить распространение дѣйствія закона 12 марта 1891 года и на иностранных подданныхъ, то пришлось бы признать, что послѣдніе пользуются факультативнымъ правомъ узаконять своихъ дѣтей по российскимъ или же по мѣстнымъ законамъ своего государства и, наконецъ, 4) что до изданія нынѣ дѣйствующаго закона объ узаконеніи, послѣднее совершалось лишь по акту верховной власти того государства, къ поданнымъ котораго принадлежали родители узаконяемаго (144 ст. X т., ч. 1, изд. 1887 г.).—См. опредѣленія: отъ 22 апрѣля по дѣлу британскаго подданнаго Г—е (92 г. № 614), отъ 29 апрѣля по дѣлу французскаго гражданина Л—нъ (92 г. № 865), отъ 7 мая по дѣлу саксонскаго подданнаго Г—нъ (92 г. № 1010) и др.

Принесенныя на нѣкоторыя изъ этихъ опредѣленій частныя жалобы были заслушаны въ разное время при разныхъ составахъ судебной палаты и были разрѣшены: нѣкоторыя — въ положительномъ, нѣкоторыя — въ отрицательномъ смыслѣ. Такъ, въ засѣданіи 11—20 іюня 1892 г. палата отмѣнила опредѣленіе петербургскаго окружнаго суда отъ 22 апрѣля того же года, отказавшаго въ ходатайствѣ германскаго подданнаго Августа-Теодора Б—ръ и жены его Анны Васильевой объ узаконеніи сына ихъ Федора (92 г. № 302). Палата нашла: 1) что иностранное подданство, къ которому принадлежитъ Августъ-Теодоръ Б—ръ, не можетъ служить препятствіемъ къ узаконенію добрачнаго его сына Федора какъ потому, что законъ долженъ быть исполняемъ всѣми, какъ русскими подданными, такъ и иностранцами, пребывающими въ Россіи, такъ и потому, что иностранцы, находясь въ Россіи, подлежатъ дѣйствію русскихъ законовъ и пользуются общемою ихъ защитою и покровительствомъ (63 ст. зак. осн. т. I и 995 ст. зак. о сост. т. IX св. зак.), и что въ законѣ 12 марта 1891 г. точно указаны препятствія къ узаконенію дѣтей: принадлежность родителей и ихъ добрачныхъ дѣтей къ нехристианскому исповѣданію и происхожденіе дѣтей отъ прелюбодѣнія, относительно же иностранцевъ въ этомъ законѣ

никакихъ ограниченій не высказано, и потому нѣтъ основанія не распространить силу его и на нихъ; 2) что посему ходатайство супруговъ Б—ръ, при наличности всѣхъ требуемыхъ закономъ 12 марта 1891 г. условій, должно подлежать удовлетворенію. На основаніи изложеннаго, и руководствуясь ст. 1—4 правилъ 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и ст. 1460^{1—7} уст. гражд. суд., судебная палата опредѣлила: сына крестьянской дѣвицы Анны А—евой признать законнымъ сыномъ германскаго подданнаго Августа-Теодора и его жены Анны Б—ръ. Напротивъ, по дѣлу великобританскаго подданнаго Джона С—тъ (92 г. № 470), палата, въ засѣданіи 5 ноября 1892 г., оставила безъ послѣдствій ходатайство жалобника С—тъ и жены его Матрены Дмитріевны объ узаконеніи доброй дочери ихъ Ольги. «Принявъ въ соображеніе: а) что съ узаконеніемъ по правиламъ 12 марта 1891 г. измѣняются не только гражданскія права узаконяемыхъ, но и права общественныя (ст. 3 разд. III правилъ); б) что правила 12 марта 1891 г. относятся только до русскихъ подданныхъ и, посему, не могутъ ими воспользоваться Джонъ и Матрена С—тъ, какъ подданные великобританскаго правительства, признала опредѣленіе окружнаго суда отъ 22 апрѣля, отклонившаго ходатайство супруговъ С—тъ, вполне правильнымъ, а жалобу не заслуживающую уваженія.

Постоянный составъ петербургскаго окружнаго суда сохранилъ свою первоначальную практику.

§ 5. Имѣеть ли 3 п. 144¹ ст. зак. гражд. обратную силу?

Этотъ вопросъ матеріальнаго права порождается не столько 3 пунктомъ 144¹ ст. зак. гражд., сколько примѣчаніемъ къ 1460³ ст. уст. гражд. суд. ¹⁾. Въ примѣчаніи къ названной статьѣ изображено: «указанный въ сей статьѣ срокъ (для подачи просьбъ объ узаконеніи) исчисляется со дня обнаруженія настоящаго узаконенія, *если бракъ совершенъ до изданія онаго*». Такимъ образомъ, обратное дѣйствіе закона о ле-

¹⁾ Вопросъ объ обратной силѣ ст. 144¹, п. 3, зак. гражд. рассмотрѣн мною болѣе подробно и въ связи съ общимъ вопросомъ о дѣйствіи законовъ во времени въ «Юрид. Газ.» за 1892 годъ № 82.

гитимаціи не подлежит сомнію. Значить-ли это, однако-же, что названный законъ можетъ реагировать безпредѣльно; что подѣ дѣйствіе его подпадаютъ наравнѣ съ фактами дѣвственными и всѣ событія, уже объятыя силою прежнихъ законовъ; что, наконецъ, народившимся съ изданіемъ этого закона интересамъ вѣбращныхъ дѣтей ничто противостоятъ не можетъ, даже законно-пріобрѣтенныя права другихъ лицъ? Конечно, нѣтъ.

Обратная сила закона можетъ быть двоякая: 1) обратная-*правопоражающая* и 2) обратная-*простая* (*неправопоражающая*). Обратную силу закона въ этомъ послѣднемъ смыслѣ только и могъ имѣть въ виду законодатель при составленіи правилъ о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Но, въ такомъ случаѣ, какая была необходимость особо упоминать въ законѣ о добрачныхъ дѣтяхъ, родители коихъ вступили въ супружество еще до изданія этого закона? Законъ, которымъ ничьи права не поражаются, можетъ, казалось-бы, имѣть реагирующее дѣйствіе и помимо особой о томъ оговорки. Исходя, однако-же, изъ коренныхъ положеній нашего законодательства, такая оговорка является безусловно необходимою, и примѣчаніемъ къ 1460³ ст. уст. гражд. суд. законодатель заплатилъ только должную дань 61 ст. зак. осн. Не будь, въ самомъ дѣлѣ, этого благодѣтельнаго примѣчанія, окружные суды и судебныя палаты были бы, въ виду означенной 61 ст., поставлены въ необходимость отказывать въ ходатайствахъ объ узаконеніи дѣтей по бракамъ родителей, совершеннымъ до 2 апрѣля 1891 г. (дня изданія правилъ о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ). Но 61 ст. осн. зак.—могутъ возразить далѣе—говорить вообще объ обратной силѣ закона, нисколько не расчленяя этого понятія и не дробя его на виды. Поэтому необходимо все-таки признать, что примѣчаніе къ 1460³ ст. уст. гражд. суд. имѣетъ въ виду не простое реагированіе закона, а вообще *обратное* и, слѣдовательно, *правопоражающее* его дѣйствіе ¹⁾.

¹⁾ Мнѣнія Вербловскаго, Боровиковскаго и Носенко по вопросу объ обратномъ дѣйствіи правилъ 12 марта 1891 года:

Хотя *Вербловскій* въ названной выше статьѣ своей говоритъ только объ обратной силѣ правилъ о дѣтяхъ усыновленныхъ, тѣмъ не менѣе разсужденія его имѣютъ на столько общій характеръ, что могутъ быть, без-

Спорный вопрос может быть разрешен не иначе, как по ближайшемъ изслѣдованіи того, въ какомъ отношеніи находится примѣчаніе 1460³ ст. уст. гражд. суд., во первыхъ, къ 1 и 3 пп. 144¹ ст. зак. гражд. и, во вторыхъ, ко 2 ч. 61 ст. зак. осн., т. е. гармонируетъ ли оно, какъ законъ подчиненный, служебный, съ названными законами высшихъ порядковъ или, напротивъ, коллидируетъ. Ясно, прежде всего, что законодатель могъ начертать означенное примѣчаніе не иначе, какъ отправляясь отъ положенія приблизительно слѣдующаго содержанія: «дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется и на тѣхъ добрачныхъ дѣтей, родители коихъ

спорно, отнесены и къ правиламъ объ узаконеніи дѣтей. Вотъ подлинныя слова автора (стр. 536): «Общій принципъ о томъ, что законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, сюда непримѣнимъ. Правило это, существующее во всѣхъ кодексахъ развитыхъ государствъ, обеспечиваетъ коренное условіе общественной жизни: а) неприкосновенность человѣческой личности отъ произвольнаго примѣненія уголовного закона къ дѣйствию, не предусмотрѣнному закономъ, существовавшимъ въ моментъ его совершенія; б) неприкосновенность *приобрѣтенныхъ правъ*, пока государствомъ признается существованіе юридическихъ институтовъ, коими эти права опредѣляются; другими словами, новый законъ не поражаетъ *правъ*, приобретенныхъ на основаніи прежняго закона. Отсюда и изъ историческихъ основаній ст. 60 основныхъ законовъ слѣдуетъ заключить, что законъ *улучшающій* гражданское состояніе лицъ, соответствующихъ извѣстнымъ условіямъ, *расширяющій* ихъ словныя или политическія права, долженъ имѣть обратную силу въ томъ отношеніи, что со времени изданія этого закона лица извѣстной категоріи *ipso jure* приобретаютъ опредѣленные въ законѣ права, хотя бы фактъ, служащій источникомъ этихъ правъ, совершился при дѣйствіи прежняго закона. Такое положеніе, примѣняемое къ лицамъ, усыновленнымъ до изданія закона 12 марта 1891 г., вполне справедливо и соответствуетъ гуманной цѣли новаго закона — улучшить юридическое положеніе лицъ низшаго состоянія, усыновленныхъ дворянами и потомственными почетными гражданами (см. «О дѣйствіи законовъ во времени», проф. Градовскаго въ «Ж. гр. и уг. пр. за 1873 г. № 4»; «Курсъ общ. гр. права Россіи», проф. Малышева, т. I, стр. 196—210)».

Боровиковскій въ указанномъ выше сочиненіи (стр. 317 — 321) выражаетъ слѣдующее мнѣніе объ обратной силѣ правилъ 12 марта 1891 года: «Закону 12 марта 1891 г. дано обратное дѣйствіе. Прямого объ этомъ постановленія нѣтъ. Но это несомнѣнно явствуетъ изъ примѣчанія къ 1460³ ст. уст. гр. суд... На обратную силу закона 12 марта указываетъ и форма свѣдѣтельства объ узаконеніи (приложеніе къ 1460⁷ ст. уст. гражд. суд.): для примѣра въ свѣдѣтельствѣ поименовано лицо («Иванъ Савельевъ»), родившееся въ 1880 г., т. е. слишкомъ за 10 лѣтъ до новаго закона... Сущность обратнаго дѣйствія узаконенія, по отношенію къ личнымъ правамъ, сводится

вступили въ бракъ до изданія сего закона». Очевидно, далѣе, что мѣсто такому положенію—среди матеріальныхъ правилъ закона; между тѣмъ, въ ряду матеріальныхъ правилъ 144¹ ст. нѣтъ такого, которое отвѣчало бы означенному выше примѣчанію. Зачѣмъ, спрашивается, та мысль, которая несомнѣнно сознавалась законодателемъ, не выражена имъ положительнымъ образомъ въ формѣ одного изъ матеріальныхъ постановленій закона 12 марта 1891 года? Затѣмъ, думается мнѣ, что помѣщеніе подобнаго постановленія въ матеріальной части закона слишкомъ ярко, слишкомъ громко проявляло-бы мысль о реагирующемъ дѣйствіи закона и могло-бы дать, въ виду

къ тому: *отнынѣ всѣ обязаны считать*, что такой-то былъ законнымъ сыномъ своихъ родителей со дня ихъ брака; это—лишь «нравственное удовлетвореніе». А практически, сила узаконенія, конечно, все въ будущемъ: такой-то *отнынѣ будетъ дѣйствительно пользоваться* правами законнорожденнаго. Но что касается до имущественныхъ правъ, то не слѣдовало ли бы дать если не «прощеніе», то «забвеніе», совершившимся фактамъ? То имущество, которое уже ушло отъ узаконяемаго, согласно дѣйствовавшимъ въ то время законамъ,—пусть оно и не подлежитъ повороту. Быть можетъ мое мнѣніе многіе сочтутъ несправедливымъ, но я полагаю бы желательнымъ такое правило: Впредь, со дня обнародованія закона, добрачнымъ дѣтямъ принадлежать все имущественныя права законныхъ дѣтей съ момента брака родителей; а тѣмъ, которыя родились до изданія закона, имущественныя права принадлежать съ момента изданія его,—не разрушая правъ, уже приобретенныхъ другими лицами согласно дѣйствовавшимъ законамъ. Само собою разумѣется, что говорю это какъ гражданинъ. Какъ судья—я обязанъ исполнять законъ».

Доводы *Носенко* противъ приданія 3 п. 144¹ ст. зак. гр. обратной правополагающей силы сводятся къ слѣдующимъ: 1) Процессъ узаконенія распадается на два фазиса: событіе брака и санкція суда. Хотя, съ одной стороны, событіе брака и имѣетъ по существу дѣла объ узаконеніи рѣшающее значеніе, являясь моментомъ возникновенія правъ по узаконенію и хотя, съ другой стороны, судомъ лишь санкціонируется окончательно событіе брака, узаконяющее дѣтей, тѣмъ не менѣе рѣшающее значеніе должно признать за опредѣленіемъ суда, такъ что лишь оно, а не само по себѣ событіе брака можетъ порождать юридическія послѣдствія. 2) Право правопріемниковъ родителя узаконяемаго ребенка, перешедшее къ нимъ на то или другое имѣніе до опредѣленія суда объ узаконеніи, не можетъ быть поколеблено въ своей силѣ только въ силу событія узаконенія, ибо фактъ постановленія судомъ опредѣленія объ узаконеніи, какъ послѣдовавшій позже перехода въ законномъ въ то время порядкѣ правъ на имѣніе, утрачиваетъ свое значеніе. 3) Въ законѣ 12 марта 1891 года ничего не постановлено объ обратной его силѣ; придать закону обратную силу значило бы породить полнѣйшій хаосъ въ сферѣ имущественныхъ правоотношеній.—См. назв. соч., стр. 46—48.

неудачной редакціи 61 ст. зак. осн., поводъ къ неправильнымъ толкованіямъ въ судебной практикѣ. Но если, съ одной стороны, мысль о простомъ реагированіи закона, какъ то вскользь и мимоходомъ высказанная законодателемъ въ примѣчаніи къ 1460³ ст. уст. гражд. суд., обходится совершеннымъ молчаніемъ въ 144¹ ст. зак. гражд., если ни въ одномъ изъ ея четырехъ пунктовъ не встрѣчается даже выраженія: «бракъ, совершенный до изданія сего закона», то, съ другой стороны, мысль о томъ, что *узаконеніе лица не должно поражать или разрушать законно приобретенныхъ правъ другихъ лицъ*, выражена очень прозрачно. «Узаконенныя дѣти», гласитъ 3 п. 144¹ ст. зак. гражд., «почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ». Объяснительная записка государственнаго совѣта должна разсѣять въ этомъ отношеніи всякое сомнѣніе: «такъ какъ основаніемъ къ узаконенію», говорится въ этой запискѣ по поводу 3 п. 144¹ ст., «является вступленіе родителей въ бракъ, то съ этого *только* времени (а не со дня рожденія) возможно признать за узаконенными права законныхъ дѣтей». Итакъ, при утвержденіи, что въ процессуальныхъ правилахъ (примѣч. къ 1460³ ст. уст. гражд. суд.) не содержится мысли объ обратномъ-правопоражающемъ дѣйствіи закона, а говорится лишь о простомъ его реагированіи,—получается полное соотвѣтствіе процессуальной его части съ матеріальною. Исходя изъ обратнаго предположенія, судопроизводственный законъ ставится въ рѣзкое противорѣчіе съ матеріальнымъ, что заставляетъ привести эти законы къ соглашенію путемъ ограничительнаго толкованія перваго изъ нихъ. А это даетъ такое положеніе: *законъ о легитимации можетъ реагировать, не поражая, однако-же, ничьихъ законно приобретенныхъ правъ.*

Предвижу слѣдующее возраженіе. «Никакой законъ не имѣетъ обратной силы»—гласитъ общее правило, изложенное въ 60 ст. осн. зак.; этимъ положеніемъ создается гарантія законно-приобрѣтенныхъ правъ личности, провозглашается принципъ, что *ex post facto никакой законъ ничьихъ правъ поражать не можетъ.* Но слѣдующая за ней статья изымлетъ изъ этого правила случаи, *когда въ самомъ законѣ сдѣлана*

оговорка объ обратной его силѣ. Въ примѣчаніи же къ 1460³ ст. уст. гражд. суд. требуемая 61 ст. осн. зак. оговорка — налицо. Несомнѣнно, далѣе, что съ закономъ основнымъ никакой законъ низшаго порядка, безразлично къ какой бы области права онъ ни относился, коллизировать не можетъ и, слѣдовательно, устраняется указанная выше коллизія между матеріальнымъ и процессуальнымъ закономъ. Въ виду такого отношенія 61 ст. осн. зак. къ 144¹ ст. зак. гражд., эту послѣднюю статью слѣдуетъ истолковать въ томъ смыслѣ, что ничьихъ правъ, приобретенныхъ *рожденіемъ*, узаконеніе ни поражать, ни разрушать не можетъ, но бесполезно было бы искать въ этой статьѣ отвѣта на общій вопросъ объ обратной-правопоражающей силѣ закона. Правда, между 3 п. 144¹ ст. зак. гражд. и примѣчаніемъ къ 1460³ ст. уст. гражд. суд., будетъ замѣчаться та довольно крупная непоследовательность мысли, что въ одномъ отношеніи возможность разрушенія чьихъ либо конкретныхъ правъ будетъ признаваться, въ другомъ—категорически отвергаться, но дѣло—не въ этомъ: требовалось разрѣшить коллизію законовъ матеріальнаго и процессуальнаго въ смыслѣ ограничительномъ для *перваго* изъ нихъ, а это достигнуто, и опять возражается то опровергаемое мною положеніе, что законъ о легитимациі имѣеть обратную силу не въ смыслѣ только простого, но и правопоражающаго воздѣйствія на событія прошлаго.

Да, противники отстаиваемаго мною взгляда были бы правы, если бы 60 и 61 ст. осн. зак. дѣйствительно относились бы одна къ другой, какъ правило къ изъятію. Но не такъ это—на самомъ дѣлѣ. Названныя статьи, составлены, какъ извѣстно, въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что читать ихъ, въ особенности 61 статью, не обращаясь къ тѣмъ историческимъ источникамъ, которые указаны въ ссылкахъ къ означеннымъ статьямъ, нѣтъ никакой возможности. Не стану дѣлать извлеченій изъ соответствующихъ мѣстъ полнаго собранія законовъ, подробно приведенныхъ въ интересной статьѣ А. Д. Градовскаго «О дѣйствіи законовъ о времени» ¹⁾, а изложу 60 и 61 ст. осн. зак. въ той формѣ, которая болѣе

¹⁾ См. эту статью въ «Ж. гр. и уг. пр.» за июль 1873 г., а также ученіе о законѣ того же автора въ его «Началахъ русск. госуд. права», т. I, §§ 82—94.

отвѣчаетъ истинному ихъ содержанию. «Законъ дѣйствуетъ только на будущее время; никакой законъ, *насколько имъ могли бы поражаться или разрушаться законно-приобрѣтенныя права*, не имѣетъ обратнаго дѣйствія». Вотъ тотъ принципъ, который легъ въ основаніе 60 ст. осн. зак.,—принципъ, неоднократно возвыщенный и разъясненный Августѣйшими Представителями Верховной власти: Екатериною II, Александромъ I и Николаемъ I. Напротивъ, «новый законъ, *создающій или расширяющій права подданныхъ*, можетъ распространяться на времена, предшествовавшія его обнародованію, если въ самомъ законѣ о томъ постановлено». Такъ должна быть передана 61 статья или, точнѣе, 2 часть ея, основанная на сенатскомъ указѣ 7 августа 1825 года. Возстановивъ путемъ историческаго толкованія истинный смыслъ и содержаніе 60 и 61 ст. осн. зак., дѣлается ясно, что предметами сужденія въ этихъ статьяхъ являются понятія противоположныя, «величины разнородныя», которыя не могутъ быть слагаемы, изъ которыхъ одно никогда не содержится въ другомъ и, слѣдовательно, никогда не можетъ быть исключено какъ часть изъ цѣлаго. Но если, такимъ образомъ, 61 ст. осн. зак. нисколько не ограничиваетъ предшествующей ей статьи, и слова закона: «изъ сего общаго правила изъемяются...» не отвѣчаютъ истинѣ, то вопросъ объ отношеніи названныхъ статей разрѣшается самъ собою: *61 ст. относится къ 60 какъ правило условное къ правилу абсолютному*; другими словами, какъ правило ограниченное и подчиненное къ правилу ограничивающему и подчиняющему. *Новый законъ, улучшающій гражданское состояніе личности, можетъ воздѣйствовать на событія, возникшія до его изданія*, не касаясь, однако-же, событій, уже подошедшихъ подъ дѣйствіе прежняго закона, т. е. *не поражая и не разрушая ничьихъ законно-приобрѣтенныхъ правъ*. Такъ читается 61 ст. зак. осн. въ связи съ тѣмъ ограниченіемъ, которое ставитъ ей предъидущая статья.

Восходя такимъ образомъ по лѣстницѣ разнородныхъ законодательныхъ нормъ, слѣдующихъ въ порядкѣ постепеннаго возрастанія взаимной ихъ силы и устойчивости, достигается вершина, съ которой неопровержимо можно сказать: если-бы выраженное въ примѣчаніи къ 1460³ ст. уст. гражд. суд. законодательное постановленіе о томъ, что правила о легитима-

ции распространяются и на тѣхъ добрачныхъ дѣтей, родители коихъ вступили въ бракъ до изданія сихъ правилъ, содержало въ себѣ мысль объ обратной-правопоражающей силѣ закона, то это постановленіе должно было бы понести, прежде всего, чувствительный ударъ въ коллизіи съ матеріальнымъ закономъ, т. е. съ 144¹ ст. зак. гражд., и вслѣдъ затѣмъ окончательно разбиться отъ соприкосновенія съ 60 и 61 ст. зак. осн. Отбросивъ, такимъ образомъ, несостоятельное предположеніе объ обратной-правопоражающей силѣ правилъ объ узаконеніи, нельзя не остаться при томъ мнѣніи, что примѣчаніе къ 1460³ ст. уст. гражд. суд. находится въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи какъ съ 144¹ ст. зак. гражд., такъ равно и съ 60 и 61 ст. зак. осн., а это значитъ: *законъ о легитимации можетъ, какъ и всякій другой новый законъ, реагировать въ область прошлаго, не поражая и не разрушая, однако-же, ничьихъ законно-приобрѣтенныхъ правъ.*

Въ судебной практикѣ былъ слѣдующій случай. Жена лейтенанта Елизавета К—ская въ прошеніи, поданномъ въ судъ 18 декабря 1891 г., ходатайствовала объ узаконеніи дочери ея Софіи, прижитой ею 11 декабря 1861 г. до брака съ умершимъ первымъ мужемъ ея капитаномъ Платономъ М—овымъ. Изъ представленнаго просительницею къ дѣлу, въ копіи, духовнаго завѣщанія ея перваго мужа М—ова было видно, что онъ признавалъ означенную Софію своею дочерью, происшедшею отъ него и просительницы до вступленія ихъ въ бракъ. Петербургскій окружный судъ, въ виду наличности всѣхъ прочихъ условій, требуемыхъ закономъ 12 марта 1891 г., частнымъ опредѣленіемъ, состоявшимся 28 января 1892 г., постановилъ: признать означенную выше Софію законною дочерью умершаго капитана Платона М—ова и выдать ей новое свидѣтельство о рожденіи по формѣ, приложенной къ 1460⁷ ст. уст. гражд. суд.

Вслѣдъ затѣмъ, 19 марта того-же года, узаконенная Софія Платоновна, по мужу Ю—тъ, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, предъявила къ женѣ штабсъ-капитана Софіи Юрьевнѣ Д—овой искъ о поворотѣ наслѣдства. Въ исковомъ прошеніи Леонтьевъ объяснялъ, что къ имуществу умершаго 6 ноября 1889 года тайнаго совѣтника

Михаила Платоновича М—ова опредѣленіемъ с.-петербургскаго окружнаго суда отъ 12 іюня 1890 года была утверждена въ правахъ наслѣдства отвѣтчица по настоящему дѣлу, жена штабсъ-капитана Софія Юрьевна Д—ова, по первому мужу В—ская, дочь двоюроднаго брата наслѣдодателя Юрія М—ова. Между тѣмъ, у роднаго брата наслѣдодателя Платона М—ова была добрачная дочь Софія, по мужу Ю—тъ, признанная опредѣленіемъ с.-петербургскаго окружнаго суда отъ 28 января 1892 года, на основаніи закона 12 марта 1891 года, законною дочерью Платона М—ова. Такъ какъ Софія Ю—тъ, какъ родная племянница наслѣдодателя, по степени родства болѣе близкая къ нему, исключаетъ Софію Д—ову, приходившуюся Михаилу М—ову только двоюродною племянницею, то повѣренный истицы, опредѣляя цѣну иска въ 650,000 рублей, просилъ судъ, на основаніи ст. 1136 т. X, ч. I, признать его довѣрительницу наслѣдницей ко всему имуществу, оставшемуся послѣ наслѣдодателя Михаила М—ова, и присудить съ Софіи Д—овой все то имущество движимое и недвижимое, какое она унаслѣдовала отъ Михаила М—ова. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Эгертъ, находя, что какъ всякій законъ, такъ и законъ 12 марта 1891 года обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, что вводимое этимъ закономъ правило о возникновеніи для узаконенныхъ дѣтей правъ со времени брака ихъ родителей не распространяется на такихъ узаконенныхъ дѣтей, родители которыхъ вступили въ бракъ до изданія закона, признавалъ исковыя требованія неподлежащими удовлетворенію и просилъ въ таковыхъ отказать, возложивъ на истицу уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, судъ нашель, что его разрѣшенію подлежитъ вопросъ: съ какого времени пользуются правами законныхъ дѣтей дѣти, узаконенныя бракомъ ихъ родителей, совершеннымъ до изданія этого закона. По мнѣнію суда вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ закона 12 марта 1891 года въ пользу истицы. На основаніи 3 п. 3 отд. этого закона (3 п. 144¹ ст. X т., ч. 1, по прод. 1891 г.) узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются «съ этого времени» всѣми правами закон-

ныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ. Распространимость дѣйствія этого закона и на дѣтей, родители коихъ сочтались бракомъ до изданія его, прямо вытекаетъ изъ прим. къ 1460³ ст. уст. гр. суд., коимъ устанавливается, что годичный срокъ на подачу просьбъ считается со дня обнародованія закона, если бракъ совершенъ до изданія его. Такимъ образомъ самъ законъ опредѣляетъ моментъ возникновенія правъ для незаконнорожденныхъ и распространяетъ дѣйствіе закона и на такихъ незаконныхъ дѣтей, родители коихъ вступили въ бракъ до изданія закона. Изъ этихъ двухъ положеній, устанавливаемыхъ самимъ закономъ, судомъ можетъ быть сдѣланъ одинъ только логическій выводъ, именно, что и для такихъ дѣтей, родители коихъ сочтались бракомъ до изданія новаго закона, всѣ права возникаютъ со времени брака. Еще болѣе яснымъ и безспорнымъ представляется это положеніе по разсмотрѣнн общаго смысла закона и соображеній, на коихъ онъ основанъ и кои содержатся въ представленіи министра юстиціи отъ 28 марта 1890 года № 411 и объяснительной запискѣ государственнаго совѣта. Изъ этихъ соображеній видно, что въ основу новаго закона положена мысль о томъ, что узаконеніе дѣтей непосредственно связано съ послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей. Если бракомъ кровная связь родителей съ прижитыми ими до брака дѣтьми обращается въ юридическую, если черезъ бракъ дѣтямъ открывается возможность юридическаго вступленія въ природную ихъ семью и доступъ этимъ дѣтямъ въ составъ рода ихъ родителей, то моментомъ возникновенія ихъ правъ, на принадлежности ихъ къ этому роду основанныхъ, должно быть признано время заключенія брака. Обсуждая 5 статью проекта министра юстиціи и заключеніе на нее командующаго главною квартирою, полагавшаго въ интересахъ незаконнорожденныхъ исключить изъ нея указаніе на время пріобрѣтенія ими правъ, дабы они могли почитаться пріобрѣтшими таковыя со времени рожденія, государственный совѣтъ не принялъ этого заключенія, а напротивъ установилъ, что «такъ какъ основаніемъ къ узаконенію является вступленіе родителей въ бракъ, то съ этого только времени и возможно признать за узаконяемыми права законныхъ дѣтей». Согласно съ этими разсужденіями государственный совѣтъ 5 статью проекта дополнилъ словами: «и съ этого времени пользуются

правами...» Придавая такое значеніе браку и мотивируя необходимость узаконенія дѣтей чрезъ послѣдующій бракъ началами справедливости и требованіями семейной и общественной нравственности, законодатель, очевидно, не могъ ограничить дѣйствіе закона браками, послѣ изданія его совершенными; тогда онъ не достигъ бы предначертанной имъ же самимъ цѣли въ отношеніи огромнаго круга лицъ, родители коихъ сочетались бракомъ до изданія закона, движимые исключительно нравственными соображеніями, а не выгодами, предоставляемыми закономъ. Положеніе такихъ лицъ, лишившихся принадлежащаго имъ по естественному порядку происхожденія мѣста въ семьѣ своихъ родителей, сдѣлалось-бы еще болѣе тяжелымъ отъ сознанія, что другія лица, родившіяся при одинаковыхъ съ ними условіяхъ, пользуются всеми правами законныхъ дѣтей благодаря лишь случайному обстоятельству, болѣе позднему вступленію ихъ родителей въ бракъ. И дѣйствительно, законъ распространяетъ дѣйствіе свое и на такихъ незаконнорожденныхъ. Подтверженіе этому судъ находитъ какъ въ приведенномъ уже примѣчаніи къ 1460³ ст. уст. гражд. суд., устанавливающемъ особый срокъ на предъявленіе просьбы объ узаконеніи такихъ дѣтей, такъ и въ представленіи министра юстиціи, въ которомъ на стр. 27, при обсужденіи формальныхъ основаній узаконенія дѣтей, прямо выражено, что «представлялось бы несправедливымъ исключить изъ дѣйствія закона тѣхъ вѣнбачныхъ дѣтей, родители коихъ вступили между собою въ супружество до изданія настоящихъ правилъ».

Обращаясь засимъ къ возраженіямъ повѣреннаго отвѣтчицы, судъ нашелъ, что и онъ не отрицаетъ узаконенія такихъ дѣтей, но признаетъ права ихъ возникшими не со времени брака ихъ родителей, а со времени изданія закона. Такое ограниченіе не основано на законѣ, и не только не подтверждается имъ, а напротивъ, какъ выше объяснено, опровергается и буквально и общимъ его смысломъ; поэтому оно, какъ самопроизвольное и искусственно созданное, должно быть отвергнуто. Равнымъ образомъ должно быть отвергнуто и другое возраженіе, по которому распространеніе дѣйствія закона на браки, до изданія его совершенные, придаетъ будто бы закону обратную силу. Толкованіе суда вовсе не придаетъ закону обратной силы, а дѣйствіе его относитъ къ такимъ событіямъ

прошлаго, настоящаго и будущаго, которыя предусмотрѣны самимъ же закономъ. Затѣмъ повѣренный отвѣтчицы указываетъ на тѣ затрудненія, къ какимъ могутъ повести повороты наслѣдствъ, открывшихся въ 60, 40 и даже 20-хъ годахъ и на несправедливость такихъ поворотовъ. Случаи поворотовъ наслѣдствъ болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до изданія закона едва ли встрѣтятся, такъ какъ защитой отъ исковъ о такихъ поворотахъ можетъ служить земская давность, которая, вопреки мнѣнiю повѣреннаго отвѣтчицы, должна исчисляться со времени брака родителей узаконеннаго, такъ какъ съ этого времени узаконенный становится субъектомъ правъ и съ этого, слѣдовательно, времени для него начинается теченiе исковой давности. Отъ поворота имуществъ къ лицамъ узаконеннымъ интересы справедливости ни мало не страдаютъ: наслѣдство переходитъ къ лицамъ, которыя и до узаконенiя, въ силу естественной кровной связи съ наслѣдодателемъ, стоятъ съ нимъ въ болѣе близкихъ родственныхъ отношенiяхъ, чѣмъ ранѣе владѣвшiе этимъ наслѣдствомъ, а близость родства составляетъ основанiе къ опредѣленiю порядка наслѣдованiя. Примѣры такихъ поворотовъ бывають и теперь, когда на примѣръ ближайшiе наслѣдники узнають объ открывшемся наслѣдствѣ уже по переходѣ такового, за неявку ихъ, къ болѣе далекимъ родственникамъ или когда претендентомъ на наслѣдство является лицо, родившееся послѣ смерти наслѣдодателя (119 ст. X т., ч. I). Какъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, такъ и въ первомъ наслѣдство поступило къ болѣе отдаленнымъ родственникамъ лишь въ предположенiи объ отсутствiи болѣе близкихъ наслѣдниковъ, а разъ они явились, въ ихъ пользу прежнiе владѣльцы должны поступиться своими правами.

Съ точки зрѣнiя справедливости новый законъ, по мнѣнiю суда, долженъ получить самое широкое толкованiе. Этотъ законъ обнимаетъ область не только имущественныхъ правъ, но главнымъ образомъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ область личныхъ правъ. Онъ стремится снять печать незаконности съ лицъ, страдающихъ не за свою вину, поправить судьбу дѣтей несчастныхъ по своему рожденiю, онъ идетъ на встрѣчу требованiямъ времени и служитъ выраженiемъ измѣнившагося гуманнаго взгляда на вѣбращныхъ дѣтей. Поэтому-то законопроектъ этотъ былъ единодушно привѣтствованъ госу-

дарственнымъ совѣтомъ, о чемъ свидѣтельствуется объяснительная записка, и обществомъ, подтвержденіемъ чему служить поступленіе въ судъ немедленно по изданіи закона въ громадномъ числѣ просьбъ объ узаконеніи. Въ отношеніи даннаго дѣла широкое толкованіе закона представляется справедливымъ потому, что истица—лицо не постороннее, не чуждое наслѣдодателю М—ову; напротивъ,—изъ цѣлаго ряда представленныхъ къ дѣлу писемъ видно, что на истицу наслѣдодатель смотрѣлъ какъ на родственницу и постоянно оказывалъ ей не только нравственную, но и значительную матеріальную помощь. Находя по изложеннымъ соображеніямъ искомыя требованія подлежащими удовлетворенію и руководствуясь 366, 711, 737, 839, 867 и 868 ст. уст. гражд. суд., с.-петербургскій окружный судъ ^{6/13} іюля 1892 г. постановилъ: 1) къ имуществу Михаила М—ова утвердить въ правахъ наслѣдства родную племянницу его Софію Ю—ть и отмѣнить состоявшееся 12 іюня 1890 г., въ охранительномъ порядкѣ, опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу М—ова двоюродной племянницы его Софіи В—овской, 2) присудить истицѣ Ю—ть съ Д—овой, по первому браку В—овской, оставшееся послѣ М—ова недвижимое и движимое имущество (въ рѣшеніи подробно перечисленное), 3) взыскать съ Д—овой въ пользу Ю—ть 3,253 руб. 20 коп. за судебныя издержки и въ доходъ казны 3,250 руб. судебной пошлины и 45 руб. 60 коп. гербоваго сбора.

Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Ю—ть отказать. Въ засѣданіи судебной палаты апелляторъ привелъ новый доводъ въ опроверженіе правъ истицы на наслѣдство, послѣ Михаила М—ова, основанный на томъ, что истица рождена до вступленія ея отца, Платона М—ова, роднаго брата наслѣдодателя, въ бракъ съ ея матерью и что узаконеніе ея послѣдовало, послѣ смерти Платона М—ова, съ нарушеніемъ установленныхъ для того правилъ, и потому должно считаться неправильнымъ и не даетъ Софіи Ю—ть права на искъ о наслѣдствѣ послѣ Михаила М—ова. Повѣренные истицы, присяжные повѣренные Герардъ и Леонтьевъ, возразили, что споръ противъ правильности узаконенія ихъ довѣрительницы не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію въ формѣ простого

возраженія на искъ, безъ предъявленія особаго или встрѣчнаго иска. По существу дѣла стороны поддерживали свои требованія.

Приступивъ къ разсмотрѣнiю настоящаго дѣла, петербургская судебная палата нашла, что возможность предъявленія доводовъ, подобныхъ новому доводу апеллятора, въ формѣ возраженія на искъ, признана многими рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, и, между прочимъ, рѣшеніемъ 1879 г. № 152 (стр. 619) и что изъ рѣшенія 1892 г. № 33, на которое указываютъ повѣренные истицы, нельзя сдѣлать вывода, что сенатъ отступилъ отъ прежней своей практики. По существу возбужденнаго апелляторомъ вопроса палата признаетъ возраженіе присяжнаго повѣреннаго Эгерта вполне основательнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: Повѣренный отвѣтчицы указываетъ на несоблюденіе матерью истицы 1460² ст. уст. гражд. суд. (по прод. 1891 г.) тѣмъ, что при прошеніи ея объ узаконеніи истицы не было представлено требуемаго приведеннымъ закономъ письменнаго заявленія Платона М—ова о томъ, что Софія Ю—тъ происходитъ отъ него. Къ дѣлу представлена копія съ указа гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената (по IV отд.) отъ 21 октября 1892 г. по дѣлу С—евыхъ, въ которомъ правительствующій сенатъ, принявъ во вниманіе, что законъ 12 марта 1891 г. о дѣтихъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, — какъ законъ исключительный по отношенію признанія незаконнорожденныхъ дѣтей законными, — не можетъ подлежать распространительному толкованію, что, въ виду того, что приведенный законъ не предоставляетъ права замѣнять заявленіе родителей о происхожденіи отъ нихъ дѣтей какимъ либо инымъ доказательствомъ, неприложеніе подобнаго заявленія къ просьбѣ объ узаконеніи влечетъ за собою отказъ въ ходатайствѣ объ узаконеніи, какъ совершенно правильно признала харьковская судебная палата, оставивъ жалобу С—евыхъ на отказъ въ узаконеніи ихъ безъ послѣдствій. Указаніе, сдѣланное со стороны истицы, на необязательность для палаты рѣшенія по дѣлу С—евыхъ, какъ послѣдовавшаго въ отдѣленіи кассационнаго департамента и не опубликованнаго, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ данномъ случаѣ палата и сама раздѣляетъ взглядъ прави-

тельствующаго сената на разсматриваемый предмет, и сверхъ соображеній, высказанныхъ въ рѣшеніи по дѣлу С—евыхъ, находятъ подтвержденіе правильности ихъ еще въ слѣдующемъ: Законъ требуетъ безусловнаго представленія письменнаго заявленія отца и матери, т. е. обоихъ родителей, о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ. Это видно изъ того, что законъ не дѣлаетъ исключенія изъ этого правила и на тотъ случай, если прошеніе подается самими родителями, тогда какъ уже самая просьба родителей объ узаконеніи свидѣтельствуеъ о томъ, что они считаютъ ребенка происходящимъ отъ нихъ. Необходимость особаго заявленія сознавала и сама мать Софіи Ю—тъ, такъ какъ такое заявленіе отъ себя она представила при своей просьбѣ въ окружный судъ. Но вмѣсто заявленія Платона М—ова она признала достаточнымъ, съ чѣмъ согласился и окружный судъ, представленіе его духовнаго завѣщанія, въ которомъ завѣщатель называетъ истину своею дочерью, прижитою имъ съ женой до брака. Что законъ требуетъ особенно строгой оцѣнки всѣхъ данныхъ дѣла при разсмотрѣннн просьбы объ узаконеніи, видно изъ того, что даже за особымъ, категорическимъ, специально дѣлаемымъ заявленіемъ родителей о происхожденіи ребенка отъ нихъ, не признается рѣшающаго значенія, какъ это ясно изъ пункта *a* 1460⁴ ст. Независимо отъ значенія такого заявленія, какъ доказательства происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями, на него слѣдуетъ смотрѣть и какъ на косвенное согласіе отца и матери на узаконеніе ребенка. Возможны случаи, что отецъ признаетъ ребенка отъ него происходящимъ, но не желалъ бы его узаконенія. Потому нельзя за всякимъ, письменно выраженнымъ кѣмъ либо, при какомъ бы то ни было случаѣ, признаніемъ ребенка своимъ признавать силу требуемаго 1460² ст. заявленія. Въ виду приведенныхъ соображеній оказывается, что опредѣленіе петербургскаго окружнаго суда отъ 28 января 1892 г. состоялось съ нарушеніемъ существенныхъ требованій законовъ объ узаконеніи дѣтей, прижитыхъ до брака. По 1460⁷ ст. уст. гр. суд. свидѣтельство, выдаваемое окружнымъ судомъ, на основаніи опредѣленія объ узаконеніи, замѣняетъ метрическое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго и во всѣхъ случаяхъ имѣетъ ту же силу, какъ метрическое, а по 1355 ст. уст. гр. суд. метрическое свидѣ-

тельство о рожденіи почитается достаточнымъ тогда лишь, когда вѣрность его никѣмъ не оспаривается, въ противномъ случаѣ оно повѣряется съ метрическими книгами. Сопоставленіе приведенныхъ законовъ приводитъ къ убѣжденію, что если метрическое свидѣтельство, въ случаѣ спора, подлежитъ повѣркѣ съ метрическими книгами, то и свидѣтельство окружнаго суда, въ исковомъ дѣлѣ, въ случаѣ спора противной стороны, подлежитъ повѣркѣ по даннымъ, на основаніи которыхъ оно выдано. По 144¹ ст. 1 ч. X т. (по прод. 1891 г.) опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей постановляется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹—1460⁷ уст. гр. суд. (по прод. 1891 г.). А такъ какъ выше установлено, что опредѣленіе петербургскаго окружнаго суда отъ 28 января 1892 г. постановлено съ нарушеніемъ этихъ правилъ, то, какъ оно, такъ и выданное на его основаніи свидѣтельство не могутъ служить доказательствомъ Софіи Ю—тъ противъ отвѣтчицы Д—овой, оспаривающей ихъ силу.

Уже однихъ приведенныхъ соображеній было бы достаточно для отказа въ искѣ Софіи Ю—тъ, такъ какъ узаконеніе истицы служить единственнымъ основаніемъ, по которому она считаетъ себя ближайшею, противъ отвѣтчицы, наследницею Михаила М—ова. Но и за признаніемъ правильнымъ опредѣленія суда объ узаконеніи Софіи Ю—тъ, искъ ея не подлежитъ удовлетворенію, какъ противный общимъ правиламъ о вліяніи новыхъ законовъ на пріобрѣтенныя права и о дѣйствіи законовъ во времени. Изъ ст. 60 и 61 п. 2 основн. госуд. зак., т. I, примѣч. къ ст. 399 и примѣч. къ ст. 1157 т. X, ч. I, св. зак. оказывается, что законъ оставляетъ неприкосновенными права, пріобрѣтенныя до момента его обнародованія, или, какъ сказано въ концѣ примѣчанія къ ст. 399, «сдѣлки, на основаніи (прежняго) положенія совершенныя, должны *навсегда* почитаться законными». Отъ этого общаго правила изыатій не существуетъ, какъ въ томъ убѣждаетъ содержаніе узаконеній, указанныхъ въ цитатахъ подъ ст. 60 и 61 основн. госуд. зак. Независимо отъ сего, на точномъ основаніи указанныхъ законовъ, а въ особенности примѣч. къ ст. 399 и примѣч. къ ст. 1157 т. X, ч. I, слѣдуетъ, что «дѣла объ *имѣніяхъ*, возникшія.... до обнародованія законовъ, должны быть разрѣшаемы и впредь» сообразно съ прежнимъ мате-

ріальнимъ закономъ. Примѣнять къ фактамъ прошлаго времени,—когда приобрѣтены гражданскія права,—позднѣйшіе матеріальныя законы, измѣняющіе или отмѣняющіе прежніе, значить подрывать довѣріе къ закону и правосудію, вводить смуту въ имущественныя отношенія между частными лицами. Новый гражданскій законъ не нарушаетъ правъ, уже приобрѣтенныхъ, потому: во 1-хъ, что личная способность къ приобрѣтенію и порядокъ приобрѣтенія обсуждаются по законамъ, дѣйствовавшимъ во время совершенія приобрѣтательнаго акта или событія, и во 2-хъ, что новый законъ не можетъ нарушать актовъ и сдѣлокъ, законно совершенныхъ до его обнародованія. Въ силу этихъ основныхъ положеній и руководствуясь кассационнымъ рѣшеніемъ 1874 г. за № 155, а равно рѣшеніемъ, изложеннымъ въ указѣ сей палатѣ, данномъ 30 декабря 1892 г. за № 8018 (по дѣлу М—ой, пока не опубликованнымъ), слѣдуетъ признать, что право наслѣдованія по закону опредѣляется на основаніи законовъ, дѣйствующихъ во время открытія наслѣдства, т. е. дѣйствующихъ въ моментъ кончины наслѣдодателя (согласно ст. 1222 и 1254 т. X, ч. 1), и по этому моменту должны разрѣшаться вопросы о правоспособности наслѣдника, о порядкѣ наслѣдованія, имѣютъ-ли право на наслѣдство незаконнорожденные, и другіе вопросы. Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ закону 12 марта 1891 г. и къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата нашла: что хотя по п. 3 ст. 144¹ т. X, ч. 1 (по прод. 1891 г.) «узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей», но ни въ самомъ законѣ 12 марта 1891 г., ни въ представленіи министерства юстиціи отъ 28 марта 1890 г. за № 411, ни въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта отъ 19 ноября, 3, 8, 13 и 17 декабря 1890 г. за № 22 нѣтъ ни малѣйшаго указація на разрушеніе вотчинныхъ правъ, законноприобрѣтенныхъ третьими лицами, или на отмѣну актовъ и сдѣлокъ, законно ими совершенныхъ до обнародованія положенія о дѣтяхъ узаконенныхъ и даже до опредѣленія суда объ узаконеніи. Послѣдній моментъ имѣетъ важное значеніе потому, что одно вступленіе въ бракъ родителей не узаконяетъ дѣтей, прижитыхъ ими до брака, и для узаконенія еще

требуется просьба объ узаконеніи, письменное заявленіе родителей и опредѣленіе суда; пока же не воспослѣдовало опредѣленія суда объ узаконеніи, незаконнорожденный не можетъ быть признаваемъ узаконеннымъ и не имѣетъ права на законное наслѣдство (ст. 136 т. X. ч. 1), ходатайство объ его узаконеніи можетъ быть взято назадъ или же оставлено безъ удовлетворенія, тогда какъ для законнорожденнаго время опредѣленія суда о признаніи его наслѣдственныхъ правъ не имѣетъ значенія, ибо онъ не обязанъ обращаться къ содѣйствію суда для опредѣленія своихъ правъ на наслѣдство. Принявъ затѣмъ во вниманіе: что истица Ю—ть во время открытія наслѣдства послѣ Михаила М—ова, умершаго 6 ноября 1889 г., была закономъ признаваема незаконнорожденною и, на точномъ основаніи ст. 136 т. X, ч. 1, неправо способною на наслѣдованіе по закону и что ни новый законъ 12 марта 1891 г., ни опредѣленіе суда объ ея узаконеніи не отмѣнили имущественныхъ правъ, законно приобрѣтенныхъ третьимъ лицомъ до постановленія окружнымъ судомъ опредѣленія объ узаконеніи, а посему и не дали ей, истицѣ, права на присужденіе съ Д—овой наслѣдственнаго имущества, законно утвержденнаго за послѣднею опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 12 іюня 1890 г.,—судебная палата признала настоящій искъ и рѣшеніе окружнаго суда неосновательными.

По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: отказать въ искѣ Софій Ю—ть, отмѣнить какъ рѣшеніе петербургскаго окружнаго суда отъ $\frac{9}{13}$ іюля 1892 г., такъ и мѣры обезпеченія, указанныя въ опредѣленіи суда отъ 26 марта 1892 г., и возложить на истицу Ю—ть судебныя издержки по всему производству.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О дѣтяхъ усыновленныхъ.

Ст. 145. Лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола (кромя тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе), если они не имѣютъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, дозволяется усыновлять сво-

ихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей на основаніи слѣдующихъ (146—156, 156¹—156⁷) статей.

1891 г. марта 12, собр. узак., 352, IV, ст. 1.

Усыновлять дозволяется лицамъ всѣхъ состояній. При этомъ безразлично даже такое обстоятельство, какъ принадлежность усыновителя къ непривилегированному состоянію, усыновляемаго — къ привилегированному. Согласно 9 статьѣ министерскаго законопроекта, мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ не дозволялось усыновлять лицъ, принадлежащихъ къ другимъ состояніямъ. Съ этимъ предположеніемъ министерства государственный совѣтъ не согласился. «Такъ какъ усыновленный» — говорится въ объяснительной запискѣ госуд. совѣта, на стр. 8 — «сохраняетъ сословныя права, принадлежавшія ему до усыновленія, то нѣтъ практическихъ основаній лишать мѣщанъ и сельскихъ обывателей права усыновленія лицъ, пользующихся правами другихъ состояній, тѣмъ болѣе, что сіи лица могутъ иногда найти въ такомъ усыновленіи не только матеріальную выгоду, но и нравственную поддержку».

Законъ ставитъ, однакоже, нѣкоторые ограниченія принципу всесословности. Одно изъ такихъ ограниченій постановлено въ отношеніи живущихъ въ Россіи иностранцевъ, которые по силѣ 1 ст. зак. о сост. образуютъ особое «состояніе» Россійской имперіи. На основаніи 163 ст. зак. гражд., иностранцы могутъ усыновлять *только подкидышей и безродныхъ*, и то съ тѣмъ, чтобы эти лица были крещены и воспитываемы въ православіи (за исключеніемъ трехъ прибалтійскихъ губерній) и чтобы, сверхъ того, они были зачислены въ русское подданство и приписаны при первой ревизіи къ надлежащему сословию. Усыновители-иностранцы должны быть христіанской вѣры (1 ст. правилъ объ усыновленіи питомцевъ воспит. домовъ).

Другое ограниченіе, вызванное также соображеніями сословнаго характера, содержится въ 152 ст. зак. гражд., согласно которой: 1) усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, если усыновленный не пользуется большими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ; и 2) передача усыновленному фамиліи потомственнаго дворянина можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго послѣ усыновленія, въ порядкѣ

и при условіяхъ, указанныхъ въ законахъ о состояніяхъ (ст. 324, прил.). Такимъ образомъ, 152 ст., не заключая ограниченій самаго права усыновленія, отказываетъ, однакоже, усыновителю, если онъ—или потомственный дворянинъ, или принадлежитъ къ низшему, сравнительно съ усыновляемымъ, состоянію, въ правѣ передачи этому послѣднему своей фамиліи, т. е. въ правѣ, которое, казалось бы, естественно изъ права усыновленія вытекаетъ.

Наконецъ, сравнительно со старыми правилами объ усыновленіи, установлено ограниченіе для лицъ непривилегированныхъ сословій: усыновители изъ мѣщанъ и крестьянъ не могутъ болѣе передавать правъ своего состоянія приписаннымъ къ ихъ семействамъ пріемышамъ. При дѣйствіи стараго закона, приписанные входили, согласно 146 ст. общ. пол. о сел. сост. (по прод. 1890 г.), въ составъ тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежали приписавшія ихъ семейства и получали, на основаніи 543 и 711 ст. зак. о сост. (по тому же продолж.), права городского или сельскаго состоянія. По новому же закону (154 ст. зак. гражд.), усыновленные сохраняютъ права состоянія, принадлежавшія имъ до усыновленія; слѣдовательно, какъ 146 ст. общ. пол. о сел. сост., такъ равно 543 и 711 ст. зак. о сост. утратили свое значеніе, хотя по продолж. 1891 г. отмѣненной значится только послѣдняя изъ названныхъ статей.

Усыновлять дозволяется лишь всѣхъ состояній. Въ этомъ отношеніи не исключены даже иностранцы. Напротивъ, изъ смысла 163 ст. зак. гражд., запрещающей иностранцамъ усыновлять русскихъ подданныхъ, если это—не подкидыши и не безродные, слѣдуетъ заключить, что русскимъ подданнымъ, а равно и иностранцамъ не возбраняется усыновлять иностранцевъ. Такъ толкуетъ 163 ст. и практика петербургскаго окружнаго суда. См. дѣла объ усыновленіи иностранцевъ: а) русскими подданными: Р—ръ (1892 г. № 7), С—скаго (1892 г. № 81), Э — нъ (1893 г. № 2) и С — ова (1893 г. № 12); б) иностранцами: Л—фъ (1891 г. № 89) и Р—ръ (1893 г. № 16)¹⁾.

¹⁾ Вопросъ о томъ, можетъ-ли русское подданство быть сообщено усыновленіемъ долженъ быть, по мнѣнію Коркунова, рѣшенъ отрицательно. Правда, въ законѣ 12 марта 1891 г. не установлено запрещеніе усыновлять

По общему правилу (*исключеніе см. подь ст. 155*) усыновленіе дозволяется лишь въ случаяхъ, если лицо, желающее усыновить кого либо, *не имѣетъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей*. При этомъ безразлично, является-ли бездѣтность усыновителя слѣдствіемъ его безбрачнаго состоянія или неплодоносности брака, или же она наступила вслѣдствіе смерти (см. дѣло II—свой, 1892 г. № 1117), безвѣснаго отсутствія дѣтей и проч. Что касается слова «дѣти», то мысль законодателя, очевидно, шире буквального ея выраженія. Ограждая законныхъ и узаконенныхъ дѣтей отъ нарушенія правъ ихъ чрезъ усыновленіе чуждаго имъ по крови лица, законъ, несомнѣнно, хотѣлъ вмѣстѣ съ этимъ оградить и права законнаго потомства означенныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, подь словомъ «законныя и узаконенныя дѣти» слѣдуетъ понимать вообще *нисходящихъ* усыновителя. Въ этомъ же смыслѣ толкуеть означенное выраженіе и петербургскій окружный судъ.

Объ усыновленіи собственныхъ незаконныхъ дѣтей.—При дѣйствіи 145—156 ст. зак. гражд., изд. 1887 г., «взвѣнъ» 1899 которыхъ постановлены нынѣ дѣйствующія правила о дѣтяхъ усыновленныхъ, вопросъ объ усыновленіи собственныхъ незаконныхъ дѣтей разрѣшался слѣдующимъ образомъ: усыновлять своихъ незаконныхъ дѣтей *дозволялось* (по отсутствію о томъ запрещенія въ законѣ): крестьянамъ, мѣщанамъ, нижнимъ воинскимъ чинамъ и иностранцамъ; — *запрещалось*: личнымъ дворянамъ (ст. 149, п. 2), купцамъ (ст. 153), почетнымъ гражданамъ (прим. къ ст. 154) и духовнымъ лицамъ; впрочемъ, Власть верховная неоднократно предоставляла права усыновленныхъ дѣтей незаконнорожденнымъ «воспитанникамъ». Что касается потомственныхъ дворянъ, то усыновленіе въ соб-

иностранцевъ. Но усыновленіе не сообщаетъ усыновляемому вообще даже новыхъ правъ состоянія. Отсюда *per argumentum a fortiori* можно заключить, что оно не сообщаетъ тѣмъ болѣе и подданства. Усыновляемый сохраняетъ первоначальныя права состоянія, слѣдовательно, и подданство. Единственное исключеніе составляетъ усыновленіе дворянами и потомственными почетными гражданами: въ этомъ случаѣ усыновляемый, если онъ принадлежитъ къ низшему состоянію, получаетъ права личнаго почетнаго гражданства. Но личнымъ почетнымъ гражданиномъ можетъ быть у насъ и иностранецъ (ст. 999, т. IX) (Коркуновъ, назв. соч., стр. 194).

ственномъ, *семейственномъ* смыслѣ слова для нихъ не существовало ¹⁾).

Указанная выше безусловная невозможность въ общемъ порядкѣ для лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ Имперіи, вводить своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей въ природную ихъ семью обратила на себя вниманіе государственнаго совѣта, при разсмотрѣніи въ январѣ 1880 г. вопроса о порядкѣ усыновленія лицами, пользующимися правами почетнаго гражданства. Постановивъ въ разрѣшеніе сего вопроса мнѣніе, удостоенное 5 февраля 1880 г. Высочайшаго утвержденія, государственный совѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ остановился на вопросѣ о томъ, возможно-ли сохранять и упрочивать на будущее время содержавшееся въ законѣ воспрещеніе усыновлять своихъ собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Въ отношеніи къ этому вопросу въ общемъ собраніи государственнаго совѣта высказаны были слѣдующія сужденія: «Тѣсная кровная связь между родителями и дѣтьми, хотя бы признанная въ незаконномъ сожитіи, такъ велика, что на практикѣ постоянно возникаютъ ходатайства объ усыновленіи своихъ именно незаконнорожденныхъ дѣтей. Никакое воспреще-

---

¹⁾ «Правила эти (объ усыновленіи потомственными дворянами)» — говорится въ предст. мин. юст., на стр. 16—«допуская усыновленіе только законныхъ и притомъ родственниковъ усыновителя, не имѣющаго ни потомковъ, ни сродниковъ мужскаго пола той же фамиліи, посятъ характеръ *исключительно генеалогическій*, имѣя и въ настоящее время, какъ и прежде, единственною цѣлью поддержаніе угасающаго рода въ высшемъ сословіи, и потому такое усыновленіе является совершенно независимымъ отъ усыновленія чисто семейнаго, вызываемаго стремленіемъ закрѣпить силою закона существующія между опредѣленными лицами тѣсныя нравственныя узы, основанныя на кровной или иной связи. Нормированнаго положительнымъ закономъ способа указаннаго усыновленія потомственное дворянство не имѣло, вслѣдствіе чего въ то время, какъ лица прочихъ состояній могли вводить въ свою семью установленнымъ въ законѣ порядкомъ собственныхъ внѣ брака рожденныхъ дѣтей, сообщая имъ наследственныя права своихъ законныхъ нисходящихъ, участь незаконныхъ дѣтей (такъ называемыхъ воспитанниковъ) потомственныхъ дворянъ облегчалась исключительно въ путяхъ Монаршаго милосердія усыновленіемъ ихъ незаконнымъ ихъ родителямъ (на официальномъ языкѣ—воспитателямъ) съ присвоеніемъ усыновляемымъ дворянскаго достоинства, фамиліи усыновителя и всѣхъ или нѣкоторыхъ наследственныхъ правъ въ зависимости отъ того, состоялся-ли послѣ ихъ рожденія законный бракъ между ихъ родителями или нѣтъ».

не закона не въ состояніи успѣшно противождать этому стремленію, вполне естественному, и подаетъ только поводъ къ обманамъ разнаго рода. Родители, скрывая истинное происхожденіе сына или дочери, всегда имѣютъ возможность обойти законъ и достигнуть ихъ усыновленія. Кромѣ того, подобнаго рода ограниченіе едва ли согласуется съ истинною справедливостью, ибо нѣтъ основанія оставлять дѣтей въ безправномъ положеніи, такъ сказать, единственно въ видѣ наказанія за вину ихъ родителей. Съ другой стороны, возможно ли препятствовать отцу, сознающему легкомысліе и безнравственность прежней своей жизни, въ стремленіи исправить по крайней мѣрѣ то, что еще поправимо, принявъ на себя важныя обязанности, возлагаемыя на каждаго самымъ фактомъ прижитія ребенка. Такимъ образомъ, воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей вообще не можетъ быть признано справедливымъ. Но оно представляется, сверхъ того, и положительно вреднымъ. Незаконнорожденные, будучи лишены не только всѣхъ преимуществъ, которые могли бы перейти къ нимъ отъ родителей, но не имѣя даже семьи и родного крова и сохраняя на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхожденія, должны съ особенною силою чувствовать всю горечь отчужденнаго отъ всѣхъ положенія своего, нисколько ими самими незаслуженнаго».—Въ виду изложенныхъ соображеній, государственный совѣтъ положилъ: представить министру юстиціи внести на разсмотрѣніе законодательной власти заключеніе свое по означенному вопросу.

Министръ юстиціи, приступивъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, полагалъ сохранить въ законодательствѣ запрещеніе для лицъ привилегированныхъ сословіи усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей. «Невиновность ребенка»,—говорится въ предст. мин. юст. № 411, на стр. 21 и слѣд.—«въ тѣхъ обстоятельствахъ, которые вызвали его рожденіе, отнюдь не должны служить единственнымъ основаніемъ опредѣленія отношеній между дѣтьми, родителями и обществомъ. Держась принципа невиновности ребенка въ его происхожденіи пришлось бы отвергать разницу между законнымъ и незаконнымъ рожденіемъ, подрывая значеніе брака и разрывая основы, на коихъ покоится весь гражданскій строй современныхъ христіанскихъ государствъ.

Съ признаніемъ же необходимости различія въ правахъ законнорожденныхъ дѣтей и незаконнорожденныхъ, вопросъ о положеніи послѣднихъ долженъ быть разрѣшенъ такимъ образомъ, чтобы они не были подчинены ограниченіямъ, бесполезно отягощающимъ ихъ участь и совершенно ненужнымъ для обезпеченія общественной нравственности и высокаго значенія брака, какъ установленія государственнаго и религіознаго. Въ ряду сихъ ограниченій всего болѣе является несправедливымъ и всего менѣе оправдывается общественными интересами отнесеніе къ незаконнорожденнымъ и тѣхъ дѣтей, родители коихъ вступили затѣмъ въ законный между собою бракъ... Однако одно лишь введеніе въ законодательство узаконенія послѣдующимъ бракомъ не могло бы удовлетворить цѣли, предначертанной государственнымъ совѣтомъ. Цѣль сія была бы вполнѣ достигнута лишь тогда, когда всякому, сохранившему къ незаконнорожденному нѣжныя чувства присущія родителю, была бы дана закономъ возможность передать ему свое имя и сопряженные съ симъ именемъ права. Отецъ не всегда въ состояніи вступить въ бракъ съ матерью незаконно прижитаго имъ ребенка какъ въ случаѣ, если она не находится въ живыхъ, такъ и тогда, когда браку препятствуетъ другой, кѣмъ-либо изъ нихъ заключенный, или же когда, не смотря на свободу каждаго отъ брачныхъ узъ, существуютъ какія либо другія преграды, которыя могутъ заставить одного изъ сожителествовавшихъ отказать отъ самой мысли о закрѣпленіи связывавшихъ ихъ нѣкогда узъ. Безусловное лишеніе въ подобныхъ случаяхъ отца возможности загладить свой грѣхъ предъ ребенкомъ только потому, что бракъ его съ матерью не можетъ состояться по причинамъ, отъ него независящимъ, было бы несогласно съ требованіемъ истинной справедливости. Это соображеніе особенно важно въ случаѣ смерти матери незаконнорожденнаго во время родовъ. Прижитыя при такихъ условіяхъ дѣти не должны, казалось бы, быть безусловно отчуждены отъ своихъ родителей, стремящихся въ силу естественной любви сохранить дѣйствительную связь съ ними и вмѣстѣ съ тѣмъ ввести ихъ чрезъ свое посредство въ число полноправныхъ членовъ общества. При всемъ томъ, узаконеніе незаконнорожденныхъ дѣтей внѣ случаевъ послѣдующаго брака едва ли можетъ

имѣть мѣсто иначе, какъ въ исключительномъ порядкѣ... Въ виду этихъ соображеній сопричтеніе незаконнорожденнаго къ семьѣ родителей, *не состоящихъ въ бракѣ*, или одного изъ нихъ можетъ быть допущено лишь въ видѣ изыятія изъ правилъ дѣйствующаго закона, по Монаршему милосердію, въ силу особаго, на каждый данный случай, акта Верховной власти. Опасеніе уменьшить въ сознаниі общества необходимость заключенія законныхъ супружествъ установленіемъ въ самомъ законѣ правила, дозволяющаго сопричтеніе незаконнорожденнаго къ семьѣ его родителей, внѣ послѣдующаго между ними брака, должно быть признаваемо тѣмъ болѣе существеннымъ, чѣмъ права вводимыхъ въ семью внѣбрачныхъ дѣтей будутъ шире и ближе подходить къ правамъ дѣтей, законныхъ или узаконенныхъ при послѣдующемъ бракѣ родителей. Но если даже довести объемъ правъ, приобретаемыхъ первыми, до наименьшаго предѣла, то и въ такомъ случаѣ можно съ полнымъ основаніемъ предвидѣть ослабленіе побудительныхъ причинъ ко вступленію въ бракъ, такъ какъ и помимо этого союза въ распоряженіи родителей будутъ находиться средства дать внѣбрачному ребенку удовлетворительное, хотя и неполноправное положеніе, а увѣренность въ такой возможности, при отсутствіи твердыхъ нравственныхъ правилъ, уменьшала бы въ родителяхъ ребенка взаимную заботу о поддержаніи другъ съ другомъ нравственнаго общенія. Съ этой точки зрѣнія обсуждаемый вопросъ тѣсно соприкасается съ существомъ и условіями усыновленія. Дозволеніе родителямъ, въ видѣ общаго правила, вводить незаконнорожденнаго въ свою семью посредствомъ усыновленія находилось бы въ прямомъ противорѣчій съ приведенными сужденіями о желательности охранить во всей его полнотѣ, вмѣстѣ съ возможнымъ улучшеніемъ участи незаконнорожденныхъ, нравственное значеніе брачнаго союза и гражданскихъ его послѣдствій. Между тѣмъ, отмѣна существующаго запрещенія усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей являлась бы не только обратнымъ шагомъ въ дѣлѣ установленія правильной терминологіи въ нашемъ гражданскомъ законодательствѣ, возвращеніемъ къ прежнему, до сихъ поръ еще далеко не устраненному у насъ смѣшенію понятій объ узаконеніи и усыновленіи, но, поощривъ въ обществѣ внѣбрачныя сожитія, не

могла бы оказать существенное влияние на улучшение участи дѣтей, рожденных отъ такихъ сожитій... Въ виду всѣхъ сихъ соображеній и обращаясь къ сужденію общаго собранія государственнаго совѣта въ журналѣ отъ 21 января 1880 г. о необходимости допустить усыновленіе собственныхъ незаконныхъ дѣтей, министр юстиціи не признаетъ возможнымъ придать сему сужденію вышеизъясненное узкое значеніе, а видитъ въ немъ основанное на глубоко правильномъ пониманіи современныхъ потребностей жизни, категорическое указаніе государственнаго совѣта на необходимость установить въ законѣ способъ введенія въ извѣстныхъ случаяхъ незаконныхъ дѣтей въ природныя ихъ семьи путемъ усыновленія въ обширномъ смыслѣ слова, какая цѣль, казалось бы, вполне будетъ достигнута предположеннымъ узаконеніемъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей или въ путяхъ особой Монаршей милости».

Въ виду приведенныхъ соображеній министра юстиціи, частью практическаго (обезпеченіе общественной нравственности и высокаго значенія брака), частью теоретическаго характера (стремленіе провести точныя грани между узаконеніемъ *своихъ добрачныхъ дѣтей* и усыновленіемъ исключительно *чужихъ* усыновителю дѣтей), ст. 7 министерскаго законопроекта была редактирована такъ: «Лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола (кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе), если они не ограничены въ правоспособности и не имѣютъ собственныхъ законныхъ дѣтей, дозволяется усыновлять чужихъ дѣтей въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ въ послѣдующихъ 8—19 статьяхъ».

Государственный совѣтъ, обсуждая означенную (7) статью нашель, что употребленное въ ней «выраженіе „чужихъ дѣтей“ можетъ послужить на практикѣ препятствіемъ къ усыновленію не имѣющихъ законной семьи воспитанниковъ и приемышей» и что «для устранения сего неудобства слѣдуетъ прямо оговорить въ законѣ, что усыновленію подлежатъ какъ чужія дѣти, такъ и свои воспитанники и приемыши» (объясн. зап., стр. 7). Такъ сложилась окончательная редакція 1 ст. IV разд. закона 12 марта 1891 г. (145 ст. зак. гражд.).

Практика петербургскихъ окружнаго суда и судебной палаты отказываетъ въ ходатайствахъ матерей объ усыновленіи имъ ихъ незаконныхъ дѣтей. Случаевъ отказа отцамъ въ таковыхъ же ходатайствахъ почти не было, и это вполнѣ понятно: отцы (исключая развѣ лютеранъ) въ метрикахъ незаконныхъ дѣтей не значатся, поэтому первые всегда имѣютъ возможность скрыть истинное происхожденіе послѣднихъ. Привожу опредѣленіе петербургскаго окружнаго суда отъ 25 августа 1892 г. по ходатайству дворянки П—овой объ усыновленіи ей воспитанниковъ Евгеніи и Александра (д. 1892 г. № 1214). «Принимая во вниманіе: 1) что повѣренный просительницы, присяжный повѣренный Викторъ де Плансонъ, въ прошеніи, поданномъ въ судъ 11 августа 1892 года, ходатайствуетъ объ усыновленіи дворянкѣ Екатеринѣ Павловнѣ П—овой незаконныхъ дѣтей ея: Евгеніи и Александра; 2) что, согласно 1 ст. Высочайше утв. 12 марта 1891 года правилъ о дѣтяхъ усыновленныхъ, не дозволяется усыновлять своихъ собственныхъ дѣтей, хотя бы и незаконныхъ;—с.-петербургскій окружный судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, полагавашаго удовлетворить ходатайство, опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго дворянки Екатерины Павловой П—овой, поданное 11 августа 1892 года, оставить безъ послѣдствій».

Де-Плансонъ принесъ на это опредѣленіе суда жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, что, судя по документамъ, имѣющимся въ дѣлѣ, просительница, *дворянка П—ова*, и мать дѣтей, *дочь майора П—ова*,—личность не тождественная. Судебная палата, по 2 д-ту, имѣвъ въ виду: 1) что дворянка Екатерина П—ова, какъ это обнаруживается изъ сопоставленія метрическаго о рожденіи ея свидѣтельства, выданнаго изъ тамбовской духовной консисторіи 18 іюля 1856 г. за № 7494, съ постановленіемъ тамбовскаго дворянскаго депутатскаго собранія отъ 18 декабря 1856 г., есть законная дочь майора Павла Дмитріева и жены его Екатерины Павловой П—овыхъ; 2) что отсюда устанавливается тождество личностей просительницы дворянки Екатерины Павловой П—овой съ дочерью майора Екатериной Павловой П—овой, а за сѣмъ и то обстоятельство, что просительница ходатайствуетъ объ усыновленіи, подъ видомъ воспитанниковъ, собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей: сына Александра, родившагося 4 іюня

1880 г., и дочери Евгеніи, родившейся 22 августа 1878 г.; 3) что указанное обстоятельство положительно удостоверяется и текстомъ выданнаго просительницею присяжному повѣренному Плансону на веденіе настоящаго дѣла довѣренности отъ 27 іюля 1892 г., въ которой упомянутыхъ Александра и Евгенію она прямо называетъ своими дѣтьми; 4) что входитъ въ обсужденіе и провѣрку отношеній усыновляемаго къ усыновителю судъ не только имѣть право, но и обязанъ по закону (145—151 ст. X т., 1 ч., и 1460⁸⁻⁹ ст. уст. гр. суд., по прод. 1891 г.); и 5) что по закону (145 ст. X т., 1 ч., по прод. 1891 г.) дозволяется усыновлять только своихъ воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей, а то обстоятельство, что подъ понятіемъ воспитанниковъ не могутъ разумѣться собственныя незаконныя дѣти усыновителя, положительно удостоверяется какъ текстомъ приведенной статьи закона, дозволяющаго усыновленіе воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей только такимъ лицамъ, которыя (сверхъ другихъ условій) не имѣютъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, такъ и мѣстомъ, которое этотъ законъ занимаетъ въ сводѣ зак. гражд. (т. X, ч. 1, разд. II, отд. III, тогда какъ правила о дѣтяхъ узаконенныхъ помѣщены въ отд. II того же раздѣла), откуда слѣдуетъ, что своихъ незаконныхъ дѣтей можно при извѣстныхъ условіяхъ узаконить, а не усыновить, почему направленное къ обходу этого закона ходатайство просительницы правильно оставлено окружнымъ судомъ безъ удовлетворенія,—по выслушаніи заключенія товарища прокурора, опредѣлила: частную жалобу дворянки Екатерины Павловой П—овой оставить безъ послѣдствій.—См. также дѣла: Ж—овой, доходившее до судебной палаты (1891 г. № 198), А—свой (1891 г. № 99), Х—овой (1891 г. № 240), Ф—овой (1891 г. № 249), дѣвицы П—нѣ (1893 г. № 28) и надв. сов. Ш—нѣ (1893 г. № 93).

Вопросъ о томъ, запрещается ли, по дѣйствующему законодательству, лицамъ высшихъ сословій усыновлять собственныхъ незаконныхъ дѣтей, восходилъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1-го и касс. д-товъ прав. сената, по слѣдующему частному случаю: саратовскій окружный судъ, по выслушаніи прошенія дочери титулярнаго совѣтника, дѣвицы Александры Б. объ усыновленіи ей незаконнорожденнаго сына ея Влади-

міра, принявъ во вниманіе, что, согласно ст. 1 разд. IV правилъ 12 марта 1891 г., лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, дозволяется усыновлять своихъ воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей, но нигдѣ въ этомъ законѣ не установлено, чтобы можно было усыновлять своихъ дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, 17 июля 1892 г. опредѣлилъ: оставить означенное ходатайство безъ послѣдствій. Саратовская же судебная палата, по гражданскому департаменту, въ которую Б. обратилась съ частною жалобою на приведенное опредѣленіе окружнаго суда нашла: 1) что лицу женскаго пола, не вступившему въ бракъ, каковымъ въ данномъ случаѣ является просительница, разрѣшается усыновлять дѣтей (ст. 8 разд. IV закона 12 марта 1891 г.); 2) что нигдѣ въ законѣ не усматривается запрещенія усыновлять дѣтей своихъ, прижитыхъ внѣ брака; 3) что если можно дѣвницѣ усыновить своихъ воспитанниковъ, приемышей и даже чужихъ дѣтей, то нѣтъ достаточнаго основанія въ законѣ 12 марта 1891 г., изданномъ, какъ видно изъ его духа и смысла, не въ ограниченіе, а въ обезпеченіе правъ ни въ чемъ неповинныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, усматривать запрещеніе дѣвницѣ усыновлять своего незаконнорожденнаго сына и укрѣпить такимъ образомъ и безъ того существующія между ними естественныя, по кровному родству, отношенія; 4) что въ законѣ 12 марта 1891 г. ясно выражена лишь одна мысль, а именно запрещается усыновлять дѣтей, прижитыхъ въ прелюбодѣянніи, и посему, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора палаты, 9 сентября 1892 г. опредѣлила: признать незаконнорожденнаго сына Б. Владиміра усыновленнымъ ея сыномъ.

Министръ юстиціи, съ своей стороны, признавая приведенныя въ опредѣленіи судебной палаты отъ 9 сентября 1892 г. соображенія несогласными съ постановленіями ст. 145 и 155 зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак., изд. 1887 г., по пред. 1891 г., по смыслу коихъ лицамъ всѣхъ состояній, кромѣ лишь мѣщанъ и сельскихъ обывателей, воспрещается усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, поручилъ оберъ-прокурору предложить означенное опредѣленіе судебной палаты на разсмотрѣніе и законное постановленіе соединеннаго присутствія 1-го и кассационнаго дѣловъ правительствующаго сената.

Разсмотрѣвъ производство окружнаго суда и судебной палаты, соединенное присутствіе 1-го и касс. д.—товъ сената нашло, что по изложеннымъ обстоятельствамъ возникаетъ неразрѣшенный еще правительствующимъ сенатомъ вопросъ о томъ: съ изданіемъ установленнаго статьями 145—154 и 156¹—156⁷ зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак., изд. 1887 г., по прод. 1891 г., правила, дозволяющаго лицамъ всѣхъ состояній безъ различія пола, не имѣющимъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, усыновлять своихъ воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей, слѣдуетъ ли считать сохранившимъ свою силу существовавшее до времени воснслѣдованія упомянутаго закона воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей дворянамъ какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ (ст. 145 и 149 зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак. 1887 г.), купцамъ (ст. 152—154, тамъ же) и лицамъ, пользующимся правами почетнаго гражданства (примѣч. къ ст. 154, тамъ же).

Резолюціею, состоявшеюся 4 октября 1893 года, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, призналъ, что означенный выше вопросъ разрѣшается утвердительно ¹⁾.

Ст. 146. Усыновитель долженъ имѣть не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду, быть старше усыновляемаго по крайней мѣрѣ восемнадцатью годами и имѣть общую гражданскую правоспособность.

Тамъ же, ст. 2.

Ст. 147. Никто не можетъ быть въ усыновленіи у двухъ лицъ, кромѣ случая усыновленія супругами.

Тамъ же, ст. 3.

По примѣру лучшихъ иностранныхъ кодексовъ, и въ наше законодательство введено правило о томъ, что никто не можетъ быть въ усыновленіи у двухъ лицъ. Воплиѣ понятное исключеніе сдѣлано лишь для случаевъ усыновленія супругами. «По самому существу нравственной связи, закрѣпленной усыновленіемъ»,—говорится въ предст. мин. юст. № 411,

---

¹⁾ См. «Юрид. Газ.» за 1893 г., № 92.

на стр. 35—«усыновленный может вступать въ эту связь лишь съ однимъ лицомъ, т. е. никто не можетъ быть усыновленъ нѣсколькими лицами. Исключеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть допущено лишь для лицъ, состоящихъ между собою въ бракѣ. Тѣсныя узы, соединяющія супруговъ, превращаютъ ихъ какъ бы въ одну нравственную личность, и потому раздѣляемое обоими супругами стремленіе ввести въ свою семью обоимъ имъ близкое лицо являлось бы исполнѣ естественнымъ».

Но, спрашивается, *возможно ли переусыновленіе?* Мнѣ думается, что возможно. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ усыновленіе основывается на договорѣ усыновителя съ усыновляемымъ, являясь плодомъ болѣе или менѣе продолжительнаго воспитанія ребенка и предполагая вслѣдствіе этого наличность тѣсной нравственной связи его съ воспитателемъ, его усыновляющимъ,—принципъ нерасторжимости усыновленія, исключаящій, понятно, возможность переусыновленія, представляется исполнѣ основательнымъ. Но у насъ, гдѣ возможно усыновленіе малолѣтнихъ, гдѣ поэтому въ громадномъ большинствѣ случаевъ о сознательномъ отношеніи лица усыновляемаго къ акту его усыновленія не можетъ быть рѣчи,—нѣтъ, казалось бы, основаній отказывать въ ходатайствахъ о переусыновленіи. Если поэтому усыновитель (собственно только воспитатель малолѣтняго въ преждевременной роли усыновителя) желаетъ сложить съ себя заботы о воспитаніи ребенка, видимо тяготясь ими, то очень можетъ быть, что дѣло воспитанія перейдетъ въ болѣе надежныя руки лица переусыновляющаго. Это, конечно, гадательно. Но, вѣдь, пока считается возможнымъ пассивное участіе лица усыновляемаго въ актѣ его усыновленія, судьямъ не сойти съ почвы сомнѣній въ вопросѣ о томъ, кто изъ усыновляющихъ лучше обережетъ интересы усыновляемаго.—Впрочемъ, въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда, по дѣлу Э—та (92 № 394), этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ отрицательно. Бездѣтный потомственный дворянинъ Э—тъ просилъ объ усыновленіи ему 5-лѣтняго крестьянскаго сына Петра. Означенный Петръ былъ, какъ усматривалось изъ приложеннаго къ дѣлу формальнаго, утвержденаго сельскимъ сходомъ договора, отданъ родителями своими Ф—овыми, по случаю крайней ихъ бѣдности, въ усыновленіе крестьянину В—еву, который въ свою

очередь выдалъ Э—ту подписку о согласіи на усыновленіе этимъ послѣднимъ приемыша Петра. Петербургскій окружный судъ, руководствуясь 147 ст. зак. гражд., отказалъ въ ходатайствѣ Э—та.

Ст. 148. Усыновленіе лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія нехристіанами и сихъ послѣднихъ лицами христіанскаго вѣроисповѣданія воспрещается.

Примѣчаніе. Лицамъ, принадлежащимъ къ раскольничьимъ и инымъ сектамъ, воспрещается усыновлять православныхъ.

Тамъ же, ст. 4 и примѣч.

«Мѣры эти (запрещающія усыновленіе христіанъ нехристіанами и наоборотъ), конечно, *не вызываются существомъ самаго акта усыновленія*, но представлялись бы необходимыми, первая — по вполне понятнымъ соображеніямъ нравственнаго свойства, а послѣдняя—въ виду могущихъ быть на практикѣ усыновленій лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія христіанами, съ цѣлью этимъ путемъ обойти законъ о чертѣ еврейской осѣдлости» (предст. мин. юст. № 411, стр. 35 и 36).

Соображая текстъ 148 ст. зак. гражд. (образовавшейся изъ 8 ст. министерскаго законопроекта) съ приведенными разсужденіями министерства юстиціи, нельзя не прийти къ тому заключенію, что нехристіанамъ не запрещено усыновлять, на общемъ основаніи, лицъ нехристіанскаго же исповѣданія ¹⁾. Ст. 148 зак. гражд. не воспрещаетъ, такимъ образомъ, и

¹⁾ Особья правила постановлены для кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири въ нижеслѣдующихъ 74—77 статьяхъ степныхъ законовъ:

Ст. 74. Бездѣтные инородцы могутъ усыновлять дѣтей родственниковъ, своихъ и постороннихъ.

Ст. 75. Имѣющимъ родныхъ дѣтей предоставляется токмо по совершеннолѣтіи и съ согласія ихъ брать постороннихъ дѣтей въ усыновленіе.

Ст. 76. Принимающій и уступающій дитя въ усыновленіе должны о взаимномъ на сіе согласіи объявить, при свидѣтеляхъ, въ родовомъ управленіи или постановить о семъ запись и предъявить въ родовомъ управленіи и инородной управѣ.

Ст. 77. Усыновленный пользуется всеми правами законныхъ дѣтей въ наслѣдованіи имущества послѣ усыновившаго, или въ опредѣленной, по назначенію его, части имущества. Но усыновленный къ наслѣдству не допускается, если находясь при своихъ родителяхъ, а не у того, кто усыновилъ, никакой ему помощи въ жизни не оказывалъ.

евреямъ усыновлять своихъ единовѣрцевъ. Что не запрещено, то дозволено. Но, въ то же время, не подлежитъ сомнѣнiю, что означенная статья, какъ общiй гражданскiй законъ, не можетъ упразднить особыхъ постановленiй о чертѣ еврейской осѣдности, а напротивъ ими ограничивается. Что касается постановленiя сената отъ 19 октября 1888 г., вошедшаго въ наше законодательство въ видѣ 2-го примѣчанiя къ 954 ст. зак. о сост. (по прод. 1890 г.) о томъ, что евреи, внѣ мѣстъ ихъ постоянной осѣдности, могутъ усыновлять только тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые сами имѣютъ право проживать повсемѣстно, то въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ опредѣленiй ¹⁾ прав. сенатъ, по 1-му департаменту, сообразуясь, между прочимъ, съ закономъ 12 марта 1891 г. и, какъ бы въ измѣненiе указаннаго выше постановленiя отъ 19 октября 1888 г., высказалъ такое положенiе: *Актъ усыновленiя еврея, дѣлая усыновленнаго членомъ семьи усыновителя, пользующагося правомъ повсемѣстнаго жительства, и предоставляя въ отношенiи къ сему послѣднему все права кровныхъ законныхъ дѣтей, тѣмъ не менѣе не даетъ усыновленному права на повсемѣстное жительство, если таковымъ онъ лично не пользуется.* Означенное положенiе отвѣчаетъ, какъ нельзя лучше, намѣренiямъ законодателя, желавшаго, очевидно, не ограничить евреевъ въ самомъ правѣ усыновленiя своихъ единовѣрцевъ, а лишь предотвратить возможность обхода евреями путемъ усыновленiя правилъ о чертѣ еврейской осѣдности.—Въ практикѣ с.-петербургскихъ окружнаго суда и судебной палаты было нѣсколько случаевъ ходатайствъ объ усыновленiи евреямъ ихъ единовѣрцевъ. Изъ всѣхъ этихъ ходатайствъ только одно (по дѣлу Ш—овича, 1891 г. № 516) было разрѣшено принципиально; остальные же были оставлены безъ послѣдствiй, по соображенiямъ фактическаго характера. По означенному дѣлу Ш—овича с.-петербургскiй окружной судъ, въ виду наличности всѣхъ необходимыхъ при усыновленiи условiй, не встрѣтилъ препятствiй къ усыновленiю Юделю Ш — овичу Гирна М — ля, «насколько таковымъ усынове-

¹⁾ Обстоятельства дѣла, по которому состоялось означенное опредѣленiе, а равно и соображенiя сената были напечатаны въ «Юрид. Газ.» за 1893 г. № 30.

ніемъ не нарушалось особыхъ правилъ о чертѣ еврейской осѣдлости».

Согласно примѣчанію къ 148 ст., лицамъ, принадлежащимъ къ раскольниковымъ и инымъ сектамъ воспрещается усыновлять *православныхъ*. Въ связи съ этимъ запрещеніемъ нельзя не отмѣтить запрещенія скопцамъ принимать къ себѣ въ семейство подь какимъ бы то видомъ ни было, *вообще чужихъ дѣтей* (61 ст. уст. о пред. и прес., изд. 1890 г.).

Ст. 149. Для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго, или его опекуновъ и попечителей, а также его самого, если онъ достигъ четырнадцатилѣтняго возраста.

Тамъ же, ст. 5.

Безусловно ли необходимо для усыновленія дѣтей согласіе ихъ родителей?—На основаніи дѣйствующихъ узаконеній родительская власть простирается на дѣтей всякаго возраста и прекращается единственно смертію естественною или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ случаѣ дѣти не послѣдуютъ въ ссылку за своими родителями (164 и 178 ст. зак. гр.). Поэтому согласіе родителей необходимо даже въ тѣхъ случаяхъ, когда усыновляемый достигъ уже совершеннолѣтняго возраста. См. дѣла: Л—скаго (1891 г. № 264), В—мъ (1892 г. № 77), Д—овыхъ (1893 г. № 41) и мн. др. Но, съ другой стороны, врядь ли было бы противозаконнымъ не допустить усыновленіе помимо согласія родителей въ тѣхъ случаяхъ, когда они изъ корыстныхъ или иныхъ предосудительныхъ видовъ препятствуютъ доброму дѣлу усыновленія. «Права родителей»—какъ прекрасно замѣтилъ Боровиковскій ¹⁾—«суть въ сущности ихъ обязанности: право на повиновеніе дѣтей, право опеки надъ ними,—все это лишь необходимыя условія для родительскихъ заботъ о дѣтихъ». И дѣйствительно, права родителей суть нѣчто производное: родитель съ технической, законной точки зрѣнія не только тотъ, отъ кого происходитъ данное лицо (это—житейская точка зрѣнія), но, главнымъ образомъ, тотъ, кто добросовѣстно несетъ возложенныя на него

¹⁾ См. назв. соч. стр. 318.

природою и закономъ родительскія обязанности. Такъ смотреть на родительскую власть не только иностранныя законодательства, но даже и отечественные законы, нормирующіе отношеніе дѣтей къ родителямъ въ духѣ строгой подчиненности первыхъ авторитету послѣднихъ. Согласно 172 и 174 ст. зак. гражд., несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ родители обязаны давать воспитаніе: доброе и честное, соотвѣтственно ихъ состоянію, а по достиженіи дѣтьми надлежащаго возраста озаботиться опредѣленіемъ сыновей въ службу или въ промыселъ, а дочерей—отдачею въ замужество. По силѣ 229 ст. зак. гражд., опека принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ отцу или матери, *если нтъ въ виду причинъ, по которымъ они, на основаніи статей 256 и 258 не могли бы быть опекунами.* А въ ст. 256, между прочимъ, говорится: «Выборъ въ опекуны долженъ быть обращаемъ на такихъ людей, кои нравственными качествами даютъ надежду къ призрѣнію малолѣтняго въ здравіи, добронравномъ воспитаніи и достаточномъ по его состоянію содержаніи, и отъ которыхъ ожидать можно отеческаго къ малолѣтнему попеченія». Если, такимъ образомъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 256 ст., власть родительская устраняема, то очевидно, что въ подобныхъ же случаяхъ можетъ быть устранено согласіе родителей на усыновленіе.—Въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда былъ случай такого рода: Бездѣтный капитанъ П—инъ просилъ усыновить ему малолѣтняго пасынка Владимира, въ виду согласія матери этого послѣдняго. Подписки отца ребенка о согласіи на усыновленіе къ дѣлу представлено не было, но проситель объяснялъ, что первый мужъ матери усыновляемаго Оскаръ Б—съ бросилъ жену свою еще во время ея беременности и не только не заботился о воспитаніи ребенка, но даже никогда не видалъ его, и что бракъ супруговъ Б—съ былъ расторгнутъ влѣдствіе прелюбодѣнія мужа, который въ настоящее время неизвѣстно гдѣ скрывается. По этимъ соображеніямъ и ссылаясь на 172 и 173 ст. зак. гражд., проситель поддерживалъ свое ходатайство, которое и было судомъ уважено (дѣло 1893 г. № 20).

Для усыновленія незаконнаго ребенка необходимо согласіе его матери.—Законъ человѣческой не можетъ побороть явленной, глубоко коренящихся въ природѣ живыхъ существъ. Не

могъ быть, поэтому, выдержанъ со строгою послѣдовательностью тотъ принципъ 136 ст. зак. гражд., въ силу котораго, съ одной стороны, природные родители дѣтей—не родители имъ, а только ихъ воспитатели; съ другой стороны, природныя дѣти—не дѣти родителямъ, а только ихъ воспитанники ¹⁾. Сенатъ высказалъ по этому предмету слѣдующія соображенія: Дѣйствительно, по смыслу ст. 136 т. X, ч. 1, незаконныя дѣти, хотя бы они и были воспитаны тѣми, которые именуются ихъ родителями, не имѣютъ права на имя фамиліи отца и законное послѣ него или послѣ матери своей въ имуществѣ наслѣдство; но изъ того, что законъ не признаетъ юридической связи незаконныхъ дѣтей съ ихъ родителями и на семъ основаніи не признаетъ взаимныхъ наслѣдственныхъ правъ между ними, ихъ родителями и родственниками, нельзя вывести заключенія, чтобы законъ отвергалъ и *всякую* естественную между ними связь въ тѣхъ случаяхъ, когда связь эта не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями незаконнорожденнаго. Напротивъ того, постановленія о дѣтяхъ незаконныхъ (ст. 132 и слѣд. т. X, ч. 1) помѣщены въ числѣ постановленій о союзѣ родителей и дѣтей и союзѣ родственномъ (разд. 2, кн. I гражд. зак.). Изъ сего слѣдуетъ, что устанавливая опредѣленнаго рода отношенія между родителями и ихъ незаконными дѣтьми, законъ тѣмъ самымъ признаетъ естественный союзъ не только между незаконнорожденнымъ и его матерью, но въ извѣстныхъ случаяхъ и его отцомъ; такъ напр. законы уголовныя (994 ст. ул. о нак.) налагаютъ на отца незаконнорожденнаго младенца обязанность давать содержаніе матери и ребенку (^{72/685}).—Въ случаяхъ усыновленія незаконныхъ дѣтей петербургскій окружный судъ постоянно требуетъ представленія письменнаго согласія ихъ матери.

Могутъ-ли родители взять обратно данное ими согласіе на усыновленіе? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо

¹⁾ Выраженіе свода, изд. 1832 и 1842 гг. «незаконныя дѣти, хотя бы они воспитаны были ихъ родителями» признано было не соответствующимъ истинѣ и замѣнено въ послѣдствіи словами: «незаконныя дѣти, хотя бы воспитаны были теми, которые именуются ихъ родителями». Съ тѣхъ поръ, кажется, и вошло въ употребленіе слово «воспитанникъ» въ смыслѣ собственнаго незаконнаго ребенка. Объ этомъ см. докладъ Дылевскаго «Объ узаконеніи дѣтей», стр. 53 и 55.

разрѣшить предварительно вопросъ о томъ, въ какой моментъ времени и по совершеніи какого акта усыновленіе должно считаться состоявшимся. Отношенія между усыновителемъ и усыновляемымъ можно считать установившимися въ день подачи подлежащему правительственному учрежденію просьбы объ усыновленіи съ представленіемъ необходимыхъ подписокъ о согласіи на усыновленіе указанныхъ въ законѣ лицъ, какъ-то: мужа или жены лица усыновляющаго, а также родителей усыновляемаго. Послѣдующимъ опредѣленіемъ суда только санкціонируется уже совершившееся усыновленіе: судъ *признаетъ* такого-то или такую-то усыновленнымъ сыномъ или усыновленною дочерью лица N. Подтверженіемъ сказаннаго можетъ служить состоявшееся въ 1883 г. рѣшеніе гр. кас. деп. пр. сената по дѣлу объ усыновленіи купцомъ Литовымъ своего воспитанника (^{83/84}). Сенатъ разъяснилъ, что единственнымъ основаніемъ акта усыновленія служитъ воля усыновителя, установленнымъ порядкомъ заявленная; совершеніе акта усыновленія законы предоставляютъ не присутственнымъ мѣстамъ, а волѣ самого усыновителя, выражающейся въ подачѣ подлежащему присутственному мѣсту прошенія объ усыновленіи съ необходимыми документами. Содѣйствія же при усыновленіи присутственныхъ мѣстъ законы требуютъ вовсе не въ смыслѣ *разрѣшенія или дозволенія* данному лицу усыновить своего воспитанника, которое присутственнымъ мѣстамъ, разъ нѣтъ законныхъ препятствій къ усыновленію, и не могутъ не дать этому лицу, а лишь въ смыслѣ провѣрки того, соблюдены-ли предписанныя для сего закономъ условія и *утвержденія затѣмъ заявленной уже* усыновителемъ воли или облеченія ея въ законную форму. Хотя означенное рѣшеніе состоялось еще при дѣйствіи старыхъ правилъ объ усыновленіи, но и съ изданіемъ закона 12 марта 1891 г. оно не утратило своего значенія, такъ какъ въ этомъ законѣ нѣтъ такихъ положеній, которыми бы отвергался тезисъ, преподанный сенатомъ. Если, такимъ образомъ, усыновленіе лица должно считать совершившимся въ моментъ предьявленія по принадлежности ходатайства объ усыновленіи, то очевидно, что вмѣнательство родителей, клонящееся къ разрушенію уже установившихся между усыновителемъ и усыновленнымъ юридическихъ отношеній, никакого значенія имѣть не можетъ.

Было бы неосновательно, въ доказательство противнаго, сослаться на 1460¹² ст. уст. гражд. суд. Эта послѣдняя статья говорить только, что «лица, права коихъ нарушаются *неправильнымъ* усыновленіемъ, могутъ заявить свои *возраженія* во время производства дѣла объ усыновленіи....» Поэтому, если мать усыновляемыхъ заявляетъ, положимъ, что подписка о согласіи на усыновленіе ея незаконныхъ дѣтей дана ею по принужденію или обману и, притомъ, подтверждаетъ такое свое заявленіе необходимыми доказательствами, то, не выяснивъ этого обстоятельства, судъ не можетъ, понятно, удовлетворить ходатайство объ усыновленіи. Но если та же мать заявить суду, что она беретъ свое согласіе назадъ, не объясняя что именно, т. е. какая неправильность усыновленія побуждаетъ ее взять согласіе обратно,—такое ея заявленіе не должно быть принимаемо во вниманіе.

Въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда рассмотрѣнный мною вопросъ пока не возбуждался.

Ст. 150. Для усыновленія однимъ изъ супруговъ требуется согласіе другаго супруга.

Тамъ же, ст. 6.

По законопроекту министерства юстиціи эту статью предполагалось изложить такъ: «Если усыновленіе совершается однимъ изъ состоящихъ въ законномъ бракѣ лицъ, то для введенія усыновленнаго въ домъ усыновителя необходимо согласіе другаго супруга» (12 ст. мин. законопроекта). «Интересы другаго супруга»,—говорится въ представленіи министерства юстиціи, на стр. 35—«не участвовавшаго въ усыновленіи, могли бы быть непосредственно и весьма существенно затронуты симъ актомъ, именно въ случаѣ, когда усыновленіе имѣло своимъ послѣдствіемъ введеніе въ супружескій домъ совершенно чуждаго другому супругу лица. На подобные случаи представлялось бы соотвѣтственнымъ постановить по примѣру итальянскаго уложенія (§ 183), что усыновленный лицомъ, состоящимъ въ бракѣ, можетъ быть введенъ въ супружескій домъ лишь съ согласія другаго супруга». Такимъ образомъ, въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, министерскимъ законопроектомъ требовалось соглашеніе супруговъ только от-

носительно введенія усыновленнаго въ общій супружескій домъ, а не относительно усыновленія вообще.

Въ судебной практикѣ былъ слѣдующій случай. Въ декабрѣ 1891 г. коллежскій совѣтникъ Е—евъ, 64 лѣтъ отъ роду, обратился въ новгородскій окружный судъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему усыновить воспитанницу свою, дочь умершей мѣщанской дѣвицы Б—овой, малолѣтнюю Анну. При этомъ Е—евъ объяснялъ, что письменнаго согласія своей жены на усыновленіе, требуемаго 6 ст. новыхъ правилъ, онъ представить не можетъ, такъ какъ жена его не живетъ съ нимъ уже около 20 лѣтъ; правда, послѣ продолжительныхъ розысковъ, ему удалось открыть мѣстопребываніе своей жены и обратиться къ ней съ просьбою о выдачѣ согласія на усыновленіе, но жена пожелала получить за такое согласіе 1,000 рублей, уплатить которыхъ онъ не въ состояніи. Новгородскій окружный судъ, руководствуясь 6 ст. правилъ о дѣтяхъ усыновленныхъ, опредѣленіемъ отъ 10 января 1892 г. отклонилъ ходатайство Е—ева. На это опредѣленіе суда Е—евъ принесъ жалобу петербургской судебной палатѣ. Палата, по 1 департаменту, нашла, что примѣненіе ст. 6 разд. IV закона о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ (150 ст. зак. гражд.) возможно только въ случаяхъ нормальнаго состоянія брачнаго союза, т. е. когда взаимныя отношенія супруговъ основаны на обоюдной любви, согласіи и уваженіи, какъ это разумѣетъ законъ (106 и 107 ст. зак. гражд.), и когда въ силу такихъ нравственныхъ отношеній, они ведутъ нераздѣльную, совмѣстную жизнь, какъ это также требуется закономъ (103 ст. зак. гражд.). Напротивъ, къ тѣмъ случаямъ, когда супруги, на основаніи даннаго имъ подлежащею властію разрѣшенія, находятся въ фактической разлукѣ, и брачный союзъ ихъ считается существующимъ единственно потому только, что онъ не расторгнутъ въ установленномъ для того порядкѣ, когда, словомъ, бракъ ихъ существуетъ по одному лишь имени, въ дѣйствительности же всякая физическая и моральная связь между ними порвана,—означенная выше 6 ст. никакого отношенія имѣть не можетъ. Въ случаяхъ перваго рода—разсуждаетъ палата—супругъ, вводя усыновленное лицо, помимо согласія на то другого супруга, въ ихъ общій домъ, можетъ нарушить права этого другого супруга. Напротивъ, въ тѣхъ

случаяхъ, когда супругъ, оставленный другимъ супругомъ чувствуя свое одиночество и желая найти утѣху и поддержку въ старости, усыновляетъ кого либо и вводитъ въ домъ свой,— о какихъ-нибудь невыгодныхъ послѣдствіяхъ для супруга отсутствующаго не можетъ быть рѣчи.

Ст. 151. Усыновленіе священнослужителями и церковными причетниками (дьячками, пономарями и псаломщиками) допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

Тамъ же, ст. 7.

Ст. 152. Усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, если усыновленный не пользуется бѣльшими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ. Передача усыновленнымъ фамилій потомственными дворянами можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго послѣ усыновленія, въ порядкѣ и при условіяхъ, указанныхъ въ законахъ о состояніяхъ (ст. 324, прил.)¹⁾. Лица жен-

¹⁾ Правила о порядкѣ передачи дворянами фамилій, гербовъ и титуловъ.

(Прилож. къ 324 ст. зак. о сост.).

1. Дворянинъ, не имѣющій ни сыновей, ни родственниковъ мужскаго пола той же фамиліи, можетъ просить о передачѣ этой фамиліи вмѣстѣ съ присвоеннымъ ей гербомъ и титуломъ, кому либо изъ своихъ родственниковъ, или же мужу родственницы, посившей передаваемую фамилію до замужества. Въ отношенія къ просьбамъ сего рода наблюдаются изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ правила.

2. Передача родственнику герба и титула, отдѣльно отъ фамиліи, допускается въ томъ случаѣ, когда никто изъ родственниковъ передающаго, одной съ нимъ фамиліи, не имѣетъ права на присвоенный ей гербъ и титулъ.

3. Фамилія, гербъ и титулъ могутъ быть передаваемы тѣмъ, кто получить на сіе право, только одному лицу, и лишь въ случаѣ смерти потомъ сего послѣдняго другому.

4. Передавать и принимать фамиліи, гербы и титулы могутъ только лица мужскаго пола.

5. Дворянскія фамиліи, гербъ и титулъ могутъ быть передаваемы только потомственному же дворянину, и при томъ не прежде, какъ по достиженіи имъ совершеннолѣтія.

скаго пола, не вступившія въ бракъ, на передачу усыновленному носимой ими фамиліи, при жизни своихъ родителей, обязаны испросить согласіе сихъ послѣднихъ.

Тамъ же, ст. 8.

Въ связи съ означенными въ 152 ст. ограниченіями въ правѣ передачи усыновленному фамиліи усыновителя, нельзя не указать на запрещеніе евреямъ мѣнять ихъ наследственныя, или же на основаніи законовъ приобрѣтеныя фамиліи (954 ст. зак. о сост.).

Дозволяетъ ли законъ предоставлять усыновляемому отче-

6. На принятіе передаваемой фамиліи, съ присоединеніемъ или безъ присоединенія ея къ собственной фамиліи принимающаго, нужно формальное письменное согласіе, какъ его самого, такъ и его родителей, если они еще находятся въ живыхъ; когда же фамилія передается мужу одной изъ родственницъ, то сверхъ того нужно такое же согласіе и отъ жены послѣдняго.

7. Желаящій передать свою фамилію лицу, еще не достигшему совершеннолѣтія, можетъ просить, чтобы сему послѣднему было предоставлено, по достиженіи совершеннолѣтія, право ходатайствовать, если онъ пожелаетъ, о принятіи той фамиліи.

8. Русскіе дворяне не могутъ принимать фамилій, гербовъ и титуловъ, передаваемыхъ имъ отъ иностранныхъ подданныхъ.

9. Именоваться переданною фамиліею и употреблять сопряженные съ нею гербъ и титулъ лица, принявшія оное, могутъ не ранѣе смерти передателя, и то тогда лишь, когда послѣ него не будетъ законнаго потомства мужскаго пола: въ противномъ случаѣ передача сама собою уничтожается.

10. Переданная кому либо фамилія сообщается его женѣ и изъ нисходящаго его потомства всегда одному только старшему въ родѣ.

11. Съ передачею фамиліи не сопрягается никакого преимущества въ правѣ наследованія, кромѣ случая, указаннаго въ статьѣ 1160 законовъ гражданскихъ.

12 (по Прод. 1890 г.). Ходатайство о передачѣ фамиліи должно быть заявлено во всеподданнѣйшемъ прошеніи, представленномъ, при жизни просителя, на Высочайшее имя съ присовокупленіемъ надлежащихъ удостовѣреній: во 1) о томъ, что принимающій фамилію изъявилъ на то свое согласіе, и во 2) что исполнены всѣ прочія необходимыя условія, требуемыя статьями 1—11 сего приложенія.

Примѣчаніе. Въ прошеніяхъ, подаваемыхъ на основаніи статьи 7 сего приложенія, не требуется соблюденія правила, въ пунктѣ 1 сей (12) статьи изложеннаго.

13. Передача фамиліи, гербовъ и титуловъ совершается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, по рассмотрѣніи поданнаго о семъ прошенія, въ установленномъ порядкѣ, въ департаментѣ герольдіи правительствующаго сената и потомъ въ государственномъ совѣтѣ.

ство по имени усыновителя?—Ст. 152 зак. гражд. разрѣшаетъ усыновителю передать свою фамилію усыновленному безъ различія того, носить ли уже этотъ послѣдній, въ качествѣ члена данной семьи и рода, какую либо фамилію, или еще не имѣетъ ея, въ качествѣ незаконнорожденнаго. Создавая искусственнаго родителя въ лицѣ усыновителя законъ не могъ вмѣстѣ съ этимъ не допустить замѣнимость прирожденной усыновленному фамиліи, фамиліей его усыновителя. Если законъ и ставитъ ограниченія въ этомъ отношеніи, то не по соображеніямъ семейственно-гражданскаго, а сословно-государственнаго характера. Отсюда—выводъ: законъ не запрещаая, а напротивъ, положительнымъ образомъ дозволяя большее: передачу усыновленному фамиліи усыновителя, этимъ самымъ дозволяетъ меньшее: предоставленіе усыновленному отчества по имени усыновителя, и притомъ—безъ тѣхъ ограниченій, какія установлены для передачи фамиліи, ибо ограниченія не подразумеваются, а должны быть точно оговорены въ законѣ.

Петербургскій окружной судъ удовлетворяетъ ходатайства о предоставленіи усыновленнымъ отчества ихъ усыновителей лишь въ тѣхъ случаяхъ, если усыновляемые—незаконнорожденные и, слѣдовательно, не имѣютъ отчества, или имѣютъ таковое по имени крестнаго отца. См. дѣла: К—овичъ (1893 г. № 53), А—скаго (1893 г. № 69) и др. Напротивъ, тотъ же судъ отказываетъ въ ходатайствахъ названнаго рода въ случаяхъ усыновленія законныхъ дѣтей, «ибо»—какъ говорится въ опредѣленіяхъ по дѣламъ А—ова (1893 г. № 43), Т—пна (1893 г. № 32) и нѣк. др.—«усыновленіе по закону не влечетъ за собою перемѣну природнаго отчества усыновляемаго». Въ случаяхъ усыновленія незаконнорожденныхъ дѣтей лицами женскаго пола судъ предоставляетъ усыновляемымъ отчества по избранію усыновительницъ. См. дѣло Д—и (1893 г. № 1270).

Вопросъ о томъ, можетъ ли быть, при усыновленіи законныхъ дѣтей, предоставлено имъ ~~фамилія~~ ^{имѣніе по отцу} ихъ усыновителя, доходилъ до разсмотрѣнія прав. сената, по 4 департаменту, вслѣдствіе жалобы надв. сов. Михаила и жены его Надежды Б—овыхъ на опредѣленіе ферганскаго областного суда. — Надворный совѣтникъ Михаилъ и жена его Надежда Б—овы въ прошеніи, поданномъ 4 іюня 1891 г. въ ферганскій областной судъ, ходатайствовали объ усыновленіи малолѣтней дочери рядового

изъ крестьянъ Алексѣя и жены его Анастасіи К—евыхъ, Татьяны, съ передачей послѣдней фамиліи ихъ, Б—овыхъ, и отчества первого изъ нихъ. Ферганскій областной судъ 25 іюня 1891 г. опредѣлилъ: признать Татьяну К—еву усыновленной Б—овыми и передать ей ихъ фамилію, ходатайство же Б—овыхъ о передачѣ ей отчества Михаила Б—ова оставить безъ послѣдствій. На послѣднюю часть опредѣленія областного суда Б—овы принесли въ прав. сенатъ частную жалобу. Прав. сенатъ нашелъ, что, согласно разуму правилъ о дѣтяхъ усыновленныхъ, усыновленіемъ устанавлиются между усыновляемымъ и усыновителемъ отношенія, замѣняющія отношенія родственныя. При этомъ само собою понятно, что между упомянутыми лицами родственная связь представляется искусственною, формальною, такъ какъ устанавливать кровную связь посредствомъ гражданскаго акта усыновленія естественно невозможно; но тѣмъ не менѣе, по мысли законодателя, отношенія, вытекающія изъ этого акта, должны замѣнять связь родства и являться подобными ей. На семъ основаніи и по силѣ п. 13 упомянутыхъ правилъ, усыновленный вступаетъ по отношенію къ усыновителю во всѣ права и обязанности *законныхъ дѣтей*, указанныя въ ст. 164 по 195 зак. гражд., и пріобрѣтаетъ право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя. Поэтому нѣтъ законнаго основанія лишать усыновляемаго права именоваться по отчеству именемъ своего усыновителя, особливо если имѣть въ виду, что именованіемъ усыновленного по отцу именемъ своего усыновителя проявляется главнымъ образомъ то формальное, искусственное отношеніе, которое уподобляетъ усыновленіе дѣйствительному, естественному родству. Правда, въ вышепоясненномъ законѣ объ усыновленіи не выражено о правѣ усыновляемыхъ именоваться по отчеству именемъ ихъ усыновителей, но въ семъ законѣ это также не воспрещено. Къ тому же, нельзя не замѣтить, что самое слово усыновленіе показываетъ о присвоеніи усыновляемому значенія какъ бы родного сына. Ясно, слѣдовательно, что усыновляемый, вслѣдствіе акта усыновленія, представляется сыномъ усыновителя, а отсюда понятно, что онъ вправѣ именоваться таковымъ, и это право высшимъ образомъ именно и выражается въ названіи себя усыновленнымъ по отчеству именемъ своего усыновителя. Хотя же въ законѣ (п. 8 выше-

указ. правилъ) содержатся постановленія касательно передачи усыновителемъ усыновленному своей фамиліи, а ничего не сказано объ отчествѣ, но это объясняется исключительно тѣмъ, что законодатель въ отношеніи передачи фамиліи пожелалъ установить различныя правила, смотря по состоянію усыновителя, между тѣмъ, никакого различія для разныхъ сословій въ отношеніи присвоенія усыновляемому имени по отчеству усыновителя законъ по самой природѣ учрежденія объ усыновленіи, очевидно, установить не могъ, ибо если въ какомъ либо случаѣ воспретить усыновленному именоваться сыномъ усыновителя, т. е. называться по отчеству именемъ послѣдняго, то этимъ самымъ устранилось бы и то искусственное, формальное родство, которое устанавливается, по мысли закона, путемъ усыновленія. По изложеннымъ соображеніямъ, находя опредѣленіе ферганскаго областного суда объ оставленіи безъ удовлетворенія ходатайства Михаила и Надежды Б—овыхъ, касательно присвоенія усыновленной ими дочери Татьянѣ отчества по имени перваго изъ нихъ, не согласнымъ съ разумомъ закона,—прав. сенатъ опредѣленіемъ отъ 27 января 1892 г. постановилъ: отмѣнивъ въ обжалованной части опредѣленіе ферганскаго областного суда по сему дѣлу, признать за усыновленною супругами Михаиломъ и Надеждою Б—овыми дочерью Татьяною право называться по отчеству имени его, Михаила Б—ова.

Ст. 153. Усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, имѣющіе меньшія права состоянія, приобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство.

Тамъ же, ст. 9.

«Что касается исчисленныхъ въ статьѣ 502 зак. о состояніи»,—сказано въ объяснительной запискѣ государственнаго совѣта, на стр. 9—«изъ коихъ нѣкоторыя (какъ-то: священнослужители; церковные причетники, окончившіе курсъ въ академіяхъ или въ семинаріяхъ съ учеными степенями и т. п.) принадлежатъ къ особому состоянію, то и безъ отдѣльной оговорки въ настоящемъ законопроектѣ практика не затруднится признавать за усыновленными права личнаго почетнаго граж-

данства, въ виду того, что родныя дѣти означенныхъ лицъ пользуются по закону правами «потомственного почетнаго гражданства».

Ст. 154. Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ указанныхъ выше въ статьѣ 153, усыновленный сохраняетъ права состоянія, принадлежавшія ему до усыновленія.

Тамъ же, ст. 10.

Согласно примѣч. къ 541 ст. зак. о сост., подкидыши и непомнящіе родства, усыновляемые иностранцами, приписываются въ мѣщанство (ср. 163 ст. зак. гр.).

Ст. 155. Усыновленіе мѣщанами и сельскими обывателями совершается припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 146—150, 152, 154 и 156¹—156⁷.

Тамъ же, ст. 11.

Законъ 12 марта 1891 г. установилъ общія для всѣхъ состояній, не исключая низшихъ, условія усыновленія, какъ въ этомъ убѣждаетъ содержаніе 155 ст. зак. гр. и примѣч. къ 146 ст. общ. пол. о сел. сост., по прод. 1891 г. Для мѣщанъ и крестьянъ сдѣлано исключеніе лишь въ томъ отношеніи, что лица названныхъ состояній могутъ усыновлять даже при наличности собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, какъ это видно изъ того, что въ 155 ст. зак. гражд. содержится лишь ссылка на 146—150, 152, 154 и 156^{1—7} ст. тѣхъ же законовъ, ссылка же на 145 ст. отсутствуетъ. Въ соображеніяхъ министерства юстиціи къ законопроекту о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ по этому поводу говорится: «Постановленное въ ст. 12 проектированныхъ правилъ допущеніе усыновленія лишь при отсутствіи у усыновителя законныхъ дѣтей едва-ли можетъ быть примѣнимо къ сельскимъ обывателямъ, также какъ и къ мѣщанамъ. Въ то время какъ условіе это, въ отношеніи лицъ прочихъ сословій, дѣйствительно ограждаетъ интересы кровныхъ дѣтей усыновителя, не позволяя послѣднему путемъ усыновленія ввести въ составъ семьи чуждое ей по крови лицо и тѣмъ уменьшить наслѣдственныя доли дѣтей природныхъ, означенное ограниченіе въ быту помянутыхъ низшихъ состояній

имѣло-бы совсѣмъ обратное послѣдствіе. Очевидно, что введеніе въ составъ семьи путемъ усыновленія лишняго работника могло-бы лишь увеличить общее семейное благосостояніе, а потому воспрещеніе усыновленія лицамъ, имѣющимъ законныхъ дѣтей, прямо противорѣчило бы интересамъ и сихъ послѣднихъ, въ виду чего статью 12 правилъ надлежало-бы не распространять на лицъ крестьянскаго сословія и мѣщанъ» (предст. мин. юст. стр. 40).

Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя казенныя палаты, при первоначальномъ примѣненіи закона 12 марта 1891 г., отказывали, въ виду 1 ст. IV отд., въ удовлетвореніи ходатайствъ объ усыновленіи лицами крестьянскаго сословія, при наличности въ семействахъ усыновителей собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей. Вслѣдствіе сего министерство финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ юстиціи, циркуляромъ отъ 17 іюля 1892 г. за № 1836 разъяснило казеннымъ палатамъ, что къ случаямъ усыновленія мѣщанами и сельскими обывателями содержащееся въ 145 ст. воспрещеніе усыновлять воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей, при наличности собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, не примѣнимы.

При обсужденіи условій усыновленія путемъ приписки, слѣдуетъ различать приписку къ обществу: городскому или сельскому, отъ приписки къ данному мѣщанскому или крестьянскому семейству. Для усыновленія необходимъ только этотъ послѣдній видъ приписки. Поэтому, приписка къ семействамъ мѣщанъ и крестьянъ, какъ говорится въ 157 ст. зак. гр., разъясненной рѣшеніемъ гр. кас. деп. пр. сената по дѣлу Мазаевыхъ (^{72/775}), должна производиться только съ вѣдома городскихъ и мірскихъ обществъ, но согласія обществъ на такую приписку не требуется; оно важно только для установленія правъ на участіе въ надѣлѣ изъ общественной земли.— По разъясненію гр. кас. деп. пр. сената, приписка къ семейству замѣняетъ собою усыновленіе, если приписанный названъ въ ревизской сказкѣ «приемышемъ» или «воспитанникомъ»; посему приписка «племянникомъ» не считается равносильной усыновленію (^{77/227}).

Ст. 156. Усыновленныхъ купцами дозволяется вносить въ купеческія свидѣтельства наравнѣ съ родными дѣтьми усыновителя.

Примѣчаніе. Особыя правила объ усыновленіи питомцевъ С.-Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ присемь приложены ¹⁾.

Ср. 67 и 76 ст. полож. торг. (т. V св. зак., изд. 1886 г.).

Тамъ же, ст. 12.

1) Правила объ усыновленіи питомцевъ Императорскаго С.-Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ.

1. Усыновленіе обоого пола питомцевъ Императорскихъ С.-Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ представляется какъ русскимъ подданнымъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, такъ и иностранцамъ христіанской же вѣры, на основаніи общихъ объ усыновленіи законовъ и нижеслѣдующихъ правилъ.

2. Усыновленіе производится не иначе, какъ съ согласія начальства Воспитательнаго Дома. Отдача же на воспитаніе или усыновленіе до десятилѣтняго возраста такихъ дѣтей, которыя вскормлены собственной грудью матерей, должна производиться лишь съ согласія *снхъ послѣднихъ*, ежели онѣ ежегодно извѣщаютъ Правленіе Воспитательныхъ Домовъ о мѣстѣ своего жительства.

3. Питомцы, принесенные въ Воспитательные Дома съ метрическими о рожденіи ихъ выписками, могутъ быть усыновляемы не ранѣе достиженія ими трехлѣтняго возраста. Усыновленіе же питомцевъ, принесенныхъ безъ такихъ выписокъ, допускается по истеченіи шести недѣль со дня отдачи ихъ въ Воспитательные Дома.

4. За мѣнена правилами, изложенными въ ст. 145—156, 156¹—7 (по прод. 1891 г.).

5. Въ случаѣ согласія начальства Воспитательнаго Дома на усыновленіе кѣмъ либо питомца, такому лицу выдается въ удостовѣреніе *сею особое свидѣтельство*. Свидѣтельство это сохраняетъ свою силу для представленія подлежащему лицу или учрежденію при ходатайствѣ объ усыновленіи, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня его выдачи.

6. Денежныя пособія, установленныя для питомцевъ при увольненіи ихъ изъ вѣдомства Воспитательнаго Дома, назначаются, при усыновленіи, только увѣчнымъ питомцамъ, въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, и съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Почетнаго Опекуна, управляющаго Воспитательнымъ Домомъ. Пособія эти выдаются, смотря по возрасту усыновляемыхъ, или самимъ питомцамъ, или ихъ усыновителямъ.

7. Усыновленные питомцы исключаются начальствомъ Воспитательнаго Дома изъ его вѣдомства.

Ст. 156¹. Усыновленный вступает по отношению къ усыновителю во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, указанные въ статьяхъ 164—195, и приобретаетъ право наслѣдованія въ благоприобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, съ тѣмъ однако, что наслѣдуемое имѣніе усыновителя, не имѣющаго родныхъ сыновей, а имѣющаго лишь дочерей, дѣлится между сими послѣдними и усыновленнымъ поровну.

Тамъ же, ст. 13.

Независимо отъ правъ и обязанностей, указанныхъ въ статьяхъ 164—195 зак. гражд., нельзя не привести здѣсь тѣхъ постановленій, которыми, согласно точному смыслу и духу нашего законодательства, опредѣляются права и обязанности лицъ усыновленныхъ къ усыновителямъ, съ одной стороны, къ природнымъ родителямъ, съ другой.

Вслѣдствіе усыновленія лица, власть родителей надъ нимъ прекращается, — она переходитъ къ усыновителямъ: «одно лицо» — гласитъ 179 ст. зак. гражд. — «двумъ неограниченнымъ властямъ... удовлетворить не въ состояніи». Но ничто, понятно, не можетъ порвать кровной связи родителей и дѣтей: всѣ прочія обязанности этихъ послѣднихъ къ первымъ, вытекающія изъ требованій нравственности и права, остаются неизмѣнными. Поэтому, напр., убійство отца сыномъ, находящимся у кого либо въ усыновленіи, не измѣняетъ состава преступления, предусмотрѣннаго 1449 ст. улож. о наказ.

На вступленіе въ бракъ дѣти должны испросить согласіе своихъ родителей (6 ст. зак. гражд.). Поэтому разрѣшеніе на вступленіе усыновленнаго въ бракъ принадлежитъ усыновителямъ на томъ же основаніи, какъ и природнымъ его родителямъ. Въ отношеніи лицъ ев.-лютеранскаго вѣроисповѣданія имѣется даже особое постановленіе по этому предмету. «Усыновители» — говорится въ 204 ст. уст. иностр. исп. — «въ отношеніи къ изъявленію согласія на бракъ имѣютъ права родителей». Права эти опредѣляются 201—203 ст. того же устава.

«Браки между усыновленными и усыновившими воспрещаются, пока усыновление законнымъ образомъ не уничтожено»—говорится въ 208 ст. уст. иностр. исп. относительно лицъ ев.-лютеранскаго исповѣданія. Правило это, въ виду того, что усыновленіемъ создаются отношенія совершенно подобныя отношеніямъ родителей и дѣтей, должно быть распространено на всѣхъ вообще лицъ безъ различія ихъ конфессіональнаго положенія.

Примѣнительно къ 19 ст. уст. гражд. суд., усыновители ищутъ и отвѣчаютъ за малолѣтнихъ усыновленныхъ на судѣ.

Согласно 3 примѣч. къ 45 ст. уст. о вопнск. повнп., льготы по семейному положенію, относящіяся до родныхъ сыновей, примѣняются и къ приемышамъ, если они усыновлены до 10-лѣтняго возраста.

Во второй половинѣ 156¹ ст. говорится о правѣ наслѣдованія усыновленнаго въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, съ тѣмъ однако, что наслѣдуемое имѣніе усыновителя, не имѣющаго родныхъ сыновей, а имѣющаго лишь дочерей, дѣлится между сими послѣдними и усыновленными поровну (ср. 1136 ст. зак. гражд.). Означенное постановленіе 156¹ ст., вносящее впервые въ наше наслѣдственное право принципъ равноправности мушннъ и женщинъ, вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе въ виду 145 ст., согласно которой усыновлять могутъ только лица бездѣтныя. Необходимое разъясненіе находимъ въ соображеніяхъ государственнаго совѣта. Согласно ст. 18 минист. законопроекта усыновленный вступалъ по отношенію къ усыновителю во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей и наравнѣ съ ними пріобрѣталъ право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя. Д—ты гос. совѣта остановились на послѣдствіяхъ примѣненія сего правила въ томъ случаѣ, когда у усыновителя послѣ усыновленія, родятся дочери. «Въ этомъ случаѣ, по смыслу проектируемаго постановленія», — говорится въ объясн. зап., на стр. 10—«усыновленный оказался бы наслѣдникомъ усыновителя въ ущербъ кровному потомству сего послѣдняго (ст. 1127 зак. гражд.). Для устраненія такой несправед-

ливости соединенное присутствіе находитъ необходимымъ постановить, что по смерти усыновителя, не имѣющаго родныхъ сыновей, а только дочерей, наслѣдственное имущество дѣлится между наслѣдниками поровну».

На основаніи ст. 3, п. 1, положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (прилож. къ ст. 363 (прим. 2) т. V уст. о пошл.), пошлина съ имущества, переходящаго къ усыновленнымъ дѣтямъ, взимается въ размѣрѣ 1%.

Ст. 156². Усыновленіе не даетъ усыновленному права на пенсію и на единовременныя пособія за службу усыновителя.

Тамъ же, ст. 14.

Въ «Юрид. Газ.» за 1893 г., № 74, была помѣщена замѣтка «О правѣ дѣтей, усыновленныхъ личными дворянами, на полученіе пенсіи за службу ихъ усыновителей». Содержаніе этой замѣтки сводится къ слѣдующему: По рапорту государственнаго контролера, слушалось 12 мая 1889 г., въ первомъ общемъ собраніи прав. сената, дѣло о правѣ дѣтей, усыновленныхъ личными дворянами, на полученіе пенсіи за службу ихъ усыновителей, поступившее на разсмотрѣніе общаго собранія вслѣдствіе разныхъ мнѣній сенаторовъ 1-го д-та. Въ виду разномыслія сенаторовъ и въ общ. собраніи дѣло это было представлено на консультацію, при министерствѣ юстиціи учрежденную. Засимъ, министр юстиціи, отъ 17 марта 1890 г. за № 85, далъ прав. сенату предложеніе, въ коемъ изъяснилъ: Усыновленіе дѣтей личными дворянами предусмѣрено 149 ст. зак. гражд., изд. 1887 г. Означенная статья имѣетъ своимъ источникомъ Высочайше утвержденное 17 февраля 1876 г. мнѣніе госуд. совѣта (п. с. з. № 55586), согласно которому личные дворяне, не имѣющіе родныхъ дѣтей, могутъ въ установленномъ порядкѣ усыновлять чужихъ дѣтей, вслѣдствіе чего эти послѣдніе, *сохраняя* лишь прежнія права состоянія, *приобрѣтаютъ* всѣ другія права, законнымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія. Спрашивается: составляетъ ли право на пенсію какъ самого служащаго, такъ и его семейства, одно изъ правъ состоянія или же, напротивъ, входитъ въ понятіе «*всѣхъ другихъ правъ*», законнымъ дѣтямъ усыновителя принадлежа-

щихъ? Вопросъ этотъ разрѣшается слѣдующимъ образомъ: Такъ какъ права состоянія обусловливаются исключительно связью даннаго лица съ извѣстною сословною группою, а не родомъ занятій этого лица, то права, проистекающія изъ его занятій, между прочимъ и право чиновника и его семейства на пенсію, къ числу правъ состоянія не относятся, а должны быть приурочены къ той категоріи правъ, которую законодатель означилъ общимъ выраженіемъ «всѣхъ правъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ». Лишеніе дѣтей, усыновленныхъ личными дворянами, пенсіи было бы не согласно съ самою цѣлью и идеею усыновленія, которое является способомъ установленія союза родителей и дѣтей не путемъ естественнаго рожденія, а путемъ нравственнаго введенія въ семью чужихъ дѣтей и приравненія ихъ къ дѣтямъ кровнымъ. Если такимъ образомъ усыновленіе должно доставить родителямъ, не имѣющимъ собственныхъ дѣтей, возможность излить на чужихъ дѣтей чувства родителей и находить въ нихъ ту утѣху и радость, которыхъ они, усыновители, лишены за неимѣніемъ своихъ дѣтей, и если усыновленіе налагаетъ на усыновителей обязанность пенсией объ усыновленныхъ дѣтяхъ при жизни какъ о дѣтяхъ кровныхъ и предоставляетъ послѣднимъ право на наслѣдство послѣ усыновителей, то было-бы несправедливо оставить такихъ дѣтей чиновника, послѣ его смерти, безъ того матеріальнаго обезпеченія, которое государство сочло необходимымъ даровать кровнымъ дѣтямъ чиновника, мѣсто которыхъ усыновленные занимаютъ. При этомъ едва ли можетъ быть опасеніе, что предоставленіе пенсіи усыновленнымъ послужитъ къ умноженію случаевъ усыновленія съ исключительною цѣлью предоставленія усыновляемымъ послѣ смерти усыновителя пенсіи, такъ какъ пенсія дѣтямъ опредѣляется только при недостиженіи и лишь до достиженія ими извѣстнаго возраста, моментъ же, когда этотъ возрастъ наступитъ—до или послѣ смерти усыновителя—не можетъ быть заранее извѣстенъ. Изложенное приводитъ къ убѣжденію, что пенсія, опредѣляемая семейству умершаго чиновника, есть самостоятельное имущественное право членовъ сего семейства и основана не на правахъ состоянія, а исключительно на обязанности государства пенсией о членахъ семьи тѣхъ лицъ, которыя въ теченіи всей своей жизни или большей оной части посвятили свои силы государственной службѣ

и посему право на пенсію должно принадлежать и тѣмъ дѣтямъ, которые сдѣлались членами семьи не путемъ кровнаго родства, а путемъ усыновленія. Посему министр юстиціи предлагалъ: признать, что дѣти, усыновленные чиновниками на основаніи 149 ст. X т., ч. 1, изд. 1887 г., не лишены права на пенсію наравнѣ съ кровными дѣтьми, о чемъ и предложилъ прав. сенату. Вслѣдствіе несоставленія въ 1-мъ общ. собр. прав. сената законеннаго большинства голосовъ гг. сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ, даннымъ министромъ юстиціи, настоящее дѣло было внесено на разсмотрѣніе законодательной власти. Госуд. совѣтъ, разсмотрѣвъ производство 1-го общаго собранія прав. сената и раздѣляя заключеніе министра юстиціи и сенаторовъ съ нимъ согласныхъ, мнѣніемъ положили: заключеніе его утвердить, а 8 апрѣля 1891 г. означенное мнѣніе удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Такимъ образомъ, 8 апрѣля 1891 г., т. е. уже послѣ изданія новыхъ правилъ объ усыновленіи, постановленныхъ «взаимнѣ 145—156 ст. зак. гражд.», изд. 1887 г., было Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ, въ разъясненіе 149 ст. зак. гражд., изд. 1887 г., предоставлялось дѣтямъ, усыновленнымъ личными дворянами, право на полученіе пенсіи за службу ихъ усыновителей. Возникаетъ, слѣдовательно, вопросъ: отмѣняется ли Высочайшимъ повелѣніемъ 8 апрѣля 1891 г., какъ позднѣйшимъ, статья 156² зак. гр., по прод. 1891 г., или же, напротивъ, означенная статья остается въ силѣ въ виду того, что Высочайше утвержденное 8 апрѣля 1891 г. мнѣніе госуд. совѣта состоялось въ разъясненіе 149 ст. зак. гражд., изд. 1887 г., отмѣненной закономъ 12 марта 1891 г.

Ст. 156³. Усыновленный участвуетъ въ наслѣдованіи послѣ родственниковъ усыновителя только тогда, когда имѣетъ на сіе право по законному съ нимъ родству.

Тамъ же, ст. 15.

Съ теоретической точки зрѣнія, элементы усыновленія, существенно отличающіе этотъ институтъ отъ легитимациіи добрыхъ дѣтей, суть слѣдующіе: во 1-хъ) *основаніе*—свободно выраженная, преимущественно въ формѣ договора, *воля усыновляющаго и усыновляемаго*—вступить въ отношеніе искусственнаго отцовства и сыновства; во 2-хъ) *существенное*

условіе—выполненіе усыновляющимъ по отношенію къ усыновляемому необходимыхъ задачъ *воспитанія*¹⁾; и въ 3-хъ) *юридическія послѣдствія* — установленіе правъ и обязанностей между усыновителемъ и усыновленнымъ, подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ между родителями и дѣтьми, безъ созданія, однако, какихъ либо правоотношеній между усыновленнымъ, съ одной стороны, и членами семьи и рода усыновителя, съ другой.

Большинство иностранныхъ кодексовъ, нормируя основанія, условія и юридическія послѣдствія усыновленія, отвѣчаютъ выставленнымъ выше требованіямъ. Въ отечественномъ законодательствѣ конструкція этого института нѣсколько иная. Такъ, прежде всего, основаніемъ усыновленія является исключительно воля лица *усыновляющаго*. «Лицамъ всѣхъ состояній»—гласитъ 145 ст. зак. гражд.—«*дозволяется* усыновлять воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей». А въ соображеніяхъ къ министерскому законопроекту (предст. мин. юст., стр. 36) значится: «усыновленіе зависитъ *исключительно* отъ воли самого усыновителя». Далѣе, законъ нашъ не ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы усыновляемый былъ воспитанникомъ усыновляющаго²⁾. Въ законѣ 12 марта 1891 г. впервые категорически выражено лишь то начало, что актомъ усыновленія создаются личныя и имущественныя отношенія усыновленнаго *единственно къ усыновителю*, но не къ членамъ семьи его и рода. Это съ несомнѣнностію вытекаетъ изъ смысла 156¹ и 156² ст. зак. гражд. (ср. также 1119 ст.) и прямо высказано въ представленіи министерства юстиціи, на 34 и 35 стр. котораго читаемъ: «усыновленіе, являясь актомъ воли одного лица—усыновителя, устанавливаетъ только личную гражданскую связь его съ усыновителемъ, а не можетъ создавать, само по себѣ, никакихъ юридическихъ отношеній между по-

¹⁾ На воспитательное значеніе института усыновленія мною было указано въ статьѣ «Объ усыновленіи», помѣщенной въ «Юрид. Газ.» за 1893 г. № 87.

²⁾ Въ 15 ст. министерскаго законопроекта, не вошедшей въ законъ 12 марта 1891 г., говорилось, правда, о такихъ усыновляемыхъ, которые, по крайней мѣрѣ, въ теченіи 5 предшествовавшихъ усыновленію лѣтъ были воспитаны ихъ усыновителями; но воспитаніе первыхъ послѣдними являлось не общимъ условіемъ усыновленія, а служило лишь къ опредѣленію сословнаго положенія усыновляемыхъ; въ отличіе отъ остальныхъ усыновленныхъ, *сохранявшихъ* права состоянія, принадлежавшія имъ до усыновленія (14 ст. законопроекта), воспитанники, усыновленные ихъ воспитателями, *пріобрѣтали* сословныя права по состоянію послѣднихъ.

слѣднимъ и родственниками усыновителя». Тоже начало послѣдовательно проводится и до, и послѣ изданія закона 12 марта 1891 г. въ рѣшеніяхъ гр. кас. деп. пр. сената (^{91/56}, ^{92/31} и др.).

Ст. 156⁴. Нисходящіе усыновленнаго заступаютъ его мѣсто при наслѣдованіи, по праву представленія.

Тамъ же, ст. 16.

Ст. 156⁵. Въ случаѣ бездѣтной смерти усыновленнаго, благопріобрѣтенное имущество его поступаетъ къ усыновителю согласно съ правилами, изложенными въ статьѣ 1141; но имущество, уступленное усыновленному въ видѣ дара его родителями или усыновителемъ, возвращается первымъ или послѣднему, смотря по тому, отъ кого было получено (ст. 1142).

Тамъ же, ст. 17.

Ст. 156⁶. Имущественныя права усыновляемыхъ сельскими обывателями опредѣляются на основаніи правилъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ.

Тамъ же, ст. 18.

«Прежде всего слѣдуетъ замѣтить,»—говорится въ предст. мнн. юст., на стр. 39 и 40 — «что къ лицамъ сельскаго состоянія не могло бы быть примѣнено постановленіе объ имущественныхъ правахъ усыновленныхъ, такъ какъ имущественныя правоотношенія крестьянъ въ значительной части своей стоятъ внѣ опредѣленій положительнаго закона. Въ дѣйствующихъ постановленіяхъ нѣтъ достаточно прямыхъ указаній по сему предмету; въ одномъ изъ мѣстныхъ положеній — въ ст. 95 мѣстн. пол. малор.—упомянуто, что домохозяинъ, не имѣющій наслѣдниковъ, можетъ передать свой семейный участокъ „своему усыновленному, на основаніи мѣстнаго обычая, приѣмшу (пріймаку) изъ родственниковъ или постороннихъ“. Общихъ же началъ относительно наслѣдственныхъ правъ усыновленныхъ крестьянами не содержится въ законѣ и едва ли впрочемъ они могли бы быть правильно опредѣлены въ виду особенностей гражданскаго быта сельскаго населенія, который регулируется не столько положительнымъ закономъ, сколько

обычаемъ. Порядокъ наслѣдованія, касаясь измѣненія всѣхъ вообще имущественныхъ отношеній, въ коихъ состоятъ умершихъ, т. е. отношеній, на коихъ всего сильнѣе и шире отражаются народныя юридическія воззрѣнія, находится поэтому въ наибольшей отъ нихъ зависимости. Во вниманіе къ сему законодательство допустило въ видѣ общаго начала примѣненіе къ означеннымъ отношеніямъ народныхъ обычаевъ (ст. 38 общ. пол. крест.: „въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями“). Имѣя при этомъ въ виду, что чѣмъ исключительнѣе по содержанію своему тѣ или иные отношенія, тѣмъ строже конечно ихъ зависимость отъ силы обычая въ крестьянскомъ быту, необходимо признать, что если законодатель нашелъ несоотвѣтственнымъ обязательное примѣненіе правилъ положительнаго закона къ *общимъ* наслѣдственнымъ отношеніямъ лицъ сельскаго состоянія, то, повидимому, тѣмъ менѣе уместно было бы примѣнять эти правила въ крестьянскомъ быту къ *особеннымъ* отношеніямъ между усыновителями и усыновленными. На этомъ основаніи казалось бы наиболѣе правильнымъ, примѣняясь къ ст. 38 общаго пол. крест., постановить, что имущественныя права усыновляемыхъ сельскими обывателями опредѣляются на основаніи мѣстныхъ обычаевъ.

Практика гражд. касс. д-та сената выработала, однакоже, нѣкоторыя общія положенія относительно наслѣдственныхъ правъ лицъ, усыновленныхъ крестьянами или мѣщанами. Такъ, въ рѣшеніи по дѣлу крестьянъ Мазаевыхъ (⁷²/775) сенатъ разъяснилъ, что въ сельскомъ сословіи усыновленные наслѣдуютъ наравнѣ съ кровными дѣтьми усыновителя даже въ родовомъ его имѣніи, причѣмъ нисходящіе усыновленнаго заступаютъ его мѣсто при наслѣдованіи по праву представленія. Въ последнемъ своемъ рѣшеніи, по дѣлу Ларионовой и Попова (⁹²/31), сенатъ высказалъ тотъ взглядъ, что усыновленіемъ, въ томъ числѣ и совершаемымъ чрезъ приниску къ мѣщанскому семейству, пріобрѣтается право наслѣдованія лишь послѣ усыновителя и только въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ.

Ст. 156⁷. Усыновленный сохраняетъ право наслѣдованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ.

Тамъ же, ст. 19.

II. Судопроизводственные законы объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей.

А. Производство дѣлъ объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы.

Уставъ гражданскаго судопроизводства.—Книга IV. Судопроизводство охранительное (т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.).

РАЗДѢЛЬ VI.

Объ узаконеніи дѣтей.

Ст. 1460¹. Просьбы объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака, подаются окружному суду по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка или сего послѣдняго. Подача сихъ просьбъ чрезъ повѣренныхъ не допускается.

1891 г. марта 12, собр. узак., 352, V, ст. 1460¹.

Согласно 204 ст. уст. гражд. суд., постоянное мѣсто жительства полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ, промысламъ, или по своему имуществу, либо по службѣ военной или гражданской, имѣть обѣдлость или домашнее обзаведеніе. Для опредѣленія *подсудности* дѣлъ объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей достаточно, чтобы мѣсто постоянного жительства родителей ребенка или сего послѣдняго было указано въ просьбѣ объ узаконеніи. — Родители и ихъ добрачные дѣти, если они, будучи русскими подданными, имѣютъ постоянное

мѣсто жительства за границу, могутъ обращаться съ ходатайствомъ объ узаконеніи въ любой судъ Россійской Имперіи. Такъ, петербургскимъ окружнымъ судомъ были приняты къ производству ходатайства объ узаконеніи дѣтей: Т—ль, российскийскаго консула въ гор. Ч. (1892 г. № 1084); Н—ева, псаломщика православной церкви при Императорской російской миссіи въ Дрезденѣ (1892 г. № 1053); П—ова, сторожа при русской посольской церкви въ Парижѣ (1892 г. № 556) и др.

Если въ матеріальной части закона 12 марта 1891 г. говорится объ *узаконеніи* дѣтей, то терминъ этотъ вполне опредѣленно выражаетъ понятіе, которому служить; въ процессуальныхъ же постановленіяхъ названнаго закона, опредѣляющихъ лишь условія и форму *судебнаго признанія или укрѣпленія* за доброчными дѣтьми правъ законныхъ дѣтей, слово «узаконеніе», употребленное законодателемъ, очевидно, для краткости, представляется не совсѣмъ точнымъ. Судебная практика, впрочемъ, также усвоила это краткое названіе, употребили его въ журналахъ судебныхъ засѣданій, въ настольныхъ реестрахъ, въ производствахъ по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей, и проч.; только въ резолютивной части опредѣленій принято писать: «такихъ то лицъ *признать законными дѣтьми* ¹⁾ такихъ то родителей», вмѣсто: «узаконить такихъ то родителямъ такихъ то дѣтей».

Необходимо ли, чтобы въ просьбѣ по дѣлу объ узаконеніи дѣтей было точно выражено такое ходатайство? — Вмѣсто предъявленія окружному суду просьбѣ объ *узаконеніи* дѣтей, рожденных до брака, какъ этого требуетъ 1460¹ ст. уст. гражд. суд., просители, нутая понятіе узаконенія съ усыновленіемъ, очень часто просятъ *усыновить* имъ ихъ доброчныхъ дѣтей, т. е. просятъ о признаніи за дѣтьми гораздо меньшаго объема правъ сравнительно съ тѣмъ, какой пріобрѣтается узаконеніемъ. Спрашивается: не долженъ ли въ подобныхъ случаяхъ судъ, руководствуясь 706 ст. уст. гражд.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ опредѣленіяхъ петербургской судебной палаты доброчныя дѣти были признаны *узаконенными* дѣтьми ихъ родителей. Это выраженіе представляется мнѣ болѣе точнымъ, такъ какъ самыя правила 12 марта 1891 г. носятъ названіе «О дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ».

суд., требовать, чтобы просители въ дополнительно поданномъ прошеніи разъяснили свое первоначальное ходатайство? Полагаю, что такое разъясненіе не является существенно необходимымъ, и что 706 ст. къ дѣламъ объ узаконеніи дѣтей не примѣнима. Такъ какъ, согласно 1 и 3 пп. 144¹ ст. зак. гражд. и соображеніямъ къ ней государственнаго совѣта, переходъ добрачныхъ дѣтей изъ состоянія естественнаго въ гражданское непосредственно связанъ съ послѣдующимъ бракомъ родителей, то очевидно, что права такихъ дѣтей, приобрѣтеныя въ день брака родителей, не могутъ быть ни разрушены, ни даже поражены личною волею этихъ послѣднихъ, хотя бы выраженою самымъ точнымъ и опредѣленнымъ образомъ. Не слѣдуетъ забывать, что какъ дѣти, до брака рожденныя и послѣдующимъ бракомъ родителей узаконенныя, такъ равно и дѣти, въ бракѣ прижитыя, а потому законныя по рожденію, суть дѣти законныя въ обширномъ смыслѣ слова, и что только способы приобрѣтенія ими правъ законнаго состоянія различны. Поэтому усыновленіе родителями своихъ добрачныхъ дѣтей столь же немислимо, какъ и усыновленіе ими дѣтей, въ бракѣ рожденныхъ. Правда, для закрѣпленія за добрачными дѣтьми правъ законнаго состоянія необходимо содѣйствіе суда, но это закрѣпленіе — не столько гражданскій процессъ, въ которомъ всѣ дѣйствія суда опредѣляются инициативою заинтересованныхъ лицъ, сколько судебный обрядъ, не терпящій отлагательства (1460³ ст. уст. гражд. суд.). Поэтому достаточенъ малѣйшій толчекъ, чтобы этотъ обрядъ совершился. *То, что характеризуетъ дѣло объ узаконеніи, это — признаніе дѣтей родителями*, выраженное ими въ самомъ прошеніи или въ особо приложенномъ заявленіи; *просьба же существеннаго значенія не имѣетъ и подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ признанія дѣтей законными*, хотя бы въ ней говорилось вовсе не объ ихъ узаконеніи, а объ усыновленіи, припискѣ къ семейству, выдачѣ новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, и проч.

Въ случаяхъ, подобныхъ указаннымъ, петербургскій окружный судъ первоначально не довольствовался прошеніями, въ которыхъ не было точно и опредѣленно выражено ходатайство объ узаконеніи дѣтей, хотя бы въ этихъ самыхъ прошеніяхъ или въ особо приложенныхъ заявленіяхъ просители и

признавали себя родителями этих дѣтей. Такъ, между прочимъ, было оставлено безъ послѣдствій прошеніе вахтера К—ова, «какъ не содержащее въ себѣ ходатайства объ узаконеніи» (1893 г. № 63). См. также дѣла: Щ—ова (1891 г. № 567), Б—ова (1892 г. № 43), Ш—ова (1892 г. № 83), Х—ова (1892 г. № 512), и др. Впослѣдствіи, впрочемъ, судъ отступилъ отъ такой своей практики. Такъ, напр., по дѣлу Г—ръ (1882 г. № 589) судъ узаконилъ добрачную Надежду отцу ея Федору Г—ръ, хотя этотъ послѣдній, признавая себя отцомъ Надежды, просилъ только объ ея усыновленіи. См. также дѣло С—ина (1893 г. № 217).

Къмъ можетъ быть предъявлено ходатайство объ узаконеніи дѣтей?—Нѣкоторые юристы-практики, не находя прямого разрѣшенія этого вопроса въ процессуальныхъ статьяхъ закона 12 марта 1891 г., склоняются къ тому толкованію, что объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей могутъ ходатайствовать только ихъ родители. Это толкованіе, однакоже, обращаетъ матеріальное постановленіе закона 12 марта 1891 г. о томъ, что дѣти узаконяются *бракомъ* родителей, въ мертвую букву, стави узаконеніе первыхъ въ зависимость отъ произвола послѣднихъ. Къ тому же, во всѣхъ процессуальныхъ статьяхъ названнаго закона или вовсе умалчивается о лицахъ, могущихъ ходатайствовать объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, или же они означаются *общимъ* выраженіемъ «просителей» (1460¹⁻⁴ ст. уст. гражд. суд.), «участвующихъ въ дѣлѣ лицъ» (1460⁶ ст. уст. гражд. суд.), и пр. Въ виду такого обобщенія, означенныя выше статьи ни коимъ образомъ не могутъ быть истолкованы въ рестриктивномъ смыслѣ. Что касается въ особенности 1460² ст. уст. гражд. суд., то въ число приложений къ просьбѣ объ узаконеніи она включаетъ и заявленіе родителей о происхожденіи ребенка. Такое разобщеніе заявленія отъ просьбы, необъяснимое въ тѣхъ случаяхъ, когда она подается родителями, т. е. когда заявленіе такъ естественно, казалось бы, должно входить въ мотивировку прошенія, становится вполне понятнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда объ узаконеніи ходатайствуютъ другія заинтересованныя въ этомъ лица, по отношенію къ которымъ заявленіе есть, дѣйствительно, необходимое приложение къ ихъ просьбѣ. Такимъ образомъ, нельзя не

прійти къ тому выводу, что *обращаться въ судъ съ ходатайствомъ объ узаконеніи дѣтей могутъ не только сами добрачные дѣти и ихъ опекуны: природные (родители) и по назначенію, но и, въ случай смерти или умопомышательства добрачныхъ дѣтей,—какъ ихъ родители, такъ и ихъ супруги, дѣти, боковые родственники, и проч.* ¹⁾.

Это общее положеніе можно разбить на слѣдующія частныя: А) Дѣти, достигшія 17 лѣтъ, могутъ сами ходатайствовать объ узаконеніи. На практикѣ, впрочемъ, это встрѣчается не особенно часто: обыкновенно — въ случаяхъ смерти, сумашествія или безвѣстнаго отсутствія родителей; общее явленіе—то, что объ узаконеніи своихъ даже совершеннолѣтнихъ дѣтей ходатайствуютъ родители. Б) Объ узаконеніи малолѣтнихъ могутъ ходатайствовать родители, какъ природные опекуны, а когда таковыхъ не существуетъ,—опекуны по назначенію. В) Объ узаконеніи лица умершаго къ его умершимъ родителямъ можетъ ходатайствовать каждый членъ рода, лично или имущественно въ этомъ заинтересованный.

Петербургскій окружный судъ постоянно разрѣшалъ въ

¹⁾ Такой выводъ отвѣчаетъ и общему духу нашего законодательства. Припомнимъ статьи 126 т. X, ч. 1, изд. 1857 г. и 222 т. X, ч. 2 св. зак. «Право доказывать законность рожденія»—гласить означенныя статьи—«въ отношеніи къ самому истцу не прекращается никакою давностью. Но наследники его, если онъ умеръ прежде достиженія полнаго совершеннолѣтія или до окончанія начатаго имъ дѣла о законности рожденія, могутъ вчинать или продолжать сей искъ не иначе, какъ по общимъ о земской давности постановленіямъ». Слѣдовательно, если то лицо, чье рожденіе представляется спорнымъ или сомнительнымъ, умерло въ совершеннолѣтіи, не предъявивъ иска о законности рожденія, то право этого иска уже не переходитъ къ его наследникамъ. Но идемъ дальше. Статьи 126 и 222 т. X первой и второй его части положены составителями судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. въ основу 1347 ст. уст. гражд. суд. (см. эту статью въ суд. уставахъ, изд. гос. канц.). «Въ 1347 ст. уст. гражд. суд.»—замѣчаетъ К. П. Побѣдоносцевъ, въ своемъ «Курсѣ гражданского права» (см. первую выноску къ § 17 во 2 ч. курса) — «редакція 126 ст. и соотвѣтствующей 222 ст. 2 ч. X т. измѣнена существенно. Именно сказано: право доказывать законность рожденія (чьего?) не прекращается никакою давностью. Затѣмъ откинута вовсе другая половина 126 статьи, ограничивающая право наследниковъ. Въ такомъ видѣ 1347 статья означаетъ, по буквальному своему смыслу, что давность не простирается не только на право доказывать законность *своего* рожденія, но и на *право всякъ заинтересованныхъ лицъ доказывать законность чьего-бы то ни было рожденія*».

положительномъ смыслѣ дѣла объ узаконеніи дѣтей не только по ходатайствамъ родителей, а также опекуновъ по назначенію (см. дѣло Д—ова, 1892 г. № 1341), но и по ходатайствамъ самихъ добрачныхъ дѣтей (см. дѣла: Р—иъ, 1892 г. № 178; Г—ръ, 1892 г. № 574; Д—ова, 1892 г. № 1341; Г—ръ, 1892 г. № 589, и др.). По вопросу о правѣ заинтересованныхъ лицъ ходатайствовать объ узаконеніи умершаго практика петербургскихъ окружнаго суда и судебной палаты не высказалась, отрицая самую возможность узаконенія такого лица (см. приведенное мною выше, на стр. 11 и слѣд., дѣло У—ева, 1893 г. № 87).

Можетъ-ли дѣло объ узаконеніи быть приостановлено или прекращено и, если можетъ, то по чьей просьбѣ? — Если, какъ замѣчено выше, право предъявленія ходатайства объ узаконеніи принадлежитъ преимущественно самимъ добрачнымъ дѣтямъ, какъ лицамъ непосредственно въ дѣлѣ заинтересованнымъ, то отсюда ясно, что участіе другихъ лицъ въ производствѣ дѣла объ узаконеніи должно ограничиваться лишь правомъ или, въ большинствѣ случаевъ, т. е. когда эти послѣднія лица являются опекунами дѣтей природными или назначенными, — обязанностию предъявить въ судъ ходатайство объ узаконеніи съ необходимыми документами; просьба же о приостановленіи или прекращеніи дѣла, хотя бы она исходила отъ родителей, не можетъ подлежать удовлетворенію. — Иное дѣло, если о приостановленіи или прекращеніи производства просить самъ узаконяемый. Желаніе его утвердиться въ правахъ законнаго состоянія, приобретенныхъ въ день брака родителей, *всегда предполагается*. Но, понятно, осуществленіе или неосуществленіе правъ по указанію должно вполнѣ зависѣть отъ узаконяемаго, какъ единственнаго субъекта этихъ правъ. Поэтому, если бы онъ обратился въ судъ со странною просьбою приостановить или прекратить дѣло объ его узаконеніи, такая его просьба должна быть уважена; въ этомъ смыслѣ правильно изрѣченіе римскаго юриста: «*jura nemini obtruduntur*».

Въ судебной практикѣ былъ слѣдующій случай: 16 февраля 1893 г. въ петербургскомъ окружномъ судѣ было получено съ почты прошеніе супруговъ Романа и Александры Г—е

съ необходимыми документами объ узаконеніи имъ ихъ до-
брачнаго сына Григорія (дѣло 1893 г. № 38). Въ прошеніи
супруги Г—е категорично признавали себя родителями озна-
ченнаго ребенка, причѣмъ подпись рукъ супруговъ Г—е была
официально завѣрена. Дѣло было назначено къ слушанію на
13 мая. Наканунѣ самаго засѣданія по дѣлу Романъ Г—е
подалъ суду прошеніе о пріостановленіи дѣла, влѣдствіе чего
оно и было исключено изъ очереди, а 18 іюня обратился въ
судъ съ новымъ ходатайствомъ о прекращеніи этого дѣла на-
всегда. Это послѣднее ходатайство было заслушано въ засѣ-
даніи 6 іюля 1893 г. Окружный судъ, не находя, въ виду
нежеланія просителя Романа Г—е узаконить ребенка, доста-
точныхъ основаній для дальнѣйшаго производства дѣла и ру-
ководствуясь 4 ст. уст. гражд. суд., опредѣлилъ: настоящее
дѣло производствомъ прекратить. По жалобѣ матери ребенка
Александры Г—е, означенное дѣло слушалось во второй ин-
станціи 7 октября 1893 г. Судебная палата, по 2 д-ту, раз-
смотрѣвъ жалобу жены Александры Г—е и выслушавъ какъ
словесныя объясненія ея повѣреннаго, прис. повѣреннаго Недз-
вѣцкаго, и Романа Г—е, явившагося лично, нашла, «что по за-
кону дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ ро-
дителей, но не иначе, какъ при условіи обоюднѣе о томъ просьбы
родителей, подаваемой въ судебное мѣсто и съ приложеніемъ
обоюднаго заявленія отца и матери о томъ, что ребенокъ про-
исходитъ отъ нихъ.»—«Смыслъ закона», разсуждаетъ палата,
ясно указываетъ, что для достиженія судебного опредѣленія объ
узаконеніи до брака рожденнаго ребенка должна наличество-
вать воля обонхъ супруговъ. Если по какимъ либо обстоя-
тельствамъ супругъ, заявившій себя отцомъ ребенка, высту-
пить затѣмъ съ отмѣною заявленнаго суду ходатайства, то
изъ дѣла устраняется существенная принадлежность, безъ ко-
торой судебное опредѣленіе объ узаконеніи не можетъ со-
стояться. Приведенныя въ жалобѣ 127 и 129 ст. 1 ч. X т.
къ дѣламъ объ узаконеніи по правиламъ 12 марта 1891 г.
не могутъ относиться, ибо въ означенныхъ статьяхъ воля отца
ограничивается въ правѣ его отречься отъ ребенка, записан-
наго въ метрическихъ книгахъ законнорожденнымъ, тогда какъ
правила объ узаконеніи касаются дѣтей, прижитыхъ внѣ брака,
и узаконеніе таковыхъ дѣтей прямо ставятъ въ зависимость

отъ желанія обоихъ родителей. Поэтому, хотя бы и было подано въ судъ дополнительное къ прошенію заявленіе, предусмотрѣнное въ 1460² ст. уст. гражд. суд., каковаго заявленія въ дѣлѣ даже и нѣтъ, но потому отмѣнено однимъ изъ родителей согласіе на узаконеніе ему ребенка, то возможность узаконенія устраняется въ порядкѣ прекращенія дѣла, которое по односторонней просьбѣ одного супруга не можетъ быть и начато». Признавая посему опредѣленіе петербургскаго окружнаго суда о прекращеніи настоящаго дѣла при вышеуказанномъ его положеніи правильнымъ, петербургская судебная палата опредѣлила: жалобу жены Александры Г—е оставить безъ послѣдствій.

Можно ли ходатайствовать объ узаконеніи добрыхъ дѣтей чрезъ повѣренныхъ?—Статья 1460¹ уст. гражд. суд. заканчивается словами: «Подача сихъ просьбъ (объ узаконеніи дѣтей) чрезъ повѣренныхъ не допускается». По министерскому законопроекту означенная статья была редактирована безъ этихъ заключительныхъ словъ; ихъ присовокупилъ государственный совѣтъ, имѣвъ въ виду «особое свойство ходатайствъ сего рода (объ узаконеніи дѣтей), касающихся устройства семейной жизни просителей» (объяснительная записка, стр. 10).

Дѣла объ узаконеніи, *въ большинствѣ случаевъ*, на столько просты какъ съ фактической, такъ и съ юридической стороны, что нѣтъ никакой необходимости обращаться по нимъ къ услугамъ профессиональныхъ адвокатовъ. Но о *всѣхъ вообще* дѣлахъ объ узаконеніи сказать этого нельзя. Поэтому, думается мнѣ, законодатель запретилъ не вообще ходатайство чрезъ повѣренныхъ по дѣламъ названнаго рода, а только подачу просьбъ чрезъ повѣренныхъ. Впрочемъ, по мнѣнію многихъ юристовъ-практиковъ, это запрещеніе закона не просто ограничиваетъ, а вовсе устраняетъ участіе профессиональной адвокатуры въ производствахъ дѣлъ объ узаконеніи. Разрѣшить поставленный выше вопросъ можно не иначе, какъ сопоставивъ 1460¹ ст. уст. гражд. суд. съ 14 и 16 ст. того же устава. Очевидно, прежде всего, что понятія: «подача просьбы» и «ходатайство»—далеко не тождественныя: подача просьбы есть только первый моментъ судебного ходатайства, есть только первый

шагъ тяжущагося или его повѣреннаго въ цѣломъ рядѣ дѣйствій по тремъ инстанціямъ судебного процесса, каковы: подача дополнительныхъ просьбъ, собираніе и представленіе необходимыхъ по дѣлу доказательствъ, дача словесныхъ объясненій, обращаемыхъ къ лицу цѣлой коллегіи (напр., въ судебныхъ засѣданіяхъ) или къ отдѣльнымъ ея членамъ (напр., въ дни и часы приѣма просителей), и проч. Такимъ образомъ, и по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей закономъ воспрещается не вообще ходатайство чрезъ повѣренныхъ, а только первый моментъ такого ходатайства: подача просьбы. Это запрещеніе такъ ясно выражено въ редакціонномъ отношеніи, что не допускаетъ никакихъ сомнѣній и вполне согласуется съ тѣмъ общимъ судопроизводственнымъ закономъ, въ силу котораго всѣ дѣйствія по производству гражданскаго дѣла могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно закономъ изъ сего изъятыхъ (16 ст. уст. гражд. суд.). Итакъ, запретъ, которымъ заканчивается 1460¹ ст. уст. гражд. суд., сводится къ требованію, чтобы инициатива ходатайства во всякомъ случаѣ исходила отъ самихъ просителей. *урокъ 1878 и 32 5 13*

Что касается судебной практики, то ни гражд. касс. департаментъ прав. сената (дѣло Тобакина), ни петербургская судебная палата (дѣла 2 деп. суд. палаты: Ш—ръ, 1892 г. № 35; Г—ова, 1892 г. № 55; О—ова, 1893 г. № 42 и Г—е, 1893 г. № 74) не устраняютъ адвокатуру отъ участія въ производствѣ дѣлъ объ узаконеніи дѣтей. Петербургскій окружный судъ, первоначально не разрѣшавшій повѣреннымъ участвовать въ производствахъ дѣлъ названнаго рода (см. протоколъ засѣданія отъ 10 марта 1892 г. по дѣлу А—ева, 1892 г. № 149, и опредѣленіе (безъ мотивовъ) отъ 10 августа 1893 г. по дѣлу У—ева, 1893 г. № 87), впоследствии, однако же, измѣнилъ свою практику, допустивъ въ засѣданіи 26 октября 1893 г. присяжнаго повѣреннаго Шнитникова къ дачѣ словесныхъ объясненій по дѣлу объ узаконеніи дѣтей раскольника О—ова (1893 г. № 49), а въ засѣданіи 19 ноября того же года—присяжнаго повѣреннаго Шифера по дѣлу объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей иностранца А—хъ (1893 г. № 233).

Примѣчаніе. Законъ, запрещающій повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ подавать просьбы объ узаконеніи дѣтей, гово-

рить, конечно, не о физическомъ дѣйствіи подачи или передачи этихъ просьбъ, а о *первоначальномъ предъявленіи* ходатайства. Поэтому просьбы объ узаконеніи дѣтей можно посылать по почтѣ (дѣла: Н—ова, 1891 г. № 37, Г—е, 1893 г. № 38, и др.); поручать подачу ихъ, согласно 386 ст. учр. суд. уст. и 259 ст. уст. гражд. суд., постороннимъ лицамъ (дѣла: М—ова, 1892 г. № 1057, Г—ова, 1893 г. № 80, и др.). Само собою разумѣется также, что документы изъ дѣлъ объ узаконеніи дѣтей, копии съ опредѣлений суда по этимъ дѣламъ, и проч. можетъ получать, на основаніи 2294 ст. зак. гражд., каждое довѣренное лицо, такъ какъ такое дѣйствіе ничего общаго съ ходатайствомъ по судебнымъ дѣламъ не имѣетъ.

Возможно ли узаконеніе дѣтей въ исковомъ порядкѣ судопроизводства?—Самъ по себѣ охранительный порядокъ судопроизводства, къ которому отнесены, между прочимъ, и производства по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей, не исключаетъ возможности искового процесса, коль скоро образовались элементы этого процесса: искъ и возраженіе. Но дѣла объ узаконеніи дѣтей представляютъ значительную особенность въ этомъ отношеніи: весьма трудно представить себѣ узаконяемаго въ положеніи истца или отвѣтника. Какія могутъ быть, въ самомъ дѣлѣ, законныя основанія или фактическія данныя къ оспариванію у добрачныхъ дѣтей, *признанныхъ родителями*, правъ законнаго потомства? Съ другой стороны, какая можетъ быть цѣль предъявлять бездоказательственный искъ о законности состоянія добрачныхъ дѣтей, *родителями не признанныхъ*?

И такъ, производство дѣлъ объ узаконеніи въ порядкѣ исковомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова едва ли мыслимо. Но, къ нѣкотораго рода дѣламъ, по *содержанію* своему безспорнымъ, каковы: дѣла брачныя и о законности рожденія, законъ допускаетъ примѣненіе *формъ* тяжёбнаго процесса, создавая искусственно истца въ лицѣ просителя, а отвѣтника въ лицѣ прокурорскаго надзора (1344 ст. уст. гражд. суд.). По аналогіи съ тѣми законопостановленіями, которыми опредѣляется порядокъ судопроизводства по дѣламъ названнаго рода, а также въ виду 1347 ст. уст. гражд. суд., согласно которой право доказывать законность состоянія никакою давностію не

погашается, Боровиковскій въ своемъ «Отчетѣ судьи» (стр. 317) предлагаетъ обращаться по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей къ исковому порядку въ тѣхъ случаяхъ, когда въ порядкѣ охранительномъ судъ отклонилъ ходатайство или влѣдствіе того, что родители узаконяемаго умерли, не оставивъ требуемаго закономъ письменнаго заявленія, или пропущены безъ уважительныхъ причинъ сроки на подачу просьбы или обжалованіе. Врядъ ли было бы, однакоже, основательно прибѣгать къ тяжбному порядку въ случаяхъ перваго рода. Различные виды судебного доказательства никоимъ образомъ не могутъ служить основаніемъ къ разграниченію порядковъ охранительнаго и искового, такъ какъ средства эти—общія для всѣхъ порядковъ и формъ судебного процесса; свидѣтельскія показанія, напр., ни въ исковомъ, ни въ охранительномъ порядкахъ судопроизводства не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. Что касается пропуска годичнаго срока для подачи просьбы объ узаконеніи, то въ этихъ случаяхъ ходатайства объ узаконеніи дѣтей должны быть всегда, т. е. независимо отъ уважительности или неуважительности причинъ пропуска, разрешаемы въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства (см. замѣтку къ 1460³ ст.). Только въ случаяхъ пропуска срока на обжалованіе не бесполезно, быть можетъ, искъ объ узаконеніи. Но дѣламъ объ узаконеніи дѣтей въ большинствѣ случаевъ ходатайствуютъ люди до такой степени не свѣдующіе, что не только не знаютъ сроковъ, но даже инстанцій обжалованія. Было бы, поэтому, и гуманно и справедливо сохранить бѣдному, темному люду лишній путь судебной защиты.

Въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда не было ни одного случая узаконенія дѣтей въ исковомъ порядкѣ судопроизводства.

Право ходатайствовать объ узаконеніи не прекращается никакою давностію. — Положеніе это необходимо признать, применяясь къ 1347 ст. уст. гражд. суд. «Дѣти подлежатъ узаконенію» — замѣчаетъ Боровиковскій—¹⁾ «какъ бы давно

¹⁾ См. назв. соч., стр. 317 и 318.

они ни родились и какъ бы давно ни былъ совершенъ бракъ ихъ родителей... о земской давности не можетъ быть рѣчи потому, что давность не можетъ погасить правъ законности»...

Ст. 1460². При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрическія свидѣтельства: о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей, а также, для лицъ, вступившихъ во второе или третье супружество,—о прежнихъ ихъ бракахъ, вмѣстѣ съ свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ.

Тамъ же, ст. 1460².

Различныя системы признанія добрачныхъ дѣтей родителями. — Доказательствомъ добрачнаго происхожденія дѣтей является и на западѣ и у насъ признаніе ихъ родителями. Въ Западной Европѣ дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи двѣ различныя системы: 1) германская, выработанная судебною практикою ¹⁾, и 2) французская, предустановленная закономъ. Основныя черты германской системы—слѣдующія: Во 1-хъ, необходимо, чтобы вѣнчанный ребенокъ былъ признанъ мужчиною, вступившимъ впоследствии въ бракъ съ матерью этого ребенка; признаніе этого послѣдняго матерью не требуется, ибо mater semper certa est. Во 2-хъ, безразлично, когда сдѣлано означенное выше признаніе: до или послѣ вступленія родителей въ бракъ. Въ 3-хъ, это признаніе можетъ быть сдѣлано въ любой достовѣрной формѣ; оно можетъ быть выражено или прямымъ и положительнымъ образомъ (напр., въ договорахъ о приданомъ, въ духовныхъ завѣщаніяхъ, въ заявленіяхъ разнаго рода: предъ судомъ, предъ пасторомъ, и проч.), или косвенно и молчаливо (такъ, напр., оно можетъ быть выведено изъ того, что мужъ матери добрачнаго ребенка обращался съ этимъ послѣднимъ, какъ съ сыномъ или дочерью, дозволялъ заносить этого ребенка подъ своей фамліей въ официальные документы, и проч.). По отсутствію въ германской системѣ какого-либо формализма исполнѣ возможна легитиманія добрачнаго ребенка даже тогда, когда

¹⁾ См. Gruchot's «Beiträge zur Erläuterung des deutschen Rechts». Jahrgang XVII, S. 815—823.

одинъ или оба его родителя умерли, если только признаніе перваго послѣдними надлежащимъ образомъ удостовѣрено. Въ 4-хъ, признаніе ребенка своимъ добрачнымъ сыномъ или своей добрачною дочерью не можетъ быть опровергнуто не только со стороны третьихъ лицъ, но даже со стороны мужа матери, признавшаго себя отцомъ этого ребенка. Мужъ, впрочемъ, въ единственномъ случаѣ можетъ оспорить свое признаніе, — когда докажетъ *невозможность* происхожденія отъ него ребенка ¹⁾. — Изложенной германской системѣ діаметрально противоположна система французская. Вотъ ея положенія: Во 1-хъ, требуется, чтобы добрачный ребенокъ былъ признанъ не только мужемъ его матери, но даже этою послѣднею (код. Нан., ст. 331 и 336). Во 2-хъ, ребенокъ долженъ быть признанъ родителями *до* вступленія ихъ въ супружество, если же онъ признанъ уже во время брака, то такое признаніе не даетъ ему правъ дѣтей законнорожденныхъ (код. Нан., ст. 331). Въ 3-хъ, признаніе своимъ дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, совершается официальнымъ актомъ, если оно не сдѣлано въ актахъ о ихъ рожденіи (код. Нан., ст. 334). Въ 4-хъ, всякое признаніе дѣтей отцомъ или матерью, а равно и домогательство сего признанія со стороны дѣтей, можетъ быть опровергаемо всѣми заинтересованными въ томъ лицами (код. Нан. ст. 339) ²⁾.

Русскій законъ, ставя необходимымъ условіемъ узаконенія

---

¹⁾ Если въ доказательство кровнаго происхожденія внѣбрачнаго ребенка не можетъ быть приведено ни прямого, ни косвеннаго признанія его со стороны мужа его матери, то легитимация этого ребенка можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если будетъ надлежащимъ образомъ установлено, что предполагаемый отецъ ребенка состоялъ въ добрачномъ сожителствѣ съ его матерью. При этомъ безразлично, находилась-ли, или не находилась мать въ то время, къ которому можетъ быть отнесено зачатіе внѣбрачнаго ребенка, въ половомъ общеніи съ какимъ-либо другимъ мужчиною, кромѣ того, который впоследствии на ней женился.

²⁾ Преимущество германской системы предъ французскою очевидно. Крайній формализмъ этой послѣдней приводитъ къ такимъ вопіющимъ несправедливостямъ въ жизни и къ такому явному несоотвѣтствію съ институтомъ *legitimatío per subsequens matrimonium*, что практика французскихъ судовъ перѣдко или обходила законъ, или переступала его предѣлы. «Elle (la loi)» — восклицаетъ Лоранъ — «est en contradiction ouverte avec la réalité des choses; voilà pourquoi les tribunaux cherchent à s'y soustraire, et si le droit les condamne, l'équité les approuve» (Laurent, «Principes de droit civil français», t. IV, n° 14, p. 28).

дѣтей послѣдующимъ бракомъ родителей признаніе первыхъ послѣдними (1 п. 1460⁴ ст. уст. гр. суд.), требуетъ, чтобы признаніе это было выражено въ формѣ «письменнаго заявленія» (1460² ст. уст. гр. суд.), которое является актомъ вполне самостоятельнымъ и независимымъ отъ просьбы объ узаконеніи (1460² ст. помѣщаетъ означенное заявленіе въ число *приложеній* къ просьбѣ). Самый обыкновенный и простѣйшій видъ такого заявленія родителей, это — заявленіе, поданное ими въ судъ при просьбѣ объ узаконеніи или въ самой просьбѣ выраженное. Такимъ образомъ, нашъ законъ не устанавливаетъ какой-либо *особой, исключительной* формы признанія добрачныхъ дѣтей родителями, а ограничивается лишь требованіемъ, чтобы оно было письменное ¹⁾. — Кроме того, нашъ законъ не приурочиваетъ акта признанія дѣтей родителями къ опредѣленному періоду времени, не ставитъ узаконеніе дѣтей въ зависимость отъ того, совершенъ-ли актъ признанія *до* или *послѣ* вступленія родителей въ бракъ, а только требуетъ, чтобы въ просьбѣ, поданной окружному суду по истеченіи болѣе одного года со дня совершенія брака, были объяснены и удостовѣрены причины, оправдывающія такое промедленіе (1460³ ст. уст. гр. суд. и 4 п. 1464⁴ ст. того-же устава). Наконецъ, съ признаніемъ своего отцовства мужчиною, вступившимъ въ послѣдующій бракъ съ матерью добрачныхъ дѣтей, законъ связываетъ свойства безповоротности и неоспоримости, какъ въ этомъ убѣждаютъ приведенныя выше (на стр. 6 и слѣд. сего сборника) соображенія министер-

¹⁾ По законопроекту министерства юстиціи заявленіе родителей о происхожденіи отъ нихъ ребенка могло быть сдѣлано единственно только въ формѣ удостовѣрительной надписи обоихъ родителей на свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка, завѣренной въ подлинности благословившимъ бракъ священникомъ, причтомъ и находившимся при бракосочетаніи свидѣтелями, если надпись была сдѣлана при самомъ совершеніи брака, — или нотариусомъ, если она была учинена уже послѣ совершенія брачнаго обряда (1460² ст. уст. гражд. суд. по редакціи министерскаго законопроекта и соображенія къ ней въ предст. мин. юст., на стр. 27). Предположеніе министерства юстиціи было мало благоприятно интересамъ добрачныхъ дѣтей; допуская признаніе родителями дѣтей единственно и исключительно въ формѣ удостовѣрительной надписи первыхъ на метрикахъ о рожденіи послѣднихъ, означенное предположеніе закрывало, между прочимъ, всякую возможность узаконенія дѣтей родителямъ, уже умершимъ. Поэтому, должно быть, оно и не вошло въ окончательную редакцію закона.

ства юстиці въ представленіи государственному совѣту. Такимъ образомъ, система признанія добрачныхъ дѣтей родителями, принятая русскимъ законодателемъ, или, правильнѣе говоря, выведенная имъ изъ духа судебныхъ уставовъ, почти тождественна съ системою германской.

Въ вышеизъясненномъ смыслѣ толкуеть законъ 12 марта 1891 года и судебная практика, какъ въ этомъ убѣждаетъ изложенный ниже обзоръ ея. Спорнымъ остается вопросъ, имѣеть-ли признаніе себя отцомъ внѣбрачныхъ дѣтей со стороны мужчины, женившася на ихъ матери, хотя-бы сдѣланное въ требуемой 1460² ст. формѣ, свойства безповоротности и неоспоримости (см. дѣло Романа Г—е, изложенное на 108 и сл. стр. сего сборника). Нельзя не отмѣтить здѣсь еще ту установившуюся въ петербургскомъ окружномъ судѣ практику, согласно которой требуется, чтобы *подписи на заявленіи родителей* (поданномъ ими въ судъ при просьбѣ объ узаконеніи или въ самой просьбѣ выраженномъ) *о происхожденіи отъ нихъ добрачнаго ребенка или того, кто по ихъ неграмотности, слѣпотѣ, и проч. родился, были официально заверены*, напримѣръ: нотаріусомъ, полиціей, канцеляріей присутственнаго мѣста, и т. п. Хотя такое засвидѣтельствованіе въ подлинности заявленій или прошеній, подаваемыхъ въ судъ родителями по ходатайствамъ объ узаконеніи дѣтей, закономъ прямо не предписано, а можетъ быть выведено только изъ того, что просьбы по ходатайствамъ названнаго рода должны быть предъявляемы лично, а не чрезъ повѣренныхъ,—тѣмъ не менѣе такая практика является скорѣе благотвительною, чѣмъ стѣснительною интересамъ добрачныхъ дѣтей, а въ ихъ именно интересахъ и написанъ законъ 12 марта 1891 года.

О доказательствахъ добрачнаго происхожденія дѣтей въ случаяхъ смерти, умопомышательства или безвѣстнаго отсутствія родителей (преимущественно — отца). — Хотя въ 1460² ст. уст. гражд. суд. говорится вообще о заявленіи родителей о происхожденіи отъ нихъ дѣтей, т. е. безъ точнаго указанія мѣста и времени предъявленія означеннаго акта, нѣкоторые юристы-практики утверждаютъ, однако же, противное. Согласно ихъ мнѣнію, заявленіемъ родителей выражается, между прочимъ, *добрая воля и желаніе ихъ* сообщить сво-

имъ добрачнымъ дѣтямъ права законнаго состоянія; а такъ какъ воля человѣческая измѣнчива, то *только такое* заявленіе, которое подано родителями въ подлежащей окружной судъ *спеціально* по дѣлу объ узаконеніи дѣтей, и можетъ служить выраженіемъ окончательно опредѣливагося намѣренія первыхъ узаконить послѣднихъ. Поэтому, въ ходатайствахъ объ узаконеніи дѣтей должно быть отказано въ случаяхъ смерти, умопомѣшательства или безвѣстнаго отсутствія ихъ родителей. Въ эти положенія, однакоже, падаютъ, такъ какъ невѣрна посылка, изъ которой они выведены. Можно было бы дѣйствительно игнорировать указанное выше *общее выраженіе* процессуальнаго закона, если-бы законъ матеріальный включалъ желаніе родителей въ актъ узаконенія дѣтей, какъ необходимый элементъ его. Но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Дѣти узаконяются бракомъ родителей, — гласитъ неизмѣнно 1 п. 144¹ ст. зак. гражд., а законъ процессуальный является только покорнымъ эхомъ этого правового принципа. Такъ, прежде всего, 1460² ст. спрашиваетъ родителей о томъ, отъ нихъ ли происходитъ ребенокъ, а вовсе не о томъ, желаютъ ли они его узаконить; далѣе, 1460⁴ ст. говоритъ о лицахъ, признающихъ себя родителями ребенка, а вовсе не о лицахъ, желающихъ его узаконить; наконецъ, 1460³ ст. довершаетъ гармонію законовъ, называя бракъ *основаніемъ*, а не условіемъ узаконенія или поводомъ къ ходатайству объ этомъ.

Сторонники другого мнѣнія, отрицая родительскую волю, какъ одно изъ основаній къ узаконенію дѣтей, утверждаютъ, однакоже, что для доказательства происхожденія этихъ послѣднихъ законъ вводитъ *спеціальное* средство: заявленіе родителей, поданное ими въ окружной судъ по дѣлу объ узаконеніи дѣтей, и что посему законъ этотъ, какъ исключительный, распространительному толкованію не поддается. Но и съ этимъ мнѣніемъ плохо мирится, прежде всего, принципъ легитимации *per subsequens matrimonium*. Поясню мою мысль примѣромъ: Суду предстоитъ разрѣшить дѣло объ узаконеніи ребенка, родители котораго умерли, не успѣвъ подать суду спеціального заявленія о происхожденіи дитяти. Ребенокъ—лютеранинъ; поэтому въ метрикѣ его оба родителя поименованы, согласно заявленію, сдѣланному ими на основаніи 1064 ст. зак. о сост. предъ пасторомъ. Въ результатѣ судъ выносить

глубокое внутреннее убѣжденіе о *добрачномъ* происхожденіи ребенка отъ его умершихъ родителей, но долженъ отказать въ ходатайствѣ объ узаконеніи, признавъ, такимъ образомъ, не существующею матеріальную истину потому только, что она не доказана формальнымъ образомъ. — Приведенный взглядъ не имѣетъ прочной точки опоры и въ процессуальныхъ законахъ. Онъ не находитъ подтвержденія въ 1460² ст. уст. гражд. суд., не говоря уже о томъ, что вообще не согласуется съ духомъ этого устава. Дѣйствительно, въ 1460² статьѣ ничего не упоминается о томъ, чтобы заявленіе родителей *подавалось ими окружному суду*. Законъ, напротивъ, разобщаетъ— какъ уже замѣчено выше — это заявленіе отъ *подаваемой суду просьбы*, включая первое въ число приложений къ послѣдней. Окончательно разрѣшаетъ сомнѣніе то мѣсто соображеній государственнаго совѣта, въ которомъ говорится: «Надлежитъ выразить, что дѣти узаконяются бракомъ родителей ихъ, и что постановляемое о семъ опредѣленіе суда лишь удостовѣряетъ происшедшее узаконеніе. При такомъ изложеніи обсуждаемой статьи, изъ нея само собою будетъ слѣдовать, что въ случаѣ смерти родителей, вступившихъ въ бракъ, ходатайство объ укрѣпленіи за ихъ добрачными дѣтьми правъ законныхъ дѣтей можетъ быть заявлено лицами, заступающими мѣсто родителей» (объясн. зап., стр. 4). Такимъ образомъ, государственный совѣтъ призналъ возможнымъ ходатайство объ узаконеніи дѣтей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда подача родителями въ окружной судъ письменнаго заявленія о происхожденіи дѣтей уже абсолютно немислима.

Заявленіе родителей есть, безспорно, исключительное средство судебного доказательства, но лишь настолько, насколько оно должно быть облечено въ форму, во 1-хъ, *письменнаго*, и во 2-хъ, *официальнаго* акта. Таковы *необходимые* два признака заявленія родителей о происхожденіи отъ нихъ добрачныхъ дѣтей. Вводить въ это заявленіе еще третій признакъ, требуя, чтобы оно было *подаваемо непременно въ окружной судъ и спеціально по дѣлу объ узаконеніи*— неосновательно, чѣмъ бы ни руководствовался судъ, буквою ли закона, или гуманною его идеей. Такимъ образомъ, требуемое 1460² ст. заявленіе родителей можетъ заключаться въ весьма разнообразныхъ документахъ, напр., въ официальной копіи все-

подданнѣйшаго прошенія объ узаконеніи или усыновленіи дѣтей, въ метрику, составленную на основаніи 1064 ст. зак. о сост., въ справкѣ церковнаго причта о бытіи у исповѣди, въ паспортѣ, выданномъ полиціей, въ довѣренности, совершенной у нотариуса, въ аттестатѣ учебнаго заведенія, и проч.

Но, съ другой стороны, не могутъ считаться заявленіемъ родителей частныя ихъ письма, въ которыхъ говорится о добрачномъ происхожденіи дѣтей. Равнымъ образомъ, не можетъ считаться заявленіемъ родителей удостовѣреніе должностнаго лица о томъ, что такіе-то мужчина и женщина признавали себя предъ нимъ родителями даннаго ребенка, если эти свѣдѣнія не извлечены имъ изъ дѣловыхъ книгъ или бумагъ. Впрочемъ, при *совокупности доказательствъ* можно, мнѣ думается, довольствоваться и такими доказательствами, которыя не вполне отвѣчаютъ требованію 1460² ст. уст. гражд. суд. Хорошимъ суррогатомъ заявленія можетъ служить, на примѣръ, показаніе церковнаго причта о томъ, что умершіе родители признавали добрачныхъ дѣтей своими. При наличности другихъ данныхъ, могутъ быть принимаемы во вниманіе и частныя письма родителей (456 ст. уст. гражд. суд.). Наконецъ, примѣняясь къ 1356 ст. уст. гражд. суд., можно, казалось бы, въ *дополненіе* къ представленнымъ по дѣлу письменнымъ доказательствамъ допрашивать свидѣтелей, въ особенности когда въ ряду ихъ являются законныя дѣти умершаго, умалишеннаго или безвѣстно отсутствующаго лица, его восходящіе и близкіе боковыя родственники, воспріемники при крещеніи ребенка, поручители при бракосочетаніи родителей, старожилы, и проч. Статья 409 уст. гражд. суд. не ставитъ преградъ въ этомъ отношеніи, ибо она не допускаетъ свидѣтельскихъ показаній лишь въ качествѣ *самостоятельнаго* а не *дополнительнаго только* средства судебного доказательства ¹⁾).

Приведенное выше толкованіе первой части 1460² ст. уст. гражд. суд. нисколько не противорѣчитъ другимъ постановленіямъ нашего законодательства, а скорѣе отвѣчаетъ общему его духу. Достаточно вспомнить, какія допускаются закономъ доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ необходимо

¹⁾ См. «Курсъ гр. права» Побѣдоносцева, ч. 2, § 17 и 3 къ нему выноски.

установить происхождение лица, рождение котораго или вовсе не показано въ метрическихъ книгахъ или запись въ нихъ сомнительна. Если родителей такого лица нѣтъ въ живыхъ, то, согласно 267 ст. уст. дух. конс., сверхъ показаній отъ священника крестившаго и бывшихъ при крещеніи, *преимущественно* обращается вниманіе на всѣ относящіяся до лица документы, изъ коихъ можно было бы видѣть, какъ признавали его родители. Употребленное въ этой статьѣ слово «всѣ» не оставляетъ сомнѣнія, что документы, означенные въ 265 и 268 ст. уст. дух. конс., 209 ст. зак. гражд. и 1356 ст. уст. гр. суд. («исповѣдныя росписи, формулярные списки родителей, родословныя, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки») не исчерпываютъ всѣхъ письменныхъ доказательствъ происхожденія лица, а приведены только въ видѣ примѣровъ.

Но въ судебной практикѣ весьма нерѣдки случаи еще такого рода: объ узаконеніи внѣбрачныхъ дѣтей ходатайствуетъ мать, которая объясняетъ при этомъ, что ея мужъ постоянно, на словахъ и на дѣлѣ, признавалъ дѣтей своими, но за смертью не успѣлъ облечь такое признаніе въ письменную форму. Возможно ли въ этихъ случаяхъ замѣнить заявленіе отца свидѣтельскими показаніями въ качествѣ *самостоятельнаго* средства судебного доказательства? Конечно, нѣтъ, въ виду 409 ст. уст. гражд. суд. Правда, нѣкоторые окружные суды (напр., московскій и вятскій) снисходили къ просьбамъ вдовъ о допросѣ свидѣтелей въ доказательство происхожденія внѣбрачныхъ дѣтей этихъ вдовъ отъ ихъ умершихъ мужей. Но въ интересахъ законности и правильнаго судебного толкованія едва ли можетъ быть желательно, чтобы эти пока еще единичные случаи судебной практики были усвоены ею, какъ явленіе болѣе общее и постоянное. Вполнѣ понятно то тяжелое чувство, которое должны испытывать судьи, почти увѣренные въ томъ, что въ ихъ рѣшеніи, формально правильномъ, нѣтъ, однако-же, истинной правды и справедливости; тѣмъ не менѣе, не судебное толкованіе, а только законодательная дѣятельность, можетъ открыть судьямъ выходъ изъ того дѣйствительно стѣсненнаго положенія, въ которое они бывають поставлены указанными выше случаями ¹⁾.

¹⁾ По мнѣнію Носенко, свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы въ доказательство происхожденія добрачныхъ дѣтей отъ ихъ умершаго отца. См. назв. соч., стр. 33.

Наиболѣе справедливою и цѣлесообразною въ этомъ отношеніи законодательною мѣрою было бы, думается мнѣ, введеніе и въ наше законодательство института добровольнаго признанія добрачныхъ дѣтей родителями, безъ заимствованія, впрочемъ, недостатковъ его французской системы. Такою мѣрою будетъ, между прочимъ, обезпечена участь добрачныхъ дѣтей въ томъ смыслѣ, что случайныя событія, какъ напр., смерть, сумашествіе, безвѣстное отсутствіе отца этихъ дѣтей, не въ состояніи будутъ лишитъ ихъ надежды на узаконеніе ¹⁾.

1) Мнѣнія въ литературѣ по вопросу о доказательствахъ добрачнаго происхожденія дѣтей:

Вербловскій: «Для узаконенія требуется два условія: совершеніе брака между родителями ребенка и письменное заявленіе ихъ о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ. Поэтому, если одинъ изъ родителей или оба они умерли послѣ совершенія брака и послѣ заявленія о происхожденіи отъ нихъ ребенка, но до подачи просьбы объ узаконеніи, то таковая можетъ быть, по моему мнѣнію, подана оставшимся въ живыхъ родителямъ, а въ случаѣ смерти обоихъ родителей, лицами, заступающими ихъ мѣсто или самими дѣтьми, достигшими совершеннолѣтія, а въ случаѣ малолѣтства ихъ опекунами. Нигдѣ въ законѣ нѣтъ положительнаго требованія, чтобы *сами родители* ходатайствовали передъ судомъ объ узаконеніи, а говорится лишь о „просителяхъ“. . . . Заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, должно быть письменное, такъ что оно не можетъ быть замѣняемо свидѣтельскими показаніями или словеснымъ заявленіемъ родителей передъ судомъ; оно имѣетъ значеніе признанія родителями происхожденія отъ нихъ дитяти и можетъ быть сдѣлано, по моему мнѣнію, при рожденіи ребенка или при совершеніи брака, или же послѣ, такъ какъ законъ не опредѣляетъ, въ какой именно моментъ заявленіе должно быть сдѣлано.— См. «Юрид. Вѣст.» за декабрь 1891 г., назв. ст., стр. 528 и 529.

Боровиковскій: «Ходатайство объ узаконеніи дѣтей можетъ идти и не отъ родителей, а отъ опекуновъ дѣтей. Воспрещена лишь подача просьбы чрезъ повѣренныхъ. Законъ не именуетъ ходатайствующихъ объ узаконеніи „родителями“, а именуетъ ихъ „просителями“ (ст. 1460⁴), „участвующими въ дѣлѣ лицами“ (ст. 1460⁶). . . . Опекунство не невозможно и при жизни обонхъ родителей; возможно даже назначеніе опекуна спеціально для ходатайства объ узаконеніи малолѣтняго его родителя („попечительство“, по терминологіи новаго законопроекта объ опекахъ).— Но, если одинъ или даже оба родителя умерли . . . . (и) не оставили требуемаго 1460² ст. письменнаго заявленія, можно ли отсутствіе этого акта восполнить иными доказательствами: завѣщаніемъ въ пользу лица, объ узаконеніи котораго ходатайствуется, указаніемъ на родительскія заботы умершаго объ этомъ лицѣ, и т. п.? Полагаю, что надо отвѣтить отрицательно. Статьи 1460¹ и слѣд. устанавливаютъ *ограниченный* порядокъ судопроизводства. Чтобы допустить

Вопросъ о доказательствахъ добрачнаго происхожденія дѣтей въ случаяхъ смерти, умопомѣшательства или безвѣстнаго отсутствія родителей вызвалъ обширную судебную практику.

Петербургскій окружной судъ съ первыхъ дней примѣненія закона 12 марта 1891 года по настоящее время безпрерывно удовлетворяетъ ходатайства вдовцевъ и мужей объ узаконеніи имъ добрачныхъ дѣтей ихъ умершихъ, умалишенныхъ или безъ вѣсти пропавшихъ женъ, если только въ метрикахъ о рожденіи дѣтей онѣ значатся ихъ матерями и если

узаконеніе въ *этомъ* порядкѣ законъ требуетъ ясно и точно выраженнаго заявленія родителей, въ парочито для этого составленномъ актѣ . . . . . (Но какъ для того, кто прижитъ до брака, такъ и для того, кто въ бракѣ рожденъ) одинаково открытъ никакою давностію незагораживаемый путь къ иску о законности рожденія. Ст. 1346—1356 уст. гражд. суд. ни въ чемъ не измѣнены закономъ 12 марта 1891 г. . . . для законнорожденныхъ обѣихъ категорій остается еще *искъ* въ защиту дѣйствительно принадлежащаго имъ, но подлежащае не оглашеннаго права . . . . Къ искомому порядку узаконенія придется прибѣгать, я полагаю, даже и родителямъ. Если одинъ изъ нихъ умеръ, не оставивъ требуемаго закономъ письменнаго заявленія, если нѣтъ подлежащей метрики о рожденіи, если пропущенъ годовой срокъ и нѣтъ тому оправданія, если пропущенъ срокъ на жалобу объ отказѣ въ ходатайствѣ, — узаконеніе въ *охранительномъ* порядкѣ не можетъ быть достигнуто.—См. назв. соч., стр. 308, 309, 315 и 317.

Посенко: «Обоюдное заявленіе супруговъ о происхожденіи ребенка отъ нихъ, о коемъ говорится въ ст. 1460² уст. гражд. суд., предустановлено закономъ исключительно на тотъ случай, когда оба родителя ребенка *находятся въ живыхъ* и присятъ объ узаконеніи ребенка, ибо ясно, что такое обоюдное заявленіе, являясь наиболѣе категорическимъ удостовѣреніемъ о происхожденіи ребенка, избавляетъ судебныя установленія отъ обязанности и необходимости устанавливать по дѣлу это происхожденіе на основаніи другихъ данныхъ. Только въ этомъ, а не иномъ смыслѣ, т. е. только въ видѣ простѣйшаго способа удостовѣренія о происхожденіи ребенка и должно быть разсматриваемо помянутое заявленіе . . . . Доказательство того (что *умершіе* до изданія закона 12 марта 1891 г. отецъ или мать ребенка) признавали узаконяемаго своимъ ребенкомъ могутъ быть самыя разнообразныя. Кромѣ свидѣтельскихъ показаній, могутъ служить той же цѣли: всякаго рода письменные документы—каковы: письма, записки, замѣтки, памятные книжки умершихъ отца или матери; образъ дѣйствій умершаго по отношенію къ ребенку, приписка его къ сословію, къ семьѣ, занесеніе въ паспортъ, упоминаніе о ребенкѣ, какъ о своемъ, въ духовномъ завѣщаніи, наименованіе ребенка своимъ сыномъ или дочерью, учиненіе при жизни надписи на метрическомъ свидѣтельствѣ ребенка о признаніи его своимъ и о желаніи узаконить, усыновленіе ребенка отцомъ-просителемъ при жизни матери, внослѣдствіи умершей, и проч.»—См. назв. соч., стр. 19 и 33.

обстоятельства смерти, душевной болѣзни, безвѣстной отлучки этихъ послѣднихъ надлежащимъ образомъ удостовѣрены.

Наоборотъ, въ первыхъ своихъ опредѣленіяхъ какъ петербургскій окружный судъ, такъ и судебная палата отказывали въ ходатайствахъ объ узаконеніи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мужа матери дѣтей, которому приписывалось ихъ происхожденіе, или не было уже въ живыхъ, или онъ былъ въ состояніи умопомѣшательства, или находился въ безвѣстной отлучкѣ. Такъ, въ опредѣленіяхъ отъ 9 іюля, 13 сент., 27 сент. и 4 окт. 1891 года по ходатайствамъ вдовъ: З—ской-К—ской, Г—овой, А—овой, С—нѣ (дѣла: 1891 г. №№ 210, 105, 409 и 402) окружный судъ разсуждаетъ: «требованіе закона, чтобы при просьбѣ, поданной въ судъ объ узаконеніи дѣтей, было представлено, между прочимъ, письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, очевидно, предполагаетъ нахожденіе въ живыхъ какъ отца, такъ и матери ребенка во время предъявленія ходатайства объ его узаконеніи, съ цѣлью удостовѣриться въ дѣйствительномъ происхожденіи отъ нихъ ребенка собственными ихъ показаніями, а посему, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, ходатайство объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, заявленное оставшимся въ живыхъ супругомъ, удовлетворенію подлежать не можетъ». — Относительно ходатайствъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе кровнаго происхожденія ребенка окружный судъ въ опредѣленіяхъ своихъ отъ 22 апрѣля 1892 г. по дѣламъ: С—овой, В—овой и Г—овой (1892 г. №№ 576, 603 и 616) высказался, что «въ виду точнаго смысла 409 ст. уст. гражд. суд., свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе происхожденія добрачнаго ребенка отъ отца не могутъ быть допускаемы».

Петербургская судебная палата (по 2 д-ту) мотивировала необходимость нахожденія въ живыхъ родителей ребенка въ моментъ предъявленія ходатайства объ его узаконеніи слѣдующими соображеніями: «Принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 1460² ст. уст. гражд. суд., при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей должно быть представлено письменное заявленіе отца и матери о происхожденіи отъ нихъ узаконяемаго ребенка; 2) что цѣль, съ которою законъ требуетъ представленія въ судъ означеннаго заявленія, состоитъ въ томъ, дабы, при разсмотрѣніи просьбъ объ узаконеніи, было въ виду суда признаніе роди-

телей, выраженное въ письменной предъ судомъ формѣ, о дѣйствительности происхожденія отъ нихъ узаконяемаго ребенка; 3) что это признаніе, какъ одно изъ существеннѣйшихъ доказательствъ, устранивающихъ сомнѣніе о рожденіи ребенка отъ лицъ, подписавшихъ упомянутое объявленіе, не можетъ быть замѣнено какими либо другими доказательствами, могущими удостовѣрить происхожденіе ребенка, даже въ случаѣ невозможности имѣть означенное заявленіе вслѣдствіе смерти одного изъ родителей, такъ какъ требованіе вышеприведеннаго закона безусловно, а, по важности порождаемыхъ узаконеніемъ послѣдствій, не представляется основанія придать сему закону распространительное толкованіе въ смыслѣ возможности введенія въ дѣло доказательствъ, свидѣтельствующихъ о дѣйствіяхъ одного изъ родителей, въ которыхъ проявилось вышеозначенное признаніе; 4) что посему, на точномъ основаніи 409 ст. уст. гражд. суд., замѣна этого письменнаго заявленія свидѣтельскими показаніями не можетъ быть допущена; 5) что, кромѣ того, не представляется возможнымъ замѣнить вышеозначенное заявленіе какими либо доказательствами въ виду того, что для узаконенія ребенка въ силу закона 12 марта 1891 года недостаточно установленія одного только факта, свидѣтельствующаго о томъ, что покойный родитель признавалъ рожденнаго внѣ брака ребенка своимъ, но необходимо еще, чтобы вмѣстѣ съ симъ были объявлены суду добрая воля и желаніе родителя узаконить ребенка, наличность которыхъ возможно удостовѣрить не иначе, какъ дѣйствіемъ, исходящимъ непосредственно отъ родителя и явившимся подачею о томъ въ судъ письменнаго заявленія; 6) что засимъ, хотя въ дѣлахъ объ узаконеніи дѣтей, рожденных до вступленія родителей въ законный бракъ, суду предоставлено удостовѣряться въ возможности происхожденія ребенка отъ именующихъ себя его родителями (ст. 1460⁴ уст. гражд. суд. п. 1) и, слѣдовательно, дана полная свобода въ выборѣ, провѣркѣ и оцѣнкѣ представляемыхъ поэтому предмету доказательствъ, но необходимость провѣрки этихъ доказательствъ наступаетъ для суда только въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ имѣется точно и опредѣленно, въ формѣ требуемаго закономъ (1460² ст.) заявленія, выраженное желаніе отца узаконить своего, прижитаго до брака ребенка; 7) что за отсут-

ствіемъ въ подлежащемъ дѣлѣ требуемаго закономъ (1460² ст.) письменнаго заявленія обоихъ родителей представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ, имѣющихъ въ дѣлѣ доказательствъ».—См. опредѣленія палаты отъ 12 августа 1891 г., 16 апрѣля, 18 мая и 23 іюля 1892 года по ходатайствамъ вдовъ: З—ской-К—ской, К—иной, В—овой, Х—ской, С—жъ, Л—евой и П—иной (1891 г. №№ 210, 285, 672, 1892 г. №№ 1060, 581, 871 и 432).

Съ теченіемъ времени судебная практика существенно измѣнилась, развиваясь въ направленіи благоприятномъ интересамъ добрачныхъ дѣтей. Она признала не только замѣнимость письменнаго заявленія отца, въ случаяхъ его смерти, душевной болѣзни или безвѣстной отлучки, другими безспорными доказательствами, но и, примѣняясь къ 1356 ст. уст. гражд. суд., возможность дополненія письменныхъ доказательствъ, въ случаѣ недостаточной ихъ убѣдительности, свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, практика значительно расширила кругъ доказательствъ кровнаго происхожденія добрачныхъ дѣтей, хотя и отнесла всѣ эти доказательства, безъ различія, только къ суррогатамъ требуемаго 1460² ст. заявленія.

Прежде всего было сдѣлано исключеніе для весьма значительнаго количества дѣлъ, по которымъ въ доказательство кровнаго происхожденія дѣтей представлялись *копіи всеподданнейшихъ прошеній* ихъ отцовъ по ходатайствамъ объ узаконеніи или усыновленіи. По дѣламъ этого рода окружный судъ внесъ въ свои опредѣленія слѣдующій мотивъ: «просьба объ узаконеніи дѣтей, поданная на Высочайшее имя покойнымъ мужемъ ихъ матери, какъ выражающая въ себѣ признаніе о происхожденіи отъ него этихъ дѣтей должна быть признана замѣняющею требуемое 1460² ст. уст. гражд. суд. заявленіе». Сюда относятся опредѣленія окружнаго суда по ходатайствамъ: вдовы прапорщика К—иновой (1891 г. № 306), жены умалишеннаго капитана Ш—овой (1892 г. № 69), жены безъ вѣсти пропавшаго штабсъ-капитана В—ской (1892 г. № 609), жены безъ вѣсти пропавшаго дворянина Л—евой (1892 г. № 605), и мн. др.

Вторая уступка была сдѣлана метрическимъ свидѣтель-

ствамъ добрачныхъ дѣтей-лютеранъ. Метрическое свидѣтельство, составленное согласно 1064 ст. зак. о сост., не могло не имѣть *особаго* вѣса и значенія въ глазахъ судей: оно неизмѣнно хранило слѣды того, что *съ самыхъ первыхъ дней жизни добрачнаго ребенка* данный мужчина, впоследствии женившійся на матери этого ребенка, признавалъ себя отцемъ его;—говорило съ большею достовѣрностію о кровномъ происхожденіи дитяти, чѣмъ то признаніе, которое бы умершій успѣлъ сдѣлать въ заявленіи, поданномъ въ судъ, еще при своей жизни. Такъ, по дѣлу объ узаконеніи коллинскаго мѣщанина Теодора Г—ръ (1892 г. № 574) въ качествѣ добрачнаго сына умершихъ Александра Г—ръ и жены его Шарлотты, урожд. Э—ль, окружной судъ, принявъ во вниманіе: 1) что происхожденіе Теодора Г—ръ отъ Александра и Шарлотты Г—ръ подтверждается свидѣтельствомъ петербургской ев.-лютеранской консисторіи, въ которомъ записано такъ: «Теодоръ Г—ръ, *выбраниый сынъ унтер-цейхшвартера Александра Г—ръ* и саксонской подданной Шарлотты Э—ль, родился 25 октября 1839 г.»; 2) что означенное свидѣтельство, составленное на точномъ основаніи 1064 ст. т. IX св. зак. и выражающее въ себѣ признаніе покойнымъ Александромъ Г—ръ протестанта Теодора своимъ сыномъ, должно почитаться замѣняющимъ въ настоящемъ дѣлѣ требуемое 1460² ст. уст. гражд. суд. заявленіе; и 3) что по сему къ удовлетворенію ходатайства Теодора Г—ръ объ узаконеніи его умершимъ его родителямъ Александру и Шарлоттѣ Г—ръ препятствій со стороны суда не встрѣчается;—опредѣлилъ: признать коллинскаго мѣщанина Теодора Г—ръ законнымъ сыномъ умершихъ родителей его Александра и Шарлотты Г—ръ.—См. также дѣло по прошенію вдовы К—ль (1892 г. № 584).

Случаи если не тождественные, то, несомнѣнно, аналогичные со случаями легитимациі добрачныхъ дѣтей-лютеранъ, создались въ судебной практикѣ по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей, крещеныхъ въ православіи, доказательствами кровнаго происхожденія которыхъ служили *показанія или удостовѣренія православныхъ священниковъ*, иногда всего церковнаго причта, о томъ, что покойный мужъ матери этихъ дѣтей признавалъ себя отцомъ ихъ въ моментъ ихъ крещенія

или вѣнчанія съ ихъ матерью. Означенныя удостовѣренія, правда, не могли быть названы письменными доказательствами въ строгомъ смыслѣ слова въ виду того, что тѣ свѣдѣнія, которыя въ нихъ заключались, составители метрикъ черпали не изъ книгъ церковныхъ, а изъ собственной памяти,—но, вѣдь, не могли же они, не нарушая закона (136 ст. зак. гражд. и прилож. къ 1035 ст. зак. о сост.) включать въ метрики вѣнчанныхъ дѣтей имя отца ихъ. Такъ, по дѣлу вдовы надворнаго совѣтника Екатерины К—овой (1891 г. № 102) происхожденіе добрачнаго ребенка отъ умершаго мужа матерн было установлено на основаніи удостовѣренія церковнаго причта (священника, дьякона, дьячка и пономаря) о томъ, что повѣнчанный причтомъ съ дѣвицей Екатериною Г—евою надворный совѣтникъ К—овъ признавалъ себя отцомъ вѣнчанаго ребенка означенной Екатерины Г—евою. «Такой документъ», — говоритъ судебная палата въ опредѣленіи своемъ отъ 11 іюня 1892 года по названному дѣлу — «какъ выданный отъ должностныхъ лицъ, по разъясненію правительствующаго сената въ рѣшеніи 1879 года № 68, долженъ быть признаваемъ *письменнымъ* доказательствомъ и, слѣдовательно, отвѣчающимъ требованію 1460² ст. уст. гражд. суд., по которому просители обязываются предъявлять письменный актъ о происхожденіи добрачныхъ дѣтей». — См. также опредѣленіе окружнаго суда отъ 1 мая 1892 года по ходатайству вдовы К—рь (1892 г. № 158).

Далѣе слѣдовали *духовныя завѣщанія*, заключавшія необходимыя свѣдѣнія объ отцествѣ добрачныхъ дѣтей. Особенно характерными являлись эти акты послѣдней воли тогда, когда у завѣщателя, сверхъ добрачныхъ дѣтей, было еще и законное потомство, и когда онъ, независимо отъ признанія себя отцомъ первыхъ, отказывалъ свое достоиніе *всѣмъ своимъ дѣтямъ по равной части*, безъ различія ихъ происхожденія. Желаніе отца-завѣщателя уравновѣсить права своихъ добрачныхъ дѣтей съ правами дѣтей законныхъ переходило иногда въ наставленіе этимъ послѣднимъ: не затѣвать съ первыми никакихъ тяжбъ или споровъ по поводу ихъ добрачнаго происхожденія, а жить *всѣмъ въ мирѣ и согласіи*, какъ роднымъ дѣтямъ одного отца и одной матери. Сюда относятся дѣла окружнаго суда по ходатайствамъ вдовъ: С—о

(1891 г. № 329), М—овой, по второму мужу К—ской (1891 г. № 681), Е—овой (1893 г. № 110), и др.

Вслѣдъ за духовными завѣщаніями стали прокладывать дорогу въ судебную практику и многія *другія оффиціальныя бумаги*, какъ-то: послужные списки, указы объ отставкѣ, паспорта, просьбы и заявленія изъ дѣлъ присутственных мѣстъ, судебныя рѣшенія, выписки изъ исповѣдныхъ вѣдомостей, посемейные списки, удостовѣренія сословныхъ управъ, довѣренности, статейные списки для ссыльныхъ, и проч. И въ самомъ дѣлѣ, не было вѣскихъ основаній считать эти бумаги, — разъ вибравшій ребенокъ дѣйствительно значился въ нихъ *сыномъ* или *дочерью* того именно лица, которое въ просьбѣ объ узаконеніи было показано отцомъ этого ребенка, — менѣе достовѣрными, чѣмъ акты, содержавшіе имущественныя распоряженія покойныхъ отцовъ въ пользу добравныхъ дѣтей (дух. завѣщанія, дарств. записи). Вѣдь, не могло быть сомнѣнія, что прежде, чѣмъ слова «сынъ, дочь, дѣти» облеклись въ оффиціальную письменную форму, покойный мужъ матери добравныхъ дѣтей изустно или письменно выразилъ эти слова предъ должностнымъ лицомъ, т. е. прямо призналъ себя отцомъ означенныхъ дѣтей. Поэтому въ опредѣленіи окружнаго суда отъ 20 марта 1892 г., по дѣлу Р—иной (1892 г. № 174), находится слѣдующее соображеніе: «означеніе Анастасіи въ паспортѣ Р—ина, выданномъ ему боровекимъ мѣщанскимъ старостою, его дочерью является достаточнымъ доказательствомъ признанія Р—инымъ Анастасіи *своею дочерью*, ибо боровекій мѣщанскій староста могъ включить Анастасію въ паспортъ Р—ина не иначе, какъ по просьбѣ о томъ сего послѣдняго».

Укажу здѣсь кратко, по какимъ дѣламъ какіе документы были приняты окружнымъ судомъ въ доказательство кровнаго происхожденія добравныхъ дѣтей: по дѣлу вдовы А—евой (1892 г. № 1240) — удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что покойный отецъ ея добравныхъ дѣтей постоянно вписывалъ ихъ въ свой паспортъ; по дѣлу дѣтей Р—иъ (1892 г. № 178) — формулярный списокъ отца узаконяемыхъ, справка по неповѣднымъ росписямъ съ 1854 по 1869 годъ; по дѣлу вдовы З—ой (1891 г. № 417) — прошеніе въ портовую таможену; по дѣлу В—евой (1892 г. № 599) — рапортъ умершаго В—ева

своему начальнику; по дѣлу вдовы Б—овой (1892 г. № 309)—удостовереніе петербургской ремесленной управы; по дѣлу вдовы С—о (1891 г. № 329)—довѣренность и др. документы; по дѣлу вдовы Г—овой (1892 г. № 616)—письменное признаніе изъ дѣла объ обольщеніи матери; по дѣлу жены лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Ш—тъ (1892 г. № 1327)—статейный списокъ и др. документы; по дѣлу вдовы Т—овой (1892 г. № 1072)—приказаніе по главному интендантскому управленію г. С.-Петербурга о разрѣшеніи Т—ову усыновить добрачную дочь свою со внесеніемъ ея въ послужной списокъ Т—ова; по дѣлу вдовы потом. почет. гражд. С—овой (1893 г. № 190)—гимназическая тетрадь для записыванія уроковъ и справка изъ духовныхъ вѣдомостей; по дѣлу вдовы Р—гъ (1893 г. № 266)—квартирный статистическій листокъ по городской переписи.

Приведу еще выписки изъ нѣкоторыхъ опредѣленій судебной палаты, по 2 департаменту. Такъ, по дѣлу вдовы отставнаго рядового Олимпіады А—овой (1892 г. № 1020) судебная палата въ опредѣленіи отъ 11 іюня 1892 г. нашла, что «происхожденіе дочери Прасковьи отъ добрачнаго сожителства Олимпіады съ умершимъ мужемъ ея Федоромъ А—овымъ доказывается: а) выпискою изъ указа объ его отставкѣ, въ которомъ упоминается о томъ, что Федоръ А—овъ отъ брака съ Олимпіадой имѣлъ дѣтей: Прасковью и Зинаиду, а также б) двумя свидѣтельствами церковнаго причта о принятіи дочерью рядового Параскевою А—овою святаго причастія въ 1885—1888 годахъ, и что хотя эти три документа и не исходятъ непосредственно отъ самого Феодора А—ова, но они не могутъ не быть признаваемы отвѣчающими указываемому въ ст. 1460² уст. гражд. суд. письменному заявленію родителей, ибо включеніе въ нихъ Параскевы и наименованіе ея дочерью Феодора А—ова могло состояться только съ его вѣдома и согласія».—По дѣлу вдовы коллеж. секр. Александры М—евой (1892 г. № 595) судебная палата въ засѣданіи своемъ отъ вышеуказаннаго числа признала, что «происхожденіе Петра и Главдіи М—евыхъ отъ добрачнаго сожителства Константина и Александры М—евыхъ констатируется слѣдующими документами: а) объявленіемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній на имя покойнаго М—ева о предполагаемомъ

опредѣленіи сына его Петра въ военную гимназію, б) объявленіемъ собственной Государыни Императрицы канцеляріи о направленіи всеподданнѣйшаго прошенія М—ева относительно помѣщенія дочери его Клавдіи въ учебное заведеніе, в) аттестатомъ петербургскаго маринскаго женскаго училища, выданнымъ дочери коллежскаго секретаря Клавдіи М—евои, г) свидѣтельствами церковнаго причта о бытіи у исповѣди дѣтей коллеж. секр. Петра и Клавдіи М—евыхъ, д) домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ Константина М—ева, и е) шестью черновыми прошеніями на Высочайшее имя, а также въ разныя учрежденія и на имя должностныхъ лицъ». — Отмѣчу еще, что по дѣлу вдовы купца К—овой (1892 г. № 208) судебною палатою было принято въ доказательство кровнаго происхожденія добрачнаго ребенка удостовѣреніе петербургской купеческой управы, а по дѣлу вдовы аптекарскаго помощника Паталии П—нѣ (1892 г. № 592) объ узаконеніи сына ея Георга—свидѣтельство настоятеля кладбищенскаго костѣла о смерти мужа просительницы Георга П—на, въ каковомъ свидѣтельствѣ значилось, между прочимъ, что покойный оставилъ послѣ себя жену Наталью и сына Георга.

Судебная практика пошла дальше по разъ проложенному пути: она признала, что даже *бумаги частной переписки* (напр., письма, дневники, телеграммы, домовыя книги), не вызывающія сомнѣнія въ подлинности, могутъ замѣнить заявленіе умершаго, умалишеннаго или безъ вѣсти пропавшаго отца добрачныхъ дѣтей. Такъ, по дѣлу объ узаконеніи дѣтей вдовы писаря флотскаго экипажа П—евои (1892 г. № 608) судебная палата нашла, что «происхожденіе добрачныхъ дѣтей отъ покойнаго мужа ихъ матери доказывается представленною къ дѣлу записною книжкою умершаго, собственноручно имъ веденною, какъ это официально завѣрилъ письмоводитель того же флотскаго экипажа П—овъ, въ которой, между прочимъ, сдѣланы исполнѣ согласныя съ метрическими свидѣтельствами отмѣтки о времени рожденія добрачныхъ дѣтей, съ указаніемъ ихъ воспріемниковъ». — Окружный судъ уважилъ ходатайство вдовы провизора К—ской (1892 г. № 6) объ узаконеніи дѣтей ея въ виду того, что въ доказательство происхожденія дѣтей отъ покойнаго К—скаго просительницею были представлены письма этого послѣдняго къ добрачнымъ дѣтямъ, а для удостовѣренія

подлинности почерка—документы, на коихъ подпись К—скаго была засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ. — См. также дѣла Б—иной и Р—шъ (1892 г. №№ 159 и 178).

Судебная палата сдѣлала, наконецъ, послѣдній возможный еще шагъ къ разрѣшенію «вдовьяго вопроса», допустивъ *свидѣтельскія показанія въ качествѣ дополнительнаго доказательства* кровнаго происхожденія добрачныхъ дѣтей. Вдова-просительница не всегда имѣла возможность представить документы, въ которыхъ выражалось прямое признаніе дѣтей умершимъ ея мужемъ,—значились бы слова: «отецъ», съ одной стороны, «дѣти (сынъ, дочь)», съ другой. Въмѣсто того просительница представляла къ дѣлу документы (по большей части удостовѣренія учебныхъ заведеній), изъ которыхъ было видно, что добрачныя ея дѣти, еще при жизни покойнаго ея мужа, безпрекословно пользовались его *отчествомъ и фамиліей*. Въ связи съ другими дополнительными доказательствами, какъ-то: присяжными показаніями свидѣтелей и заявленіями близкихъ родственниковъ покойнаго (въ особенности законныхъ дѣтей его) о томъ, что онъ признавалъ себя отцемъ узаконяемыхъ,—означенные документы могли дѣйствительно служить выраженіемъ *косвеннаго признанія* дѣтей умершимъ мужемъ ихъ матери. Вотъ, въ подобныхъ случаяхъ, а также и въ тѣхъ, когда въ доказательство отцовства представлялись бумаги частной переписки, хотя и выражавшія прямое признаніе этихъ дѣтей покойнымъ мужемъ ихъ матери, но подлинность почерка которыхъ не была официально удостовѣрена, судебная палата допустила примѣненіе къ дѣламъ о легитимациі 1356 ст. уст. гражд. суд. Въ этомъ смыслѣ палата высказалась по дѣлу вдовы губ. секр. М—овой (1892 г. № 586). Принявъ во вниманіе, что «изъ содержанія предъявленныхъ жалобщицею двухъ писемъ покойнаго ея мужа М—ова не видно категорически выраженнаго со стороны М—ова признанія себя отцемъ ея добрачной дочери и что отсутствіе требуемаго письменнаго заявленія не можетъ быть *замѣнено* показаніями свидѣтелей, на которыхъ дѣласть ссылку М—ова, ибо, согласно ст. 1356 уст. гражд. суд., допросъ свидѣтелей *могъ бы быть допущенъ* только въ смыслѣ *дополненія* письменнаго акта о происхожденіи»; — палата по опредѣленію отъ 10 сентября 1892 года оставила жалобу М—овой безъ послѣдствій. — Въ томъ же засѣданіи палаты

слушалось дѣло по частной жалобѣ вдовы унтеръ-офицера Анастасіи Г—кѣ (1892 г. № 219). Принявъ во вниманіе, что «происхожденіе дѣтей жалобщицы Петра и Ивана отъ добрачнаго сожителства ея съ Иваномъ Г—кѣ доказывается: а) косвеннымъ его признаніемъ этого событія, выразившимся въ томъ, что Петръ и Иванъ прозваны фамиліею умершаго Г—кѣ въ двухъ церковныхъ свидѣтельствахъ о бытіи ихъ въ 1885 году у исповѣди и въ двухъ свидѣтельствахъ петербургскаго городского училищнаго совѣта 1882—1883 гг. объ окончаніи Петромъ и Иваномъ курса ученія въ нарвскомъ начальномъ училищѣ (ст. 1460² уст. гражд. суд.), и б) показаніемъ свидѣтелей, единогласно удостовѣрившихъ, что Петръ и Иванъ прижиты просительницею отъ добрачнаго сожителства съ Иваномъ Г—кѣ, что какъ до брака, такъ и послѣ брака Петръ и Иванъ жили при родителяхъ, и что Г—кѣ при жизни имѣлъ намѣреніе ихъ узаконить (ст. 1356 уст. гражд. суд.)»;—судебная палата нашла ходатайство Анастасіи Г—кѣ подлежащимъ удовлетворенію.—Сошлось еще на опредѣленія судебной палаты отъ 12 ноября 1892 года по дѣлу вдовы дворянина Маріи Р—ской (1892 г. № 1014) и отъ ³/₁₇ декабря того же года по дѣлу вдовы тит. сов. Варвары Г—ской (1892 г. № 582). Разсмотрѣвъ дѣло Р—ской и принявъ во вниманіе, «что происхожденіе Павла отъ добрачнаго сожителства Маріи Ф—овой съ нынѣ покойнымъ ея мужемъ Петромъ Р—скимъ доказывается: а) косвеннымъ его признаніемъ этого событія, выразившимся въ томъ, что Павелъ прозванъ фамиліею умершаго Р—скаго въ свидѣтельствѣ петербургскаго городского училищнаго совѣта отъ 30 мая 1887 г. объ окончаніи Павломъ курса ученія въ 10 петербургскомъ мужскомъ училищѣ, и б) прямымъ признаніемъ этого обстоятельства со стороны покойнаго Петра Р—скаго, выразившимся въ представленномъ просительницею къ дѣлу съ официальнымъ переводомъ на русскій языкъ писаннымъ на польскомъ языкѣ письмѣ его на имя сестры отъ 5 апрѣля 1885 г., гдѣ онъ, между прочимъ, прямо пишетъ: «дѣти наши: Павелъ, Марія и Антонина»;—судебная палата нашла, что ходатайство Маріи Р—ской можетъ быть уважено.—По дѣлу Варвары Г—ской судебная палата, принявъ во вниманіе, что указаніемъ происхожденія дѣтей отъ добрачнаго сожителства Александра и Варвары Г—скихъ

служить копія съ записи въ домової книгѣ, по каковой записи добрачныя дѣти показаны дѣтьми Александра и Варвары Г—скихъ, и въ этой записи нельзя не усматривать признанія Александра Г—скаго означенныхъ дѣтей своими, и что, независимо отъ сего, дополнительнымъ доказательствомъ происхожденія дѣтей отъ Александра и Варвары Г—скихъ являются, по смыслу ст. 1356 уст. гражд. суд., показанія допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, близко знавшихъ Г—скихъ и удостовѣрившихъ, что добрачныя ихъ дѣти произошли отъ ихъ сожителства, что Г—скіе признавали означенныхъ дѣтей своими, выдавая ихъ за законноприжитыхъ, и что покойный Г—скій самъ велъ домовыя книги»;—постановила дѣтей дѣвицы Варвары К—овой признать узаконенными дѣтьми Александра и Варвары Г—скихъ.

Всѣ приведенные выше случаи изъ практики петербургской судебной палаты были рассмотрѣны *во 2-мъ ея департаментѣ*, въ которомъ сосредоточены дѣла охранительнаго судопроизводства, поступающія изъ петербургскаго окружнаго суда. Указанное мною выше (стр. 61 сего сборника) рѣшеніе судебной палаты, *по 1-му департаменту*, состоявшееся 19 января 1893 г. по дѣлу Ю—тъ съ Д—овой, представляется единственнымъ. Въ этомъ рѣшеніи палата, ссылаясь на рѣшеніе гражд. кас. д-та сената, по 4 отдѣленію, по дѣлу С—евыхъ¹⁾, признаетъ заявленіемъ

¹⁾ Сущность этого дѣла заключается въ слѣдующемъ: 23 августа 1891 г. урядники Петръ и Андрей С—евы обратились въ новочеркасскій окружный судъ съ ходатайствомъ о признаніи ихъ законными дѣтьми штабсъ-ротмистра Алексѣя Андреева и Пелагеи Федоровой С—евыхъ и о выдачѣ имъ метрическихъ о томъ свидѣтельствъ по установленной формѣ. Изъ приложенныхъ къ дѣлу метрическихъ свидѣтельствъ было видно, что просители рождены дѣвицею Пелагеей Федоровой П—ою вѣдъ брака въ 1830 и 1832 годахъ, что означенная П—ая вступила въ бракъ съ штабсъ-ротмистромъ Алексѣемъ Андреевымъ С—евымъ въ 1840 г. и затѣмъ оба они умерли, первый въ 1856 г., а послѣдняя въ 1868 г. Далѣе, изъ прошенія Пелагеи С—евой, духовнаго завѣщанія Андрея С—ева и другихъ приложенныхъ къ дѣлу бумагъ было видно, что они признавали просителей Петра и Андрея С—евыхъ своими дѣтьми. Новочеркасскій окружный судъ нашелъ, что изложенныя данныя, хотя и устанавливаютъ въ общемъ наличность тѣхъ условій, при которыхъ законъ 12 марта 1891 г. допускаетъ узаконеніе, тѣмъ не менѣе въ силу того же закона (ст. 1460¹ и ²) родители узаконяемыхъ должны подать отдѣльное письменное заявленіе о томъ, что дѣти происходятъ отъ нихъ, чего въ данномъ случаѣ не могло быть за смертію Алексѣя и Пелагеи С—евыхъ. По этимъ со-

родителей только такое, которое подано ими въ судъ по дѣлу объ узаконеніи, а потому отрицаетъ возможность замѣны такого заявленія какими-либо другими доказательствами. Во всякомъ случаѣ, это рѣшеніе 1-го департамента палаты круто повернуло въ сторону обратную той, на которую встала практика 2-го департамента. Петербургскій окружный судъ не нашелъ возможнымъ подчиниться означенному рѣшенію палаты, а ввелъ только въ мотивы своихъ опредѣленій по дѣламъ объ узаконеніи такихъ дѣтей, родители коихъ умерли, пропали безъ вѣсти, и проч., ссылку на соответствующее, приведенное мною выше (на стр. 119 сего сборника) мѣсто въ соображеніяхъ госуд. совѣта къ закону 12 марта 1891 года. Таковы опредѣленія суда отъ 12 марта, 13, 23 и 30 апрѣля, 14 мая 1893 года по ходатайствамъ: вдовы мѣщанина Б—иной (1892 г. № 125), вдовы купца К—овой (1893 г. № 51), вдовы пот. поч. гражд. Г—хъ (1893 г. № 78), дѣтей колл. сов. К—ина, Д—овыхъ (1892 г. № 1341), вдовы мѣщанина Е—овой (1893 г. № 110), и др.

Въ заключеніе настоящаго обзора судебной практики укажу еще на опредѣленія правительствующаго сената, по 4-му департаменту, состоявшіяся 9 ноября 1892 г. и 18 октября 1893 г.—Ферганскій областной судъ отклонилъ ходатайство унтеръ-офицера Ивана А—овича объ узаконеніи ему дѣтей: Аделаиды и Михаила, прижитыхъ до брака съ дѣвицею Татьяною К—овою, впослѣдствіи женою просителя, за непред-

---

ображеніямъ судъ отказалъ въ ходатайствѣ Петра и Андрея С—евыхъ, а харьковская судебная палата оставила жалобу ихъ безъ послѣдствій.—Въ судебномъ засѣданіи 9 октября 1892 г. правительствующій сенатъ, по 4 отдѣленію гражданскаго кассационнаго департамента, слушалъ кассационную жалобу С—евыхъ на опредѣленіе харьковской судебной палаты. Принявъ во вниманіе: 1) что законъ 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, какъ законъ исключительный по отношенію признанія незаконныхъ дѣтей законными, не можетъ подлежать распространительному толкованію; 2) что 1460¹, 2^и3 ст. уст. гражд. суд., по прод. 1891 г., требуютъ прошенія самихъ родителей объ узаконеніи дѣтей и еще письменнаго заявленія родителей о томъ, что дѣти происходятъ отъ нихъ; и 3) что въ виду того, что приведенный законъ не предоставляетъ права замѣнить означенное прошеніе и заявленіе родителей о происхожденіи отъ нихъ дѣтей какимъ-либо инымъ доказательствомъ, неприложеніе подобнаго заявленія къ просьбѣ объ узаконеніи влечетъ за собою отказъ въ ходатайствѣ объ узаконеніи,—правительствующій сенатъ опредѣлилъ: оставить жалобу С—евыхъ, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

ставленіемъ отъ упомянутой умершей жены просителя требуемаго ст. 1460² уст. гражд. суд., по прод. 1891 г., заявленія о происхожденіи отъ нея узаконяемыхъ дѣтей. Принятое областнымъ судомъ основаніе къ отказу въ ходатайствѣ А—овича не можетъ быть, однакоже, по разсужденію сената, признано согласнымъ съ точнымъ разумомъ ст. 144¹ т. X, ч. 1, св. зак., по прод. 1891 г., по коей дѣти, рожденныя до брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, узаконяются послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей и получаютъ все права законныхъ дѣтей съ момента совершенія брака. «Хотя въ ст. 1460² уст. гражд. суд., по прод. 1891 г., и постановлено, что при просьбѣ объ узаконеніи должно быть, между прочимъ, представлено письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, но законъ не придаетъ сему заявленію значенія доказательства, исключаящаго все другіе способы доказывать то же событіе. Въ виду сего надлежитъ прийти къ заключенію, что непредставленіе предусмотрѣннаго приведенною статьею письменнаго заявленія родителей о происхожденіи отъ нихъ узаконяемыхъ, по причинѣ ихъ смерти, можетъ быть дополнено другими доказательствами, несомнѣнно удостовѣряющими, что узаконяемые дѣйствительно происходятъ отъ вступившихъ впоследствии въ законный бракъ лицъ. Правильность этого заключенія подтверждается еще и тѣмъ, что законъ (ст. 1460⁴ уст. гражд. суд.), независимо отъ представленныхъ просителями доказательствъ, обязываетъ судъ, по имѣющимся у него даннымъ, провѣрять въ каждомъ случаѣ вѣроятность происхожденія ребенка отъ показанныхъ въ прошеніи лицъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствомъ настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ усматриваетъ, что, хотя проситель А—овичъ не приложилъ къ своей просьбѣ объ узаконеніи дѣтей своихъ: Аделанды и Михаила, требуемаго 1460² ст. уст. гражд. суд. письменнаго заявленія отъ умершей жены своей, но происхожденіе отъ этой послѣдней узаконяемыхъ дѣтей удостовѣряется, по указанію А—овича, представленными имъ выписями изъ метрическихъ книгъ, каковыя выписи составляютъ главное и неопровержимое доказательство происхожденія ребенка отъ извѣстнаго лица. Посему областной судъ не имѣлъ законнаго основанія оставить все представленныя просителемъ доказательства безъ обсужденія и

отказать ему въ удовлетвореніи ходатайства объ узаконеніи лишь на томъ основаніи, что проситель не представилъ письменнаго заявленія отъ жены своей о происхожденіи отъ нея узаконяемыхъ дѣтей». По симъ соображеніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе областного суда, предписать этому суду постановить новое, не стѣсняясь прежнимъ опредѣленіемъ.

Опредѣленіе прав. сената, по 4 д-ту, отъ 18 октября 1893 г. состоялось по слѣдующему дѣлу: Коллежскій регистраторъ Николай М—инъ въ прошеніи, полученномъ въ сыръ-дарыинскомъ областномъ судѣ 27 іюля 1893 г., просилъ, на основаніи 1 и 3 ст. III отд. Высочайше утвержд. мнѣнія государ. совѣта [отъ 12 марта 1891 г. и 1460¹, 1460², 1460³ и 1460⁴ ст. уст. гражд. суд., узаконить его, какъ рожденнаго до брака, въ имени и правахъ его отца майора Ивана Г—хъ, внослѣдствіи вступившаго въ бракъ съ матерью его Евдокіей Г—хъ. При этомъ М—инъ представилъ: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи своемъ въ 1866 года отъ крестьянки Евдокии М—иной; 2) свидѣтельство о бракѣ этой послѣдней въ 1869 г. съ капитаномъ Иваномъ Г—хъ; 3) свидѣтельство о его смерти въ 1875 г.; 4) заявленіе вдовы майора Ивана Г—хъ, Евдокии Г—хъ, по отцу М—иной, отъ 6 ноября 1891 г., что сынъ ея, Николай М—инъ, дѣйствительно происходитъ отъ покойнаго ея мужа майора Ивана Г—хъ; 5) послужной списокъ майора Ивана Г—хъ, составленный 1 мая 1875 г., въ коемъ Николай М—инъ значится его законнымъ сыномъ; и 6) три удостовѣренія, выданныя: капитаномъ Андреемъ Г—хъ, статскимъ совѣтникомъ Д—то и поручикомъ В—скимъ о томъ, что онъ, Николай М—инъ, есть дѣйствительно сынъ майора Ивана Г—хъ. Областной судъ, разсмотрѣвъ дѣло по ходатайству М—ина, пришелъ къ заключенію: 1) что просьбы объ узаконеніи вѣнчанныхъ дѣтей могутъ быть подаваемы только родителями послѣднихъ, а не самими дѣтьми, и 2) что если даже допустить возможность ходатайства дѣтей объ ихъ узаконеніи, то М—инымъ не представлено требуемаго 1460² ст. уст. гражд. суд. письменнаго заявленія майора Г—ха о томъ, что онъ, М—инъ, происходитъ отъ него, Г—ха, и что представленный М—инымъ послужной списокъ майора Г—ха, въ которомъ въ числѣ дѣтей записанъ и онъ, М—инъ, и который

онъ представилъ въ подтвержденіе того, что майоръ Г—хъ желалъ узаконить его, М—ина, не можетъ замѣнить требуемаго 1460² ст. уст. гражд. суд. письменнаго заявленія. По вышеизложеннымъ соображеніямъ сырь-дарьинскій областной судъ 10 августа 1893 г. призналъ ходатайство М—ина объ узаконеніи его майору Г—ху не подлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе Николай М—инъ принесъ, въ установленномъ порядкѣ и въ срокъ, прав. сенату частную жалобу, въ которой просилъ объ узаконеніи его майору Ивану Г—хъ. Присемъ М—инъ представилъ: во 1-хъ, двѣ фотографическія карточки: свою и майора Г—хъ, въ доказательство сходства своего съ этимъ послѣднимъ, и во 2-хъ, три удостовѣренія дѣтей майора Ивана Г—хъ: юнкера 1-го павловскаго училища Виктора Г—хъ, Екатерины Г—хъ и Наталіи Н—фъ, урожд. Г—хъ, о томъ, что онъ, М—инъ, дѣйствительно—сынъ майора Ивана Г—хъ и что они со своей стороны не встрѣчаютъ препятствій къ узаконенію М—ина майору Ивану Г—хъ.—Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, прав. сенатъ нашелъ: «По силѣ ст. 144¹ т. X, ч. 1, по прод. 1891 г., дѣти, рожденные до брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, узаконяются послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей и получаютъ всѣ права законныхъ дѣтей съ момента совершенія брака, и постановляемое о семъ опредѣленіе суда лишь удостовѣряетъ происшедшее узаконеніе, а на основаніи ст. 1460¹ уст. гражд. суд., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г., просьбы объ узаконеніи дѣтей, рожденных до брака, подаются по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка или сего послѣдняго, причемъ оговорено, что просьбы эти не могутъ быть подаваемы только чрезъ повѣренныхъ. Изъ буквального смысла 1460¹ ст. уст. гражд. суд. и изъ 144¹ ст. т. X, ч. 1, по прод. 1891 г., несомнѣнно слѣдуетъ вывести заключеніе, что *просьбы объ узаконеніи могутъ быть подаваемы не только родителями, но и самими дѣтьми, если они достигли совершеннолѣтія, или представителями ихъ правъ, т. е. опекунами, если узаконяемые—несовершеннолѣтніе.* Затѣмъ, хотя въ ст. 1460² уст. гражд. суд., изд. 1892 г., и требуются, при подачѣ просьбы объ узаконеніи, представленія письменнаго заявленія отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, но законъ этотъ имѣеть, очевидно, въ виду лишь тѣ случаи, когда

родители узаконяемаго находятся въ живыхъ, и, слѣдовательно, имѣютъ возможность написать заявленіе. Въ случаѣ же смерти родителей судъ обязанъ удостовѣриться на основаніи всѣхъ другихъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ въ возможности происхожденія ребенка отъ указанныхъ имъ родителей». Въ виду изложеннаго и принявъ во вниманіе, что, «какъ видно изъ представленнаго Николаемъ М—нымъ формулярнаго списка майора Ивана Г—хъ, послѣдній признавалъ его своимъ сыномъ, независимо отъ законности его рожденія, вслѣдствіе чего означенный формулярный списокъ, въ связи съ удостовѣреніями законныхъ дѣтей майора Ивана Г—хъ, можетъ замѣнить требуемое 1460² ст. уст. гражд. суд., изд. 1892 г., письменное заявленіе отца;—правительствующій сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе сыръ-дарьинскаго областного суда отмѣнить, предписать ему вновь войти въ разсмотрѣніе ходатайства М—ина и постановить новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ.

Необходимо-ли при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей представлять консисторскія свидѣтельства объ ихъ рожденіи?—При практическомъ примѣненіи второй части 1460² ст. уст. гражд. суд., требующей представленія при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей необходимыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, возбуждается вопросъ: не слѣдуетъ-ли, —въ виду 1053 ст. зак. о сост., на основаніи которой метрическія свидѣтельства, выданныя отъ священниковъ съ причтами, получаютъ *полную* доказательственную силу только по сличеніи ихъ съ метрическими книгами, хранящимися въ консисторіи, —чтобы свидѣтельства о рожденіи добрачныхъ дѣтей были выданы или, по меньшей мѣрѣ, завѣрены подлежащими духовными властями, т. е. синодальными конторами, епархіальными консисторіями, протопресвитеромъ придворныхъ соборовъ, наконецъ, духовнымъ правленіемъ при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства. По разсмотрѣніи, однако-же, указанной статьи со-вмѣстно какъ съ 1354 ст. уст. гражд. суд. и 459 ст. зак. суд. гражд., образовавшимся изъ 122 ст. зак. гражд., изд. 1857 г., такъ равно и съ 209 ст. зак. гражд., изд. 1857 и 1887 гг., —нельзя не прійти къ отрицательному разрѣшенію поставленнаго выше вопроса. По точному смыслу 122 ст. зак. гражд.,

изд. 1857 г., метрическія свидѣтельства, выданныя духовными властями частнымъ лицамъ, признаются главнымъ, преимущественнымъ, но не исключительнымъ доказательствомъ рожденія. Что касается 209 ст. зак. гражд., то она только повторяетъ, въ болѣе сжатой формѣ, содержаніе 122 и 123 ст. зак. гражд., изд. 1857 г.; а именно: въ первой части 209 ст. (ср. 122 ст. зак. гражд., 1354 и 1355 ст. уст. гражд. суд.) говорится, что въ доказательство родства приѣмлются *приходскія* метрическія книги; вторая же часть 209 ст. (ср. 123 ст. зак. гражд. и 1356 ст. уст. гражд. суд.) предусматриваетъ случаи, когда родство *отыскивается*, напр., «по неизмѣннѣ метрическихъ книгъ или по сомнительности обстоятельствъ, въ нихъ показанныхъ», а потому разрѣшаетъ въ доказательство родства, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, принимать родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія. Въ изясненномъ смыслѣ толкуеть 122 и 209 ст. зак. гражд. и практика гражд. кассац. деп. правит. сената (⁷⁵/608, ⁷⁶/148, ⁷⁹/90 и др.). Слѣдуетъ признать, такимъ образомъ, что въ подтвержденіе факта и времени рожденія добрачныхъ дѣтей могутъ быть принимаемы не только консисторскія (или протопресвитерскія), но и церковныя метрическія свидѣтельства.

Но, быть можетъ, существуютъ вѣскія практическія основанія, въ силу которыхъ, и въ отличіе отъ дѣлъ о наследствахъ, о законности рожденія и проч., судъ не могъ бы доволствоваться церковными метрическими свидѣтельствами о рожденіи добрачныхъ дѣтей. Консисторское свидѣтельство,— замѣчаютъ, прежде всего,—не являясь, конечно, ручательствомъ того, правильно-ли зарегистрировано въ приходской книгѣ данное событіе рожденія, брака или смерти, гарантируетъ, однакоже, неизмѣнность записи, устраняетъ возможность послѣдующихъ неправильностей въ означеніи лицъ, игравшихъ активную или пассивную роль въ совершеніи событія, а также въ означеніи обстоятельствъ, это событіе сопровождавшихъ. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, какія вообще неправильности возможны въ метрическихъ свидѣтельствахъ о рожденіи добрачныхъ дѣтей, выдаваемыхъ отъ священниковъ съ причтами. Въ этомъ отношеніи необходимо отличать случайныя ошибки отъ умышленныхъ искаженій.

О случайныхъ ошибкахъ можно, конечно, говорить, какъ о явленіи, болѣе или менѣе часто повторяющемся, но несомнѣнно и то, что опасность ихъ для правосудія не велика, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ будутъ обнаружены судомъ изъ сопоставленія документовъ, представленныхъ къ дѣлу, или вслѣдствіе указанія самихъ просителей. Предположимъ, что въ метрику ребенка перепутано его собственное имя (напр., Александра показана Александромъ) или имя его матери; въ первомъ случаѣ неправильность будетъ обнаружена несоответствіемъ метрики ребенка съ прошеніемъ или заявленіемъ родителей, во второмъ—несоответствіемъ со свидѣтельствомъ объ ихъ бракѣ. Возьмемъ другой примѣръ: ребенокъ въ дѣйствительности родился въ 1891 г. и, притомъ, уже послѣ смерти прежней жены его отца, но показанъ по метрику родившимся въ 1881 г.; устранить такую неправильность — прямой интересъ просителей, такъ какъ въ противномъ случаѣ создается препятствіе къ узаконенію ребенка: происхожденіе отъ прелюбодѣнія.

Еще менѣе основательно опасаться умышленныхъ искаженій въ метрикахъ добрачныхъ дѣтей. Такія искаженія представляются явленіями не только исключительными, какъ все вообще преступными дѣйствіями, но даже очень мало вѣроятными. Вѣдь, какъ показываетъ жизнь, умышленныя неправильности въ метрическихъ свидѣтельствахъ незаконныхъ дѣтей въ томъ именно и заключались, что до брака прижитыя дѣти записывались законнорожденными. Въ настоящее время, при дѣйствіи благотѣльнаго закона 12 марта 1891 г., ничто не можетъ побуждать къ подобнымъ извращеніямъ истины. Можно возразить, что умышленныя неправильности въ метрикахъ добрачныхъ дѣтей могутъ быть направлены къ устраненію указанныхъ въ законѣ 12 марта 1891 г. препятствій къ узаконенію дѣтей. Но въ этихъ случаяхъ гораздо безопаснѣе и проще представить въ превратномъ видѣ не тѣ обстоятельства, которыя означаются въ свидѣтельствахъ о рожденіи дѣтей, а тѣ, которыя входятъ въ содержаніе свидѣтельствъ о бракѣ или погребеніи. Допустимъ, что мужчина, женившійся на матери вѣнчанныхъ дѣтей, прижитыхъ ею отъ третьяго лица, желалъ бы (вслѣдствіе ли нравственныхъ побужденій или изъ за матеріальныхъ выгодъ) покрыть чужой грѣхъ, узаконивъ себя

этихъ дѣтей, но осуществленію такого его желанія препятствуетъ невозможность происхожденія ихъ, по обыкновенному естественному порядку, отъ мнимаго отца. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ произвольнымъ измѣненіямъ подвергнутся не метрики о рожденіи дѣтей, а свидѣтельство о бракѣ родителей, какъ документъ мало необходимый и почти безслѣдный въ оборотѣ гражданской жизни, тѣмъ болѣе, что такимъ измѣненіямъ благопріятствуетъ установившійся въ церковно-приходской практикѣ обычай означать въ выдаваемыхъ свидѣтельствахъ о бракѣ возрастъ жениха и невесты не прописью, а цифрами.—Приведемъ другой примѣръ: добрачные дѣти, узаконить которыхъ желательно родителямъ, происходятъ отъ прелюбодѣнія, какъ зачатые и рожденные при жизни первой жены ихъ отца. Не ясно ли, что въ данномъ случаѣ отступленіе отъ подлиннаго текста документовъ будетъ сдѣлано не въ свидѣтельствахъ о рожденіи дѣтей, а въ свидѣтельствѣ о смерти и погребеніи первой жены.

Все изложенное показываетъ, что какъ случайныя ошибки, такъ и намѣренныя искаженія въ метрикахъ добрачныхъ дѣтей представляются явленіями *слишкомъ исключительными*, чтобы, въ предвидѣніи подобныхъ явленій, обременять *всегда вообще* просителей хлопотами по ходатайствованію изъ подлежащей консисторіи, иногда весьма отдаленной отъ мѣста жительства родителей и ребенка ¹⁾, необходимыхъ метрикъ, тѣмъ болѣе, что хлопоты эти бывають сопряжены съ денежными расходами, нерѣдко весьма значительными и непосильными для просителей, принадлежащихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ къ недостаточному классу населенія. Въ одномъ петербургскомъ окружномъ судѣ насчитывается около двухъ сотъ дѣлъ объ узаконеніи, неразрѣшенныхъ преимущественно вслѣдствіе негредставленія просителями консисторскихъ свидѣтельствъ о рожденіи.

Такое явленіе не согласуется какъ-то съ существомъ дѣлъ объ узаконеніи, производство которыхъ, казалось бы, должно отличаться наибольшею простотою, чтобы какъ можно менѣе стра-

---

¹⁾ Въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда были случаи ходатайствъ объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ въ Семипалатинскѣ, Иркутскѣ и Каматкѣ.

далъ благодѣтельный принципъ: «дѣти узаконяются бракомъ родителей».

Практика петербургскаго окружнаго суда требуетъ представленія консисторскихъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи не только тѣхъ добрачныхъ дѣтей, которыя окрещены по обряду православной, но и, въ виду 1059 ст. зак. о сост., римско-католической церкви. Для лютеранъ представленіе консисторскихъ метрикъ о рожденіи дѣтей не обязательно, по отсутствію въ законахъ постановленія, которое по отношенію къ лютеранамъ отвѣчало-бы 1053 и 1059 ст. зак. о сост. Что касается узаконенія тѣхъ изъ питомцевъ петербургскаго и московскаго воспитательныхъ домовъ, которые были крещены въ этихъ домахъ, то въ удостовѣреніе событій рожденія принимаются свидѣтельства, выдаваемые правленіями названныхъ домовъ и имѣющія силу метрическихъ свидѣтельствъ.

О метрическихъ свидѣтельствахъ, представляемыхъ въ удостовѣреніе событій брака. — Нѣкоторыми юристами-практиками было высказано мнѣніе, что свидѣтельство о бракѣ родителей, служащемъ основаніемъ къ узаконенію дѣтей, должно быть консисторское ¹⁾. Въ пользу этого мнѣнія можно привести кое-какія практическія соображенія, но подтвержденія въ законахъ оно не находитъ.—Согласно установившейся практикѣ петербургскаго окружнаго суда, брачныя свидѣтельства какъ о послѣдующемъ бракѣ отца съ матерью добрачнаго ребенка, такъ и о прежнихъ его супружествахъ, могутъ быть церковныя и, притомъ, могутъ быть представлены или особыми отъ причта выданными свидѣтельствами, или только въ видѣ надписей, сдѣланныхъ на какихъ либо другихъ имѣющихся въ дѣлѣ документахъ, напримѣръ, на указѣ объ отставкѣ отца, на паспортѣ матери, на свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка, и проч. Необходимо, во всякомъ случаѣ, чтобы въ свидѣтельствѣ о бракѣ, служащемъ основаніемъ къ узаконенію, были свѣдѣнія о возрастѣ жениха и невесты (ст. 1460⁴, п. 1), а также о томъ, которымъ бракомъ они

¹⁾ По мнѣнію Носенко, свидѣтельства о рожденіи дѣтей могутъ быть церковныя, свидѣтельства же о бракахъ родителей, существующемъ и прежнихъ, а также о прекращеніи супружествъ должны быть консисторскія. См. назв. соч., стр. 28.

повѣнчаны (ст. 1460⁴, п. 3).—Требованіе 1460² ст. уст. гражд. суд. о томъ, чтобы при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей родителями, вступившимъ во второе или третье супружество, были представляемы свидѣтельства о прежнихъ ихъ бракахъ вмѣстѣ со свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ, находится, очевидно, въ связи съ имѣющимся въ 1 п. 144¹ ст. зак. гражд., по прод. 1891 года, ограниченіемъ, согласно которому дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія, не могутъ быть узаконяемы бракомъ ихъ родителей. Если поэтому въ метрическомъ свидѣтельствѣ ребенка значится, что онъ родился у вдовы или разведенной (бывшей) жены, то этимъ самымъ вполне ясно сказано, что онъ родился уже послѣ прекращенія или расторженія прежняго брака матери и, слѣдовательно, нѣтъ никакой надобности требовать представленія свидѣтельствъ не только о вступленіи ея въ прежній бракъ, но даже и о времени его прекращенія; словомъ, нѣтъ надобности требовать свѣдѣній о томъ, когда былъ совершенъ или прекратился бракъ матери дитяти. Рѣчь о необходимости этихъ свѣдѣній можетъ идти лишь въ отношеніи *отца* ребенка. Но и въ этихъ случаяхъ, за рѣдкими исключеніями, бываетъ достаточно представить какое либо одно изъ свидѣтельствъ, которыя требуетъ заключительная часть 1460² ст. уст. гражд. суд., для того, чтобы разсѣять сомнѣніе судей относительно происхожденія ребенка отъ прелюбодѣянія и склонить ихъ къ удовлетворенію ходатайства. Такъ, если ребенокъ родился въ действительности *еще до* вступленія отца его въ бракъ съ прежнею женою, то достаточно представить одно лишь свидѣтельство о прежнемъ бракѣ его. Если же ребенокъ родился *уже послѣ* прекращенія прежняго брака отца его (напр., смертью первой жены его), то достаточно представить одно лишь свидѣтельство о ея погребеніи. Представленіе свидѣтельствъ обоого рода бываетъ необходимо въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда просятъ объ узаконеніи нѣсколькихъ дѣтей, изъ коихъ одни родились еще до вступленія отца въ прежній бракъ, другія—уже послѣ прекращенія этого брака. — Само собою разумѣется, что *отказъ* въ ходатайствѣ объ узаконеніи, вслѣдствіе происхожденія ребенка отъ прелюбодѣянія, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по точномъ исполненіи выраженнаго въ 1460² ст. требованія относительно доказательствъ о возникновеніи и

прекращеніи прежнихъ браковъ родителей ребенка; прежде, чѣмъ отказать въ ходатайствѣ объ узаконеніи, вслѣдствіе происхожденія дѣтей отъ прелюбодѣянія, судъ долженъ съ несомнѣнностію убѣдиться, что эти послѣднія зачаты и рождены именно при существованіи прежняго брака отца ихъ, а не до его возникновенія или послѣ его прекращенія.

Ст. 1460³. Въ просьбѣ, поданной окружному суду по истеченіи болѣе одного года со дня совершенія брака, служащаго основаніемъ къ узаконенію, должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе.

Примѣчаніе. Указанный въ сей (1460³) статьѣ срокъ исчисляется со дня обнародованія узаконенія 12 марта 1891 года, если бракъ совершенъ до изданія онаго.

Тамъ же, ст. 1460³ и прим.

Пропускъ установленнаго 1460³ ст. уст. гражд. суд. срока ни въ какомъ случаѣ не можетъ влечь за собою отказа въ ходатайствѣ объ узаконеніи дѣтей.—Причины пропуска указаннаго въ предстоящей статьѣ годичнаго срока должны быть не только объяснены въ просьбѣ объ узаконеніи, но и удостовѣрены надлежащимъ образомъ. Въ этомъ убѣждаетъ 1460⁴ ст. уст. гражд. суд., въ которой говорится, между прочимъ, что судъ долженъ удостовѣриться въ уважительности представленныхъ на основаніи предшедшей статьи объясненій просителей. Причинами, оправдывающими означенное въ 1460³ ст. промедленіе, петербургскій окружный судъ признаетъ болѣзнь родителей или дѣтей, ихъ служебныя занятія, недостаточность матеріальныхъ средствъ, и проч., а въ удостовѣреніе этихъ причинъ принимаетъ свидѣтельства отъ врачей, отъ начальства служащихъ, отъ полиціи и т. п. Объясненіе названныхъ причинъ, если оно не изложено въ письменной формѣ, а дано въ день доклада дѣла изустно, съ представленіемъ необходимаго удостовѣренія, можетъ быть занесено въ протоколъ судебного засѣданія.

Изъ практики петербургскаго окружнаго суда можно привести всего одинъ случай (дѣло А—хъ, 1893 г. № 233), когда въ ходатайствѣ объ узаконеніи дѣтей «въ виду пропуска установленнаго 1460³ ст. уст. гр. суд. и прим. къ ней срока и по

необъясненію причины, оправдывающей это промедленіе», было отказано (впослѣдствіи, по представленіи необходимыхъ объясненій, оно было удовлетворено); но та же практика не даетъ ни одного примѣра, когда бы указанныя просителями причины пропуска означеннаго срока были признаны неуважительными. Впрочемъ, по мнѣнію судей, едва-ли не общему, за признаніемъ этихъ причинъ неуважительными, долженъ слѣдовать отказъ въ ходатайствѣ объ узаконеніи дѣтей ¹⁾.

Съ этимъ мнѣніемъ очень трудно согласиться. Оно не соотвѣтствуетъ вовсе тому выраженному въ законѣ положенію, что дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются *бракомъ* ихъ родителей. Неужели достаточно, напр., родителямъ или опекуну малолѣтнихъ дѣтей пропустить случайно или сознательно установленный 1460³ ст. уст. гражд. суд. годичный срокъ, чтобы благодѣтельное слово законодателя могло остаться безъ осуществленія. Конечно, нѣтъ. Вотъ что говорится въ соображеніяхъ государственнаго совѣта къ 1460³ ст.: «Департаменты..... не считаютъ соотвѣтственнымъ» (очевидно, съ матеріальными постановленіями закона) «*оставить на произволъ просителей* время заявленія ходатайствъ объ узаконеніи дѣтей. Такъ какъ обыкновеннымъ случаемъ будетъ, конечно, заявленіе ходатайствъ объ узаконеніи дѣтей безъ малѣйшаго промедленія, то по истеченіи годичнаго срока воплію справедливо предоставить суду войти въ обсужденіе основаній, по которымъ проситель не заявлялъ означеннаго ходатайства» (объясн. зап. стр. 11). Такимъ образомъ, государственный совѣтъ, выставивъ тотъ принципъ, что вступленіе родителей въ бракъ сообщаетъ ихъ добрачнымъ дѣтямъ права законнаго состоянія, стремится оградить этотъ принципъ отъ возможнаго произвола просителей, которые упустили бы исполнить лежащую на нихъ обя-

¹⁾ Этого же мнѣнія держится и Боровиковскій въ своемъ «Отчетѣ судьи» (стр. 310 и 311). Замѣтивъ, что «прямою, въ обычной для сроковъ формѣ, постановленія о томъ, что срокъ для ходатайствъ объ узаконеніи назначается такой-то, *итд.*», авторъ названной книги продолжаетъ: «никакого критерія для взвѣшиванія и оцѣнки этихъ причинъ (пропуска срока) законъ суду не приписываетъ,—полагаю, именно изъ великодушія; законъ предоставляетъ это житейской сообразительности судей. Съ увѣренностью можно сказать, что судьи придирчивы не будутъ—уже въ томъ уваженіи, что, *отвергая ходатайство за пропускомъ срока*, они покараютъ не нерадивыхъ родителей, а ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей!».

занность ходатайствовать о немедленном закрѣпленіи за дѣтьми пріобрѣтенныхъ ими правъ. Къ сожалѣнію, законодатель оставилъ безъ санкціи выраженное имъ въ 1460³ ст. предписаніе, не указавъ никакой мѣры взыскапія (хотя бы денежнаго штрафа) въ случаѣ неисполненія виновными означенной обязанности. Какъ бы то ни было, разрѣшеніе ходатайства объ узаконеніи въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ вовсе не зависитъ отъ того, признаеть-ли судъ причины пропуска указаннаго въ 1460³ ст. годичнаго срока уважительными, или нѣтъ.

Примѣчаніе къ 1460³ ст. не можетъ быть истолковано въ смыслѣ обратнаго-*правопоражающаго* дѣйствія ст. 144¹, п. 3, зак. гр. (Объ этомъ см. мою замѣтку подь указанною статью).

Ст. 1460⁴. Судъ извѣщаетъ просителей о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, удостовѣрясь: 1) въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями и въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи; 2) въ существованіи законнаго брака между родителями; 3) въ отсутствіи законныхъ препятствій къ узаконенію ребенка, и 4) въ уважительности представленныхъ на основаніи предшедшей статьи (1460³) объясненій просителей, а также выслушавъ словесныя объясненія ихъ, если они явились въ засѣданіе,—постановляетъ опредѣленіе объ узаконеніи ребенка.

Примѣчаніе. Когда при узаконеніи отчество или фамилія узаконяемаго переимѣняются, въ опредѣленіи должно быть означено, подь какимъ именемъ, отчествомъ и фамиліею или прозвищемъ узаконяемый былъ записанъ въ метрической книгѣ о рожденіяхъ.

Тамъ же, ст. 1460⁴ и прим.

Чѣмъ удостовѣряется возможность кровнаго происхожденія добрачныхъ дѣтей?—Статья 1460⁴ предписываетъ суду удостовѣриться, между прочимъ, въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями. Такъ какъ въ гро-

мадномъ большинствѣ случаевъ метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка съ точностію воспроизводитъ происхожденіе этого послѣдняго отъ матери, то, независимо отъ ея заявленія, судъ почти всегда будетъ въ состояніи убѣдиться не только въ *возможномъ*, но и въ *достоверномъ* и даже *несомнѣнномъ* утробномъ происхожденіи ребенка. Но, спрашивается, не должны ли судъ при установленіи отцовства или кровнаго происхожденія ребенка требовать подтвержденія этого обстоятельства общими средствами судебного доказательства, каковы: документы и свидѣтельскія показанія, или-же, напротивъ, можетъ ограничиться заявленіемъ лица, признающаго себя отцомъ ребенка.

На первый вопросъ отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Зарожденіе челоѣка и вообще каждаго животнаго организма есть событіе, по самой своей природѣ, тайное. Поэтому не можетъ быть документовъ, въ которыхъ *объективно* отражался бы фактъ происхожденія ребенка отъ отца (даже при той регистраціи незаконныхъ рожденій, какая допускается 1064 ст. зак. о сост.), и всѣ письменныя доказательства отцовства будутъ въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ заявленіями мужчины о *признаніи* себя отцемъ ребенка, относящимися къ сравнительно болѣе раннему времени, чѣмъ специальное заявленіе по дѣлу объ узаконеніи. Но документы—можно замѣтить—могутъ инымъ путемъ раскрыть суду истину: они могутъ обнаружить обстоятельство, исключющее возможность отцовства: постоянное раздѣльное жителство лицъ, объявившихъ себя родителями добрачнаго ребенка. Предносящая, однакоже, фактъ постоянного раздѣльнаго жителства даннаго мужчины и данной женщины, нельзя еще прийти къ выводу о полной ихъ разобщенности и о невозможности происхожденія отъ нихъ вѣбрачнаго ребенка. „Доказать (въ спорѣ о законности рожденія ребенка)“ — замѣчаетъ К. П. Побѣдоносцевъ ¹⁾—„непрерывное отсутствіе мужа во все то время, къ коему относится зачатіе ребенка, во всякомъ случаѣ затруднительно, особливо съ тѣхъ поръ, какъ заведены повсюду желѣзныя дороги.“

Непригодность свидѣтельскихъ показаній въ дѣлѣ установ-

¹⁾ «Курсъ гражд. права», ч. 2, § 16, стр. 131.

ленія отцевства также очевидна. Свидѣтель можетъ удостовѣрять только такія событія, которыя отразились въ его сознаніи чрезъ посредство внѣшнихъ чувствъ: зрѣнія, слуха, и проч. Поэтому, хотя бы допросомъ свидѣтелей было съ точностію установлено, что мужчина, объявившій себя отцемъ внѣбрачныхъ дѣтей данной женщины, не только имѣлъ продолжительное сожителство съ этой послѣдней, но даже, подобно отцу легальнаго семейства, содержалъ и воспитывалъ этихъ дѣтей,— все это можетъ удостовѣрить лишь то, что мужчина на словахъ и на дѣлѣ признавалъ внѣбрачныхъ дѣтей своимн, и привести къ заключенію только о возможности происхожденія ихъ отъ него. Съ другой стороны, установленіе свидѣтельскими показаніями факта постояннаго *раздѣльнаго* жителства лицъ, объявившихъ себя родителями внѣбрачнаго ребенка ничего въ сущности не доказываетъ, такъ какъ ни одинъ достовѣрный свидѣтель не покажетъ, конечно, что между такими то мужчиною и женщиною *не было* за время ихъ раздѣльнаго жителства даже единичныхъ случаевъ свиданія. Если и возможно установить свидѣтельскими показаніями *факты отрицательные*, то во всякомъ случаѣ не такіе, которые относятся къ продолжительному періоду времени. Такимъ образомъ, примѣненіе общихъ средствъ судебного доказательства въ дѣлѣ установленія кровнаго происхожденія ребенка, не достигая желанной цѣли, не отвѣчало бы, къ тому-же, и буквальному смыслу 1460⁴ ст. уст. гражд. суд., не требующей отъ судей той интенсивности убѣжденія, которая называется *достоверностію*, а довольствующейся наименьшимъ его размѣромъ: *возможностію*.

Означенное требованіе закона 12 марта 1891 года можетъ быть удовлетворено средствами, въ немъ самомъ же указанными. *Возможность* кровнаго происхожденія ребенка удостовѣряется, прежде всего, письменнымъ заявленіемъ его родителей, т. е. не только отца, но и *матери*. Заявленіе матери принято считать чѣмъ то несущественнымъ, второстепеннымъ для дѣла: какая, повидимому, надобность въ особомъ удостовѣреніи матери объ утробномъ происхожденіи ребенка, когда лучшимъ подтвержденіемъ этого обстоятельства служить необходимое въ дѣлѣ метрическое свидѣтельство о рожденіи дитяти. Это мнѣніе, однакоже, упускаетъ изъ виду главный, характерный признакъ заявленія матери, это—*признаніе ею мужа отцемъ ре-*

бенка, и придаетъ существенное значеніе признаку второстепенному: указанію утробнаго происхожденія дитяти. На самомъ же дѣлѣ, *отъ кого-бы заявленіе ни исходило, отъ матери-ли добрачнаго ребенка, отъ мужа-ли ея, оно должно, прежде всего, удостовѣрять кровное происхожденіе дитяти.* Поэтому, заявленіе матери есть такая же органическая часть дѣла, какъ и заявленіе отца. — Не трудно представить себѣ слѣдующій, возможный въ практикѣ, случай: X подаетъ въ судъ прошеніе объ узаконеніи ребенка, который будто-бы былъ прижитъ имъ до брака съ настоящею его женою и прилагаетъ всѣ необходимые документы, за исключеніемъ лишь заявленія матери. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что ребенокъ родился 1885 году, что затѣмъ въ 1886 году мать ребенка вступила въ бракъ съ нѣкимъ Z, послѣ смерти котораго въ 1887 году вышла вторично замужъ за просителя X. Почти одновременно съ прошеніемъ X въ судъ поступаетъ ходатайство матери ребенка, въ которомъ она заявляетъ, что не признаетъ настоящаго мужа отцемъ ея ребенка и проситъ узаконить его первому, уже умершему ея мужу Z, причемъ въ подтвержденіе того, что покойный признавалъ себя отцемъ ребенка, представляетъ безспорныя письменныя доказательства. Въ результатѣ, судъ отказываетъ въ ходатайствѣ X, а ходатайство матери удовлетворяетъ.

Однаго заявленія лицъ, признающихъ себя родителями добрачнаго ребенка, еще недостаточно, однакоже, для рѣшенія вопроса о возможности происхожденія отъ нихъ этого ребенка. Для того, чтобы говорить о возможности вообще какого-либо событія, *необходимо, чтобы отсутствовали тѣ обстоятельства, наличность которыхъ приводитъ къ заключенію о невозможности этого событія.* Поэтому необходимо, чтобы отношеніе возрастовъ лица узаконяемаго, съ одной стороны, и лицъ, которымъ оно узаконяется, съ другой, отвѣчало обыкновенному естественному порядку происхожденія, т.-е. чтобы послѣднія изъ названныхъ лицъ были на определенное количество лѣтъ старше перваго. Въ этомъ отношеніи примѣнимы законодательныя опредѣленія 37 и 39 ст. зак. гражд. Послѣднія изъ указанныхъ статей различаетъ двоякаго рода брачное совершеннолѣтіе: церковное и гражданское; первое, какъ

разъяснено указомъ св. синода 1874 г. ¹⁾, наступаетъ для мужчины въ 15, для женщины въ 13 лѣтъ; второе признается гражданскимъ закономъ (37 ст.) лишь по достиженіи мужчиною 18-лѣтняго, женщиною 16-лѣтняго возраста. Согласно 5 п. 37 ст. и 39 ст. зак. гражд., недѣйствительными считаются брачныя сопряженія лицъ, не достигшихъ *церковнаго* совершеннолѣтія, вслѣдствіе чего названныя лица и разлучаются отъ супружескаго сожителства. Слѣдовательно, бракъ лицъ, совершенный по достиженіи ими церковнаго, но до наступленія гражданского совершеннолѣтія, признается дѣйствительнымъ и повѣнчанные не разлучаются, а послѣдствіемъ несоблюденія 3 ст. зак. гражд. является только отвѣтственность лицъ повѣнчавшихъ. Стало быть, далѣе, достаточно, чтобы лица, которымъ узаконяется ребенокъ, были старше его только на 15 или 13 лѣтъ, смотря по полу. О средствахъ установленія этого обстоятельства нечего и говорить: свѣдѣнія о возрастѣ ребенка содержатся въ свидѣтельствѣ о его рожденіи, о возрастѣ родителей—въ свидѣтельствѣ объ ихъ бракѣ.

Итакъ,—независимо: 1) отъ заявленія лица, признающаго себя отцомъ ребенка, 2) отъ заявленія матери, насколько въ немъ указанъ отецъ ребенка,—судъ можетъ удостовѣриться въ возможности кровнаго происхожденія дитяти путемъ сопоставленія документовъ, въ которыхъ говорится о возрастѣ лица узаконяемаго, съ одной стороны, и о возрастѣ лицъ, которымъ оно узаконяется, съ другой.

Въ отличіе отъ кровнаго происхожденія дитяти, какъ чего то только возможнаго, законъ требуетъ отъ судей убѣдиться въ его *несомнѣнномъ* утробномъ происхожденіи. Это явствуетъ изъ словъ 1460⁴ ст.: «удостовѣрися... въ *тождество* признающей себя матерью съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его (ребенка) рожденіи». Но эти же слова рождаютъ вопросъ, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда въ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка не показана даже мать его, допрашивать ли свидѣтелей или ограничиться заявленіемъ женщины, признающей себя матерью ребенка? Происхожденіе утробное, въ отличіе отъ кровнаго, есть результатъ физическаго процесса, нисколько не скрываемаго природою; поэтому,

¹⁾ Побѣдоносцевъ «Курсъ гражд. пр.», ч. 2, § 6, стр. 35.

установленіе этого обстоятельства путемъ допроса свидѣтелей исполнѣ возможно. Но обязательно ли оно по закону? «Судъ», — гласитъ 1460⁴ ст. — «удостоверясь въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями» (множ. число), «постановляетъ»... Такая общность выраженія въ законѣ приводитъ къ тому выводу, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка не показана даже мать его, письменное заявленіе женщины, признающей себя матерью ребенка, является достаточнымъ доказательствомъ материнства.

Петербургскій окружный судъ не требуетъ для установленія кровнаго происхожденія ребенка иныхъ доказательствъ, кромѣ указаннаго въ 1460⁴ ст. заявленія, но провѣряетъ таковое сопоставленіемъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи ребенка и бракѣ родителей, насколько изъ этихъ документовъ усматривается соотношеніе возрастовъ лица узаконяемаго, съ одной стороны, и тѣхъ, кому оно узаконяется, съ другой. Что касается тѣхъ случаевъ, когда въ метрикѣ ребенокъ показанъ родившимся «отъ неизвѣстныхъ родителей» или «у секретной матери» или «подкидышемъ», то, въ разъясненіе утробнаго происхожденія дитяти, судъ первоначально допрашивалъ свидѣтелей (дѣла: Г—ръ, Д—ина-Б—скаго, А—съ, 1891 г. №№ 66, 315, 358), но впоследствии оставилъ эту практику (дѣла: К—инскаго, К—скаго, М—ова, В—ова, Ч—ова, 1891 г. № 600, 1892 г. №№ 138, 258, 660, 726).

Ст. 1460⁵. Дѣла объ узаконеніи разематриваются судомъ при закрытыхъ дверяхъ и разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

Тамъ же, ст. 1460⁵.

Закрытіе для публички дверей залы засѣданія по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей является мѣрою безусловно необходимою. Оглашеніе интимныхъ сторонъ семейной жизни не желательны ни въ интересахъ родителей, ни, въ особенности, въ интересахъ дѣтей, такъ какъ перспектива подобнаго оглашенія очень часто послужила бы не къ скорѣйшему предьявленію ходатайства объ узаконеніи, какъ это требуется 1460³ ст., а напротивъ, къ отложенію его на неопредѣленное время.

Ст. 1460⁶. Жалобы на опредѣленія окружнаго суда по дѣламъ объ узаконеніи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и прокурора, и подаются съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, указанныхъ въ статьяхъ 784, 785, 787, 789—791.

Тамъ же, ст. 1460⁶.

Порядокъ разбора дѣлъ объ узаконеніи, указанный въ 1460⁶ ст. уст. гражд. суд., напоминаетъ порядокъ судопроизводства по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія. Дѣйствительно, въ представленіи министерства юстиціи, на стр. 30, говорится: «Въ виду особаго значенія дѣлъ этого рода представлялось бы полезнымъ предоставить прокурорскому надзору право приносить жалобы на рѣшеніе суда, какъ то присвоено сему надзору ст. 1345 уст. гражд. суд. по дѣламъ брачнымъ».

Статья 785 уст. гражд. суд. устанавливаетъ всего двухнедѣльный срокъ для обжалованія частныхъ опредѣленій. Нельзя не замѣтить, что для такихъ важныхъ по своимъ послѣдствіямъ дѣлъ, какъ дѣла объ узаконеніи дѣтей, означенный срокъ обжалованія судебныхъ опредѣленій слишкомъ кратокъ. Къ тому же, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что по этимъ дѣламъ ходатайствуютъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ люди не только не свѣдущіе въ законахъ, но даже вовсе неграмотные ¹⁾).

Продолжить установленный срокъ обжалованія можно слѣдующимъ, такъ сказать, практически-житейскимъ путемъ. Въ случаяхъ оставленія окружнымъ судомъ ходатайства объ узаконеніи безъ послѣдствій, можно назначать, согласно 713 ст. уст. гражд. суд., двухнедѣльный срокъ для изготовленія опредѣленія въ окончательной формѣ, которое, конечно, можетъ

---

¹⁾ Главный контингентъ узаконяемыхъ составляютъ дѣти крестьянъ, мѣщанъ, ремесленниковъ, чернорабочихъ и проч., словомъ, дѣти родителей, принадлежащихъ къ низшимъ и наименѣе достаточнымъ классамъ общества. Дѣла объ узаконеніи дѣтей отставныхъ и запасныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ даютъ особенно большой процентъ въ общемъ числѣ поступающихъ дѣлъ этого рода. Такъ, напр., въ 1892 г. всего поступило 1201 дѣло, въ томъ числѣ 346 дѣлъ объ узаконеніи дѣтей отставныхъ и запасныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Такое явленіе объясняется, конечно, тѣмъ, что означеннымъ лицамъ воспрещено вступать въ бракъ, пока они состоятъ на дѣйствительной службѣ (дополн. 2, къ ст. 2150 книги I ч. 2-й св. воен. постап. по 6 прод.).

считаться объявленнымъ просителю не ранѣ послѣдняго дня этого срока. Но такъ какъ опредѣленія по дѣламъ объ узаконеніи, въ виду крайней несложности этихъ дѣлъ, изготовляются членами-докладчиками въ самый день засѣданія, то въ дѣйствительности проситель будетъ имѣть возможность читать опредѣленіе въ канцеляріи суда уже на слѣдующій день засѣданія. Такимъ образомъ, двухнедѣльный срокъ обжалованія можетъ быть *фактически* обращенъ въ мѣсячный.

Въ числѣ статей, на которыя ссылается 1460⁶ ст. уст. гражд. суд., помѣщена и 787 ст. того же устава. Согласно этой послѣдней статьѣ, частное судебное опредѣленіе можно привести въ исполненіе, не выжидая вступленія его въ законную силу. Между тѣмъ, выдача узаконяемымъ новымъ свидѣтельствъ о ихъ рожденіи, въ чемъ главнымъ образомъ и выражается исполненіе по дѣламъ объ узаконеніи, можетъ имѣть мѣсто, согласно 1460⁷ ст., лишь по вступленіи опредѣленія въ законную силу. Поэтому, врядъ ли 787 ст. можетъ имѣть практическое примѣненіе къ дѣламъ объ узаконеніи дѣтей.

Независимо отъ обжалованія опредѣленій окружнаго суда въ порядкѣ 784, 785, 789—791 ст. уст. гр. суд., возможна, согласно 891 ст. того же устава, отмѣна тѣмъ же судомъ частныхъ опредѣленій вслѣдствіе указанія просителями новыхъ или измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Къ сожалѣнію, этотъ простой способъ судебной защиты мало извѣстенъ просителямъ, которые поэтому приносятъ второй инстанціи жалобы на опредѣленія суда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда могли бы ограничиться ходатайствомъ о простой отмѣнѣ этихъ опредѣленій въ порядкѣ 891 ст. уст. гражд. суд.

Ст. 1460⁷. По вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ дѣлаетъ надпись о состоявшемся опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи узаконяемаго и сообщаетъ о семъ подлежащей духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ. вмѣстѣ съ симъ, окружный судъ, по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному

исповѣданію, правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 67 (п. 1) и 68 законовъ гражданскихъ, выдаетъ, взазмѣнъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о его рожденіи свидѣтельство, по формѣ, при семь приложенной ¹⁾. Сіе свидѣтельство во всѣхъ случаяхъ имѣеть ту же силу, какъ метрическое.

Примѣчаніе. Когда на сопричтеніе къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особыя Высочайшіе указы, новыя свидѣтельства о рожденіи, взазмѣнъ метрическихъ, выдаются на точномъ основаніи сихъ указовъ.

Тамъ же, ст. 1460⁷ и прим.

Предстоящая статья—не судопроизводственная въ строгомъ смыслѣ слова, а дѣлопроизводственная: ею опредѣляется порядокъ исполненія по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей. Самымъ существеннымъ дѣйствіемъ исполненія является выдача, взазмѣнъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконеннаго, новаго о его рожденіи свидѣтельства. Такая выдача можетъ

¹⁾

Форма свидѣтельства.

(Прилож. къ 1460⁷ ст. уст. гр. суд.).

По указу Его Императорскаго Величества, Ярославскій окружный судъ, въ силу состоявшагося 12 декабря 1891 года опредѣленія своего (*если свидѣтельство выдается на основаніи особаго Высочайшаго указа, пишется: въ силу Высочайшаго указа отъ такого-то года, мѣсяца и числа*) и на основаніи представленныхъ въ окружный судъ документовъ, выдалъ сіе свидѣтельство сыну коллежскаго ассесора Ивану Ивановичу Савельеву, записанному въ метрической книгѣ Ярославской губерніи Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда Богоявленской церкви села Никольскаго за тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первый годъ части первой о родившихся мужскаго пола № 10, въ томъ, что онъ родился двадцать четвертаго декабря тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года; родители его: Иванъ Трофимовичъ Савельевъ, коллежскій ассесоръ, служащій въ московской казенной палатѣ, вѣроисповѣданія православнаго, и законная его жена Екатерина Викентьевна, вѣроисповѣданія римско-католическаго, первобрачные; крещень 16 января тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года; вѣроисповѣданія православнаго (*если нужно: присоединенъ къ православной церкви шестаго октября тысяча восемьсотъ девяносто перваго года*); восприемниками при крещеніи были: поручикъ 63 пѣхотнаго углицкаго полка Семень Яковлевичъ Васильевъ и вдова отставнаго штабъ-капитана Людмила Федоровна Антонова. Января пятнадцатаго дня тысяча восемьсотъ девяносто втораго года. Подписи членовъ суда и скрѣпа секретаря. (М. П.).

послѣдовать не ранѣе, какъ: а) по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, б) по соблюденіи въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ требованій ст. 67 (п. 1) зак. гражд., и в) по взносу просителями установленныхъ пошлинъ.

Рѣшеніе или опредѣленіе суда вступаетъ въ законную силу и можетъ быть исполнено, между прочимъ, тогда, когда оно не было обжаловано въ установленный срокъ (892 ст. уст. гражд. суд.): тяжущійся или проситель, не воспользовавшійся принадлежавшимъ ему правомъ обжалованія считается отказавшимся отъ этого своего права. А такъ какъ отъ права своего можно отказываться въ любой моментъ времени, то и отъ права обжалованія можно отказаться до истеченія срока, указанного для принесенія жалобы,—хотя бы сейчасъ послѣ постановленія опредѣленія или рѣшенія. Но само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ отказъ долженъ быть выраженъ въ какой либо *положительной* формѣ, напр., въ поданномъ суду заявленіи. Поэтому опредѣленіе или рѣшеніе суда можно считать вступившимъ въ законную силу и подлежащимъ исполненію, немедленно за категорически выраженнымъ отказомъ заинтересованной стороны отъ права обжалованія. Въ виду этихъ соображеній можно, казалось бы, по всѣмъ тѣмъ ходатайствамъ объ узаконеніи, которыя прокуроръ полагалъ уважить,—а такое заключеніе его равносильно отказу отъ права обжалованія,—и которыя затѣмъ были удовлетворены судомъ, немедленно выдавать узаконеннымъ новыя свидѣтельства о ихъ рожденіи. Для просителей часто бываетъ далеко не безразлично полученіе такихъ свидѣтельствъ недѣлю раньше или позже: оно можетъ, напр., на годъ ускорить или отложить поступленіе узаконеннаго въ казенное учебное заведеніе.

Къ какому бы изъ христіанскихъ исповѣданій не принадлежали родители узаконяемаго, этотъ послѣдній сохраняетъ религію, въ которой онъ крещенъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда узаконяемый крещенъ по обряду православной церкви, а родители его или одинъ изъ нихъ — иновѣрнаго исповѣданія, законъ, ограждая господствующую религію отъ чуждыхъ ей вѣроученій, предписываетъ суду соблюдать правила, установленныя въ 67 (п. 1) и 68 ст. зак. гражд. По силѣ ст. 67, п. 1, зак. гр., требуется, чтобы лицо иновѣрнаго исповѣданія, всту-

пая въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія, дало подписку, что рожденныя въ семь бракъ дѣти будутъ крещены и воспитаны въ правилахъ православнаго исповѣданія. Понимая 1460⁷ ст. уст. гражд. суд. и 1 п. 67 ст. зак. гр. буквально, можно прійти къ тому выводу, что подписка по 67 ст. отбирается только въ тѣхъ случаяхъ, когда *одинъ* изъ родителей—иновѣрнаго исповѣданія. Но такое толкованіе не отвѣчало бы вовсе мысли законодателя. Петербургскій окружный судъ отбираетъ подписку, установленную 67 ст., безъ различія того, одинъ ли только, или оба родители исповѣдуютъ иновѣрную религію.—Что касается способа отобранія подписки, то она, согласно установившейся практикѣ окружнаго суда, дается въ закрытомъ судебномъ засѣданіи. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда обязанныя подпискою лица живутъ внѣ города Петербурга, практика окружнаго суда допускаетъ отобраніе подписки чрезъ мѣстнаго нотаріуса, полицію, начальство, и проч. См. дѣла: П—скаго (1892 г. № 785), П—скаго (1891 г. № 615), С—о (1892 г. № 741), К—ръ (1892 г. № 398), С—нъ (1892 г. № 330), С—нъ (1892 г. № 207), и др. Можно, казалось бы, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда родители узаконяемаго живутъ въ столицахъ, поручать отобраніе требуемой 67 ст. подписки канцеляріи суда, т. е. секретарю или его помощникамъ. Такой порядокъ проще и сопряженъ съ меньшею тратою времени для просителей. Къ тому же, онъ и болѣе отвѣчалъ бы намѣреніямъ законодателя, который не обязываетъ просителей являться даже въ самый день разбора дѣла (1460⁴ ст.) по тому соображенію, очевидно, что для многихъ просителей явка въ судебное засѣданіе, хотя бы закрытое, по щекотливому семейному дѣлу была бы весьма тягостна.

Неизвѣстность пребыванія иновѣрныхъ родителей или нежеланіе ихъ дать подписку, установленную 67 ст. зак. гражд., не можетъ служить препятствіемъ къ выдачѣ узаконяемому свидѣтельства. Такъ по дѣлу П—ева (1891 г. № 69), узаконенный просилъ выдать ему свидѣтельство, не отбирая подписку отъ его матери-католички въ виду того, что вскорѣ послѣ состоявшагося опредѣленія суда объ его узаконеніи она уѣхала въ Варшаву, не указавъ даже адреса. Окружный судъ, принявъ во вниманіе это обстоятельство, а также совершеннѣйшій возрастъ просителя, уважилъ его ходатайство.

Новыя свидѣтельства о рожденіи выдаются узаконяемымъ по взносѣ 80 коп. гербоваго сбора и 60 коп. канцелярской пошлины (ст. 6, п. 2, в, уст. о герб. сб., по прод. 1887 г.; 584 и 585 ст. уст. гр. суд.). Гербовый сборъ не взимается только съ нижнихъ воинскихъ чиновъ, означенныхъ въ пунктѣ 4-мъ, б, 64 ст. уст. о герб. сб., изд. 1886 г.—Отъ взноса судебныхъ издержекъ вообще по производству дѣла освобождаются, на общемъ основаніи, лица, за которыми судомъ признано право бѣдности (880 ст. уст. гр. суд.).

«Окружный судъ» — говорится въ 1460⁷ ст. — «выдаетъ, *взамѣнъ* метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о его рожденіи свидѣтельство». Независимо отъ сего, законъ требуетъ, чтобы на прежнемъ метрическомъ свидѣтельствѣ ребенка была сдѣлана надпись о состоявшемся опредѣленіи суда, т. е. чтобы была вписана вся резолютивная часть его. По установившейся практикѣ петербургскаго окружнаго суда, означенныя свидѣтельства обратно просителямъ не выдаются, а оставляются подъ дѣломъ, причемъ на нихъ дѣлается надпись, нѣсколько отступающая отъ буквальнаго требованія закона. Надпись эта—слѣдующаго содержанія: «Взамѣнъ сего метрическаго свидѣтельства выдано с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ, по 7 отдѣленію, новое свидѣтельство о рожденіи отъ . . . . . 189 . . . года за № . . . , на основаніи опредѣленія суда отъ . . . . . 189 . . . года. Товарищъ Предсѣдателя . . . . . Секретарь . . . . .»—Можно себѣ представить, однако, случаи, когда просители будутъ менѣ заинтересованы въ выдачѣ узаконеннымъ новымъ свидѣтельствомъ о рожденіи, чѣмъ въ полученіи прежнихъ съ надписью о состоявшемся опредѣленіи суда. Таковы, напр., случаи узаконенія лица умершаго.—Сообщеніемъ подлежащему лицу или учрежденію духовнаго вѣдомства (духовной консисторіи, духовному правленію при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, протопресвитеру, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ) копию съ опредѣленія суда дѣло объ узаконеніи производствомъ заканчивается.

Петербургскій окружный судъ, руководствуясь примѣчаніемъ къ 1460⁷ ст. и приложеніемъ къ ней, выдаетъ добрач-

нымъ дѣтямъ новыя свидѣтельства о рожденіи и въ тѣхъ случаяхъ, когда на сопричтеніе ихъ къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особые Высочайшіе указы. Казалось бы, что въ этомъ отношеніи 1460⁷ ст. не вызываетъ никакихъ сомнѣній; между тѣмъ, новгородскій окружный судъ, въ виду того, что въ означенномъ выше примѣчаніи не сказано, чтобы новыя свидѣтельства о рожденіи выдавались именно окружнымъ судомъ, оставилъ безъ удовлетворенія просьбу корнета Н—скаго о выдачѣ новаго свидѣтельства его добрачной дочери, узаконенной Высочайшимъ повелѣніемъ. Петербургская судебная палата, по 1 д—ту, рассмотрѣвъ жалобу Н—скаго на опредѣленіе новгородскаго окружнаго суда, нашла, что обязанность выдачи новыхъ свидѣтельствъ о рожденіи, узаконенныхъ особыми Высочайшими указами, должна быть признана лежащею ни на какомъ либо другомъ правительственномъ учрежденіи, какъ именно на окружномъ судѣ. «Правильность такого заключенія»—разсуждаетъ палата—«подтверждается и соображеніями государственнаго совѣта по представленію министерства юстиціи о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. При обсужденіи внесеннаго по этому предмету проекта, государственный совѣтъ, усматривая, что оберъ-прокуроръ св. синода, между прочимъ, въ предварительномъ его отзывѣ полагалъ представить министру юстиціи обсудить вопросъ о примѣненіи проектируемыхъ правилъ о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ къ лицамъ, уже сопричтеннымъ по Высочайшимъ указамъ къ числу законныхъ дѣтей, нашелъ возможнымъ нынѣ же постановить, что новыя метрическія свидѣтельства сопричтеннымъ къ законнымъ дѣтямъ выдаются на точномъ основаніи сихъ указовъ, вслѣдствіе чего это постановленіе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное, и вошло какъ въ примѣчаніе къ ст. 1460⁷ уст. гражд. суд., такъ и въ форму метрическаго свидѣтельства, приложенную къ сей статьѣ». На основаніи этихъ соображеній судебная палата опредѣленіемъ отъ 19 февраля 1893 года постановила: отмѣнить опредѣленіе новгородскаго окружнаго суда, поручивъ ему удовлетворить просьбу Н—скаго.

Согласно примѣчанію къ 1460⁷ ст. уст. гражд. суд., только Высочайшіе указы о сопричтеніи добрачныхъ дѣтей къ законнымъ могутъ служить основаніемъ къ выдачѣ новыхъ сви-

дѣтельность о рожденіи. Поэтому ходатайства о выдачѣ новыхъ свидѣтельствъ, основанныя на Высочайшихъ *указахъ объ усыновленіи*, какъ несовсѣмъ точно ихъ называютъ, петербургскій окружный судъ оставляетъ безъ послѣдствій.— См. дѣло Л—ова (1891 г. № 322) и др. ¹⁾.

РАЗДѢЛЪ VII.

Объ усыновленіи.

Ст. 1460⁸. Просьбы объ усыновленіи подаются въ окружный судъ по мѣсту постоянного жительства усыновителей или усыновляемыхъ. Просьбы сии должны содержать свѣдѣнія и удостовѣренія, требуемыя статьями 145—151 законовъ гражданскихъ.

1891 г. марта 12, собр. узак., 352, V, ст. 1460⁸.

О подсудности.—Подсудность окружному суду дѣлъ объ усыновленіи опредѣляется двояко: 1) подобно дѣламъ объ узаконеніи дѣтей, — мѣстомъ постоянного жительства усыновителя или усыновляемаго (объ этомъ см. замѣтку подь 1460¹ ст.), и во 2) отлично отъ дѣлъ объ узаконеніи, — сословнымъ положеніемъ усыновителя.

Что касается сословнаго положенія усыновителей, то *окружному суду подсудны* не только лица, принадлежащія къ привилегированнымъ сословіямъ (какъ полагають нѣкоторые

---

¹⁾ Указы перваго рода предоставляютъ добрачнымъ дѣтямъ *все* права законнаго состоянія; вышній, отличительный признакъ этихъ указовъ—слова: „снисходи на всеподданнѣйшее прошеніе N объ узаконеніи прижитыхъ имъ до брака съ его женою дѣтей А и В, Всемилостивѣйше дозволяемъ симъ послѣднимъ принять фамилію ихъ отца и вступить во все права по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащія». Указами втораго рода добрачнымъ дѣтямъ и вообще воспитанникамъ предоставляются лишь нѣкоторыя личныя или сословныя права воспитателей, напр., „разрѣшить добрачному сыну потомственнаго дворянина З—скаго въ качествѣ его воспитанника принять фамилію его, З—скаго, и отчество по его имени, *но безъ* предоставленія ему какихъ либо правъ по состоянію и имуществу его воспитателя“, или: „разрѣшить такому-то принять фамилію его воспитателя и пользоваться правами личнаго почетнаго гражданства, *но безъ* права наслѣдованія по закону въ имущество воспитателя“.

юристы-практики), а *всѣ вообще лица, не обязанныя приписаться къ городскому или сельскому обществамъ*, напр., иностранцы, нижніе служители гражданскаго вѣдомства, отвѣчающіе условіямъ 327 ст. уст. о сл. гражд., нижніе воинскіе чины, уволенные къ 25 іюня 1867 г. въ отставку (примѣч. къ 4 ст. правилъ (прилож. къ прим. 141 ст. общ. пол. о крест.) объ устр. быта отст. нижн. в. чиновъ), и проч.

Такъ, петербургскій окружный судъ уважилъ ходатайства: счетчика государственнаго банка Н—ева (1893 г. № 40), почталіона петербургскаго почтамта В—ева (1892 г. № 1091), отставнаго рядового Ш—ича (1891 г. № 516) объ усыновленіи имъ ихъ воспитанниковъ, и др. Кромѣ того, окружнымъ судамъ подсудны дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами лицъ, принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ, такъ какъ по смыслу 158 ст. зак. гражд., крестьянамъ и мѣщанамъ дозволяется усыновлять чрезъ приписку къ своимъ семействамъ только лицъ непривилегированнаго состоянія. Въ производствѣ петербургскаго окружнаго суда имѣется всего одно дѣло въ этомъ родѣ (З—нъ, 1893 г. № 49).

Неподсудны окружному суду, въ виду 155, 157, 160 и 161 ст. зак. гражд., только дѣла объ усыновленіи: а) крестьянами и мѣщанами лицъ непривилегированныхъ сословіи, и б) состоящими на дѣйствительной службѣ нижними воинскими чинами. Такимъ образомъ, въ процессуальномъ отношеніи принципъ всесословности правилъ 12 марта 1891 г. значительно ограничивается. Названные правила не измѣнили порядковъ усыновленія для крестьянъ, мѣщанъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, по изданію свода зак. гражд. 1887 года.

Вотъ что говорится по этому поводу въ представленіи министерства юстиціи, на стр. 34: «Поставивъ себѣ цѣлью объединить всѣ разбросанныя въ отдѣльныхъ постановленіяхъ нашего законодательства главныя черты института усыновленія, отступая отъ оныхъ и восполняя обнаружившіеся пробѣлы лишь въ мѣрѣ необходимости, для сообщенія проектируемому закону надлежащей полноты и цѣльности, министр юстиціи вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что сословныя различія могутъ быть приняты въ серьезное вниманіе только при опредѣленіи послѣдствій усыновленія въ отношеніи правъ состоянія усыновляемаго; вѣдствие сего они и не должны вліять на основ-

ныя условія усыновленія, а также на порядокъ его совершенія, которые имѣютъ быть установлены *однообразно для всѣхъ сословій, за исключеніемъ только случаевъ*, когда, не по характеру сословныхъ правъ и преимуществъ, а по условіямъ быта какой либо сословной группы, примѣненіе однообразныхъ правилъ къ усыновленію явилось бы на практикѣ неудобноисполнимымъ и даже прямо невозможнымъ».—Далѣе, на стр. 40 того же представленія читаемъ: «Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый порядокъ совершенія акта усыновленія въ окружномъ судѣ, вполнѣ цѣлесообразный въ отношеніи къ лицамъ прочихъ сословій, едва ли могъ бы быть съ пользою примѣненъ при усыновленіи крестьянами и мѣщанами, относительно которыхъ представлялось бы желательнымъ сохранить вполнѣ соответствующій ихъ быту и по простотѣ своей доступный ихъ пониманію обрядъ усыновленія путемъ приписки къ семейству усыновителей». Въ виду приведенныхъ соображеній 19 статья министерскаго законопроекта, отвѣчающая 155 ст. зак. гражд., по прод. 1891 г., была редактирована такъ: «Усыновленіе мѣщанами и сельскими обывателями совершается припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя на существующемъ основаніи съ соблюденіемъ постановленій, содержащихся въ статьяхъ 8—13, 15 и 16 и прим. къ ст. 18. *Во всѣхъ прочихъ случаяхъ* усыновленіе совершается судебнымъ порядкомъ».

Между тѣмъ, нѣкоторыя казенныя палаты, въ виду 1460⁸ ст. уст. гражд. суд., перестали принимать къ своему производству ходатайства объ усыновленіи, хотя бы просители принадлежали къ крестьянскому или мѣщанскому состояніямъ, а направляли ихъ въ окружныя суды, полагая, что съ изданіемъ закона 12 марта 1891 года онѣ приводятъ только въ исполненіе судебное опредѣленіе путемъ приписки усыновленныхъ къ семействамъ усыновителей. Такое толкованіе приведенной статьи раздѣлялось и нѣкоторыми окружными судами, напр., московскимъ. Поэтому, циркуляромъ министерства финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ юстиціи, отъ 26 іюля 1891 года за № 1766, опубликованнымъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ» за 1891 годъ № 30, было разъяснено казеннымъ палатамъ, что «ходатайства объ усыновленіяхъ крестьянами и мѣщанами не подлежатъ рассмотрѣнію и

утвержденію окружныхъ судовъ, а таковыя должны поступать непосредственно въ казенныя палаты для окончательнаго утвержденія ими этого рода усыновленій, такъ какъ, за изда-ніемъ закона 12 марта 1891 года, статья 157 т. X, ч. 1, св. зак., изд. 1887 г., осталась не отмѣненною». Единообразіе въ практикѣ присутственныхъ мѣстъ по вопросу объ усыновле-ніи крестьянами и мѣщанами установилось, однако же, лишь вслѣдствіе опредѣленія правительствующаго сената отъ 3 де-кабря 1891 г., припечатаннаго въ собр. узак. 23 іюня 1892 г. № 60, ст. 623. Прав. сенатъ призналъ, что, по точному смыслу ст. 11 отд. IV Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 г. мнѣнія госуд. совѣта (155 ст. зак. гражд., по прод. 1891 г.), усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго со-словій должно и нынѣ совершаться не судебнымъ порядкомъ, а припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя на прежнемъ основаніи, по распоряженію казенныхъ палатъ, съ тѣмъ лишь, чтобы при этомъ соблюдались правила, изложен-ныя въ ст. 2—6, 8, 10 и 13 — 19 отд. IV того же мнѣнія государственнаго совѣта.

Вправѣ ли окружныя суды передавать усыновленнымъ фамиліи ихъ усыновителей?—Въ этомъ отношеніи высказы-ваютъ нѣсколько мнѣній. Говорятъ, во-первыхъ, что предо-ставленіе усыновленнымъ фамиліи ихъ усыновителей вовсе не относится къ предметамъ вѣдомства окружныхъ судовъ. Со-гласно другому мнѣнію, суды не вправѣ передавать усынов-ленному фамиліи его усыновителя только въ случаяхъ усы-новленія законныхъ дѣтей, т. е. когда чрезъ такую передачу измѣнялась бы природная фамилія усыновленнаго, а не при-обрѣталась бы имъ впервые. Утверждаютъ, наконецъ, что окружной судъ можетъ передавать усыновленному—безъ раз-личія того, законный ли онъ или незаконный по рожденію— фамилію усыновителя, лишь бы этотъ послѣдній не былъ потом-ственный дворянинъ. Это послѣднее мнѣніе представляется мнѣ единственно правильнымъ. Противники этого мнѣнія указываютъ, правда, на 21 ст. учр. прав. сената, изд. 1886 г., согласно которой дѣла о перемѣнѣ фамилій дворянъ и почетныхъ граж-данъ составляютъ предметъ вѣдомства д-та герольдіи прав. сената; но уже одинъ буквальный текстъ названной статьи

съ достаточною ясностію убѣждаетъ, что она имѣетъ въ виду: 1) не первоначальное предоставленіе кому либо фамиліи, а *перемѣну* таковой, 2) *перемѣну* фамилій *только дворянъ и почетныхъ гражданъ*, а не лицъ, мѣщанскаго или крестьянскаго состояній, къ которымъ въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ усыновляемые, и 3) *перемѣну* фамилій по разнымъ другимъ поводамъ, но не по поводу усыновленія. Такимъ образомъ оказывается, что окружный судъ является единственно компетентнымъ учрежденіемъ въ разрѣшеніи ходатайствъ о предоставленіи усыновляемымъ фамилій ихъ усыновителей, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда усыновители принадлежатъ къ сословію потомственныхъ дворянъ.

Въ практикѣ петербургскихъ окружнаго суда и судебной палаты былъ слѣдующій случай: Определеніемъ окружнаго суда отъ 14 іюля 1892 г. штабсъ-капитану Г—скому былъ усыновленъ подкидышъ Вячеславъ (дѣло 1892 г. № 1092). Въ дополнительномъ прошеніи Г—скій ходатайствовалъ о передачѣ своей фамиліи и отчества по своему имени означенному Вячеславу. Принявъ во вниманіе: 1) что, по точному смыслу ст. 1460⁸⁻⁹ уст. гражд. суд., разсмотрѣнію окружныхъ судовъ подлежатъ лишь просьбы о самомъ усыновленіи, но не о передачѣ усыновленному фамиліи, какъ это явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что, согласно ст. 1460⁸ уст. гражд. суд., подаваемая въ окружный судъ просьба должны содержать свѣдѣнія и удостовѣренія, требуемыя статьями 1—7 правилъ о дѣтяхъ усыновленныхъ (ст. 145—151 т. X, ч. 1, по прод. 1891 г.), тогда какъ о передачѣ усыновителемъ своей фамиліи усыновленному говорится въ ст. 8 означенныхъ правилъ (ст. 152 т. X, ч. 1, по прод. 1891 г.); 2) что дѣла о перемѣнѣ фамилій дворянъ и почетныхъ гражданъ, по силѣ ст. 21 т. I, ч. 2, учр. прав. сената, изд. 1886 г., составляютъ предметъ вѣдомства д-та герольдіи прав. сената; 3) что не существуетъ закона, въ силу коего усыновленный пріобрѣтаетъ бы отчество по имени своего усыновителя, и, признавъ по симъ соображеніямъ ходатайство Г—скаго о передачѣ усыновленному Вячеславу фамиліи Г—скаго и отчества по имени просителя не подлежащимъ удовлетворенію;—петербургскій окружный судъ определеніемъ отъ 1 сентября 1892 г. постановилъ: прошеніе штабсъ-капитана Ивана Петровича Г—скаго оста-

вить безъ послѣдствій.—Опредѣленіе это было Г—скимъ обжа-
ловано. Петербургская судебная палата, заслушавъ 19 ноября
1892 г. жалобу Г—скаго и имѣвъ въ виду: 1) что формаль-
ныя требованія процессуальнаго закона (1460^е ст. уст. гражд.
суд., по прод. 1891 г.) о включеніи въ прошеніе объ усыно-
вленіи свидѣній и удостовѣреній, указанныхъ въ 145—151 ст.
X т., 1 ч., по прод. 1891 г., безъ ссылки при этомъ на
ст. 152 т. X, ч. 1, тракующую о передачѣ фамиліи, не оправ-
дываютъ мнѣнія окружнаго суда, будто бы судебному раз-
смотрѣнію по закону 12 марта 1891 г. подлежатъ лишь
просьбы о самомъ усыновленіи, но не о передачѣ фамиліи,
такъ какъ законъ *процессуальный* не можетъ ограничивать
или уничтожать *матеріальнаго* права; 2) что указаніе окружнаго
суда на то, что въ силу 21 ст. т. I, ч. 2, учр. прав. сената,
изд. 1886 г., дѣла о перемѣнѣ фамилій дворянъ и потомствен-
ныхъ гражданъ составляютъ предметъ вѣдомства д-та герольд-
діи, а не судебныхъ установленій, не имѣетъ отношенія къ
настоящему дѣлу, ибо Г—скій проситъ не о перемѣнѣ фами-
ліи усыновленнаго, а о передачѣ ему своей, и во всякомъ слу-
чаѣ представляется неосновательнымъ, такъ какъ законъ
12 марта 1891 г. о дѣтихъ усыновленныхъ изданъ *«взаимнѣ»*,
т. е. въ отнѣну дѣйствовавшихъ до того времени по этому
предмету правилъ, и потому, согласно 72 ст. 1 ч. I т. зак.
осн., съ изданіемъ новаго закона прежнія правила утратили
силу; 3) что, какъ видно изъ послужнаго списка жалобника
Ивана Г—скаго, онъ происходитъ отъ губернскаго секретаря
Петра Г—скаго и состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана, т. е. и
по происхожденію своему (при недоказанности противнаго), и
по состоянію принадлежитъ не къ потомственнымъ, а къ *лич-
нымъ* дворянамъ (ст. 20, 22 и 32 т. IX зак. о сост., изд.
1876 г., 47, 49—51 ст. тѣхъ же законовъ), а потому усынов-
ленный ему безродный подкидышъ Вячеславъ долженъ полу-
чить фамилію усыновителя *въ силу самаго факта усыновленія*
его по опредѣленію суда отъ 14 іюля 1892 г., безъ послѣ-
дующаго испрошенія на то Высочайшаго соизволенія; и 4) что
присвоеніе извѣстному лицу *отчества*, т. е. прозванія по
имени отца, свидѣтельствуя о принадлежности лицъ къ *семьѣ*
въ тѣсномъ смыслѣ, тогда какъ *фамилія* удостовѣряетъ при-
надлежность къ *роду*, должно быть признано необходимымъ

послѣдствіемъ *усыновленія*, т. е. причисленія къ семьѣ, а не къ роду (ср. 196 ст. X т., 1 ч., и рѣш. сен. 1891 г. № 56), такъ что, хотя и не существуетъ закона, въ силу котораго усыновленный пріобрѣтаетъ бы отчество по имени усыновителя, но такое присвоеніе отчества, о которомъ ходатайствуетъ жалобщикъ, дѣйствующимъ закономъ и не запрещается;—судебная палата, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, полагавшаго удовлетворить ходатайство Г—скаго, опредѣлила: въ дополненіе къ опредѣленію петербургскаго окружнаго суда отъ 14 іюля 1892 г. усыновленному штабъ-капитаномъ Ивановъ Петровичемъ Г—скимъ подкидышу Вячеславу присвоить отчество по имени усыновителя Г—скаго и передать его фамилію, о чемъ поручить окружному суду сдѣлать надпись на метрическомъ свидѣтельствѣ, обжалованное же опредѣленіе того суда отъ 1 сентября 1892 г. отмѣнить.— Въ настоящее время установилась въ петербургскомъ окружномъ судѣ слѣдующая практика: судъ отказываетъ въ ходатайствахъ о передачѣ усыновленному фамиліи усыновителя, если съ такой передачей связана перемѣна фамиліи усыновленнаго, какъ это всегда бываетъ въ случаяхъ усыновленія законныхъ дѣтей (см. дѣло Б—ръ, 1892 г. № 1279) и, напротивъ, удовлетворяетъ ходатайства, если у усыновленнаго, въ качествѣ незаконнорожденнаго, нѣтъ еще фамильнаго прозванія (см. дѣла: Ф—о, 1893 г. № 42; А—скаго, 1893 г. № 69; В—ль, 1893 г. № 81, и др.).

Вправѣ ли окружные суды въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 153 ст. зак. гражд., предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданства?—Первоначально, при разрѣшеніи ходатайствъ объ усыновленіи дворянами и потомственными почетными гражданами лицъ, имѣющихъ меньшія права состоянія, въ петербургскомъ окружномъ судѣ установилась практика—предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданства. При этомъ, въ виду 9 ст. IV отд. правилъ 12 марта 1891 г. (ст. 153 зак. гражд., по прод. 1891 г.) о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, окружный судъ исходилъ изъ того соображенія, что усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами *ipso jure*, однимъ главнымъ фактомъ усыновленія ихъ названными лицами пріобрѣ-

таютъ права личнаго почетнаго гражданства, а потому и не встрѣчалъ со своей стороны препятствій къ предоставленію усыновленнымъ правъ личнаго почетнаго гражданства въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 9 ст. означенныхъ выше правилъ. Вслѣдствіе такой практики петербургскаго и нѣкоторыхъ другихъ окружныхъ судовъ въ министерствѣ юстиціи г. герольд-мейстеромъ былъ возбужденъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1892 года вопросъ о правѣ окружныхъ судовъ входить въ обсужденіе и офѣнку сословныхъ правъ усыновителей и усыновляемыхъ. Министерство юстиціи съ своей стороны признало необходимымъ предложить означенный вопросъ, въ цѣляхъ установленія единообразнаго примѣненія закона, на разсмотрѣніе и законное постановленіе общаго собранія 1-го и касс. д-товъ прав. сената. Прав. сенатъ нашель (рѣш. 1892 г. № 43), что изъ содержанія п. 2 ст. 19 и ст. 21 т. I, ч. 2, учр. сен., изд. 1886 года, и ст. 508 т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., несомнѣнно, что разсмотрѣніе правъ на почетное гражданство и выдача, въ опредѣленномъ въ законѣ порядкѣ, актовъ на принадлежность сихъ правъ—отнесены къ предметамъ вѣдомства департамента герольдіи правительствующаго сената. Въ Высочайше утвержденномъ 12 марта 1891 года мнѣніи государственнаго совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ никакихъ постановленій въ отнѣну упомянутой подвѣдомственности не заключается, и ст. 9 отд. IV означеннаго закона (ст. 153 т. X, ч. 1, зак. гражд., по прод. 1891 года), устанавливая новое право для усыновляемыхъ дворянами и потомственными почетными гражданами, не даетъ никакихъ указаній относительно возложенія на окружные суды обязанностей по признанію такого права. Напротивъ того, изъ содержанія ст. 1460⁸ уст. гражд. суд., введенной въ этотъ уставъ закономъ 12 марта 1891 года и опредѣляющей, какія свѣдѣнія и удостовѣренія должны представляться при просьбахъ, подаваемыхъ въ окружные суды объ усыновленіи, слѣдуетъ заключить, что разсмотрѣніе права на приобрѣтеніе усыновляемымъ личнаго почетнаго гражданства, по ст. 153 т. X, ч. 1, зак. гражд., по прод. 1891 года, исключено изъ предметовъ обсужденія судебныхъ установленій при разрѣшеніи дѣлъ объ усыновленіи, такъ какъ въ ст. 145—151 (по прод. 1891 г.) законовъ гражданскихъ, на которыя ссылается ст. 1460⁸ уст.

гражд. суд. въ разъясненіе содержанія свѣдѣній и удостовѣреній, представляемыхъ въ судъ, не упоминается о необходимости представлять доказательства правъ состоянія лица усыновляющаго, безъ чего невозможно разрѣшеніе вопроса о правѣ, приобретаемомъ усыновляемымъ по ст. 153. Изложенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что законъ 12 марта 1891 года, возложивъ на судебныя установленія обязанность по разрѣшенію ходатайствъ объ усыновленіи въ порядкѣ, въ томъ законѣ установленномъ, по отношенію разсмотрѣнія правъ личнаго почетнаго гражданства, приобретаемыхъ по этому закону въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 153 т. X, ч. 1, по прод. 1891 г., сохранилъ прежній установленный для подобныхъ дѣлъ порядокъ, указанный въ ст. 21 учр. сен., и что окружные суды, при постановленіи опредѣленій объ усыновленіи, не вправѣ одновременно съ симъ входить въ разсмотрѣніе сословныхъ правъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и предоставлять усыновленнымъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ вышеприведенной ст. 153, права личнаго почетнаго гражданства.

Учмъ должны быть удостовѣрены свѣдѣнія, требуемая 145—151 ст. зак. гр.?—Вторая часть 1460⁸ ст. уст. гражд. суд. требуетъ, чтобы свѣдѣнія, означенныя въ статьяхъ 145—151 зак. гражд., были удостовѣрены, но средствъ, которыми бы эти свѣдѣнія удостовѣрялись, ни 1460⁸ ст., ни послѣдующія не указываютъ. Поэтому въ петербургскомъ окружномъ судѣ выработалась слѣдующая практика: требуемое 145 ст. отсутствіе у лица усыновляющаго собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей доказывается удостовѣреніями полиціи, выписками изъ послужныхъ списковъ, видами на жительство, официально завѣренными (напр., нотаріусомъ или полиціей) письменными заявленіями двухъ или трехъ лицъ, имѣющихъ общую гражданскую правоспособность, и проч.—Нѣкоторые юристы-практики высказываются противъ заявленій этого послѣдняго рода на томъ основаніи, что они суть ничто иное, какъ свидѣтельскія показанія, которыми не могутъ быть установлены отрицательные факты. Поэтому совѣтуютъ, въ случаяхъ неимѣнія у усыновителя письменныхъ доказательствъ своей бездѣтности, ограничиваться однимъ его заявленіемъ, но

оговариваютъ, что, если бы заявленіе оказалось впоследствии ложнымъ, то заинтересованныя лица могутъ, согласно 1460¹² ст. уст. гражд. суд., предъявить споръ противъ усыновленія. Мнѣ думается, однако-же, что и въ теоріи и въ практикѣ слово «свидѣтель» понимается уже истиннаго его смысла. Свидѣтель—не только тотъ, кто, напр., дѣйствительно видѣлъ, но и могъ видѣть, какъ совершалось данное событіе или дѣяніе. Въ одномъ случаѣ X, положимъ, говоритъ: «по обстоятельствамъ времени и мѣста я могъ видѣть и на самомъ дѣлѣ видѣлъ, какъ совершалось данное событіе; поэтому я утверждаю, что оно дѣйствительно совершилось во внѣшнемъ, объективномъ мірѣ». Въ другомъ случаѣ X показываетъ такъ: «я былъ неотлучно при N въ теченіи всего того дня, въ который онъ будто бы совершилъ приписываемое ему дѣяніе, такъ что я имѣлъ безусловную возможность видѣть N совершающимъ это дѣяніе, но не видѣлъ ничего подобнаго; поэтому я утверждаю, что N не совершилъ проступка, въ которомъ его обвиняютъ». Это второе показаніе X есть также его *свидѣтельское* показаніе, по своей полнотѣ и опредѣленности нисколько не уступающее первому. Чѣмъ продолжительнѣе періодъ времени, къ которому относится отрицательный фактъ, тѣмъ менѣе полнымъ и опредѣленнымъ, понятно, будетъ показаніе свидѣтеля. Нельзя сказать поэтому, чтобы свидѣтель, показывающій, что Z не имѣетъ законнаго потомства, съ точностью устанавливалъ фактъ бездѣтности Z. Но, съ другой стороны, зачѣмъ, при неимѣніи другихъ лучшихъ средствъ доказательства, отвергать свидѣтельскія показанія, правда, отрывочныя, оставляющія пробѣлы въ убѣжденіи судей, но тѣмъ не менѣе заслуживающія известную долю довѣрія. Не слѣдуетъ, къ тому же, забывать, что и документы, предъявляемые въ доказательство бездѣтности лица усыновляющаго, имѣютъ своимъ источникомъ или голословное заявленіе этого лица, или, въ лучшемъ случаѣ, подкрѣпленное показаніями другихъ лицъ; такъ, напр., рожденіе дѣтей у служащаго вносится въ его послужной списокъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ самъ объ этомъ заявитъ начальству; полиція выдаетъ удостовѣренія о бездѣтности вслѣдствіе произведеннаго ею дознанія, т. е. вслѣдствіе: 1) заявленія усыновителя, и 2) распросовъ другихъ, близко знающихъ его лицъ. По этимъ соображеніямъ можно, казалось бы,

въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній о бездѣтности усыновителя, довольствоваться официально засвидѣтельствованными заявленіями двухъ, трехъ лицъ, имѣющихъ общую гражданскую правоспособность.

Не послѣднюю роль въ дѣлѣ усыновленія играетъ возрастъ усыновителя и усыновляемаго (146 и 149 ст. зак. гражд.). Руководящія указанія въ этомъ отношеніи имѣются въ 214 и 215 ст. зак. гражд., согласно которымъ возрастъ опредѣляется приходскими метрическими книгами о рожденіи, письменными свидѣтельствами отъ крестившаго священника или воспріемника, исповѣдными росписями, дворянскими родословными и городовыми обывательскими книгами и ревизскими сказками.

Петербургскій окружный судъ принимаетъ въ удостовѣреніе возраста усыновителя и усыновляемаго метрическія свидѣтельства о ихъ рожденіи, о бракѣ, послужные списки, паспорта и проч.

Въ виду требуемаго 149 ст. зак. гражд. согласія на усыновленіе со стороны родителей усыновляемаго, необходимо удостовѣрить происхожденіе этого послѣдняго отъ данныхъ родителей. Означенный фактъ удостовѣрялся, по установившейся первоначально въ петербургскомъ окружномъ судѣ практикѣ, *консисторскими* или *протопресвитерскими* свидѣтельствами о рожденіи усыновляемыхъ. За послѣднее время, впрочемъ, принимались и *церковныя* свидѣтельства о ихъ рожденіи. Если родители умерли, необходимо представить свидѣтельства (церковныя) о ихъ смерти.—Заявленіе родителей, опекуновъ или попечителей усыновляемаго, наконецъ, самого усыновляемаго (если онъ достигъ 14-лѣтняго возраста) о согласіи на усыновленіе, а также подписка супруга по содержанию 150 ст. зак. гражд. и разрѣшеніе родителей на передачу усыновляемому ихъ фамиліи въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 152 ст. тѣхъ же законовъ, должны быть официально засвидѣтельствованы.—Въ тѣхъ случаяхъ, когда супругами подается общее прошеніе объ усыновленіи, причѣмъ удовлетворяется ходатайство только одного изъ нихъ, ходатайство же другого по какимъ либо причинамъ отклоняется, прошеніе этого послѣдняго супруга идетъ въ зачетъ его согласія на усыновле-

ніе первымъ. См. дѣла: А—евыхъ (1893 г. № 99), Г—ръ (1893 г. № 100), С—овыхъ (1891 г. № 395), и др.

Ст. 1460⁹. Судъ извѣщаетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ повѣстками о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, удостовѣрясь въ соблюденіи предписанныхъ для вызова условій, а также выслушавъ словесныя объясненія вызванныхъ лицъ, если они явились въ засѣданіе, — постановляетъ опредѣленіе объ удовлетвореніи ходатайства просителя или объ отказѣ въ такомъ ходатайствѣ.

Тамъ же ст. 1460⁹.

Исполненіе по дѣламъ объ усыновленіи заключается въ томъ, что просителямъ выдается копія съ опредѣленія суда объ усыновленіи, а также метрическое свидѣтельство о рожденіи усыновленнаго съ надписью по содержанию резолютивной части означеннаго опредѣленія.

Ст. 1460¹⁰. Дѣла объ усыновленіи разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

Тамъ же, ст. 1460¹⁰.

Ст. 1460¹¹. Жалобы на опредѣленія окружнаго суда по дѣламъ объ усыновленіи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и прокурора, и подаются съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, указанныхъ въ статьяхъ 784, 785, 787, 789—791.

Тамъ же, ст. 1460¹¹.

Ст. 1460¹². Лица, права коихъ нарушаются неправильнымъ усыновленіемъ, могутъ заявить свои возраженія во время производства дѣла объ усыновленіи или начать впослѣдствіи, въ двухгодичный срокъ со дня вступленія опредѣленія суда въ законную силу, споръ общимъ исковымъ порядкомъ. Споръ этотъ, во всякомъ случаѣ, можетъ быть заявленъ только при жизни усыновителя.

Тамъ же, ст. 1460¹².

В. Производство дѣлъ объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы въ полномъ объемѣ.

Законы о судопроизводствѣ гражданскомъ.—Раздѣлъ V. О судопроизводствѣ по особеннымъ родамъ тяжбъ и исковъ (т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.).

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

Объ узаконеніи дѣтей и усыновленіи.

Ст. 467. Дѣла объ узаконеніи дѣтей и усыновленіи производятся порядкомъ, опредѣленнымъ въ нижеслѣдующихъ (468—470) статьяхъ.

Ст. 468. Дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1460¹—1460¹² устава гражданского судопроизводства, распространяется на мѣстности, въ коихъ не введены судебныя уставы въ полномъ объемѣ.

1891 г. марта 12, собр. узак., 352, VI.

Ст. 469. Возложенныя на окружный судъ на основаніи сихъ правилъ (ст. 468) обязанности исполняются соединенными палатами уголовного и гражданского суда или равными имъ судебными мѣстами.

Тамъ же.

Ст. 470. Опредѣленія по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей и объ усыновленіи постановляются въ частномъ порядкѣ, сообщаются на просмотръ губернскихъ или областныхъ прокуроровъ и могутъ быть обжалованы правительствующему сенату на общемъ основаніи.

Тамъ же.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Прошенія, заявленія и подписки.

№ 1. Прошеніе родителей объ узаконеніи имъ добранныхъ дѣтей.

Въ С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Герб. марка въ 80 к.	Дать марки на повѣстки по 15 к. каждая.

Запасного рядового 87 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка Поликарпа Никанорова Охотникова и жены его Эмилиі Карловой, жительствующихъ въ С.-Петербургѣ, Рождественской части, по 4 улицѣ Песковъ,

ПРОШЕНІЕ ¹⁾.

Представляя при семь свидѣтельства о нашемъ бракосочетаніи и о рожденіи вѣнчанныхъ дѣтей: Петра и Анны, имѣемъ честь заявить, что означенные Петръ и Анна дѣйствительно происходятъ отъ насъ, а посему

¹⁾ Прошеніе должно быть оплачено гербовымъ сборомъ въ 80 коп., который представляется обыкновенно въ видѣ налѣпленной гербовой марки того же достоинства (отъ платежа герб. сбора и вообще всѣхъ издержекъ по производству дѣла просители освобождаются лишь въ томъ случаѣ, если представить надлежащее свидѣтельство о правѣ бѣдности). Кромѣ того, при прошеніи долженъ быть представленъ спеціальныи сборъ на повѣстки въ видѣ марокъ по 15 или 25 коп. на каждого просителя, смотря потому, гдѣ этотъ послѣдній имѣетъ жительство, въ самомъ ли городѣ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ, или же въ остальныхъ уѣздахъ петербургской губерніи. Если проситель живетъ въ петербургскомъ уѣздѣ или въ одномъ изъ другихъ уѣздовъ губерніи, но не въ мѣстѣ жительства судебного пристава (Кронштадтъ, Царское Село, Колпино, Гатчина, Новый Петергофъ, Ямбургъ, Гдовъ, Шлиссельбургъ, Новая Ладога и Луга), то петербургскій окружный судъ не взыскиваетъ съ просителей денегъ на путевые расходы судебному рассыльному или судебному приставу, а поручаетъ доставленіе повѣстокъ мѣстной полиціи.—NB. По установленіи въ петербургскомъ окружномъ судѣ практикѣ, предметъ дѣла, во избѣжаніе огласки семейной тайны, въ повѣсткѣ не означается, а указывается вмѣсто этого лишь время поступления въ судъ ходатайства.

покорнѣйше просимъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ ихъ узаконеніи ¹⁾.—Января 21 дня 1894 года ²⁾.

Слѣдуютъ засвидѣтельствованныя нотаріусомъ или полиціей подписи просителей или тѣхъ, кто по изъ неграмотности за нихъ росписался.

№ 2. Прошеніе совершеннолѣтнихъ и опекуна малолѣтнихъ дѣтей объ узаконеніи ихъ умершимъ родителямиъ.

Въ С.-Петербургскій Окружный Судъ.

<i>Герб.</i> <i>марка</i> <i>въ 80 к.</i>	<i>Дѣя</i> <i>марки</i> <i>на по</i> <i>вѣстки.</i>	

Воспитанница училища св. Елены, Клавдія Степановна Добродѣевой, жительствующей тамъ-то, и опекуна малолѣтнихъ Тимофея и Зои Степановыхъ Добродѣевыхъ, коллежскаго совѣтника Михаила Ильича Калитовича, жительствующаго тамъ-то,

ПРОШЕНІЕ.

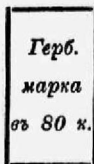
Представляя при семь: 1) указъ С.-Петербургскаго Сиротскаго Суда о назначеніи меня, Калитовича, опекуномъ Тимофея и Зои Добродѣевыхъ, 2) свидѣтельство о вступленіи титулярнаго совѣтника Степана Ильича Калитовича во второй бракъ съ личной почетной гражданкою Евгеніею Курпіяновою Добродѣевою, 3) свидѣтельства о рожденіи у Евгеніи Добродѣевой дѣтей: Клавдія, Тимофея и Зои, 4) свидѣтельство о смерти первой жены Степана Калитовича, Маріи Тихоновны, 5) свидѣтельства о смерти Степана и Евгеніи Калитовичей, и 6) документы, изъ которыхъ видно, что покойные Степанъ и Евгенія Калитовичи признавали себя родителями означенныхъ Клавдія, Тимофея и Зои, а именно: а) справку изъ исповѣданныхъ вѣдомостей *такой-то* церкви за *такіе-то* года, б) утвержденное С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ завѣщаніе Степана Калитовича, и в) письма Степана и Евгеніи Калитовичей, — имѣемъ честь покорнѣйше просить Окружный Судъ: я, Клавдія Добродѣева, — объ узаконеніи меня моимъ покойнымъ родителямъ Степану и Евгеніи Калитовичамъ; а я, Михаилъ Калитовичъ, — объ узаконеніи Тимофея и Зои Добродѣевыхъ тѣмъ-же Степану и Евгеніи Калитовичамъ.

Слѣдуютъ подписи Клавдіи Добродѣевой и опекуна Михаила Калитовича.

¹⁾ Если проситель, признающій себя отцомъ вѣбращенныхъ дѣтей, — второбрачный или третьобрачный, и если притомъ означенныя дѣти не зачаты и не рождены при существованіи прежняго брака просителя, то необходимо представить еще свидѣтельство или о вступленіи этого послѣдняго въ прежній бракъ, или о прекращеніи прежняго его супружества, смотря по тому, родились-ли дѣти еще до вступленія просителя въ бракъ съ прежнею женою, или — уже *послѣ* прекращенія его супружества съ нею.

²⁾ Если просьба подана по истеченіи одного года со дня брака просителей, то должны быть объяснены и удостовѣрены причины, оправдывающія такое промедленіе.

**№ 3. Особое заявление родителей о происхождении отъ нихъ добрач-
наго ребенка.**

Въ С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Купца 2-й гильдіи Сидора Матвѣевича Колдунова и
жены его Матрены Савельевны

ЗАЯВЛЕНИЕ ¹⁾.

Мы, нижеподписавшіеся Сидоръ Матвѣевичъ и Матрена Савельевна Колдуновы, имѣемъ честь заявить Окружному Суду, что младенецъ, родившійся 17 февраля 1891 года и нарѣченный при св. крещеніи Владиміромъ, дѣйствительно происходитъ отъ насъ и родился еще до нашего брака. С.-Петербургъ, 12 марта 1893 года.

Слѣдуютъ засвидѣтельствованныя нотаріусомъ или полиціей подписи мужа и жены, или тѣхъ, кто по ихъ неграмотности за нихъ росписался.

№ 4. Прошеніе объ усыновленіи.

Въ С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Коллежскаго Секретаря Владиміра Лукьяновича Порожнева и жены его Ксеніи Давыдовны, жительствующихъ тамъ-то,

ПРОШЕНІЕ.

На воспитаніи нашемъ находится незаконный сынъ дочери С.-Петербургскаго ремесленника Маріи Лукьяновны Порожневой—Алексѣй, 16 лѣтъ отъ роду. Не имѣя ни законныхъ, ни узаконенныхъ дѣтей, покорнѣйше просимъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ усыновленіи намъ означеннаго воспитанника нашего Алексѣя, съ предоставленіемъ ему носимой нами фамиліи «Порожневъ» и отчества по моему, Владиміра Порожнева, имени «Владиміровичъ».

При семъ прилагаемъ: 1) выписку изъ моего, Владиміра Порожнева, послужнаго списка, изъ которой видно, что я въ потомственномъ дворянствѣ не состою, ни правъ на это званіе не имѣю, а также что у меня нѣтъ ни законныхъ, ни узаконенныхъ дѣтей; 2) подписки: а) Маріи Порожневой о согласіи ея на усыновленіе нами сына ея Алексѣя, и б) означеннаго Алексѣя о согласіи его на усыновленіе; и 3) метрическія свидѣтельства: а) о рожденіи вышеупомянутаго Алексѣя, и б) о нашемъ бракосочетаніи,—изъ каковыхъ документовъ усматривается, между прочимъ,

¹⁾ Если въ просьбѣ родителей уже содержится заявленіе о происхожденіи дѣтей и если, притомъ, подписи просителей официально засвидѣтельствованы, то въ приложеніи особаго заявленія надобности не представляется.

что каждый из нас усыновляющих имѣть болѣе 30 лѣтъ отъ роду, и притомъ болѣе, чѣмъ на 18 лѣтъ, старше усыновляемаго.

Подписи просителей.

№ 5. Прошение о сохраненіи за дѣтьми, происшедшими отъ недѣйствительнаго брака, правъ законнаго состоянія.

Въ С.-Петербургскій Окружный Судъ.

<i>Герб.</i>
<i>марка</i>
<i>въ 80 к.</i>

<i>Марка</i>
<i>на по-</i>
<i>вѣстку.</i>

С.-Петербургской мѣщанки Каролины-Гедвиги Долле, урожденной Зюдвиндъ, проживающей тамъ-то,

ПРОШЕНИЕ.

15-го іюня 1883 года я вступила въ бракъ съ С.-Петербургскимъ мѣщаниномъ Іоганномъ-Фердинандомъ Долле, который въ 1889 г. былъ преданъ суду за двоеженство, но до постановленія приговора умеръ, а затѣмъ бракъ мой, какъ незаконный и недѣйствительный, былъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Ев.-Лютеранской Консисторіи отъ 21 іюля 1893 года расторгнутъ. Но такъ какъ отъ брака моего съ Іоганномъ-Фердинандомъ Долле были прижиты дѣти: Вильгельмъ-Павелъ и Элеонора-Матильда, то, на основаніи 133 ст. зак. гр., по прод. 1891 года, покорнѣйше прошу Окружный Судъ постановить опредѣленіе по исходайтествованію Всемилостивѣйшаго соизволенія на сохраненіе за вышенаименованными дѣтьми моими правъ дѣтей законныхъ.

При семь прилагаю: 1) свидѣтельство о бракѣ моемъ съ Іоганномъ-Фердинандомъ Долле, 2) свидѣтельства о рожденіи отъ этого брака дѣтей: Вильгельма-Павла и Элеоноры-Матильды, и 3) удостовѣреніе С.-Петербургской Ев.-Лютеранской Консисторіи о расторгненіи этого брака.

Подпись просительницы.

№ 6. Прошение о выдачѣ новыхъ свидѣтельствъ о рожденіи, вслѣдствіе особыхъ Высочайшихъ указовъ о сопричтеніи къ законнымъ дѣтямъ.

Въ С.-Петербургскій Окружный Судъ.

<i>Герб.</i>
<i>марка</i>
<i>въ 80 к.</i>

<i>Марка</i>
<i>на по-</i>
<i>вѣстку.</i>

Отставнаго Коллежскаго Совѣтника Никиты Івановича Копева, проживающаго тамъ-то,

ПРОШЕНИЕ.

По опредѣленіямъ С.-Петербургскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, состоявшимся 27 марта и 10 декабря 1892 года, въ ходатайствѣ моемъ и жены моей Глафиры Валеріановны объ узаконеніи добрачныхъ

дѣтей нашихъ: Зинаиды и Бориса, было отказано на томъ основаніи, что означенныя дѣти родились еще при жизни первой жены моей. Нынѣ и въ виду того, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ дозволено означеннымъ добрачнымъ моимъ дѣтямъ вступить во все права и преимущества, по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежанія, покорнѣйше прошу Окружный Судъ постановить опредѣленіе о выдачѣ, согласно примѣчанію къ 1460⁷ ст. уст. гражд. суд., дѣтямъ моимъ: Зинаидѣ и Борису, новыхъ свидѣтельствъ о рожденіи.

При семъ прилагаю: 1) извѣщеніе Командующаго Императорскою Главною Квартирою; 2) свидѣтельство о бракѣ моемъ съ дочерью прапорщика Новогрудова, Глафирию Валеріановною, и 3) свидѣтельство о рожденіи добрачныхъ дѣтей: Зинаиды и Бориса.

Подпись просителя.

№ 7. Подписки о согласіи на усыновленіе.

А. Подписка родителей усыновляемаго.

Герб.
марка
въ 80 к.

Мы, нижеподписавшіеся С.-Петербургскіе мѣщане Степанъ Трифоновъ и Пелагея Евдокимова Перфильевы, даемъ сію подписку въ томъ, что на усыновленіе сына нашего Нахома, 15 лѣтъ отъ роду, Статскимъ Совѣтникомъ Кондратіемъ Васильевичемъ Мерлушкинымъ изъявляемъ полное свое согласіе.—С.-Петербургъ, 21 февраля 1893 года.

Подписи.

В. Подписка усыновляемаго.

Герб.
марка
въ 80 к.

Я, нижеподписавшійся сынъ С.-Петербургскихъ мѣщанъ Степана Трифонова и Пелагеи Евдокимовой Перфильевыхъ—Нахомъ Степановъ Перфильевъ, даю сію подписку въ томъ, что на усыновленіе меня Статскимъ Совѣтникомъ Кондратіемъ Васильевичемъ Мерлушкинымъ изъявляю полное свое согласіе.—С.-Петербургъ, 21 февраля 1893 года.

Подпись.

В. Подписка жены усыновителя.

Герб.
марка
въ 80 к.

Я, нижеподписавшаяся жена Статскаго Совѣтника Лидія Константиновна Мерлушкина, даю сію подписку въ томъ, что на усыновленіе мужемъ моимъ, Статскимъ Совѣтникомъ Кондратіемъ Васильевичемъ Мерлушкинымъ, сына С.-Петербургскихъ мѣщанъ Степана Трифонова и Пелагеи Евдокимовой Перфильевыхъ—Нахома изъявляю полное свое согласіе.—С.-Петербургъ, 21 февраля 1893 года.

Подпись.

NB. Подписи лицъ, давшихъ подписку, должны быть засвидѣтельствованы нотариусомъ или полиціей.

II. Опреждленія Окружнаго Суда.

№ 1. Опреждленіе объ узаконеніи по общей формѣ.

Дѣло 5 стола
1892 г. № 00.

1892 года, августа 12 дни.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружный Судъ, по 7 Отдѣленію, въ закрытомъ судебномъ засѣданіи въ слѣдующемъ составѣ: . . . слушалъ дѣло объ узаконеніи виббрачныхъ дѣтей: Петра, Серафимы и Анны, по ходатайству запаснаго рядового Поликарпа Охотникова и жены его Эмилиі Карловны.

Разсмотрѣвъ дѣло объ узаконеніи виббрачныхъ дѣтей: Петра, Серафимы и Анны, по прошенію, поданному въ Окружный Судъ 1 августа 1892 г. состоящимъ въ запасѣ арміи рядовымъ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка, изъ крестьянъ Новгородской губерніи, Череповецкаго уѣзда, Ягановской волости, деревни Ясна, Поликарпомъ Никаноровымъ Охотниковымъ и женою его Эмилиєю Карловною, и принимая во вниманіе: 1) что въ означенномъ прошеніи (особомъ заявленіи) Поликарпъ и Эмилия Охотниковы признають себя родителями упомянутыхъ дѣтей, причемъ подписе руки просителя Поликарпа Охотникова и того лица, кто за неграмотную просительницу Эмилию Охотникову, по личной ея просьбѣ, росписался, официально засвидѣтельствована; 2) что 19 іюня 1891 года Поликарпъ Охотниковъ, 32 лѣтъ отъ роду, Православнаго вѣроисповѣданія, вступилъ въ первый законный бракъ съ дочерью Ревельскаго гражданина Эмилиєю Карловною Зауререй, 25 лѣтъ отъ роду, Евангелическо-Лютеранскаго вѣроисповѣданія, какъ это усматривается изъ свидѣтельства о бракѣ названныхъ лицъ, выданнаго 10 февраля 1892 года за № 97 причтомъ Спб. Покровско-Коломенской церкви; 3) что вышепоименованныя дѣти родились у дочери Ревельскаго гражданина Эмилиі Карловны Зауререй: Петръ—12 февраля 1887 года, Серафима—29 апрѣля 1889 года, и Анна—30 ноября 1890 года, какъ это удостовѣряется: а) свидѣтельствомъ Правленія Императорскаго Спб. Воспитательнаго Дома отъ 19 декабря 1891 года № 14826 о рожденіи Петра, б) выпискою изъ книгъ церкви Л.-Гв. Семеновскаго полка отъ 30 іюля 1889 года № 335, завѣренною духовнымъ начальствомъ, о рожденіи Серафимы, и в) свидѣтельствомъ Спб. Духовной Коненсторіи отъ 16 января 1892 года за № 467 о рожденіи Анны; 4) что возможность происхожденія узаконяемыхъ дѣтей отъ Поликарпа и Эмилиі Охотниковыхъ, признающихъ себя родителями означенныхъ дѣтей, а равно и тождество признающей себя матерью ихъ съ тою, которая означена въ метрическихъ свидѣтельствахъ о рожденіи удостовѣряется представленными къ дѣлу документами; 5) что причину, приводимую просителями въ оправданіе пропуска установленнаго 1460³ ст. уст. гражд. суд. годичнаго срока для предъявленія ходатайствъ объ узаконеніи дѣтей, именно: болѣзнь Поликарпа Охотникова въ періодъ времени отъ 12 іюня по 23 іюля 1892 года, удостовѣренную докторскимъ свидѣтельствомъ, Судъ находитъ вполне уважительною; 6) что, такимъ образомъ,

законныхъ препятствій къ удовлетворенію настоящаго ходатайства въ виду Суда не имѣется; — С.-Петербургскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго уважить ходатайство, и руководствуясь 1—3 пп. 144¹ ст. т. X, ч. 1, св. зак. по прод. 1891 года, 1460^{1—7} ст. уст. гражд. суд., **опредѣляетъ:** добрачныхъ дѣтей дочери Ревельскаго гражданина Эмилиі Карловны Зауербрей: сына Петра и дочерей Серафиму и Анну, признать законными дѣтьми состоящаго въ запасѣ арміи рядового 87 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка, изъ крестьянъ Новгородской губерніи, Череповецкаго уѣзда, Ягановской волости, деревни Ясна, Поликарпа Никанорова Охотникова и жены его Эмилиі Карловны, по отцу Зауербрей; о чемъ на метрическихъ свидѣтельствахъ узаконенныхъ, по ступенямъ сего опредѣленія въ законную силу и отобраніи отъ Эмилиі Охотниковой установленной 1 п. 67 ст. зак. гражд. подписки, сдѣлать надписи и сообщить: а) въ Правленіе Императорскаго Спб. Воспитательнаго Дома, б) въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, и в) въ Спб. Православную Духовную Консисторію, для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ; взамѣнъ же вышеуказанныхъ свидѣтельствъ, выдать узаконеннымъ новымъ свидѣтельства о рожденіи по формѣ, приложенной къ ст. 1460⁷ уст. гражд. суд., на каковой предметъ взыскать 1 р. 80 к. канцелярскаго пошлины, а отъ гербоваго сбора освободить, на основаніи ст. 64, п. 4, б, уст. о герб. сборѣ.

№ 2. Опредѣленіе по ходатайству матери добрачныхъ дѣтей объ узаконеніи ихъ ея умершему, умалишенному или безъ вѣсти пропавшему мужу.

Дѣло 5 стола
1892 г. № 125.

1893 года, марта 12 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружный Судъ, по 7-му Отдѣленію, въ закрытомъ засѣданіи, въ составѣ: . . . . . слушалъ дѣло объ узаконеніи внѣбрачнаго Александра, по прошенію мещевской мѣщанки Варвары Ивановны Болтушкиной.

Принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 24 апрѣля 1892 года, прошеніе вдовы (или жены умалишеннаго или безъ вѣсти пропавшаго) мещевскаго мѣщанина Варвары Ивановой Болтушкиной объ узаконеніи сына ея Александра, поступившее въ Судъ 25 февраля того же года, оставлено безъ послѣдствій по недоканности происхожденія Александра отъ покойнаго мужа просительницы Павла Иванова Болтушкина; 2) что нынѣ въ прошеніи, поданномъ въ Судъ 25 февраля 1893 г., Варвара Болтушкина (по отцу Ковылева) вновь ходатайствуетъ объ узаконеніи вышепоименованнаго сына, родившагося 16 іюня 1874 г., причежъ въ подтвержденіе того, что покойный (умалишенный, безъ вѣсти пропавшій) Болтушкинъ признавалъ себя отцомъ Александра, представляетъ справку Спб. Духовной Консисторіи о бытіи Але-

ксандра въ 1887 году у исповѣди, официальную копию съ прошенія покойнаго Болтушкина въ Спб. Казенную Палату и удостовѣреніе родного брата покойнаго Болтушкина, менцевскаго мѣщанина Василя Иванова Болтушкина; 3) что хотя, по силѣ 1460² ст. уст. гр. суд., при просьбѣ объ узаконеніи должно быть, между прочимъ, представлено письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, но такая форма признанія ребенка родителями, являясь обязательною только для случаевъ, когда родители находятся въ живыхъ, не исключаетъ возможности замѣны требуемаго 1460² ст. заявленія другими письменными доказательствами въ случаѣ смерти родителей (409 ст. уст. гражд. суд.); 4) что въ правильности приведеннаго соображенія съ несомнѣнною убѣждаютъ какъ буквальный текстъ ст. 144¹, п. 1, зак. гражд., по прод. 1891 г., согласно которому дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣяній, узаконяются *бракомъ* ихъ родителей, такъ и, въ особенности, то мѣсто въ объяснительной запискѣ Государственнаго Совѣта къ правиламъ о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, въ которомъ говорится: „ . . . надлежитъ выразить, что дѣти узаконяются *бракомъ родителей*, и что постановляемое о семъ опредѣленіе Суда лишь удостовѣряетъ *происшедшее* узаконеніе; при такомъ изложеціи обсуждаемой статьи изъ нея само собою будетъ слѣдовать, что въ случаѣ смерти родителей, вступившихъ въ бракъ, ходатайство объ укрѣпленіи за ихъ добрачными дѣтьми правъ законныхъ дѣтей можетъ быть заявлено лицами, заступающими мѣсто родителей“; 5) что при опредѣленіи достовѣрности и силы представленныхъ въ доказательство происхожденія отъ умершаго (умалишеннаго или безъ вѣсти пропавшаго) Павла Болтушкина документовъ, каковы: а) справка Спб. Духовной Консисторіи о томъ, что по исповѣднымъ росписямъ за 1887 г. въ церкви Александринской женской больницы въ статьѣ подъ № 168 значится: „менцевскій мѣщанинъ Павелъ Ивановъ Болтушкинъ, жена его Варвара Иванова и *сынъ* *и* *мать* Александръ“ (1356 ст. уст. гр. суд., 209 ст. зак. гр., 265, 267 и 268 ст. уст. дух. конс.); б) копія съ просьбы Павла Болтушкина, поданной имъ въ сентябрѣ 1884 г. въ Спб. Казенную Палату, въ которой онъ проситъ о причисленіи къ своему семейству, „*собственнаго его сына* Александра, прижитаго имъ до брака съ крестьянскою дѣвцею Варварою Ивановою Ковылевою“; — Окружный Судъ не можетъ не вынести того убѣжденія, что покойный (умалишенный или безъ вѣсти пропавшій) Павелъ Болтушкинъ дѣйствительно признавалъ Александра своимъ роднымъ сыномъ.

Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что возможность происхожденія вышеупомянутаго Александра, родившагося 16 іюня 1874 года отъ Павла и Варвары Болтушкиныхъ; тождество признающей себя матерью Александра съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи, выданномъ изъ С.-Петербургской Православной Духовной Консисторіи 24 января 1890 г. за № 844; вступленіе Павла Болтушкина 10 февраля 1875 года въ первый законный бракъ съ крестьянскою дѣвцею Варварою Ивановою Ковылевою; наконецъ, смерть его (умопомѣшательство или безвѣстное отсутствіе) удостовѣряется представленными къ дѣлу докумен-

тами; 2) что, такимъ образомъ, законныхъ препятствій къ удовлетворенію настоящаго ходатайства со стороны Суда не встрѣчается;—С.-Петербургскій Окружной судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго уважить ходатайство, и руководствуясь 1—3 пп. 144¹ ст. зак. гр., по продолж. 1891 года, вышеприведеннымъ соображеніемъ Государственнаго Совѣта, 891 и 1460^{1—7} ст. уст. гражд. суд., **опредѣляетъ:** добрачнаго сына крестьянской дѣвицы Варвары Ивановой Ковылевой—Александра признать законнымъ сыномъ менчевскаго мѣщанина Павла Ивана Волтушкина и жены его Варвары Ивановой, по отцу Ковылевой, о чемъ на метрическомъ свидѣтельствѣ узаконеннаго, по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу, сдѣлать надпись и сообщить С.-Петербургской Православной Духовной Консисторіи для соответственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ, взамѣнъ же вышеуказаннаго свидѣтельства выдать узаконенному новое свидѣтельство о рожденіи по формѣ, приложенной къ ст. 1460⁷ уст. гражд. суд., на каковой предметъ выискать 80 коп. гербового сбора и 60 коп. канцелярской пошлины.

№ 3. Опредѣленіе по ходатайству добрачнаго лютеранина объ узаконеніи его умершимъ родителямиъ.

Дѣло 5 стола
1892 г. № 574.

1892 года, іюня 9 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружной Судъ, по 7-му Отдѣленію, въ закрытомъ засѣданіи, въ составѣ: . . . слушалъ дѣло объ узаконеніи колпинскаго мѣщанина Теодора Граберъ.

Принимая во вниманіе: 1) что колпинскій мѣщанинъ Теодоръ Граберъ въ прошеніи, поданномъ въ Судъ 28 марта 1892 года, ходатайствуетъ объ узаконеніи его въ качествѣ добрачнаго сына нынѣ уже умершихъ Титулярнаго Совѣтника Александра Граберъ и жены его Шарлотты, урожденной Энгель; 2) что смерть названныхъ лицъ удостоверяется свидѣтельствами пастора церкви Св. Петра въ С.-Петербургѣ отъ 28 марта 1892 года за №№ 201 и 202; 3) что происхожденіе просителя Теодора Граберъ отъ вышеупомянутыхъ Александра и Шарлотты Граберъ подтверждается свидѣтельствомъ пастора церкви Св. Георгія въ С.-Петербургѣ, выданнымъ 7 іюля 1848 года за № 345, въ каковомъ свидѣтельствѣ записано такъ: „*Теодоръ Граберъ, вѣнчанный сынъ унтер-цейхгартера Александра Граберъ и Саксонской подданной Шарлотты Энгель, родился 25, крещенъ 31 октября 1839 г.*“; 4) что означенное свидѣтельство, составленное на точномъ основаніи 1064 ст. зак. о соет. и выражающее въ себѣ признаніе покойнымъ Александромъ Граберъ просителя Теодора Граберъ, своимъ сыномъ, можетъ служить замѣною требуемаго 1460² ст. уст. гражд. суд. заявленія; 5) что, согласно представленному къ дѣлу свидѣтельству пастора церкви Св. Петра въ С.-Петербургѣ, 8 февраля 1857 года Александръ Граберъ былъ повѣнчанъ первымъ бракомъ съ дѣвицею Шарлоттой Энгель; 6) что, за вышеизложеннымъ, препятствій къ удовлетворенію ходатайства Теодора Граберъ со стороны Суда не встрѣчается; — С.-Петербургскій Окружной

Судь, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго уважить ходатайство, и руководствуясь 1—3 пп. 144¹ ст. зак. гражд., по продолж. 1891 года, и 1460^{1—7} ст. уст. гражд. суд., **опредѣляетъ:** признать Колпинскаго мѣщанина Теодора Граберъ законнымъ сыномъ нынѣ уже умершихъ Титулярнаго Совѣтника Александра Граберъ и жены его Шарлотты, урожденной Энгель, о чемъ на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи означеннаго Теодора Граберъ, по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу, сдѣлать надпись и сообщить С.-Петербургской Ев.-Лютеранской Духовной Консисторіи для соответственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ, взаимѣ же вышеозначеннаго свидѣтельства выдать просителю новое о рожденіи его свидѣтельство по формѣ, приложенной къ ст. 1460⁷ уст. гражд. суд., на каковой предметъ взыскать 80 коп. гербоваго сбора и 60 коп. канцелярскихъ пошлинъ.

№ 4. Опредѣленіе объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей-раскольниковъ.

Дѣло 5 стола

1893 г. № 49.

1894 года, января 21 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружный Судь, по 7 Отдѣленію, въ закрытомъ засѣданіи, въ составѣ: . . . слушалъ дѣло объ узаконеніи вѣббрачныхъ дѣтей: Ивана и Матвѣя, по прошенію Павла и Ольги Огородниковыхъ.

Разсмотрѣвъ дѣло объ узаконеніи вѣббрачныхъ дѣтей: Ивана и Матвѣя, по ходатайству состоящаго въ расколѣ Балахинскаго мѣщанина Павла Алексѣева Огородникова и жены его Ольги Андреевой, и принимая во вниманіе: 1) что по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 16 марта 1893 года ходатайство названныхъ просителей, предъявленное въ томъ же Судѣ 1 марта 1893 года, было оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что законъ 12 марта 1891 года къ раскольникамъ примѣняемъ быть не можетъ; 2) что опредѣленіемъ С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшимся 21 іюля 1893 года, означенное выше постановленіе Окружнаго Суда было отмѣнено съ возложеніемъ на Судь обязанности—въ виду невозможности для просителей, какъ старообрядцевъ, представить къ дѣлу метрическіи свидѣтельства добрачныхъ дѣтей—войти въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителями доказательствъ рожденія у нихъ этихъ дѣтей; 3) что допрошенные подъ присягою въ засѣданіи 19 ноября 1893 года свидѣтели: крестьянинъ Рытвиновъ, мѣщанка Телѣгина и крестьянинъ Коркинъ показали: *Рытвиновъ*—что супруговъ Павла и Ольгу Огородниковыхъ онъ знаетъ много лѣтъ, что при нихъ живутъ дѣти: Иванъ и Матвѣй, которыхъ Огородниковы признають за своихъ родныхъ дѣтей, что Ивану, родившемуся въ Петербургѣ, въ первыхъ числахъ мая 1886 года, онъ, свидѣтель, былъ воспріемникомъ, а до рожденія этого ребенка видѣлъ Ольгу Огородникову въ состояніи беременности; и что въ тотъ годъ, когда родился второй ребенокъ, его, свидѣтеля, въ Петербургѣ не было; *Телѣгина*—что она хорошо знаетъ супруговъ Огородниковыхъ, такъ какъ седьмой годъ живетъ у нихъ въ няняхъ; на ея глазахъ, въ Петербургѣ, три

года тому назадъ, послѣ Пасхи, на Өминой недѣлѣ, родился у Огородниковыхъ сынъ Матвѣй, при родахъ котораго она, свидѣтельница, исполняла обязанность главной помощницы акушерки; дѣтей: Ивана и Матвѣя, живущихъ у Огородниковыхъ, эти послѣдніе признаютъ своими родными дѣтьми; *Коркингъ*—что супруговъ Огородниковыхъ онъ знаетъ давно, при нихъ находится дѣти: Ивашъ и Матвѣй, родившіеся: первый въ маѣ 1886 года, второй въ апрѣлѣ 1890 года, которыхъ Огородниковы признаютъ своими, содержатъ и воспитываютъ; до рожденія означенныхъ дѣтей, онъ, свидѣтель, видѣлъ Ольгу Огородникову въ состояніи беременности; 4) что вступленіе, 28 марта 1892 года, Павла Алексѣева Огородникова въ первый бракъ съ мѣщанскою дочерью, дѣвицею Ольгою Андреевою Дерюгиною доказывается выписью изъ метрической книги для записи браковъ Управленія 3 участка Рождественской части за 1892 годъ; 5) что возможность происхожденія узаконяемыхъ дѣтей отъ Павла и Ольги Огородниковыхъ, признающихъ себя въ особо поданномъ заявленіи родителями этихъ дѣтей удостовѣряется представленными къ дѣлу документами; 6) что такимъ образомъ ходатайство Павла и Ольги Огородниковыхъ можетъ быть уважено;—С.-Петербургскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавашаго удовлетворить настоящее ходатайство, и во исполненіе указа С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 6 октября 1893 года за № 12915, **опредѣляетъ:** добрыхъ дѣтей дочери Балахнинскаго мѣщанина Ольги Андреевой Дерюгиной: Ивана и Матвѣя, признать законными дѣтьми Балахнинскаго мѣщанина Павла Алексѣева Огородникова и жены его Ольги Андреевой, по отцу Дерюгиной.

№ 5. Опредѣленіе объ узаконеніи добрыхъ дѣтей иностранцевъ.

Дѣло 5 стола
1893 г. № 177.

1893 года, августа 24 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружный Судъ, по 7 Отдѣленію, въ закрытомъ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: . . . . слушалъ дѣло по прошенію американскаго гражданина Карла-Освальда Васильевича Кейзера объ узаконеніи сына его Михаила.

Разсмотрѣвъ дѣло по прошенію американскаго гражданина Карла-Освальда Васильевича Кейзера, поданному въ Судъ 10 августа 1893 года, объ узаконеніи прижитаго имъ до брака съ дочерью Капитанъ-Лейтенанта 2 ранга Анною Дмитріевою Долгиной, нынѣ умершей, сына Михаила, С.-Петербургскій Окружный Судъ находитъ: 1) что согласно ст. 1 тома IX св. зак. и 6-му раздѣлу того же тома, иностранцы, въ Россійской Имперіи пребывающіе, образуютъ особое «состояніе» и, слѣдовательно, юридическое положеніе ихъ должно опредѣляться русскими законами, кромѣ изыятій, положительно выраженныхъ въ особыхъ законодательныхъ постановленіяхъ или международныхъ конвенціяхъ; 2) что, по силѣ 63 ст. зак. осн., законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всеми и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами, въ Россіи пребывающими, поелику то до

нихъ принадлежать можетъ; 3) что, подчиняясь русскому закону, иностранцы, пока находятся въ предѣлахъ Россіи, подлежатъ на основаніи 995 ст. зак. о сост. какъ лично, такъ и по имуществу дѣйствию Россійскихъ законовъ и пользуются общою оныхъ защитою и покровительствомъ; 4) что, допуская бракъ русской подданной съ иностранцемъ во всѣмъ послѣдствіями законнаго брака (102 ст. зак. гражд., 1026 и 1027 ст. зак. о сост.), русскій законъ тѣмъ самымъ допускаетъ возможность тѣхъ же послѣдствій при вступленіи матери добрачныхъ дѣтей, состоящей въ русскомъ подданствѣ, въ послѣдующій бракъ съ иностранцемъ; 5) что, въ виду сихъ соображеній и по отсутствію въ правилахъ 12 марта 1891 года объ узаконеніи дѣтей (пп. 1—4 ст. 144¹ зак. гражд., по прод. 1891 года), такого постановленія, въ силу котораго иностранные подданные были бы изъяты отъ дѣйствія означенныхъ правилъ, нѣтъ законныхъ основаній не примѣнять таковыя и къ иностранцамъ.

Принималъ затѣмъ во вниманіе: 1) что вступленіе 12 ноября 1892 года просителя Карла-Освальда Кейзера съ дочерью Капитанъ - Лейтенанта 2 ранга Анною Дмитріевною Долгиною; рожденіе у Анны Долгиной 28 октября 1885 года виѣбрачнаго сына Михаила, возможность происхожденія этого послѣдняго отъ признающаго себя отцомъ его Карла-Освальда Кейзера, наконецъ, тождество покойной Анны Долгиной съ тою, которая означена матерью Михаила въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи, — удостовѣряются представленными къ дѣлу документами; 2) что, такимъ образомъ, законныхъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства просителя въ виду Суда не имѣется, — С.-Петербургскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавашаго уважить ходатайство, и руководствуясь 144¹ ст., X т. ч. 1 (по прод. 1891 г.) и ст. 1460^{1—7} уст. гр. суд. **опредѣляетъ:** добрачнаго сына дочери Капитанъ-Лейтенанта 2 ранга Анны Дмитріевны Долгиной — Михаила признать законнымъ сыномъ американскаго гражданина Карла-Освальда Кейзера и его жены Анны Дмитріевны, урожденной Долгиной, нынѣ умершей, о чемъ на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи узаконеннаго сдѣлать надписи и сообщить въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію, для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ, взаменъ же вышеуказаннаго свидѣтельства выдать узаконенному новое свидѣтельство о рожденіи по формѣ, приложенной къ ст. 1460⁷ уст. гражд. суд., на каковой предметъ взыскать 80 коп. гербоваго сбора и 60 коп. канцелярскаго пошлины.

№ 6. Опредѣленіе по ходатайству объ узаконеніи такихъ добрачныхъ дѣтей, основаніемъ къ узаконенію которыхъ служить второе или третье супружество ихъ отца.

Дѣло 5 стола
1891 г. № 00.

1891 года, сентября 10 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружный Судъ по 7-му отдѣленію, въ закрытомъ засѣданіи, въ составѣ: . .

. . . . . слушать дѣло объ узаконеніи вѣббрачныхъ дѣтей Николая, Маріи, Анны и Константина.

Принимая во вниманіе: 1) что С.-Петербургскій мѣщанинъ Иванъ Петровъ Каретниковъ и жена его Евдокія Семенова въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 9 апрѣля 1891 года, ходатайствуютъ объ узаконеніи дѣтей: Николая, Маріи, Анны и Константина, причѣмъ въ особо приложенномъ заявленіи признають себя родителями означенныхъ дѣтей; 2) что 30 января 1889 года Иванъ Каретниковъ, 33 лѣтъ отъ роду, и крестьянская дѣвица Евдокія Семенова Трубкина, 26 лѣтъ отъ роду, сочетались законнымъ бракомъ; 3) что Иванъ Каретниковъ еще до вступленія въ бракъ съ Евдокіей Семеновой уже состоялъ въ законномъ супружествѣ съ Пелагеей Никитиной, и что этотъ брачный союзъ продолжался съ 27 января 1881 года, когда Каретниковъ былъ повѣнчанъ съ Никитиною, по 14 декабря 1887 года, когда Никитина скончалась; 4) что событія рожденій у дѣвицы Трубкиной вѣббрачныхъ дѣтей слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ времени: Николай — 5 февраля 1880 года, Анна — 3 апрѣля 1881 года, Марія — 12 марта 1887 года, и Константинъ — 20 іюля 1888 года; 5) что, такимъ образомъ, рожденіе означенныхъ дѣтей Трубкиной и прежній бракъ просителя Каретникова находится въ слѣдующемъ соотношеніи: Николай родился еще до вступленія Каретникова въ бракъ съ Никитиною, Константинъ — уже по прекращеніи этого брачнаго союза, а Марія и Анна при существованіи такового съ тою, однакоже, разницею, что зачатіе первой изъ нихъ имѣло мѣсто при существованіи прежняго супружества ея отца, зачатіе же послѣдней — значительно рапѣе; 6) что возможность происхожденія указанныхъ выше дѣтей отъ просителей Ивана и Евдокіи Каретниковыхъ, признающихъ себя ихъ родителями, тождество признающихъ себя ихъ матерью съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о ихъ рожденіи, удостоверяется представленными къ дѣлу документами; 7) что, по силѣ ст. 144¹, п. 1, зак. гражд., дѣти, рожденныя вѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, узаконяются бракомъ ихъ родителей; 8) что посему къ удовлетворенію ходатайства просителей Каретниковыхъ объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей ихъ: Николая, Анны и Константина, Окружный Судъ не встрѣчаетъ препятствій, ходатайство же объ узаконеніи дочери ихъ Маріи, какъ происшедшей отъ прелюбодѣянія, уважено быть не можетъ; — С.-Петербургскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагаваша отклонить ходатайство просителей въ части, касающейся дочери ихъ Маріи, а въ остальной его части уважить, и руководствуясь 1—3 пп. 144¹ ст. зак. гражд. и 1460^{1—2} ст. уст. гражд. суд., **опредѣляетъ:** дѣтей безземельной крестьянки Тульской губерніи, Веневскаго уѣзда, Курдинской волости, села Аннина, дѣвицы Евдокіи Семеновны Трубкиной: Николая, Анну и Константина признать законными дѣтьми С.-Петербургскаго мѣщанина Ивана Петрова Каретникова и жены его Евдокіи Семеновой, по отцу Трубкиной, о чемъ на метрическихъ свидѣтельствахъ о роженіи означенныхъ Николай, Анны и Константина, по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу, сдѣлать надписи и сообщить С.-Петербургской Духовной Консисторіи для соотвѣт-

ственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ, взамѣтъ же выше-
означенныхъ свидѣтельствъ выдать узаконеннымъ новья о рожденіи ихъ
свидѣтельства по формѣ, приложенной къ ст. 1460⁷ уст. гражд. суд., на
каковой предметъ взыскать 2 руб. 40 коп. гербового сбора и 1 руб. 80
коп. канцелярскихъ пошлинъ.—Въ ходатайствѣ Каретниковыхъ объ узаконеніи
дочери ихъ Маріи отказать.

№ 7. Определеніе по ходатайству объ узаконеніи дѣтей: а) рожден-
ныхъ подъ прикрытіемъ прежняго брака ихъ матери, и б) родив-
шихся у жены лишеннаго всѣхъ правъ состоянія мужа.

Дѣло 5 стола
1892 г. № 00.

1892 года, февраля 28 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окруж-
ный Судъ, по 7 Отдѣленію, въ закрытомъ судебномъ засѣданіи, въ со-
ставѣ: . . . . . слушать дѣло объ узаконеніи вѣббрачныхъ дѣ-
тей: Семена, Валентины и Татьяны.

Разсмотрѣвъ дѣло объ узаконеніи вѣббрачныхъ дѣтей: Семена, Ва-
лентины и Татьяны, по прошенію, поданному въ Окружный Судъ 15 ян-
варя 1892 года крестьяниномъ С.-Петербургской губерніи и уѣзда, Мо-
сковской волости и слободы, Дмитріемъ Ивановымъ Сидоровымъ, и при-
нимая во вниманіе: 1) что въ особо приложенномъ заявленіи Дмитрій
Сидоровъ и жена его Гликерія Михайлова признають себя родителями
упомянутыхъ Семена, Валентины и Татьяны, 2) что Дмитрій Ивановъ
Сидоровъ былъ повѣнчанъ 10 февраля 1891 года вторымъ бракомъ съ
женою лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Гликеріею Михайловою Рукави-
циною; 3) что, такимъ образомъ, Дмитрій Ивановъ и Гликерія Михай-
лова Сидоровы, еще до вступленія между собою въ бракъ, уже состояли
въ законномъ супружествѣ съ другими лицами, а именно Дмитрій Сидо-
ровъ—съ Катериной Пантелсевой, а Гликерія Михайлова—съ Панкратомъ
Рукавицинымъ; 4) что вступленіе Дмитрія Сидорова въ первый бракъ съ
мѣщанскою дѣвицею Катериною Пантелсеевою имѣло мѣсто 20 іюня 1880
а смерть этой послѣдней—6 октября 1885 года; 5) что Гликерія Ми-
хайлова была повѣнчана первымъ бракомъ 3 іюля 1880 года съ Новоладож-
скимъ мѣщаниномъ Панкратомъ Рукавицинымъ, лишеннымъ 30 ноября
1885 года всѣхъ правъ состоянія, а 3 сентября 1890 года умершимъ;
6) что рожденіе у Гликеріи Михайловой вѣббрачныхъ дѣтей слѣдуетъ
въ такомъ порядкѣ времени: Семень—2 мая 1882 года, Валентина—
11 августа 1884 года, и Татьяна—30 декабря 1886 года; 7) что, та-
кимъ образомъ, Семень и Валентина, какъ родившіеся при существова-
ніи брака ихъ матери съ Панкратомъ Рукавицинымъ, и въ виду того,
что о законности ихъ рожденія никѣмъ въ установленномъ порядкѣ спора
предъявлено не было, должны почитаться законнорожденными; 8) что
хотя Валентина и записана въ метрической книгѣ о рожденіяхъ неза-
коннорожденной дочерью жены мѣщанина Рукаваницина, но такую запись
согласно 1348 ст. уст. гражд. суд., разъясненной опредѣленіемъ св. синода,

отъ 14 октября и 8 ноября 1887 года за № 2138, нельзя считать правильною; 9) что, по силѣ 1 п. 144¹ ст. зак. гражд., по продолж. 1891 года, узаконяются бракомъ ихъ родителей *только дѣти, рожденныя вѣнъ брака*, кромѣ дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣяннн; 10) что если бы даже, независимо отъ всего вышеизложеннаго, и признать незаконность состояннн указанныхъ выше Семена и Валентины, то эти лица не могли бы быть узаконены просителямъ по настоящему дѣлу, какъ рожденныя и зачатныя при жизни первой жены просителя и, слѣдовательно, происшедшнн отъ прелюбодѣяннн; 11) что возможность происхожденнн указанной выше Татьяны отъ просителя Дмитрнн и жены его Гликернн Сидоровыхъ, признающнхъ себя ея родителями, тождество признающей себя ея матерью съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о ея рожденнн, удостоверяется представленными къ дѣлу документами; 12) что сообразно съ вышеизложеннымъ только Татьяна можетъ быть узаконена просителямъ Дмитрнн и Гликернн Сидоровымъ, какъ рожденная уже послѣ прекращеннн прежннхъ ихъ браковъ, (43 ст. зак. гражд.; 52 ст. тѣхъ же зак., и ст. 25 1 п. 27 ст. улож. о наказ.), ходатайство же объ узаконеннн названнмъ просителямъ Семена и Валентины удовлетвореннн не подлежитъ;—С.-Петербургскнн Окружнн Судъ, по выслушаннн заключеннн Товарища Прокурора, полагающаго уважить ходатайство просителей въ части, касающейся дочери ихъ Татьяны, а въ остальной его части отклонить, и руководствуясь 1—3 пп. 144¹ ст. зак. гр. и 1460^{1—7} ст. уст. гражд. суд., **опредѣляетъ:** дочь жены лишеннаго всѣхъ правъ состояннн Гликернн Михайловой Рукавицннн—Татяну признать законною дочерью крестьяннна С.-Петербургской губерннн и уѣзда, Московской волости и слободы, Дмитрнн Иванова Сидорова и жены его Гликернн Михайловой, о чемъ на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденнн означенной Татьяны, по вступленнн сего опредѣленнн въ законную силу, сдѣлать надписи и сообщить Духовному Правленнн при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденннхъ, взамѣнъ же вышеозначеннаго свидѣтельства выдать узаконенной новое о рожденнн ея свидѣтельство по формѣ, приложенной къ ст. 1460⁷ уст. гражд. суд., на каковой предметъ взыскать 80 коп. гербоваго сбора и 60 коп. канцелярскихъ пошлннн.—Ходатайство объ узаконеннн Семена и Валентины оставить безъ послѣдствнн.

№ 8. Опредѣленнн объ усыновленнн по общей формѣ.

Дѣло 5 стола
1893 г. № 66.

1893 года, августа 10 дни.

По указу Его Императорскаго Величества С.-Петербургскнн Окружнн Судъ по 7-му Отдѣленнн, въ открытомъ судебномъ засѣданнн, въ составѣ:
. . . . . слушалъ дѣло по прошеннн отставнаго фейерверкера Матвѣя Григорьева Никитина объ усыновленнн воспитанннцы его Александры.

Прнпнмая во вниманнн: 1) что отставной фейерверкеръ, личный по-

четный гражданинъ Матвѣй Григорьевъ Никитинъ въ прошеніи, поданномъ въ Судъ 23 іюня 1893 года, ходатайствуетъ объ усыновленіи ему воспитанницы его, незаконнорожденной дочери мѣщанской дѣвицы Елены Дмитріевны Юркиной—Александры, по крестному отцу Кондратьевой, родившейся 20 февраля 1888 года, съ предоставленіемъ усыновляемой фамилии усыновителя и отчества по его имени; 2) что, согласно имѣющимъ въ дѣлѣ свидѣніямъ, усыновитель женатъ вторымъ бракомъ, но не имѣетъ отъ супружествъ ни законныхъ, ни узаконенныхъ дѣтей; 3) что, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, усыновитель имѣетъ болѣе 30 лѣтъ отъ роду и притомъ болѣе, чѣмъ на 18 лѣтъ, старше усыновляемой, которая еще не достигла 14-ти-лѣтняго возраста; 4) что на усыновленіе вышепоименованной Александры изъявлено письменное согласіе ея матерью, нынѣ женою усыновителя Еленой Дмитріевной Никитиной; 5) что за симъ къ удовлетворенію настоящаго ходатайства препятствій со стороны Суда не встрѣчается, — С.-Петербургскій Окружный Судъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, полагавашаго ходатайство уважить, и руководствуясь 145, 146, 147 ст. зак. гражд., по продолж. 1891 года, и 1460^{8—9} ст. уст. гражд. суд., **опредѣляетъ:** дочь мѣщанской дѣвицы Елены Дмитріевны Юркиной — Александру, по крестному отцу Кондратьеву, признать усыновленною дочерью отставного фейерверкера, личнаго почетнаго гражданина, Матвѣя Григорьевича Никитина, съ предоставленіемъ усыновленной фамилии Никитиной и отчества Матвѣевичи, о чемъ на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи усыновленной сдѣлать надпись.

№ 9. Определеніе объ усыновленіи нижнимъ служителемъ гражданскаго вѣдомства.

Дѣло 5 стола
1892 г. № 1091.

1893 года, мая 11 днч.

По указу Его Императорскаго Величества С.-Петербургскій Окружный Судъ, по 7 Отдѣленію, въ составѣ: . . . слушать дѣло по прошенію почталіона Павла Спиридонова и жены его Аграфены Тимофеевны Васильевыхъ объ усыновленіи имъ малолѣтняго Михаила Васильева.

Принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 13 ноября 1892 года, прошеніе, поданное 1 мая того же года бывшимъ унтеръ-офицеромъ почталіонской команды С.-Петербургскаго почтамта, происходившимъ изъ дворовыхъ людей, нынѣ почталіономъ Павломъ Спиридоновымъ и женою его Аграфеною Тимофеевною Васильевыми объ усыновленіи имъ бывшаго питомца С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома—малолѣтняго Михаила Васильева, было по неподсудности (ст. 3 прилож. къ примѣч. 141 ст. полож. о сельск. сост. и ст. 155 зак. гражд., по прод. 1891 г.)—оставлено безъ послѣдствій; 2) что во вновь поданномъ 26 апрѣля 1893 года ходатайствѣ по тому же предмету Павелъ Васильевъ, между прочимъ, объясняетъ Окружному Суду, что онъ проситель, бывъ еще въ 1876 году зачисленъ въ *штатъ*

С.-Петербургскаго почтамта, приобрѣлъ, на основаніи 327 ст. уст. о службѣ гражд., право на всѣ преимущества, сопряженныя съ личнымъ почетнымъ гражданствомъ, а потому дѣло его Казенной Палатѣ не подвѣдомственно; 3) что представленнымъ къ дѣлу формулярнымъ о службѣ спискомъ Павла Власьева вполнѣ подтверждается то обстоятельство, на которомъ основываетъ проситель свое ходатайство о разрѣшеніи настоящаго дѣла Окружнымъ Судомъ, а не инымъ присутственнымъ мѣстомъ; 4) что, согласно имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, усыновители Павелъ и Аграфена Власьевы — бездѣтны, имѣютъ болѣе 30 лѣтъ отъ роду и, притомъ, слишкомъ на 18 лѣтъ старше малолѣтняго Михаила, на усыновленіе котораго нѣтъ препятствій со стороны начальства Воспитательнаго Дома; 5) что, такимъ образомъ, ходатайство вышепоименованныхъ просителей объ усыновленіи имъ малолѣтняго Михаила подлежитъ удовлетворенію;—С.-Петербургскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагающаго уважить ходатайство, и руководствуясь 326 и 327 ст. уст. о службѣ гражд., 145, 146 и 147 ст. зак. гражд., по прод. 1891 г., 891 и 1460^{8—9} ст. уст. гражд. суд., **опредѣляетъ:** бывшаго питомца Императорскаго С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома Михаила Власьева, родившагося 22 мая 1888 года, признать усыновленнымъ сыномъ почтамтона С.-Петербургскаго почтамта Павла Спиридонова и жены его Аграфены Тимофеевны Власьевыхъ, о чемъ на свидѣтельство о рожденіи усыновленнаго сдѣлать надпись.

№ 10. Опредѣленіе объ усыновленіи евреемъ своего единовѣрца.

Дѣло 5 стола
1891 г. № 516.

1893 года, ноября 2/23 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружный Судъ, по 7 Отдѣленію, въ открытомъ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: . . . слушалъ дѣло по прошенію отставнаго рядового Юделя Янкеловича Смидовича и его жены Гитли Ледовой Видовны Смидовичъ объ усыновленіи Гольдингенскаго мѣщанина Гириша Аронова Зильбергроша.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Окружный Судъ находитъ: 1) что отставной рядовой Юдель Янкеловичъ Смидовичъ и жена его Гитля Ледова Видовна въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 16 октября 1891 г., ходатайствовали объ усыновленіи имъ Гольдингенскаго мѣщанина Гириша Аронова Зильбергроша; 2) что Окружный Судъ, усматривая изъ указа объ отставкѣ просителя, что онъ происходитъ изъ мѣщанъ евреевъ г. Лиды Гродненской губ., ходатайство Смидовича на основ. ст. 155, т. X, ч. 1, по опредѣленію, состоявшемуся 11 сентября 1892 года, оставилъ безъ послѣдствій; 3) что нынѣ въ прошеніи, поданномъ 31 августа 1893 года, Юдель Янкеловичъ Смидовичъ и жена его Гитля Ледова Видовна вновь ходатайствуютъ объ усыновленіи имъ Гириша Аронова Зильбергроша, объясняя, что они къ податному сословію не принадлежатъ; 4) что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ: указа объ отставкѣ Юделя Янкеловича Смидовича, удостовѣренія Лидскаго мѣщанскаго Управленія отъ

4 августа 1893 года за № 1234, свидѣтельства Пристава 3 стана Новоладожскаго уѣзда отъ 3 октября 1891 года за № 27 и свидѣтельства Новоладожской Городской Управы за № 676 видно, что Юдель Смидовичъ происходить изъ мѣщанъ Гродненской губ., Лидскаго еврейскаго общества, поступилъ на военную службу въ 1839 г. и уволенъ въ отставку 10 июля 1864 г., изъ Лидскаго мѣщанскаго Общества исключенъ и къ податному сословію не принадлежить, постоянно проживаетъ въ селѣ Загубѣ, Шахновской вол., 3 стана Новоладожскаго уѣзда, гдѣ имѣеть усадебную осѣдность и что жена его Гитля Смидовичъ производитъ торговлю по свидѣтельству 2-й гильдіи, выданному изъ Новоладожской Городской Управы, а Юдель Смидовичъ состоитъ приказчикомъ; 5) что по силѣ примѣчанія къ ст. 4 правилъ объ устройствѣ быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ (прилож. къ ст. 141 (прим.) Общаго Положенія о крестьянахъ) нижніе чины, которые уволены въ отставку по 25 іюня 1867 года и нигде не приписались, не обязываются лично къ припискѣ, если сами того не пожелаютъ; 6) что, такимъ образомъ, оказывается, что Юдель Смидовичъ, по увольненіи его въ 1864 г. изъ военной службы въ отставку, не приписанъ къ какому либо мѣщанскому или сельскому обществу и не обязанъ къ этой припискѣ, а жена его Гитля Смидовичъ принадлежитъ къ купеческому сословію; 7) что въ виду сего настоящее ходатайство Юделя и Гитли Смидовичъ, объ усыновленіи имъ, Гирша Зильбергроша должно быть признано подлежащимъ вѣдѣнію Окружнаго Суда, ибо это усыновленіе не можетъ быть совершенно припискою усыновленнаго къ семейству.

Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что, согласно имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, супруги Смидовичъ не имѣютъ ни собственныхъ законныхъ, ни узаконенныхъ дѣтей; 2) что, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, усыновители имѣютъ болѣе 30 лѣтъ отъ роду и притомъ болѣе, чѣмъ на 18 лѣтъ, старше усыновляемаго, который уже достигъ 14-лѣтняго возраста; 3) что на усыновленіе Гирша Зильбергроша не можетъ быть изъявлено письменнаго согласія его родителей, такъ какъ они уже умерли; самимъ же усыновляемымъ такое представлено; 4) что правилами 12 марта 1891 г. не запрещается евреямъ усыновлять своихъ единовѣрцевъ (148 ст. зак. гражд., по прод. 1891 г.); 5) что въ виду вышеизложеннаго къ удовлетворенію ходатайства супруговъ Смидовичъ объ усыновленіи имъ Гольдингенскаго мѣщанина Гирша Аронова Зильбергроша, насколько таковымъ усыновленіемъ не нарушается особыхъ правилъ о чертѣ европейской осѣдности, препятствій со стороны Суда не встрѣчается, — С.-Петербургскій Окружный Судъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, полагающаго уважить ходатайство, и руководствуясь 145—149 ст. зак. гражд., по прод. 1891 г., п. 11 ст. 12 уст. податн., по прод. 1886 г., примѣч. къ 4 ст. правилъ, приложенныхъ къ примѣч. къ 141 ст. общ. полож. о крест. 11 ст. уст. о пасп., по прод. 1890 г., и 1460⁸—1460¹⁰ ст. уст. гражд. суд., — **опредѣляетъ:** сына Гольдингенскаго мѣщанина, еврея Арона Абрамова Зильбергроша и жены его Брейве-Добры — Гирша Аронова Зильбергроша, родившагося 15 августа 1863 г., признать усыновленнымъ сы-

номъ отставного рядового, еврея Юдѣи Янкеловича Смидовича и жены его Гитли Ледовны Видовны Смидовичъ; о чемъ на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи Гирша Зильбергроша сдѣлать надписи.

№ 11. Определеніе о выдачѣ свидѣтельства о рожденіи ребенку, узаконенному особымъ Высочайшимъ указомъ.

Дѣло 5 стола
1891 г. № 00.

1891 года, октября 11 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружный Судъ, по 7-му Отдѣленію, въ закрытомъ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: . . . . . слушалъ дѣло по прошенію Капитана 2-го ранга Алексѣя Дмитріевича Кулькова о выдачѣ свидѣтельства о рожденіи узаконенному Высочайшимъ указомъ сыну его Николаю.

Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго уважить ходатайство, и принимая во вниманіе: 1) что Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 13 декабря 1877 года, Всемилостивѣйше дозволено добрачному сыну Кулькова — Николаю принять фамилію его отца и вступить во все права и преимущества, по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежація; 2) что въ прошеніи, поданномъ въ Судъ 25 сентября 1891 года, Капитанъ 2-го ранга Алексѣй Дмитріевичъ Кульковъ ходатайствуетъ о выдачѣ, взаменъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи вышеозначеннаго сына его, новаго о рожденіи свидѣтельства по формѣ, приложенной къ ст. 1460⁷ уст. гр. суд.; — С.-Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь примѣчаніемъ къ 1460⁷ ст. уст. гр. суд., **опредѣляетъ:** на метрическомъ свидѣтельствѣ, выданномъ отъ Главнаго Священника арміи и флота 20 сентября 1876 г. за № 4686 о рожденіи у мѣщанской дѣвицы Агриппины Матвѣевны Бѣликовой сына Николая—13 декабря 1872 года, сдѣлать надписи о сопричтеніи его на основаніи Именнаго Высочайшаго указа, даннаго 13 декабря 1877 года Правительствующему Сенату, къ законнымъ дѣтямъ Капитана 2-го ранга Алексѣя Дмитріевича Кулькова, о чемъ для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіи сообщить Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, взаменъ же вышеозначеннаго метрическаго свидѣтельства выдать узаконенному новое о его рожденіи свидѣтельство по формѣ, приложенной къ ст. 1460⁷ уст. гр. суд., на каковой предметъ взыскать 80 коп. гербоваго сбора и 60 коп. канцелярскихъ пошлинъ.

№ 12. Определеніе о сохраненіи за дѣтьми, рожденными въ незаконномъ бракѣ, правъ дѣтей законныхъ.

Дѣло 5 стола
1894 г. № 3.

1894 года, февраля 8 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружный Судъ, по 7-му Отдѣленію, въ закрытомъ судебномъ засѣданіи, въ слѣдующемъ составѣ: . . . . . слушалъ дѣло о сохраненіи въ порядкѣ, указанномъ 133 ст. зак. гражд., за дѣтьми С.-Петербургской

мѣщанки Каролины-Гедвиги Долле, рожденными въ незаконномъ бракѣ, правъ дѣтей законныхъ.

10 января 1892 года С.-Петербургская мѣщанка, Каролина-Гедвига Долле, обратилась въ Окружный Судъ съ просьбою объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на сохраненіе за дѣтьми ея: Вильгельмомъ-Павломъ и Элеонорою-Матильдою, рожденными въ незаконномъ бракѣ, правъ дѣтей законныхъ.

Усматривая изъ обстоятельствъ настоящаго и поданнаго на справку уголовного дѣла: 1) что мѣщанская дѣвица Каролина-Гедвига Зюдвиндъ вступила 15 іюня 1883 года въ бракъ съ сапожныхъ дѣлъ мастеромъ Іоанномъ-Фердинандомъ Долле, который былъ въ то время обязанъ другимъ супружескимъ союзомъ; 2) что отъ брака Іоанна-Фердинанда и Каролины-Гедвиги Долле родились дѣти: Вильгельмъ-Павель—28 октября 1884 года и Элеонора-Матильда—14 января 1886 года, 3) что опредѣленіемъ Сиб. Судебной Палаты отъ 30 марта 1889 г. Іоаннъ-Фердинандъ Долле былъ преданъ суду за двоеженство, но до постановленія приговора умеръ 21 іюня 1889 г., вѣдѣтіе чего дѣло было прекращено; 4) что загѣмъ, бракъ супруговъ Долле, какъ незаконный и недействительный, былъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Ев.-Лютеранской Консисторіи отъ 21 іюля 1891 г. расторгнутъ;—и принимая во вниманіе: 1) что двоеженство Іоанна-Фердинанда Долле было предметомъ предварительнаго слѣдствія, на коемъ Долле былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, причѣмъ объяснилъ, что считалъ прежній бракъ свой прекратившимся въ виду ошибочнаго означенія его, Долле, холостымъ въ паспортахъ, выданныхъ въ 1882 г. и позднѣе Либавскимъ магистратомъ, а также въ виду безвѣстнаго отсутствія свыше 25 лѣтъ своей первой жены; 2) что согласно показанію, данному у слѣдователя Каролиною-Гедвигою Долле, двоеженство мужа ея стало ей извѣстно только въ сентябрѣ 1887 г., когда первая жена обвиняемаго прибыла въ столицу, до того же времени она, Каролина-Гедвига Долле, находилась въ полномъ невѣдѣніи относительно противозаконности ея брачнаго союза, и 3) что какихъ либо данныхъ, опровергающихъ это показаніе Каролины-Гедвиги Долле слѣдствіемъ не установлено, почему она въ качествѣ обвиняемой и не привлекалась;—С.-Петербургскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагающаго уважить ходатайство, и руководствуясь 133 ст. зак. гражд., по прод. 1891 года, 1460¹ и 1460⁵ ст. уст. гражд. суд., **опредѣляетъ:** ходатайство С.-Петербургской мѣщанки Каролины-Гедвиги Долле о сохраненіи въ порядкѣ, указанномъ 133 ст. зак. гражд., за дѣтьми ея: Вильгельмомъ-Павломъ и Элеонорою-Матильдою, рожденными въ недействительномъ бракѣ, правъ дѣтей законныхъ—повергнуть на Милостивое Его Императорскаго Величества воззрѣніе, на каковой предметъ конію съ сего опредѣленія препроводить въ Министерство Юстиціи.